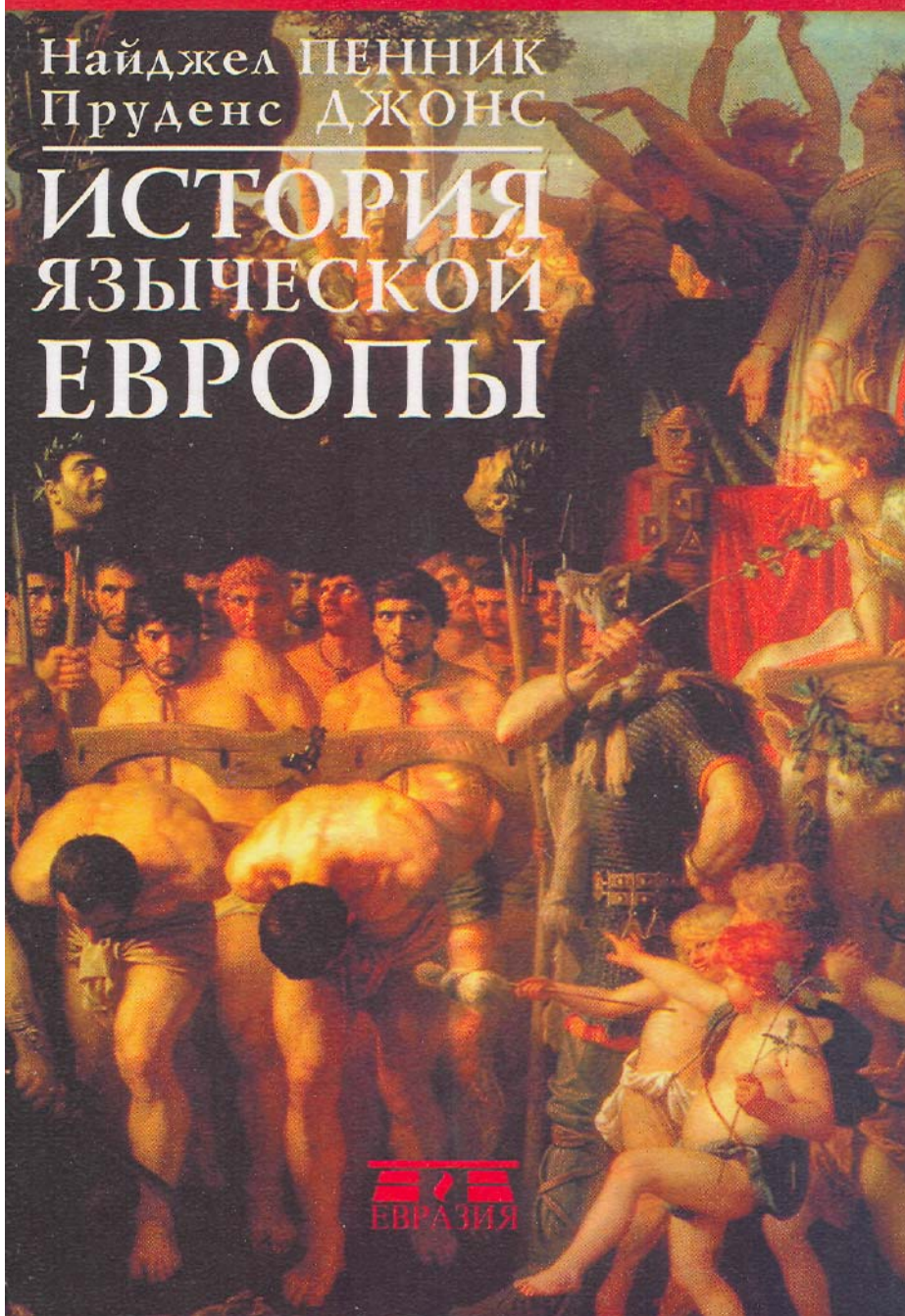

б а р б а р и с м

Найджел ПЕННИК
Пруденс ДЖОНС

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ЕВРАЗИЯ

Данное издание выпущено в рамках программы
Центрально-Европейского Университета > * *•
Г"1 | Г ТЛ "Р" поддержке Центра по развитию
издательской деятельности (OSI -- Budapest) 'жv
Фонд Содействия» (OSIAF—Moscow)

Научная редакция:

Широкова Н. С., д. и. н.

Антонов Т. В., к. ф. н.

Никитин А. Б., к. и. н.

Ларионов И. Ю.

Найджел Пенник, Пруденс Джонс.

История языческой Европы / Пер. с англ. Р. В. Котенко — СПб.: Издательская группа

«Translation Project»

п Института «Открытое общество.

«Евразия», 2000. - 448 с., ил.

Данная книга посвящена истории языческих религий коренных европейских народов со времен античности и вплоть до наших дней. В рамках настоящего исследования представлены не только языческие верования и обряды, пантеоны божеств и реконструкции религиозных доктрин, но и проведен сравнительный анализ, позволяющий выделить общие черты и характерные особенности языческих религий. Особенно интересна также концепция авторов о взаимоотношениях языческих религий Европы и христианства, где в победе последнего они находят не только положительные, но и отрицательные стороны.

Права на издание данной книги приобретены по соглашению с Routledge и Литературным агентством «Мэйчкок»

ISBN 5-8071-0051-4

© Prudence Jones and Nigel Pennick. 1995

& Котенко Р. В., перевод. 2000

С¹ Лосев П. П., оформление. 2000

© Издательская группа «Евразия». 2000

Содержание

Вступление

ЯЗЫЧЕСТВО СТАРОЕ И НОВОЕ..... 1 1

Глава вторая

ГРЕКИ И ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ . 19

ГРЕКИ 27

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ И ОСВЯЩЕНИЕ.....32

СВЯТИЛИЩЕ И БОГИНЯ.....38

ОРАКУЛ 41

ХРАМЫ И ОБРАЗЫ.....45

ПОЗДНЕЙШАЯ ЭВОЛЮЦИЯ.....49

Глава третья

РИМ И ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ.....53

ЭТРУСКИ.....53

ПЕРЕХОД К РИМУ.....63

РИМСКАЯ РЕСПУБЛИКА.....68

ГОРОДСКАЯ РЕЛИГИЯ.....73

ЧУЖЕЗЕМНЫЕ БОГИ.....83

ПОНТИФИКИ И АВГУРЫ.....84

КАЛЕНДАРЬ 88

книги Сивиллы.....90

ЭКСПАНСИЯ РИМА.....91

МИСТИЧЕСКИЕ СЕКТЫ 96

Философия 97

Глава четвертая

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ 103

РЕВОЛЮЦИЯ АВГУСТА (30 г. до н. э. -14 г. н. э.) . 103

КУЛЬТ ИМПЕРАТОРА..... 107

СИНКРЕТИЧЕСКИЕ РЕЛИГИИ — КУЛЬТ Исиды..... 109

МИТРАИЗМ 1 12

ДУАЛИЗМ И ХРИСТИАНСТВО..... 1 14

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ: ТРЕТИЙ БЕК..... 1 18

ДИОКЛЕТИАН: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО

ЯЗЫЧЕСТВА..... 122

КОНСТАНТИН: ПАДЕНИЕ ЯЗЫЧЕСТВА..... 126

ЯЗЫЧНИКИ СОПРОТИВЛЯЮТСЯ..... 133

НАСЛЕДИЕ..... 1 40

ИСЛАМ..... 146

Глава пятая

КЕЛЬТЫ..... 149

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ 154

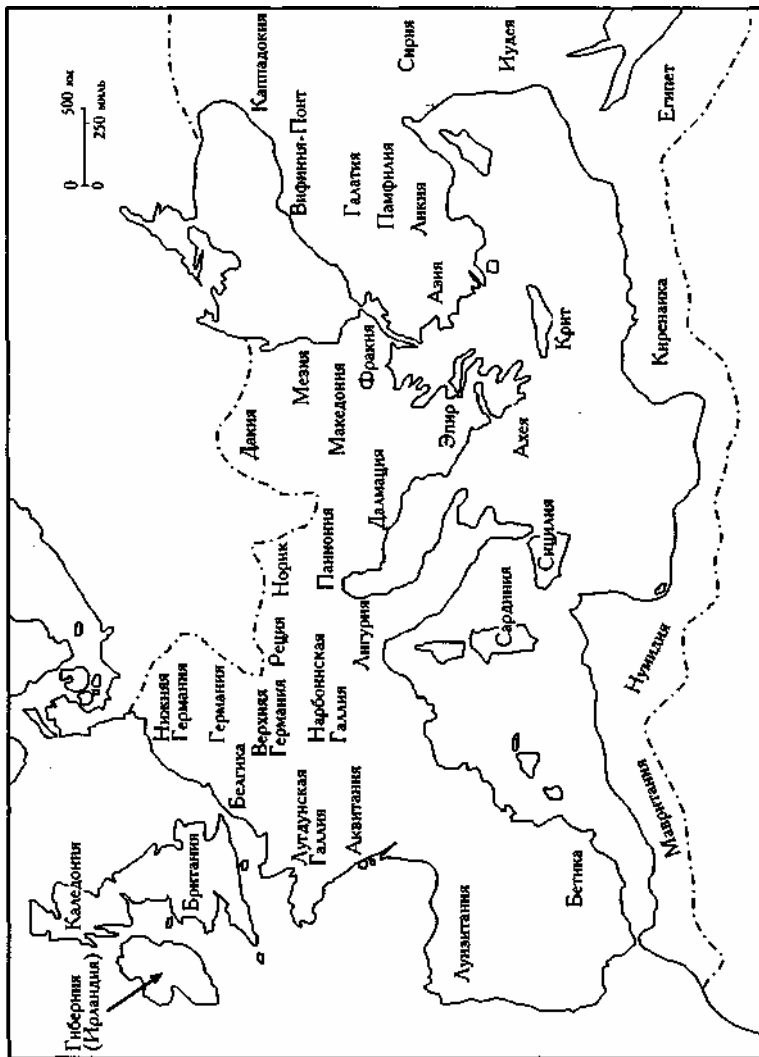
КЕЛЬТСКИЕ БОЖЕСТВА..... 161

СВЯЩЕННЫЙ ГОД КЕЛЬТОВ 1 68

КЕЛЬТЫ РОМАНИЗИРУЮТСЯ 171

Глава шестая

ПОЗДНИЕ КЕЛЬТЫ	179
НАРОДНОЕ ЯЗЫЧЕСТВО	193
<i>Глава седьмая</i>	
ГЕРМАНСКИЕ НАРОДЫ.....	203
РАННЯЯ ГЕРМАНСКАЯ РЕЛИГИЯ.....	206
МЕСТА ПОКЛОНЕНИЯ И СВАТИЛИЩА	216
ПРАЗДНИЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ГЕРМАНЦЕВ.....	221
ФРАНКИ И САКСЫ.....	228
ВИКИНГИ.....	238
<i>Глава восьмая</i>	
ПОЗДНЕГЕРМАНСКАЯ РЕЛИГИЯ	249
ПОЗДНИЕ ГЕРМАНСКИЕ БОЖЕСТВА.....	257
ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТА.....	266
СЕВЕРНЫЕ БОЕВЫЕ ИСКУССТВА.....	276
ДУАЛИЗМ И НАРОДНОЕ ЯЗЫЧЕСТВО.....	279
<i>Глава девятая</i>	
БАЛТИЙСКИЕ ЗЕМЛИ.....	293
ДРЕВНЯЯ ПРУССИЯ И БАЛТИЙСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ.....	302
БОЖЕСТВА БАЛТИЙСКОГО ПАНТЕОНА.....	308
СВАТИЛИЩА И ХРАМЫ	312
ФИНО-УГОРСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО.....	315
<i>Глава десятая</i>	
РОССИЯ И БАЛКАНЫ.....	325
БАЛКАНСКИЕ ГОСУДАРСТВА.....	336
ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ	340
<i>Глава одиннадцатая</i>	
ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫЧЕСТВА.....	345
РЕНЕССАНС ВОССТАНАВЛИВАЕТ ЯЗЫЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ..	350
РЕФОРМАЦИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ.....	356
ПУТЬ ОБМАНА: ВЕЛИКАЯ «ОХОТА НА ВЕДЬМ».....	358
ВЕК РАЗУМА И ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХОВЕНСТВА.....	364
РОМАНТИЧЕСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО.....	373
НЕОЯЗЫЧЕСТВО.....	379
ВОЗРОЖДЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ БОЖЕСТВ.....	382
СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ	385
<i>Библиография.....</i>	<i>387</i>
Указатель основных понятий	411
Предметный указатель	414
Именной указатель.....	423
Мифологический указатель.....	431
Географический указатель.....	438

Карта 1.
Римская империя в период наивысшего расцвета

- ФИНЛЯНДИЯ
- КАРЕЛЫ
- х
- "" ВОДЬ
- ЛИВЫ
- ЛЕТТЫ
- ПОМЕРАНЦЫ' Штетин
- Румава 'Сjg'» Вильнос
- СТАРАЯ ПРУССИЯ
- САКСЫ
- Хорсельберг
- Аугсбург

Вступление

ЯЗЫЧЕСТВО СТАРОЕ И НОВОЕ

Эта книга посвящена «неведомой» истории Европы, а именно — традиции европейской религии во всех ее многообразных формах с древнейших времен до наших дней. Сегодня большинство людей больше знакомо с не-европейскими местными верованиями, чем со своим собственным духовным наследием. Культы американских индейцев, религии африканских племен, утонченные верования и практики индусов, наконец, с недавних пор вновь набирающее силу японское Синто — все они признаются аутентичными анимистическими традициями различных частей света. Что же касается собственно европейской традиции, от высоких цивилизаций Греции и Рима до родовых объединений пиктов, финнов и других народов, населявших северные районы материка, о которых мы имеем очень мало сведений, то ситуация получается совершенно обратная — считается, что она исчезла практически полностью. Дело представляется так, что традицию эту сначала сменили христианство и ислам, а уже много позднее — постхристианский гуманизм. Но мы в своей книге излагаем противоположную концепцию — что они продолжали существовать и даже

12

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

более-менее открыто заявляли о себе, причем процесс этот длился вплоть до сегодняшнего дня, когда она обретает новое дыхание.

Прежде всего определимся с терминами. Слово «язычник» (речь идет о слове *pagan*) часто наделяется уничижительным смыслом и обозначает «нецивилизованного человека», «не-христианина» (первое и второе зачастую воспринимаются как одно и то же), и нередко даже сблизается по смыслу со словом «варвар». Буквальное же его значение — «сельский», «деревенский» (*pagus*).

Впервые оно приобрело религиозный оттенок в устах первых христиан Римской империи, называвших так последователей других, не-иудейских религий, и термин этот появился не потому, что старым богам поклонялись в основном неотесанные деревенские невежды, а не высокообразованные городские «свободные мыслители», как одно время полагали, а потому, что римские солдаты того времени презрительно называли *pad anus* всех гражданских и тех, кто не отличался воинственностью. Первые христиане, считавшие себя «Христовым воинством», свысока смотрели на «домоседов», *pagani*, т. е. на тех, кто не следовал за ними. Однако уже к четвертому столетию слово *pagan* вернулось к своему первоначальному значению. Так стали называть всякого, кто поклонялся духу определенной местности (*padm*) (54; 17).

Слово сохранялось и после того, как о его происхождении забыли, и приобрело совершенно новый смысл; в «языческие» превратились великие классические культуры Греции, Рима, Карфагена и т. д. Раннехристианские авторы составляли гневные проповеди «против язычников», имея в виду философов и теологов, таких, как Платон, Порфирий, Плутарх, Цельс и других своих предшественников и современников.

ВСТУПЛЕНИЕ. ЯЗЫЧЕСТВО СТАРОЕ И НОВОЕ

13

Значительно позднее, когда в эпоху Ренессанса Европа вновь обратилась к античной литературе, ученые того времени писали сочинения о языческой философии, и к девятнадцатому столетию слово «языческий» стало почти синонимом слова «классический». В начале двадцатого века литературный кружок Лоурен-са «Язычники» черпал вдохновение у Греции и того, что он называл се «широким, древним языческим видением, существовавшим до того, как идея и концепция личности сделали все таким маленьким и узким, каковым оно является ныне»*.

Терминология Лоуренса не лишена оттенков современного звучания термина, когда «языческий» опять используется в своем исконном значении «религии почитания природы,

которая стремится привести человеческую жизнь к гармонии с великими циклами, воплощенными в ритмах времен года. В целом, мы будем придерживаться именно этого значения слова «язычество»: местные, особенно европейские, духовные традиции поклонения природе. И именно так воспринимают язычество и его нынешние приверженцы и последователи. В этом смысле языческие религии обладают следующими общими характеристиками:

1. Они политеистичны, т. е. признают множество божеств, которые могут являться, а могут и не являться воплощением сокрытого единого/двоицы/троицы и т. д., быть или не быть каким-либо образом связанными с ними.

2. Они рассматривают природу как теофанию, манифестацию божества, а не как его «падшее создание».

3. Они признают женский божественный принцип,

*Письмо Лоуренса к Ф. Картеру от 1 октября 1929 г. См. «Collected Letters of O. Y. Lawrence» L. 1962, p. 1205.

14

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Богиню с большой буквы (в отличие от многих индивидуальных женских божеств), наравне с мужским божественным началом, Богом, или вместо него. (В этой книге мы используем слово «бог» применительно только к «мужским божествам», а не к «божественному источнику» или самой «божественности».)

В этом смысле все анимистические религии различных частей света можно считать «языческими», ибо в них наличествуют эти три качества. Так, индуизм — религия «языческая», а иудаизм, христианство и ислам — безусловно, нет, ибо все они отрицают женское божественное начало и одну либо две остальные характеристики. Буддизм, выросший из местной индуистской традиции, представляет собой в высшей степени абстрактную религиозную систему, имеющую дело, скорее, с тем, что находится за пределами времени и манифестации, чем с вмешательством божеств в земные дела. В чистой форме он мало похож на своего языческого прародителя. Тем не менее всеми тремя перечисленными выше характеристиками обладают как современное язычество в его самых разнообразных формах, так и древние религии народов Европы, как будет показано в настоящей книге. В последние годы многие европейские народы в поисках основ для новой религии двадцать первого века начали обращаться к собственной древней традиции. Эта новая религия, получившая имя «неоязычества» или просто «язычества», в самом широком смысле, по сути, является формой природного мистицизма. Она рассматривает Землю и все материальные вещи как теофанию, излияние божественного начала, которое обычно персонифицируется в лице Великой Богини и ее супруга, Бога, мужского природного принципа. Считается, что эти два начала объемлют все то, что уже есть, и то, что еще только будет. В

ВСТУПЛЕНИЕ. ЯЗЫЧЕСТВО СТАРОЕ И НОВОЕ

15

каком-то смысле это новая религия для новой эпохи. Современная мысль воплощена в этих двух главных божествах, влияние которых, скорее, взаимодополняющее, чем иерархическое или антагонистическое. Современные язычники склонны видеть в богах и богинях персонификацию именно двух начал, в отличие от античности, когда многие боги и богини воспринимались как подлинно независимые, самодостаточные цельности. В своей наиболее широко распространенной форме неоязычество больше похоже на теологию двух начал, чем на политеизм древнеевропейской культуры.

Но в то же время современное язычество выросло из старой европейской традиции. Оно вернуло из небытия ее святилища, праздники и божеств в виде живой традиции, сохраняющей их. Приверженцы разных направлений неоязычества, таких, как друидизм, Вик-ка и Асатру, стремятся к тому, чтобы исповедовать современный вариант старых религий, которые описываются или упоминаются в других сочинениях. В Исландии, например, культ Асатру является вполне официальной религией, истоки которой берут начало в древнескандинавских сагах, но которая переводит их в новое, согласующееся с прошлым, но учитывающее особенности нашего столетия русло. С другой стороны, многие неоязычники, особенно в англо-саксонских странах, не являются последователями какой-либо одной традиции, а придерживаются мировоззрения, в котором уживаются и почитание природы, и политеизм, и культ Богини, что

вполне в духе религиозных настроений в этих странах в целом.

Почему язычество вновь возникло в современной Европе и Америке? Об исторических перипетиях этого процесса мы будем говорить в последней главе. Но, по-видимому, первым внутренним толчком стал по-

16

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

иск религии, которая почитала бы Богиню, и тем самым наделяла бы женщин достоинством существ, несущих «печать божественности» в той же степени, что и мужчины. Это считали необходимым женщины, чья политическая эмансипация не нашла соответствующего подкрепления в изменении религиозного статуса. (В языческом, политеистическом индуизме в последнее время как раз очень быстро развивается культ Кали, Великой Матери (219; 47, 71)). Во-вторых, в Европе и Америке все большую популярность завоевывает почтительное отношение к Земле как таковой. Экологическое движение «зеленых» сопровождалось желанием людей уделять больше внимания внутреннему содержанию физического мира, его ритмам и его «гению места». Это привело к признанию необходимости и ценности нового понимания традиционных практик и верований и лежащей в их основе философии, которые являются по преимуществу языческими. Наконец, развитию этих взглядов способствовало и влияние восточной «языческой» философии, давшей высокое обоснование тем практикам, которыми в прежние времена пренебрегали, считая их необоснованными и суеверными. Таким образом, возрождение язычества можно рассматривать как составную часть общего процесса возвращения человека, в течение долгого времени рассматривавшегося монотеистическими религиями и «светским» материализмом в отрыве от окружающего его мира, назад, к более гармоничному существованию, которое имеет как физический аспект (ибо материальный мир понимается в нем как существенная составляющая жизни), так и хронологический, что подтверждается поиском преемственности между древними учениями философов и современностью. Старые религии чаще всего не слишком хорошо известны неспециалистам, и по-

ВСТУПЛЕНИЕ. ЯЗЫЧЕСТВО СТАРОЕ И НОВОЕ

17

тому факты, свидетельствующие о продолжении их традиции, нередко не понимаются или ошибочно считаются «случайностями» или «суевериями». Именно изучению таких фактов и свидетельств и посвящено настоящее исследование.

Географические рамки нашего исследования охватывают всю территорию Европы, начиная с Греции и Восточного Средиземноморья, где были созданы древнейшие европейские письменные памятники. Затем мы обратим свой взор на Запад, где перед нами предстанет Рим и его обширная империя, и так называемый «кельтский пояс»: Франция, Британия и часть Нидерландов. Потом мы будем говорить о землях, которые ныне занимают Германия и Скандинавия и, наконец, о восточной и центральной Европе, балтийских государств и России, которые (за исключением России и южнославянских государств) стали появляться в исторических хрониках позднее остальных. Европа представляет собой географическое единство, разделяемое на север и юг грядой альпийских гор, а на запад и восток — условной линией по меридиану Праги. После того как границы христианского мира были очерчены Священной Римской империей на западе и Византийской империей на востоке, Европа стала центральной в культурном отношении частью света, и ее древние религиозные традиции стали отступать в тень, уступая одну территорию за другой. В настоящем исследовании мы пытаемся выявить эту живую, но наполовину сокрытую и неведомую европейскую традицию. С начала зафиксированной в письменных источниках истории и до настоящего времени минуло много веков: в различных странах ход времени считали по-разному. Процесс истолкования и анализа реликвий каменного века слишком сложен и в настоящее

18

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

время вызывает слишком много споров, чтобы мы могли достойно осветить его в рамках настоящей работы. Мы полагаем достаточным рассказать о том, во что люди верили и что они делали, в какое время и в каких странах. Это — захватывающая история, и мы начнем ее с

древнейших из известных нам письменных свидетельств.

Глава вторая

ГРЕКИ И ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Первые европейские письменные памятники были созданы на Крите. Эта цивилизация, существовавшая непрерывно со времени около 2800 г. до начала около 1100 г. до н. э. так называемого трехсотлетнего «темного периода», дает уникальную возможность соединить археологию и письменную историю. Из более поздней греческой легенды (записанной уже после 800 г. до н. э.) мы знаем, что критское государство было многонаселенным и процветающим, что критский флот господствовал на море и что один из царей, Минос, каждые семь лет получал из Афин дань — семь юношей и семь девушек. По преданию, они предназначались в жертву чудовищу Минотавр — получеловеку-полубыку, обитавшему в центре лабиринта, построенного великим мастером Дедалом*. Греки утверждали, что главным божеством критяне считали Посейдона, греческого бога моря, землетрясений и бурь, а его культовым животным — быка.

* «Одиссея», XIX. 172; «Илиада»; XVIII. 591. Овидий. *Метаморфозы*; VII. 159.

20

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Археологические находки показывают высокий уровень развития критской цивилизации; отсутствие на острове укреплений свидетельствует, что критяне полагались более на естественную защиту, которую давало море, чем на военные гарнизоны. Действительно, культ быка получил у критян широкое распространение. Кроме того, в критских письменных памятниках, которые удалось расшифровать (так называемое линейное письмо В, датируемое временем 1500 г. до н. э.) упоминается и Посейдон. Имя его означает просто «Бог».

Тем не менее образ Посейдона (по крайней мере в его «человеческом» воплощении) не нашел отражения в критских произведениях искусства. Единственным антропоморфным божеством, широко представленным в критской иконографии, можно считать богиню (или несколько богинь), по своему облику напоминающую ту, чей культ получил распространение в Малой Азии и которая позднее стала известна как Великая Мать. Этой богине в Малой Азии поклонялись, начиная с седьмого тысячелетия до нашей эры и вплоть до падения Римской империи (38; вст.). Культ ее распространился вначале в Афинах, а затем и в Риме. Однако сами критские надписи ничего не говорят о Великой Матери. Зато в них упоминаются самые разные богини, некоторые из которых (такие, как Гера и Афина) известны с греческих времен, а о других позднейшие источники умалчивают.

В те времена многие народы Ближнего Востока, с которым критяне поддерживали тесные торговые связи, поклонялись богиням, напоминающим своими чертами более позднюю Великую Мать. Каждую богиню сопровождал супруг, небесный бог молнии и грома, которого называли по имени, но никогда не изображали. Яркие примеры — сирийские Атаргатис и Рамман и, конечно, семитские Ашерту и Баал, против поклонения коим столь страстно выступали израильские пророки «бога-сопер-

ГЛАВА ВТОРАЯ. ГРЕКИ И ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

21

ника» Яхве (247; гл. 1). В критских произведениях искусства встречается и изображение двойного топора, похожего на топор ближневосточных небесных божеств, правда, тут он почти всегда находится в руках у женщины, богини или ее жрицы. На критском языке он называется лабрис (*labrys*), именно отсюда пошло название того лабиринта, в котором обитало чудовище Минотавр, получеловек-полубык. В девятом веке в Ханаане культовым животным богини Ашерту, изображавшейся не в человеческом облике, а в виде дерева или колонны, считался бык, тот самый, которого ветхозаветные пророки называли «золотым тельцом». Истоки культа быка прослеживаются в древнейшей традиции, возвращающей нас к Чатал-Хююк седьмого тысячелетия до нашей эры, от которого произошел и египетский культ быка (Египет также играл огромную роль в политической и экономической жизни Восточного Средиземноморья). Именно в этих божественных образах и священных символах следует искать начало культа божества-быка и жертвоприношений быку на легендарном Крите. Греческий эпитет Геры, «волоокая», также напоминает нам критскую и ближневосточных

богинь. Известен ее древний фетиш в виде доски на острове Самос, в Аргосе ее изображали в виде колонны, позднее украшавшейся венками и драгоценными камнями, но в своей изначальной форме напоминающей деревянную колонну Ашерту. Именно ее образы хранились в древнейших греческих храмах (начиная с 800 г. до н. э.), возможно, потому, что в то время она считалась главным божеством, или потому, что ей отводилась роль защитницы-покровительницы (38; 89). Уже в первом столетии нашей эры Луки-ан, описывая поклонение сирийцев Великой Матери Атаргатис и ее супругу — небесному божеству Рамману, сравнивает их с Герой и Зевсом соответственно. Мы не вправе игнорировать столь многочисленные описания

22

Владычицы Бессмертных, ее образов (колонна, «глаза вола») и ее супруга, древнего бога шторма, молнии (в Греции и Азии) или моря и землетрясений (на Крите). Этот бог шторма — Баал, Рамман, Посейдон, Зевс — не есть всего лишь несмышленный сын Великой матери, не есть Таммуз или Аттис. Он представляет собой независимое начало, самодостаточное божество, которому поклоняются наравне с богиней и которого порой даже представляют ее братом (Зевс и Гера, Баал и Анат). Таким образом, мы можем предположить, что традиция взаимодополняющей дуальности мужского и женского, выраженная в тендерной символике, пришла в ранне-греческую культуру с Ближнего Востока через Крит.

Многие святилища позднегреческой культуры строились вокруг священного дерева, и насколько можно судить по критским иконам, на острове существовала такая же практика. Одинокое дерево, окруженное забором или стеной, с алтарем позади или же без него, вообще является не только универсальной чертой европейской священной культуры, но и повсеместно встречается в Евразии и Африке. На иконах мииойского Крита изображены люди, танцующие на огороженном пространстве вокруг оливкового или фигового дерева. Иногда мы видим и образ парящей над ними богини, что, видимо, символизирует ее «доступность» взору вошедших в состояние транса людей. В одной из греческих легенд («Илиада», XVIII. 591) рассказывается, как царь Ми-иос построил для своей дочери Ариадны «танцевальный круг». Рядом с некоторыми древними гробницами тоже были специальные площадки для танцев. Были ли танцы торжественным поминанием каких-то ритуальных событий, как в позднегреческой хоральной практике? Или же танцующие вводили себя в состояние транса для того, чтобы узреть своих божеств, как поклонявшиеся Дионису греки? Увы, ответа на эти вопросы мы не знаем.

23

Еще одна критская богиня, о которой нам известно из «Одиссеи» (XIX. 188), — Илифия, чья пещера обнаружена в Амнисе около Кносса. В пещере были найдены образцы керамики, датируемые временем от неолитического периода до римского. Илифия — греческая богиня, покровительница рожениц; ее пещера является

Рис. 2.1. Критская печать, на которой изображены женские фигуры, видимо, богини или же жрицы, со знакомым символом — двойным топором, солнцем и луной. Убывающая луна и воин (бог?) со щитом слева могут олицетворять смерть и исчезновение; а солнце и ягоды

(виноградные гроздья) справа — жизнь и изобилие. 1500 г. до н. э.

местом, поистине удивительным. У входа в пещеру — нагромождение камней, напоминающее по форме живот, с четко очерченным пупом. В глубине — сидячая фигура, а перед ней — маленький бассейн с целебной минеральной водой из источника. В центре пещеры — сталагмит, в котором безошибочно угадываются очертания

24

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

женской фигуры, хотя его верхняя часть (голова) отломана. Он окружен низкой стеной, перед которой — каменная глыба, очевидно, служившая алтарем. Сталагмит, напоминающий богиню, от постоянных прикосновений стал гладким. Это — обиталище богини, в котором, как предполагают, совершались поклонения на протяжении всего периода обитания здесь человека (38; 25-26).

Немало святилищ божеств и на вершинах гор, хотя археологические данные подтверждают лишь тот факт, что подносимые жертвы там сжигали. Найдены обуглившиеся остатки votивных терракот и животных, но мы не располагаем никакими свидетельствами, ни письменными, ни изобразительными, относительно того, как происходили жертвоприношения и каким богам они предлагались. Во многих городских домах, однако, имелись святилища или залы, для поклонения в которых на низких алтарях стояли хорошо знакомые статуэтки женщин с обнаженной грудью, в оборчатых юбках, часто держащих в руках змею, кошку или других животных. На Крите были и храмы, и в надписях линейным письмом В упоминаются жрицы (но только один раз — жрец). Однако не обнаружено никаких следов культовых статуй в человеческий рост и выше, тех, что стояли в греческих храмах. Мы можем сделать еще одно предположение относительно ближневосточного фетиша богини в виде столба. Платон в диалоге «Критий» (IX с) описывает священный столб из желтой меди в храме Посейдона на Атлантиде, перед которым приносили в жертву быков и который затем обрызгивали их кровью. Тем не менее на Крите подобного столба пока не найдено (41; т. 2, 161).

Население Крита, чувствовавшее себя надежно защищенным морем и флотом, могло спокойно воспевать силы природы, что проявлялось в танцах и атлетических ритуалах, таких, как прыжки через быка. Посколь-

ГЛАВА ВТОРАЯ. ГРЕКИ И ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

25

ку большинство жителей Крита было избавлено от необходимости постоянно готовиться к войне и поскольку царь Крита Минос, согласно греческой легенде, первым в мире утвердил кодекс законов, на острове возникла и развивалась церемониальная культура. На критских иконах мы не видим Посейдона, грозного бога моря и шторма, зато на них воссозданы впечатляющие и даже вдохновляющие образы богини (или богинь), чьи имена нам неизвестны.

Но критская культура не была просто форпостом характерного для Среднего Востока поклонения Богине. На греческом материке набирала силу цивилизация, во втором тысячелетии до нашей эры слившаяся с критской. Поначалу в третьем тысячелетии до нашей эры для цивилизации этой были характерны окруженные стенами поселения, в каждом из которых имелось большое, центральное здание. В отличие от критян, как правило, подносящих своим божествам «подарки», т. е. оставлявших жертвенные предметы нетронутыми на алтаре, обитатели материка приносили в жертву животных, сжигая их. Среди немногих найденных статуй есть итифаллические мужские фигуры и маски (38; 15), которые во всем мире являются символами безопасности и надежности, олицетворяемой городскими стенами. Каждое материковое поселение должно было быть готово в любой момент вступить в схватку с врагом, поэтому воины пользовались там высоким авторитетом. Приблизительно в середине второго тысячелетия до нашей эры из этой ранней культуры выросла микенская цивилизация, та самая, о которой повествует «Илиада».

Микенское общество не просто стремилось защищать себя, создавая укрепления вокруг поселений и городов, но, как свидетельствуют раскопки захоронений, относящихся к семнадцатому-шестнадцатому столетиям до нашей эры, было обществом по преимуществу военным.

26

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Найденные в них скелеты принадлежали высоким и сильным людям; кроме того, в могилах обнаружено много оружия. Все это показывает, что погребенные принадлежали к воинской элите, представителям которой устраивали роскошные и пышные похороны. По своему стилю микенские произведения искусства — каменные печати, фрески, изделия из металла — несомненно являются минойскими, но на них изображены сцены битв и охоты, а не танцы и ритуалы, что характерно для минойского искусства. После землетрясения на Крите, случившегося в 1730 г. до н. э. и уничтожившего творения раннеминойской культуры, контакты между двумя цивилизациями — через торговлю, завоевания, миграцию — стали более тесными. Колонии критян появились и на других островах Эгейского моря. Микены же поначалу властвовали над материковой Грецией, осуществляя управление из своих главных цитаделей, но после извержения вулкана Фера (Санторин) около 1500 г. до н. э. они захватили уже и сам Крит, став безраздельными владыками всего Средиземноморья.

Микенцы говорили на греческом, индо-европейском языке, и, возможно, именно они принесли его на острова Эгейского моря, если не на материк. Линейное письмо В, появляющееся на Крите после их завоевания и принятое также в Пилосе, Фивах и Микенах, представляет собой вариант греческого. Благодаря ему мы обладаем поистине бесценной информацией о том, каким богам поклонялись в то время. В письменных памятниках упоминаются Зевс (*Diwija*), Гера, Афина (*Atana*), Посейдон (*Posedaon*), Пеон (*Pajawo*) (греческая форма является эпитетом Аполлона) и Дионис (*Diwonusojo*), последний так никогда и не вошел в олимпийский пантеон; долгое время считалось, что культ его пришел из Фессалии или Малой Азии. В греческих портах, торговавших с Критом (как и на самом Крите), главным

ГЛАВА ВТОРАЯ. ГРЕКИ И ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

27

культовым божеством был Посейдон (38; 136-139). Однако мы не знаем, поклонялись ли критяне другим богам, позднее занявшим место в олимпийском пантеоне, или же их культ появился на острове вместе с завоевателями-микенцами.

ГРЕКИ

О событиях, произошедших почти за четыре столетия после падения Микен приблизительно в 1150 г. до н. э., история замолкает почти на четыре столетия. Она «оживает» лишь после того, как были записаны поэмы Гесиода и Гомера, в которых зафиксированы имена и облик олимпийских божеств. Имена этих двенадцати божеств и их беспрестанные «семейные склоки», описанные Гомером и другими поэтами, стали неотъемлемой частью европейской культуры. Одно время ученые полагали, что на том греческая религия и заканчивалась: на более «примитивные» местные культы покоренных народов накладывалась модель разветвленной патриархальной семьи. Но на самом деле процесс этот не сводится к столь простой дихотомии.

Никакого явного завоевания не было. Историк шестого века до н. э. Геродот сообщает, что дорийцы, также говорившие по-гречески, вторглись на территорию микенского государства с северо-запада Греции и овладели практически всем полуостровом (за исключением Аттики). Огромная греческая литература, начиная с поэм, приписываемых Гомеру и Гесиоду, «поселила» богов и божеств на горе Олимп, что на севере Фессалии, рядом с Македонией. Под экономическим и военным давлением многие прежние обитатели Греции, называвшие себя уже ионийцами, мигрировали на восток, в Малую Азию и на острова Эгейского моря, на юг, в Ливию, Египет и Эфиопию, и на запад, где ими были основаны такие колонии,

28

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

как Гадес (Кадис) в нынешней Испании, Массилия (Марсель) во Франции и многочисленные поселения в Италии, образовавшие Великую Грецию (*Magna Graecia*). Впоследствии именно греческие колонии в Италии дали рождение раннеримской культуре.

Насколько старые божества отличались от тех, что переселенцы принесли с собой, неизвестно. Как мы помним, некоторые божества олимпийского пантеона, долго считавшиеся именуемыми дорийское происхождение, были известны минойско-микенскому Криту еще за полтора тысячелетия до новой эры. В материковой же Греции дорийцы сохранили многие

старые святилища до-микенских времен. Помимо того, они построили жертвенные алтари и храмы для статуй своих божеств. Привнесенные завоевателями, иммигрантами и торговцами новые культы вполне гармонировали с уже сложившимися, основанными на персонификации «гения места». Например, правивший в Афинах род вел свое происхождение от Эрехтея, человека-змеи, чья усыпальница находилась в Акрополе. В храме Эрехтея Оракул обращался к Посейдону и позволял подносить жертвы богу. Культ Посейдона, как мы видели, был распространен на островах Эгейского моря еще до нашествия дорийцев и вовсе не обязан им своим появлением. В качестве «дара» он преподнес Афинам соленый источник, бивший прямо из стен крепости (138; гл. 2). Потом, по преданию, Посейдон поспорил с Афиной по поводу того, кому из них быть покровителем растущего города. Афина-Паллада вполне могла быть божеством правившего прежде и городе рода Паллантидов, и тогда «спор богов» явился бы отражением соперничества за власть между двумя семьями. В споре божеств победу одержала Афина. Она преподнесла городу оливковое дерево. Священный источник и священное дерево — эти тотемы типичны для религий разных районов мира, они олицетворяют собой

ГЛАВА ВТОРАЯ. ГРЕКИ И ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

29

«гений места». На ранних изображениях Афина предстает в одеянии, увитом змеями, и со змеями в руках, в чем можно увидеть продолжение местного культа предка или критского культа богини-змеи. Интересно, что в состязании с Посейдоном Афина выиграла благодаря голосам женщин, количество которых превзошло голоса мужчин; видимо, по этой причине афинские женщины утратили впоследствии право голоса и гражданства. История выглядит похожей на оправдание изменения статуса женщин; это опять-таки заставляет предположить, что Афина была богиней-покровительницей полиса на ранней стадии его развития. Возможно, что при Паллантидах женщины пользовались всей полнотой гражданских прав. Само имя Афины-Паллады означает, что она олицетворяла собой город Афины, центр аттической государственности. При этом Гомер и Гесиод включали в восьмом веке до нашей эры в генеалогию Олимпа и Афины, и Посейдона.

Похожие истории связаны и со многими другими городами Греции и Эгейского моря. Языческие религии всегда тесно и продуктивно взаимодействуют с соседними им, причем в процессе этого взаимовлияния их собственные божества либо претерпевают изменения, либо ассимилируются. Тем не менее дорийское переселение привнесло в греческую религиозную культуру и нечто новое. Подвижный, кочевой образ жизни породил религию, в которой самостоятельность и уверенность в своих силах ценились как минимум так же высоко, как и чувство долга перед кланом и привязанность к «гению места». Божества завоевателей-дорийцев (как и бог израильтян, в отличие от богов и богинь оседлых обитателей Ханаана) оставались со своим народом и в случае необходимости оказывали ему поддержку всегда и везде, где бы тот ни находился. При этом, в отличие от Единого Бога евреев, различные олимпийские боги благоволили

30

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

разным индивидам и обладали сходными с этими индивидами чертами характера, тем самым подчеркивая отличительные качества личности, которые, в первую очередь, и связывали ее с тем или иным божеством.

Так, в «Ипполите» Еврипида целомудренный и замкнутый герой поклоняется Артемиде, богине охоты, девственнице и защитнице целомудрия. Конечно, Артемида — богиня-хранительница матери Ипполита, царицы амазонок. Тем не менее он слишком истово почитает Артемиду и навлекает на себя проклятие за оскорбительное безразличие к Афродите, богине любви и красоты. Интересно, что Ипполит погибает, скорее, из-за вмешательства «бога места» Посейдона, чем из-за Афродиты. Самостоятельные, признанные повсюду божества Артемида и Афродита (сами изначально богини-покровительницы различных земель) решают спор через «гения места». Посейдон, как мы видели, был, конечно, весьма «подвижным» божеством интернациональной минойс-ко-микенской морской культуры и покровителем многих городов Эгейского моря, в том числе и Афин. В данной легенде, однако (приверженцы Посейдона, по-видимому, укрепились в Афинах за какое-то

время до этого), он предстает «отцом» царя Тесея, т. е. его мифическим предком, оправдывающим его права на престол в соответствии с древними принципами культа предков, которые, как мы видели, вскоре будут оспорены Афиной-Палладой и ее последователями в пользу еще более древнего клана.

Как и микенцы, греки-дорийцы сжигали подношения перед образами своих божеств, однако они по-прежнему сохраняли жертвоприношения «без крови и вина», умиляя божеств молоком, шерстью, маслом и медом. Афиной сообщает (I. 46), как жадно герои Гомера поглощали мясо в противоположность жителям побережья, основной пищей которым служили фрукты, овощи

ГЛАВА ВТОРАЯ. ГРЕКИ И ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

31

и рыба, и различие это обусловило тот факт, что в жертву богам они подносили разную еду. В новой культуре сохранилось лишь около половины микенских божеств, возможно, потому, что за период «темных веков» письменность практически исчезла, а может быть, и оттого, что пришельцы сочли их неприемлемыми для себя. Гомер упоминает двух новых божеств, Аполлона и Афродиту; обнаружены их святилища, относящиеся и к восьмому, и к двенадцатому веку до нашей эры соответственно. И Аполлон, и Афродита поначалу являлись лишь местными божествами, и их культ, скорее всего, пришел с Ближнего Востока через Кипр. Культура Восточного Средиземноморья представляла собой одно большое единое сообщество. Различные культы оказывали влияние друг на друга, хотя многие религиозные практики сохранялись, но отношение к ним менялось с течением времени.

Греки, как и микенцы, строили города на вершинах холмов и окружали их стенами. Акрополь, цитадель каждого поселения, изначально, по-видимому, представлял собой просто укрепленное место, в котором могли укрыться жители окрестных деревень (41; т. 2, 172). Согласно традиции, афинянин Гиппарх около 520 г. до н. э. установил каменные столбы на полпути между афинским Акрополем и каждой из аттических деревень. Обычно храм, обитель божеств-покровителей города находился в Акрополе, но есть и немало исключений из этого правила. Так, например, храмы Геры в Аргосе, на Самосе и в Олимпии и храм Афродиты на Пафосе располагались за пределами городских стен, что наводит на мысль о возможности влияния до-микенской культуры. Греческие города стояли на тех же укрепленных холмах, что и микенские до них, по эти святилища богинь были построены отдельно.

32

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ И ОСВЯЩЕНИЕ

Главным местом поклонения божеству служил алтарь, находившийся под открытым небом. Сперва в святилищах строили и дома, покрывавшиеся крышей здания с круглым очагом внутри. Это подтверждается находками, сделанными на Крите (Дрер и Пиний) и в храме оракула Аполлона в Дельфах. Домашний очаг, которому покровительствовала Гестия, считался священным: глава семьи регулярно совершал перед ним ритуальные подношения. Плутарх в «Греческих проблемах» (296 F) говорит, что в Аргосе после смерти человека в его доме происходила церемония погашения очага, а после установленного периода траура огонь зажигали вновь уже от главного очага, сопровождая ритуал жертвоприношениями. Однако в какой-то момент периода «темных веков» на смену дому с очагом пришел открытый алтарь, вокруг которого во время жертвоприношения и собирались все участники церемонии. На вершинах критских гор в святилищах, относящихся к периоду до 1700 г. до н. э., обнаружены целые слои пепла и костей животных, а также терракотовые вотивные фигурки и отдельные металлические изделия. Мы не знаем, выражало ли сожжение подношений желание разделить с богами ритуальную трапезу (как позднее в Греции), или же оно было просто убийством жертвы, аналогом имевших место в Патрах в греческие времена и описанных Павсанием (VII.18.12) церемоний в честь богини Артемиды. Тогда алтарь обкладывали со всех сторон стволами деревьев, и невинная жрица въезжала наверх по земляному склону на повозке, запряженной оленем: «Они бросают на алтарь животных, годных в пищу птиц и прочих всевозможных зверей, дикого кабана, оленей и газелей; одни приносят волка и

детенышей медведей, другие уже матерых зверей...

ГЛАВА ВТОРАЯ. ГРЕКИ И ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

33

Я видел, как медведь и прочие звери пытались спастись от языков пламени. Но те, кто предал их огню, загоняли их обратно. Не помню, чтобы кто-нибудь пострадал от диких зверей».

Похожую историю рассказывает в начале нашей эры и Лукиан в своем каждодневном описании поклонения Атаргатис (Гера) в Сирии (*De Dea Syria* 49): «Самый грандиозный из известных мне праздников проходит в начале весны. Одни называют его празднеством погребального костра, другие — праздником факелов. Жертвоприношения происходят в этот праздник так. Они рубят большие деревья и складывают их во дворе, затем приводят коз, овец и других домашних животных и привязывают их к деревьям. Также приносят птиц, одежды и изделия из золота и серебра. Когда все готово, они загоняют животных в круг, пускают огонь, и несчастные жертвы сгорают». Здесь азиатское церемониальное жертвоприношение представляет собой церемониальное посвящение и сопровождается сожжением миров, оно предвосхищает праздник в Упсале в Швеции, описанный Адамом Бременским тысячулетие спустя. Неизвестно, походили ли на описанные только что жертвоприношения, совершавшиеся на вершинах гор в минойском Крите, но большинство греческих — определено нет. И Павсанп (IV, 32.6), и Лукиан утверждают, что домашних животных, приготовленных в жертву, содержали во дворе святилища. И в египетских, и североевропейских храмовых комплексах тоже держали священных животных и птиц. На римских изображениях храма Афродиты в Куклии (Старый Пафос), что на Кипре, мы видим птиц и рыб; а в святилищах пруссов Ті литовцев жили священные кони.

Богов, которых Гомер называет «олимпийскими» — Зевса, Геру, Афину, Артемиду, Аполлона, Гермеса, Посейдона, Афродиту, Ареса, Деметру, Гестию, Гефеста, — уми- лостивляли преимущественно ритуальной пищей: «пир

2 Зак. №711

34

Рис. 2.2. Богиня диких зверей. Рисунок на беотийской амфоре, 750-700 гг. до н. э. Изображения женских фигур бо-гинь, как предполагают, в окружении волков или львов создавались в Греции, Малой Азии, на Крите и островах Эгейского моря на протяжении доисторического и архаического периодов. для почитаемого бога», как писал Лукиан во втором веке нашей эры. За тысячу лет до того Одиссей приказывал Телемаху «принести в жертву лучших свиней, чтобы мы могли скоро поесть» (Одиссея, XXIV. 215). Порядок ничуть не изменился. В эпоху, так далекую от нынешних «глубокой заморозки» и супермаркетов, когда весь «мясной запас» спокойно пасся на лугу и когда дикого зверя убивали всегда, вне зависимости от того, нужно было его мясо или нет, ритуальное убийство животного перед алтарем с последующим церемониальным пригот- влением и подношением главному божеству некоторых частей, которые были несъедобны и не могли быть использованы, порой являлось просто способом освящения трапезы. В большинстве случаев, однако, подносивший жертву не оставлял себе ничего, что создавало для него определенные трудности. И тем не менее убийство животного обязательно сопровождалось пиршеством,

35

даже если самые лакомые куски передавались в качестве «вознаграждения» жрецу.

Олимпийские жертвоприношения, в отличие от анатолийских, представляли собой не оргию уничтожения, но праздничную трапезу. В греческом обществе, несмотря на господство культа индивидуальной доблести, царили дух корпоративизма и сознание гражданского долга. Впрочем, другие жертвоприношения, по сути, являлись просто истреблением. Иногда перед главным жертвоприношением сжигали небольшую жертву: поросенка или петуха (38; 63-64), причем культ предков и божеств подземного мира «требовал» полного сожжения жертвы. Особенно кровавыми были жертвоприношения предкам: кровь жертвенного животного выливали в яму, вырытую к западу от могилы — в направлении, где, согласно священной космологии, сходятся все концы (Афиной, IX. 78). В те времена, как, впрочем, и во многих сегодняшних обществах, люди считали, что предков, продолжающих и в загробном мире искать отмщения, необходимо успокаивать и умиловать. Так, крестьяне из деревень современного Раджастана опасаются *bhootha*, беспокойного демона, который бродит по кладбищам и уединенным местам, всегда готовый напасть на ничего не подозревающих людей или навредить им. Изгнать злого духа может местный *Бюра* (шаман или мантик, как называли бы его греки); если демона удастся опознать, его можно задобрить. Демона можно и умиротворить. Иногда духи рода остаются милосердными по отношению к живущим, и тогда в их честь сооружается святилище. В современном Раджастане почитаются и местные герои и героини, которым приписывается спасение людей во время опасности, причем некоторые из них передают свои «пожелания» через оракула. Духам семьи и общины подносят благовония, крепкое вино, табак и сладости наподобие греческих жертвоприноше-

36

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ний «без крови и огня»). Однако местный бог-покровитель *Bhairon* (спутник матери-богини *Mata*) выступает в двух обликах. Его «светлый» образ, *Jora Bhairon*, требует сладких подношений, а «темный», *Kala Bhairon* — вина и животных. Это напоминает нам два вида греческих жертвоприношений — с одной стороны, дарование первых фруктов божествам Земли, а с другой — кровавые жертвоприношения и убийство животных для предков и духов потустороннего мира (173, 137, 38).

Местные святилища в современном Раджастане, как и древнегреческие храмы предков, построены в основном в честь «своих» героев и героинь, а также местных божеств, имеющих мало общего с главным индуистским пантеоном. В Греции, однако, местным божествам иногда давали имена их олимпийских «собратьев», видимо, чтобы подчеркнуть преемственность первых по отношению к последним. Один из примеров -- Зевс-Милостивый, который, видимо, не только наделялся функциями мстителя, но и вобрал в себя атрибуты местного культа предка-змеи (137; 16).

Когда приносились жертвы «без крови и огня» на различных алтарях и в различных святилищах даже и тем богам, которых в других местах почитали сожжением жертв, то сами греки в более позднее время думали, что бескровные жертвы были, напротив, характерны для более раннего, более простого мира (*De agricultura*, 137). Когда на алтарь Черной Деметры в Аркадии клали фрукты, медовые соты и шерсть и поливали его оливковым маслом, когда на Делосе великому Аполлону подносили пшеницу, ячмень и сладости, и сами участники ритуала, и позднейшие комментаторы усматривали в церемонии повторение тех практик, что существовали еще до того, как люди открыли процесс брожения, и до того, как из среднеевропейских равнин нахлынули дорийцы, питавшиеся преимущественно мясом, т. е. до появления

ГЛАВА ВТОРАЯ. ГРЕКИ И ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

37

практик, распространившихся еще в третьем тысячелетии до нашей эры. Несомненно, что на Крите минойской эпохи сжигание жертв было делом исключительным, кроме разве что высокогорных святилищ, в то время как для дорийцев и микенцев оно являлось, скорее, правилом.

Возлияние, или ритуал выливания напитков на землю, специальное возвышение или алтарь для «потчева-ния» божества можно, по-видимому, рассматривать в контексте подношения богам молока, масла, меда, то есть жертвоприношений «без крови и огня», а можно в контексте представлений о разделении трапезы с божествами, поскольку первый кубок с вином

во время вечернего пиршества всегда жертвовали для возлияния, иными словами, божество просили принять дар и присоединиться к тому, кто поднес его. Впрочем, в случае, если в честь божества убивали животное или птицу, алтарь также омывали, но уже кровью. В «Критии» Платон сообщает, что на древней Атлантиде (возможно, минойском Крите) кровью принесенных в жертву быков облагали колонны, на которых были начертаны законы, дарованные Посейдоном основателям государства для управления островом.

Главная идея, пронизывающая ритуал жертвоприношения, имеет социальную окраску — разделить то, чем обладаешь, с другими людьми и с тем, кто создал сей мир, — бессмертными. Кроме того, считалось, что церемониальное окропление вином освящает место, будь то земля, алтарь или его центр. Другой вид жертвоприношений представлял собой образ очищения, исправление неправильного с тем, чтобы избежать наказания, которое в противном случае навлечет Судьба. И сегодня, когда мы клянемся чем-либо священным, призывая высшие силы покарать нас, если мы не сдержим обещание, мы взываем к тому же, к так называемой «справедливости воздаяния». Древние греки, принося клятву,

38

просто вставали на расчлененную тушу принесенного в жертву животного, подчеркивая тем самым свою готовность принять такую же смерть, если клятва будет нарушена. Эта церемония обладала мощным психологическим эффектом, точно так же, как наши предки — родители и семья — оказывают своими мыслями, своим сознательным и бессознательным огромное влияние на нас. Возможно, древний ритуал избавления помогал «снять» наложенное проклятие. Эсхил в «Орестее» (458 г. до н. э.) рассказывал о том, как афиняне в конце концов вырвались из заколдованного круга кровной мести, не дававшего избавления Оресту и обрекавшего его на бесплодные скитания, с помощью закона, освободившего от мести обладавшего правом на нее и смывшего вину преступника наказанием. Таким образом, архаические ритуалы могли изменяться.

СВЯТИЛИЩЕ И БОГИНЯ

Как уже говорилось, отличительным знаком святилища мог быть алтарь, священное дерево, источник (как в некоторых храмах оракула — см. ниже), или камень, называвшийся «омфал», «центр». Мы видели такой камень около пещеры Илифии на Крите, но классический греческий омфал отличался куда большей изысканностью. Это был куполообразный камень высотой около метра, часто украшенный резьбой, служивший местом для регулярных подношений и возлияний. На дельфийском омфале, сохранившемся до наших дней, можно видеть надпись *Ге*, возможно — неиконический образ богини земли Геи-Фемиды (Гея). На вазах изображены омфа-лы, покрытые лентами — крученными прядями из шерсти, — их издревле подносили богам в качестве «первых плодов» овцеводства, а потом стали использовать для украшения жертвенных животных и даже предска-

39

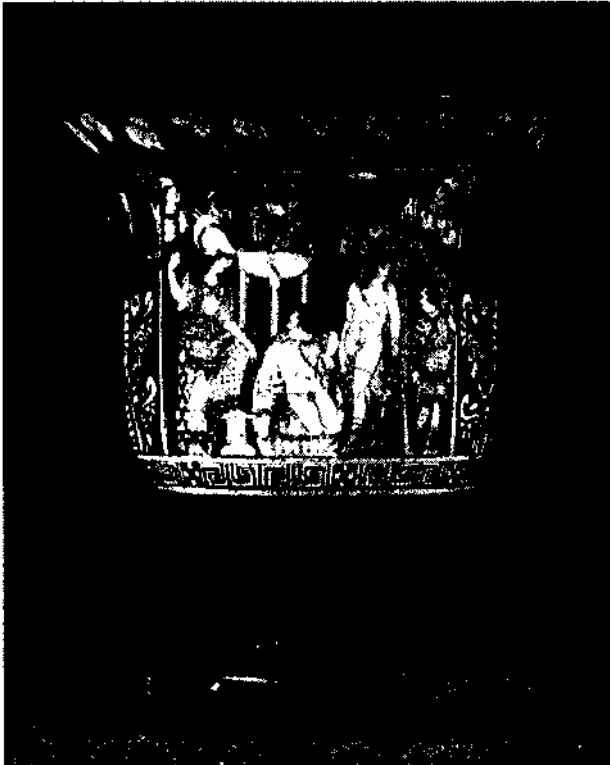

Рис. 2.3. <<Орестея>>. Ваза из Великой Греции, изображающая суд Афины над Орестом. 350-340 гг. до н. э.

зателей и всех тех, кто «отдавался» воле бессмертных. Позади омфала нередко присутствует гигантская женская фигура, вырастающая из земли. Омфал является атрибутом богини Земли. Фигуру эту иногда называли Геей (Земля), иногда — Пандорой (Вседарующая) или Анейсидорой (Дарующая Щедрость Земли), а иногда — Метер (Мать).

Во многих святилищах перед жертвоприношением всем прочим божествам вначале совершалось жертво-

40

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

приношение Земле. Так, жрица храма Аполлона в Дель-фах у Эсхила («Эвмениды») начинает свое обращение следующими словами:

«В молитвах именую прежде всех богов Первовещунью Землю».

Далее объясняется, что покровительство бога Аполлона храму является даром богини:

«После матери

Фемиду славлю, что на прорицалище

Второй воссела, — помнят были. Третья честь

Юнейшей Титаниде, Фебе. Дочь Земли,

Сестры произвольным, не насилем

Стяжала Феба царство».

А в «Хоэфорах» 127 Эсхил говорит:

«О, призову Землю, что дарует жизнь всему

И забирает, возвращая вновь в свое лоно».

Афиняне называли умерших также «людьми Демет-ры». Мы знаем, что в мифе о похищении Персефоны дочь Деметры, а не она сама, становится царицей подземного мира, но народная культура не разделяла двух богинь. Таким образом, богиня подземного мира являлась «темной» Землей, дарующей плодородие, но в то же время обладающей душами умерших и правящей ими. Анейсидора — тоже щедрая богиня земли/подземного мира. Аристофан («Птицы» 971) говорит о ней как о богине, которой приносили в жертву белорупных ягнят, и одновременно как о Земле, возрождающей к жизни все вещи. Анейсидору связывали с Пандорой, появляющейся преимущественно в связи со смертью и гибелью, олицетворяемыми подземным миром. Однако «положительный» ее аспект проявляется, в частности, в первом веке нашей эры, когда мудрец Аполлоний Тианский, же-

Пср. А. Плотронского.

лая помочь человеку, просившему приданое для дочери, обращается, и безуспешно, с молитвой к Пандоре.

Иные мотивы, а именно -- брака между Небом и Землей, проявляются в культе Зевса в Додоне. Жрица говорит:

«Зевс был, Зевс есть, Зевс будет — о великий Зевс!
Земля дарует нам плоды — восхвалим же Мать-Землю!»

В древнем афинском детском стишке Зевс предстает дарующим дождь. В элевсинских мистериях, посвящавшихся Деметре и ее дочери, участники церемонии в конце обращали взоры к Небу и кричали «дождь!», а затем, глядя на Землю, — «будь щедра!». В Олимпии, в святилище Геры и Зевса, трещина в почве была посвящена Земле: ее окропляли перед каждым жертвоприношением (38; 73).

Таким образом, поклонение Земле можно считать главным и одним из древнейших культов, который продолжал существовать наряду с более поздними культурами и частично выражался в культах отдельных богинь, таких, как Деметра и Кора (Персефона), Пандора и Ансй-сидора. Символизировали Землю расселина, подземелье или мегарон (как в Элевсине), а также омфал. Все они соотносимы с частями женского тела. Отметим, однако, что отнюдь не все богини являются богинями земли. Богини земли в Греции занимали достаточно уникальное положение: они были бессмертными подземного мира, ниспосылающими как процветание, так и разрушение. Точно также не все боги являются небесными богами.

ОРАКУП

Греческие боги и богини доносили свою волю до своих последователей через находившихся в состоянии возбуждения и транса медиумов. Одно время было принято считать, что классическая религия выражалась лишь

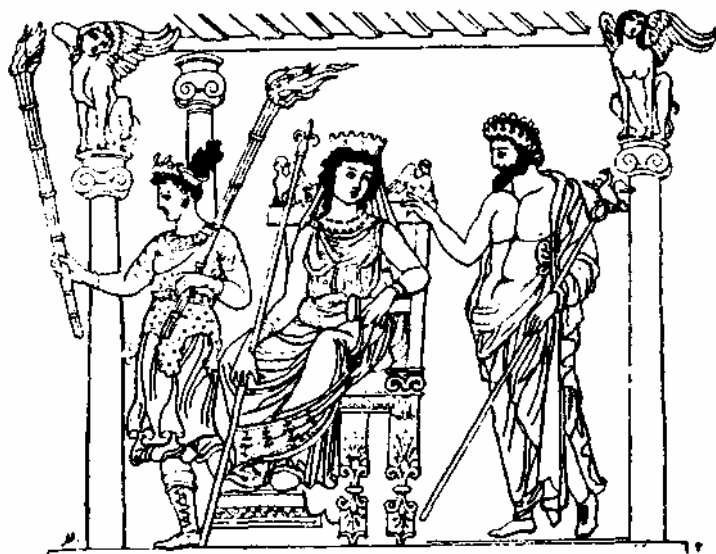

Рис. 2.4. Богиня подземного мира Персефона на троне.

в соблюдении внешних норм и обетов, участии в праздниках и совершении предписанных жертвоприношений (176). Это, несомненно, не так. Боги и божества являлись отдельным людям в снах и «шаманистических путешествиях»; их видели целые армии и толпы народа; кроме того, с древнейших времен при храмах и святилищах жили профессиональные прорицатели, как и поныне происходит в такой языческой стране, как Индия. Божества древнего мира активно вмешивались в жизнь людей. Место поклонения Зевсу в Додоне, на родине мифических дорийцев, считавшееся древнейшим оракулом, представляло собой классическое святилище со священным деревом. Оно было построено в старинном дубовом лесу египетской жрицей из Фив в восьмом столетии до нашей эры. Одинок стоявший дуб жрица нарекла священным (Геродот, II. 51-58). Из корней его

бил источник, а на ветвях жили три голубя (согласно Гесиоду) или три жрицы, называемые «голубками, которые входили в состояние экстаза и непрерывно вещали, при этом сразу же забывая о том, что они говорили» (Павсаний, X. 12. 10, Страбон, VII. 329, Аристид, XLV. 11). Мы помним, как в критских святилищах танцующим тоже являлась богиня на ветвях священного дерева, так что данную ситуацию можно считать обычной.

Оракулы иногда строились у источника. В храме Аполлона в Милете жрица, чтобы войти в состояние транса, сидела, опустив ноги в источник и вдыхая его испарения. В храме же Аполлона в Кларе жрец для того, чтобы достичь транса, пил воду из источника. В Дельфах жрицы сначала купались в источнике, а потом пророчествовали. Через Храм Мертвых в Эфире протекали две реки, называвшиеся, как и реки Аида, Ахерон («река скорби») и Коцит («река плача»). Кровавые жертвоприношения в святилище предков, такие, как, например, описанное в «Одиссее» (XI.23), совершенное Одиссеем у могилы Тиресия, привлекали духов тех, кто ушел в мир иной, духов, которые могли предсказать судьбу. В таких случаях священная вера приводила в состояние транса не прорицателя, но самих духов, и здесь мы, возможно, имеем дело с двумя никак не связанными друг с другом «процедурами».

В Милете жрица Аполлона восседала позади священного источника на *аксоне* (*axone*).

<<Ахон» буквально означает «ось», но в те времена так называли ось «небесную». Таким образом, место жрицы символизировало центр мира. Точно также в Дельфах провидица сидела, как правило, на треножнике за омфалом, во мраке внутренних покоев храма. Омфал тоже считался центром мира; как сообщает Платон, «Аполлон восседает в самом центре на пупе Земли» (184; 79). Но, в отличие от милетского *аксона*, находившегося под открытым

44

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

небом и, по-видимому, сориентированного на Полярную звезду, омфал располагался в интерьере, скорее, напомиавшем потусторонний мир. Согласно Эсхилу (см. выше), в Дельфах изначально было святилище богини земли, поэтому здесь и оказалась сохраненной веками освященная традиция пророчествования, апеллировавшая к подземному миру, а не к «небесной оси». Эту традицию «общения» в центре космоса с подземными духами и пророчествования продолжили этруски (см. гл. III), которые, как предполагают, пришли в Италию из Восточного Средиземноморья и заложили основы римской культуры. Священное же дерево, напротив, является образом небесной оси: небесный полюс, отмеченный Полярной звездой, вокруг которого вращаются созвездия. Деревья, олицетворявшие собой те или иные святилища — дуб Зевса в Додоне, ива Геры на Самосе, оливковое дерево Афины-Паллады в Афинах, — видимо, воспринимались людьми как оси, связывающие мир земной с миром небесным точно так же, как омфал соединял мир здешний с неведомыми богатствами и ужасами мира подземного. Явление критской богини танцующим в ее святилище, построенном вокруг дерева, восхождение Де-метры из-под земли за омфалом •- все это один и тот же образ. Модель небесного, земного и потустороннего миров, связанных воедино космической осью и расширенных до эклиптического уровня, подробно разрабатывалось, как в символическом, так и в математическом аспекте, месопотамцами и египтянами. Рассматривая в дальнейшем северную традицию, мы увидим, какое развитие получил в ней образ дерева-оси. Между тем такой же символизм присутствовал и в Древней Греции. Греки считали пророчество «объективным» только тогда, когда оно вписывалось в систему координат самого космоса. Вот почему настоящий провидец всегда сидел в «центре» видимого мира.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ГРЕКИ И ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

45

ХРАМЫ И ОБРАЗЫ

Один из комментаторов Аристофана утверждает, что оливковое дерево стало храмом и образом Афины еще до того, как эти храмы и образы начали строить и создавать (28; 486). У каждого божества было его «собственное» дерево: у Зевса — дуб, у Афродиты — мирт, у Геры — ива, у Диониса — виноградная лоза. Причем деревья считали даже «более» священными, чем ассоциировавшиеся с ними алтари (290; 101). Согласно традиции, самым ранним проявлением религиозных верований греков явилось огораживание рощ. Павсаний уверяет (X, 5.9), что первый храм Аполлона в Дельфах представлял собой хижину из

лавровых деревьев. Ни один храм не мог быть посвящен какому бы то ни было божееству, если с ним не было связано священное дерево (28; 14). На Самосе дерево Геры, по сути, соединялось с алтарем. На барельефе Амфиона и Зета в Палаццо Спада в Риме Артемида стоит перед священным деревом в центре храма.

Собственно храмовые сооружения появились в греческих святилищах уже после открытых алтарей. Так, храм сменил дуб Зевса в Додоне только в четвертом веке до нашей эры. Из обнаруженных на сегодня храмов все древнейшие посвящены Гере, начиная со святилища на Самосе, построенного в девятом веке до нашей эры (алтарь существовал с десятого века), до Аргоса и Олимпии, где храм Геры появился раньше храма Зевса (145). Это может означать, что в «темные века» самым почитаемым божееством была Гера, или же просто, что древние греки сочли именно ее образ прежде всего нуждающимся в убежище. В храмах, прототипом для которых служил микенский мегарон, или тронный зал, помещали образы божееств. Первоначальным культовым фетишем Геры на Самосе являлась, согласно Форонию

46 (по f.r. IV), простая доска. В Аргосе это была колонна. Уже позднее на колоннах появились украшения и фрукты. Такую же простую иконографию мы видим и на рисунках на вазах, на которых изображается поклонение «женоподобному» Дионису (чего нельзя сказать о картинах поклонения другим богам). Здесь культовым образом предстает доска с прикрепленной к ней маской, украшенная одеждами и шерстяными лентами. Это уже мог быть иной вид поклонения дереву, поскольку каменные столбы, тоже очевидные носители образа, едва ли использовались в таком качестве. (Об образах Гермеса см. ниже.)

После окончания церемонии votivные подношения оставляли в святилище. Это могли быть шкуры животных, скальпы, кости, рога, яйца, гирлянды цветов, связки кукурузы, цветы и фрукты, веревки, сети, инструменты, оружие. Многие из этих вещей запечатлевались на каменных орнаментах храма: практически каждый рисунок классического храма составлен из того или иного из вышеназванных элементов (145). В разросшихся храмах сохраняли и почитали древние священные предметы. Камень, на котором изначально совершались ритуалы, часто оставляли нетронутым (что можно видеть и сегодня, например, в иерусалимской мечети и в часовне в христианском монастыре Мон-Сент-Одилье в Эльзасе, Франция, построенных на месте бывших языческих святилищ). Храмы строили вокруг камней, воплощавших священную добродетель. Самый известный из них — бетил, неиконический образ Афродиты, почитавшийся в святилище в Пафосе на Кипре (этот метеорит и поныне хранится в национальном музее Кипра в Никосии).

Некоторых божееств в архаический период (800-530 до н. э.) не изображали почти никогда. В первую очередь, это относится к Зевсу и Посейдону. Зевс олицетворял дневное небо, дождь и молнию. Мы уже видели отра-

47

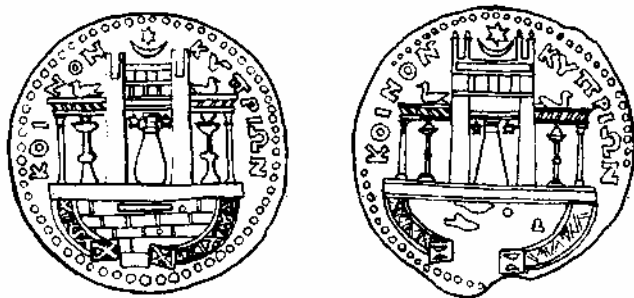

Рис. 2.5. Римские монеты с изображением храма Афродиты в Коуклии (Старый Пафос, Кипр). На них видны священная изгородь, подношения, неиконический образ богини, символы полумесяца и звезды на крыше. Современный неиконический образ в Костарайнера (рис. 3.2) напоминает архаическую Афродиту.

жение этой символики в стихах и ритуалах. Зевс, как и Гея-земля и Посейдон, являл собой естественную природную силу и потому воспринимался в качестве абстрактного принципа, который едва ли возможно воплотить в образе. Неиконическим, точно также, был и изначальный образ Афродиты — упоминавшийся выше бетил, черный метеорит,

находившийся в ее храме в Куклии (Старый Пафос, Кипр), датируемом ок. 1200 г. до н. э., то есть древнее греческих храмов Геры. С другой стороны, образ Гермеса с самых ранних времен воплощался в различных пограничных сооружениях. Первыми из них были пирамиды и нагромождения из камней, которыми во всем мире обозначают межи и путевые станции. Начиная с шестого столетия до нашей эры, появляются характерные каменные столбы, подобные тем, что установил в 520 г. до н. э. афинянин Гиппарх на половине пути от каждой аттической деревни до афинской агоры. Вальтер Баркерт убедительно показал (37; 40), что итифаллические мужские фигуры, подобные греческому Гермесу и скандинавскому Фрею, 48

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

возможно, являются фигурами апотроическими, предупреждающими тех, кто вмешивается в «чужие дела», подобно бабуинам, охраняющим свое сообщество и всем своим видом показывающим, что есть кому защитить «родную» территорию. Фаллос же, как и в случае с Приапом, призван обеспечить не только плодородие, но и защиту.

Вплоть до пятого века до нашей эры Гермес всегда изображался (на вазах и прочих предметах) в виде взрослого мужчины с бородой. Возникающий в позднем искусстве образ крылатого мальчика отражает идеи покровительства Гермеса юношам. Гермес — бог «переходных, промежуточных» состояний, поэтому он не только устанавливает границы, но и помогает пересекать их. Точно также в современном Раджастане верят в божество границ, одно из воплощений *Bhairon*, «могущественного мужского начала» (173). Оно защищает индийскую деревню от непрошенных гостей и незримо присутствует на окружающей ее ненаселенной людьми территории. Пришельцы, проходя через эту незаселенную землю, оставляют ему дары. В местных культах Греции Гермес также наделялся дополнительными атрибутами. Павсаний сообщает (VII. 22. 2), что в Фарах в Ахайе видел образ Гермеса, бога рынков — маленький квадратный столб с венчавшей его бородатой головой. Перед ним находился каменный очаг с закрепленными на нем свинцом бронзовыми светильниками. Здесь же можно было узнать свою судьбу: желавший задать вопрос приходил вечером, зажигал в очаге ладан, светильники, клал на алтарь справа от образа монету и шептал вопрос в ухо идола. Затем человек затыкал уши и покидал рыночную площадь. Спустя какое-то время он открывал уши — первое услышанное слово и было «пророчеством».

ГЛАВА ВТОРАЯ. ГРЕКИ И ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

49

ПОЗДНЕЙШАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Таким образом, олимпийские божества, как правило, вели происхождение от местных богов и богинь, исполнявших «практические» функции в повседневной жизни общества, и ассимилировались с ними. Греческий гений сочинительства и классификации удачно гармонировал с религиозным опытом, в котором почитались духи мест, предков и других, еще более абстрактных существ. Классический период, начало которого принято отсчитывать с возникновения в 535 г. до н. э. нового, более реалистического и менее символического стиля красоты росписи па вазах, был свидетелем поступательного развития спекулятивной мысли. Закон постепенно приобрел надличностный характер, как и божества: пример тому — фурии, превратившиеся в добрых божеств и занявшие места в храмовых пантеонах — перемена, по прихоти Эсхила отнесенная им в «Орсстее» к глубокой древности. Открытие Фалесом метода предсказания затмений (585 г. до н. э.) тоже в немалой степени поспособствовало осознанию человеком существования объективной дистанции между ним и миром природы. Народы Восточного Средиземноморья начали задумываться над тем, как предугадывать те или иные события, а не просто реагировать на них. (Именно к этому времени относится зарождение трансцендентальных религий, таких, как буддизм и зороастризм). Были сделаны значительные открытия в области астрономии, люди постигали законы математики и самого мышления; наконец, в Афинах, благодаря Сократу и его ученику Платону (428-347 гг. до н. э.), появилась своя философская школа.

Сократа приговорили у смерти за то, что он учил афинскую молодежь ставить под вопрос традиции, казавшиеся незыблемыми, или по крайней мере прежде

50

Рис. 2.6. Богиня, осматривающая трофеи. IV в. до и. э. Традиция увековечивания памятных событий и посвящения их божествам является составной частью язычества. Трофеи собирали также кельты, как и, уже в Новое Время, европейские государства.

никогда не подвергавшиеся столь сильному сомнению. Но демон свободно парящей мысли (даймон, вдохновляющее начало Сократа) оказался ненужным. Западная интеллектуальная традиция является прямой наследницей тех методов познания, что возникли и утвердились в Восточном Средиземноморье в период с шестого по четвертый век до новой эры и которые особенно ярко кристаллизовались в афинских школах. Современники Сократа полагали, что разум оскорбляет богов, и потому обвинили его в развращении умов. Интересно, что впоследствии именно из недр сократовской школы родилась мистическая философия неоплатонизма, сосуществовавшая с языческими религиями того времени и даже (в глазах ее приверженцев) оправдывавшая их, равно как и позднейшие монотеистические религии, философия, сохранившаяся до наших дней. Методы рассуждения и доказательства, утвержденные Сократом, его предшественниками и современниками, равно как и параллельные открытия в области математики и астрономии, имели и еще более далеко идущие последствия, обсуждение которых выходит за рамки нашего исследования.

Ученик Платона Аристотель был наставником молодого Александра Македонского (356-323 гг. до н.э.), завоевавшего впоследствии не только всю материковую Грецию, но и ее заклятого врага — Персидскую империю — и значительную часть Азии и удостоившегося имени Великий. Благодаря завоеваниям Александра вавилоняне, зороастрийцы и брахманы узнали о греческих философах и жрецах. Короткое царствование Александра связало воедино то, что потом назовут сферой эллинистического культурного влияния. В различных независимых государствах этого культурного ареала получили распространение не только греческие язык и административная система, но и синкретическая религия, созданная в Египте Птолемеем I около 331 г. Основанная на местном культе Исида и Осириса, эта религия включала в себя и греческие элементы и, кроме того, терпимо (вполне в языческом духе) относилась к другим местным культам. Исида считалась волшебной вла-

52

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

дычицей и богиней избавления (*soteria*), которая вводит людей в таинство вечной жизни.

Культ Исиды затмил даже культ ее супруга, судьи над мертвыми в подземном мире, но теоретически их почитали вместе. Культ Исиды и Осириса в самых разных формах завоевал широкую популярность в эллинистическом мире, а затем и в Римской империи. Александр создавал новые эллинистические государства по демократическому прообразу древних Афин, с магистратами, советом и народным собранием. Но в каждом городе был и царь, и именно цари вскоре стали в центре формировавшихся культов правителей. Монарху и его супруге поклонялись как божественным скорее при жизни, чем возводили в ранг полубогов после смерти. Впрочем, существовавшие прежде культы божеств-покровителей городов также сохранялись. Например, в храме ионийского города Теос статуи правителя и его супруги стояли рядом со статуей бога города Диониса, а перед статуей царя в Городском Совете каждый год возлагали первые фрукты. Считалось, что культ монарха, возможно, пришедший с востока или, быть может, сформировавшийся в связи с притязаниями Александра на происхождение от самого Зевса, охраняет благополучие государства (23; 336). Этот культ внес в средиземноморское язычество новые элементы. В течение третьего столетия до нашей эры греческие колонии в Западном Средиземноморье постепенно переходили под власть набиравшего силу Рима. К этому региону мы сейчас и обратимся.

Глава третья

РИМ И ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

ЭТРУСКИ

В восьмом веке до нашей эры, когда греческое общество возрождалось после пост-микенского «темного периода», в западной и центральной Италии возникла высоко развитая цивилизация. В течение трех столетий этруски доминировали в Западном Средиземноморье. Они добывали медь, делали оружие, утварь и ювелирные украшения, развивали сельскохозяйственное производство, были знакомы с инженерным делом (в том числе и с ирригацией земель) и торговали с греками, карфагенянами, финикийцами и другими членами тогдашнего международного сообщества. Что касается материка, их купцы путешествовали в Галлию, Германию и балтийские страны, обменивая вино и медь на янтарь и соль. Считается, что именно у них кельты центральной Европы позаимствовали двухколесную боевую колесницу. Около 545 г. до н. э. их мощный флот объединился с карфагенским с тем, чтобы сдерживать греческую экспансию в Западном Средиземноморье. Благодаря их инженерным и организационным искус-

54

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ствам в конце седьмого века до нашей эры возник город Рим, и два, если не три первых римских царя были этрусками (304, 168, 235).

Этруски считались большими специалистами в области гадания и мантических искусств; а их культура, как показывают фрески из гробниц, знала музыку, танцы, пиры, атлетические соревнования и письменность. Шестой век до нашей эры, время правления последних трех полулегендарных римских царей, знаменует собой пик власти этрусков. После этого этрусские города, центры культуры, лишены, увы, единой организации, один за одним пали под целеустремленным натиском Римской Республики. Победители переписали историю, и теперь о наследии цивилизации этрусков можно узнать лишь из археологических находок, свидетельств древних историков да из немногих сохранившихся надписей, расшифрованных только частично. Двенадцатитомная история этого народа, созданная в первом веке нашей эры императором Клавдием, утеряна.

Относительно того, откуда происходят этруски, существуют различные мнения. Большинство древних комментаторов полагало, что они пришли в Италию из Восточного Средиземноморья, но Дионисий Галикарнасский в первом веке до нашей эры писал, что этруски были коренными италийцами, которые быстро и охотно учились у иноземных торговцев и завоевателей, особенно — у южноиталийских греков. Современные археологические данные также не позволяют сделать однозначных выводов. Искусство этрусков, однако, по стилю напоминает греческое или финикийское, их гидравлические инженерные сооружения более похожи на египетские «плодородные разливы» (PerShe Crescent), чем на что-либо подобное, существовавшее в Италии до этрусков или в одно с ними

время, наконец, их политическая организация сродни, скорее, централизованным теократичес-

ГЛАВА ВТОРАЯ. ГРЕКИ И ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

55

ким царствам Среднего Востока, чем демократическим городам-государствам Греции, в которых ни один житель не воспринимал правителя в качестве воплощения бога. Все города этрусков сохраняли независимость, но на изначальной территории их расселения, в современной Тоскане, главные города объединились в Лигу Двенадцати. Центром ее было святилище в Тарквиниях, где один раз в год представители всех городов совершали совместный ритуал жертвоприношения.

Самые ранние этрусские находки датируются временем около 750 г. до н. э. Выросшие в седьмом столетии в центральной и северной Италии города превратились в торговые, сельскохозяйственные, горнодобывающие и ремесленные центры. Развитая городская цивилизация этрусков ярко контрастировала с примитивными деревенскими поселениями местной культуры Виллановы. В шестом веке до новой эры владения этрусков расширились на севере до долины реки По, а на юге — до Кампании, а между 625 и 609 гг. до н. э. они также частично колонизовали Лациум, в том числе и Рим. Торговые связи этрусков простирались на север до Черного и Балтийского морей, а заключенный ок. 545 г. до н. э. морской союз с Карфагеном позволил им стать хозяевами в Западном Средиземноморье. К концу шестого века во многих этрусских городах единоличное правление сменилось олигархическим, и в течение двух последующих столетий Этрурия постепенно утрачивала свои позиции вследствие поражений на Средиземном море, постоянных набегов кельтов на Апеннины и долину реки По, и экспансии Республиканского Рима. Тем не менее культурное влияние этрусков сохранялось в центральной Италии вплоть до пятого века нашей эры, когда христианский город Рим, которому угрожал гот Аларих, принял предложение нескольких этрусских посланцев провести церемонию, которая якобы найдет на завоевателей гром и молнии, что

56

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

заставит их повернуть назад. Однако ритуал этот должен был быть совершен публично, в присутствии всего Сената, чего Папа никогда бы не позволил, поэтому от плана пришлось отказаться (359; V. 41).

Древнейшие из известных нам памятников этрусской культуры — изысканные каменные гробницы, датируемые 750 г. до н. э., — сначала квадратные, а позднее куполообразные, абсолютно не похожие на простые захоронения урн и погребальные ямы окружавших их народов. Культ мертвых занимал в этрусской культуре, как и во многих языческих обществах, весьма важное место на всем протяжении ее существования. Фрески в гробницах изображают божественных существ, ожидающих души умерших. Останки удалялись высоких почестей и помещались в роскошный саркофаг. К сожалению, мы не знаем, являлось ли это отражением существовавшего у этрусков культа предков, со святилищами героев и умиловляющими ритуалами, как у греков, или же мертвых просто считали принадлежащими уже к сонму божеств подземного мира.

Последнее более вероятно, ибо религия этрусков была не просто религией обычая и прецедента, как большинство языческих, «религией откровения», в священных писаниях которых подробно описывались церемониальные практики и ритуалы, а также природа и характер божественных сил. Как сообщает Цицерон, па поле около р. Марты, принадлежавшем крестьянину по имени Тархон, из только что пропаханной борозды чудесным образом явился ребенок. Тархон призвал жрецов, которым ребенок (заявивший, что он - Тагет, сын Гения, сына главного бога Тинии) продиктовал священное учение, после чего упал замертво. Выполняя наказ Тагета, Тархон основал на этом месте священный город. Он получил название Тарквинии, и ему суждено было стать священным городом Лиги

Двенадцати. Уче-

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РИМ И ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

57

ние Тагета сохранилось в священных книгах, разделенных, как и многие этрусские таинства (*sacra*), на три части: книги, посвященные гаданию (по внутренностям), посвященные толкованию знамений (особенно молнии) и посвященные ритуалам. Последние, в свою

очередь, также делились на три «раздела»: книги по искусству распределения времени, книги о загробной жизни и правила толкования, искупления и умилоствления духов. Этруссские священнослужители и прорицатели были профессионалами: в течение многих лет их наподобие вавилонских ученых обучали в специальных школах. (Примечательно, что этруссское слово *мару* точно также обозначает священнослужителя или судью, т. е. «профессионала», в отличие от жрецов и жриц эллинистического мира, занимавшихся религиозными делами время от времени, или даже от тех прорицателей и прорицательниц, что «работали» постоянно, но не получали тем не менее специального образования)(304; 228). По-видимому, у этрусков любое знание наделялось сакральным смыслом («мирского» образования у них, в отличие от греков, почти не было или не было вовсе). И в равной степени этот самый сакральный мир подвергался через тщательный ритуал гадания дотошной проверке и осмыслению, причем до такой степени, что не только мы, но и римляне, жившие с этрусками бок о бок на протяжении нескольких столетий, назвали его суеверным. Тонкую и развитую технику гадания этрусков многие римляне (в частности, Цицерон и Катон) отвергали потому, что предпочитали получать от богов простой ответ типа «да-нет», а не подробные предписания и анализ, которые «добывались» этруссскими методами. Правитель города одновременно являлся и главным священнослужителем, лукумоном (*лукумо*). Его диадему, скипетр, пурпурное одеяние, его *lituus* (загнутый авгурский посох), или жезл, трон из слоновой кости

58

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

заимствовали сначала римские власти, потом императоры и, наконец, Римский папа и кардиналы. Символы власти правителя — *фасции*, розги для наказаний, и двойной топор — также переняли сначала римляне (они, правда, использовали обычный топор), а уже в двадцатом веке их восстановил — фашистский диктатор Муссолини.

В обязанности *лукумона* и его помощников входило отправление общественно значимых церемоний этруссской религии, но в качестве советников выступала коллегия ученых, гаруспиков (*haruspices*), ныне известных, в первую очередь, благодаря их гадательному искусству. Гаруспики были также астрономами, математиками и инженерами. Даже после того как Рим сокрушил политическую власть этрусков, коллегия гаруспиков сохранилась в этом городе как часть административной системы. Именно гаруспик предупреждал Цезаря о мартовских идах. Священные обязанности *лукумонов* после свержения этруссских царей в Риме исполнял церемониальный «правитель», *rex sacrorum* (*царь жертвоприношений*).

Этруссские города и деревни все строились по одному плану, носившему священный характер. Планировка была четырехугольной, ориентированной по четырем главным сторонам света. Из центральной точки города к четырем воротам (каждое по центру четырех городских стен) расходились четыре дороги (впрочем, обычно три, ибо северная зачастую отсутствовала). Вероятно, подобная планировка идет еще из бронзового века, поскольку с использованием бронзового плуга совершалась церемония отметки границ города. Однако она может иметь и местные истоки, ибо точно такая же квадратная модель просматривается и в североитальянских поселениях, например, в культуре Терраморы (*terramaricoli*) бронзового века. Этруссский вариант может, однако, происходить и от центральноазиатского священного

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РИМ И ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

59

прообраза, отражающего воспринимаемую модель космоса (годовой путь солнца разбит на четыре части солнцестояниями и равноденствиями), который знаком нам из месопотамской священной астрономии (293, 159), ибо известно, что для проведения гадания этрусски делили на четыре части не только Землю, но и небо. Варрон, описывая четырехчастную модель этруссских послений, сообщает, что ее точно воспроизводит римская цитадель, древний «*Рим четырех округов*» (*Roma quadrata*) на Палатинском холме. Сами римляне были убеждены, что взяли эту модель планировки города у этрусков. Римский квадратный город с отмеченным камнем (а не ом-фалом, как в Греции) центром, с тремя воротами и тремя дорогами сохранился и поныне в расположении улиц Турина, Тимгада в Алжире (основанного Траяном в 100 г. н. э.) и Кольчестера в Англии, основанного почитавшим все этруссское императором

Клавдием в 49 г. н. э. Согласно Полибию, римские военные лагеря тоже строились по предписаниям этрусской науки (*disciplina etrusca*), а римские поля, по сути, представляли собой «решетки» определенного размера, ориентированные по сторонам света. Римляне признавали, что их внимание к земельному закону идет от этрусков. Внешняя форма этрусских принципов землепользования сохранялась и в новое время, ибо точно такой же, квадратной, ориентированной по четырем сторонам света модели, придерживались при планировании городов и деревень основатели нынешних США. Но в древней Этрурии целью четырехстороннего планирования и сопутствующих церемоний было не просто организационное удобство, но магическая защита поселения и его жителей от любых угроз, исходящих от невидимого мира.

Древнейшие из известных храмов относятся ко времени ок. 600 г. до н. э., а значит, как и в других культурах (от греческой до норвежской, как мы увидим в даль-

60

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

нейшем), им могли предшествовать открытые алтари, окруженные стенами. Один из таких алтарей по-прежнему существовал в Марцабощ. Однако типичный этрусский храм был почти квадратным, в глубину чуть длиннее, чем в ширину, с изысканно украшенным колоннами фасадом и ровными боковыми и задней сторонами (в отличие от храмов греческих, имевших колонны по всем четырем сторонам); внутри он делился на три части, целлы (*cellae*), для триады божеств. Впрочем, иногда целла (*cella*) была только одна, с выходящим на одну из сторон флигелем. Стены и крышу обычно делали не из камня, а из дерева; а нависающие карнизы украшали ярко раскрашенными терракотовыми образами. Перед храмом находился алтарь, и вся территория храма огораживалась стеной.

Некоторые божества этрусков, по-видимому, были характерны только для их культуры, но многих этруски позаимствовали у греков. Три главных этрусских божества: Тиния, бог границ и земельного закона (которого легендарный Тагет назвал своим предком), Уни, богиня власти, держащая скипетр, и Меирва, богиня «искусного интеллекта», покровительница ремесленников. «Ти-ния» — этрусское слово, но римляне отождествили его со своим Юпитером, римским вариантом индо-европейского бога неба. Тиния, по преданию, установил священный земельный закон. Уни — италийская богиня, как по имени, так и по характеру близкая римской Юноне; Меирва — также италийское божество, в Риме известное как Минерва. Эти три божества находились в трех целлах главного храма Римской республики — храма Юпитера, которым, предположительно, клялся царь этрусков Тарквиний Приск около 600 г. до н. э., построенный на Капитолийском холме при основании Республики в 509 г. до н. э., и просуществовавшего до 83 г. до н. э., когда пожар уничтожил деревянную надстройку.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РИМ И ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

61

Варрон утверждает (*De Lingua Latina*, v. 46), что главным богом этрусков был не Тиния, а Вольтумн (или Вельтун), чье святилище находилось неподалеку от Волсиний, где ежегодно собирались члены первоначальной Лиги Двенадцати для проведения традиционных церемоний, которые, помимо религиозных обрядов, включали игры, ярмарку, а также разрешение правовых и политических вопросов. В период упадка Этрурии о празднестве забыли, но потом его вновь продлили (возможно, это сделал император Клавдий); оно сохранялось вплоть до четвертого столетия нашей эры, до правления христианского императора Константина. В Волсинии был также храм богини Нортии, иначе звавшейся Артпра (вслед за греческой Атрогтос). Иа каждом ежегодном празднике высокий сановник этрусков вбивал гвоздь в его стену. Скопление гвоздей, по одному на каждый год, символизировало течение времени: считалось, что когда стена полностью покроется гвоздями, срок, отмеренный цивилизации этрусков, закончится. Этруски почитали богиню неотвратимой Судьбы, Банф; своим изображением на фресках в коротком платье и охотничьей обуви она кажется списанной с греческой Артемиды. Богом смерти у этрусков был Мант, именем которого, как полагали некоторые древние авторы, называли город Мантуя, а богом подземного мира — Анта. Этруски верили, что после смерти души людей в подземном мире встречают Хароп, крылатое чудовище с клювообразным носом, размахивающее деревянной колотушкой; в обители ада

обитают и другие крылатые божества. Все эти ужасы, конечно, не вошли в чистом виде в римскую религию, но стали частью маскарадных и праздничных шествий. Римские гладиаторские бон, впервые зафиксированные в 264 г. до н. э., вполне могли произойти от этрусского погребального обряда, во время которого три пары воинов сражались насмерть, и уж,

62

конечно, тела убитых в римском спектакле с арены цирка убирал слуга, облаченный в одежду, которая имела тот же символический смысл, что и одежда мифического Харона.

Для этрусского общества, видимо, были характерны и фаталистические представления, отсутствовавшие в других культурах северного Средиземноморья. Этруски далеко не всегда боролись со смертью, старались отдалить конец — наоборот, они считали, что люди не в силах противостоять им. Ливии сообщает, что во время осады города Вейи солдаты обманули предсказателя, заставив «выдать» секрет защитников: если осушат Аль-банское озеро позади города, Вейи падут. Обнаружив подвох, предсказатель не только не умолчал о ошибке, но, наоборот, горько сетовал на то, что это боги вынудили его раскрыть тайну, после чего дал подробные инструкции, как осушить озеро. Об идее, что все имеет отмеренный ему срок, мы уже говорили в связи с храмом в Волсиниях, где вбивавшиеся каждый год в стену храма гвозди отмеряли время существования цивилизации этрусков. Цензорин в 238 г. н. э. писал, что, как полагали этруски, их культуре отмерен срок в десять «веков» (*saecula*), причем продолжительность их неизвестна. Конец каждого «века» (*saeculum*) предвещало знамение, интерпретировать которое должны были гаруспи-ки. Пятый «век» начался в 568 г. до н. э., когда Этрурия была в зените своего расцвета. Четыре предыдущих длились по сто лет каждый, что в сумме дает нам 968 г. до н. э. — время, о наличии в котором этрусской культуры где бы то ни было никаких свидетельств нет. Шестой «век» начался в 445 г. до н. э., седьмой — в 326 г. до н. э., а восьмой — в 207 г. В 88 г. до н. э., когда политическая власть этрусков уже давно находилась в тени римской, гаруспики объявили о начале девятого «века». А после смерти Цезаря, когда, по словам Шекспира, «мер-

63

Рис. 3.1. Средневековая роспись. Европейская черная Сивилла в святилище мадонны, в Пиати, Лигурия, Италия. Традиция прорицательниц-сивилл, игравшая заметную роль в римском язычестве, вошла и в христианскую мифологию.

твцы в простынях пищали и тараторили на улицах», гаруспик Вулкатий провозгласил начало десятого «века», закончившегося со смертью императора Клавдия в 54 г. н. э., «необходимыми» знаменами которого стали появление кометы и молния, ударившая в усыпальницу отца покойного императора.

ПЕРЕХОД К РИМУ

Неподалеку от устья Тибра, напротив этрусского города Вейи, в реку впадал небольшой приток, окруженный болотами; раскинувшиеся по возвышавшимся над ним холмам деревни постепенно слились и образовали город. Традиция, зафиксированная Ливием, утверждает, что Рим в 753 г. до н. э. основал Ромул, потомок тро-

64

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

янского Энея, сам — сын богини Афродиты. Именно с этого года римляне ввели свое летоисчисление от основания города, а во времена Ливия (последние годы первого столетия до новой эры) правящая в Риме семья Юлиев выбрала покровительницей города местную богиню Венеру, своего божественного предка, уже давно отождествлявшуюся с греческой Афродитой. Однако археологические данные свидетельствуют, что примерно до 623 г. до н. э. на месте будущего города стояли лишь огороженные плетнями мазанные хижинки. Если Ромул и существовал когда-либо, то, скорее всего, он был родовым вождем какой-нибудь деревенской общины. На ранних изображениях зафиксирована древняя легенда о том, что Ромула вскормила волчица — зверь, олицетворявший первого покровителя Рима Марса. Имя свое город, возможно, получил по этрусскому названию Тибра — Рум-луа. Трое царей, следовавшие, как утверждает Ливий, за Ромулом: Нума Помпилий, Тулл Гостилий и Анк Марций, точно также являлись вождями племен, но никак не «царями», по мерке высокоцивилизированных, живших в городах этрусов. Каждый из них, по преданию, царствовал тридцать пять лет, и в результате мы получаем 613 г. до н. э. — время царствования царя этрусов Люция Тарквиния Приска. Как свидетельствует его латинское имя, римляне помнили его как почитаемого правителя-священнослужителя (римское *In cuncto* вместо этрусского *lauchme*) из Тарквиний (святилище Вольтумны, главный город этрусской Лиги Двенадцати). Археологи подтверждают, что именно в последней четверти седьмого столетия до новой эры инженеры-этруски осушили болота, окружавшие приток Тибра и тем самым сделали пойму реки пригодной для проживания. Свидетельством их присутствия служат найденные черепки этрусов, и с тех пор инженерное искусство этрусов направлялось на строительство нового города.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РИМ И ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

65

В начале шестого века до нашей эры хижинки в долине снесли; образовалось открытое пространство, Форум." К 575 г. до н. э. по характерному для этрусов «решетчатому» плану были проложены дороги, построены каменные и кирпичные дома с черепичными крышами, заложен на Капитолийском холме фундамент последующего Храма Юпитера, и, наконец, сооружен Большой Цирк (Circus Maximus). *Pagus* (деревня) превратился в *urbs* (город) восточносредиземноморского стиля, похожий на города самой Этрурии. Следующий римский царь Сервий Туллий был, как уверяет римская традиция, латинянином низкого происхождения и правил с 578 по 535 гг. до н. э. Однако этруская традиция отождествляет его с лидером части этрусской знати, сместившей первого Тарквиния. Непредвзятые свидетельства в пользу обеих версий чрезвычайно скудны. Сервию приписывается создание первой из известных демократических систем городского управления, которая, однако, просуществовала только до его кончины. Она включала в себя налог с имущества и призыв на службу вооруженных граждан, составлявших отряды, которые римляне позднее назовут центуриями (*centuriae*). Именно в правление Сервия стена его имени опоясала все семь римских холмов, расширив укрепления Рима; а римляне, совместно с другими латинскими племенами, возвели храм Дианы, покровительницы Латинского Союза. Главным городом Союза стал Рим. Последний царь, Луций Тарквиний Гордый (534-510 гг. до н. э.) восстановил древние патрицианские обычаи и завершил строительство храма на Капитолийском холме, сооруженного в соответствии со священной планировкой этрусов. Ему приписывается также приобретение пророческих книг Сивиллы, предложенных ему за большие деньги одной прорицательницей, и (на более практическом уровне) строительство Большой Клоаки

3 Зак. №711

66

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

(Слоаса *Maxima*), городской канализации, действующей и поныне. К концу его царствования Рим превратился в процветающий город, со своими ремесленниками, храмами, каменными зданиями, отлаженной системой стоков и организацией управления, хоть и патрицианской, но наделявшей всех свободных жителей гражданскими правами и позволявшей им принимать участие в общественных мероприятиях.

После свержения в 510 г. до н. э. Тарквиния Гордого этрусские имена постепенно исчезают из

списков городских должностных лиц; этрусские ремесла и искусства — ювелирное дело, музыка, танцы, пиршественные церемонии — стали ненужными новопровозглашенной республике воинов-крестьян. Простота и практичность оказались возведенными в ранг должного, а всякая роскошь вызывала презрение — об этом свидетельствуют археологические материалы и романтический пуританизм позднейших авторов, таких, как Катон Старший. На смену богам и ритуалам этрусской религии пришла примитивная религия римских *pagus* (см. след, гл.), но капитолийская триада божеств сохранилась: со временем ей суждено распространиться по всей будущей империи. Книги Сивиллы, подлинные ли, нет ли, но освященные древностью, почитались высшим авторитетом в религиозных делах; и к этрусским авгурам, как к признанным знатокам в вопросах прорицательства, продолжали обращаться за помощью. Как мы уже говорили, в Римской республике при совершении религиозных и государственных ритуалов использовались и церемониальные регалии этрусских царей, такие, как скипетр, диадема, пурпурное одеяние и трон из слоновой кости, которые и поныне, вместе с изогнутым «жезлом» (*lituus* — загнутый авгурский посох) являются знаками отличия Римского Католического Папства. Возникает даже соблазн видеть этрусских демонов

(отсутствие-
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РИМ И ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ
67

вавших в римской религии) в иконографии позднейшего католицизма (хотя, если этрусская культура, как и христианство, ведет происхождение от Среднего Востока, то общее происхождение будет достаточным для объяснения совпадения).

Этрусские города не разделяли стремления Рима к захвату земель и контролю над ними; в любом случае они не сумели эффективно среагировать на военную угрозу, вскоре возникшую в лице Рима. В течение чет-вертого-третьего веков до новой эры римляне захватили сначала Вейи, а затем Тарквинии, Волци и Волсинии. В Рим перевезли и некоторые статуи божеств-покровителей этих городов, так что побежденные оказались не только материально, но и духовно обескровленными. Другие города этрусков связали мирными договорами, и вскоре через этрусские земли протянулись сети римских дорог. С моря на Этрурию давили греки, с севера наступали кельты. В третьем столетии до новой эры этруски заключали союзы против Рима сначала с кельтами и итальянскими племенами, а затем и с Ганнибалом (225-203 гг. до н. э.), но после поражения последнего римляне начали интенсивнее проводить колонизацию в Этрурии, Кампании и долине реки По и усилили контроль над этими областями. В ходе событий, предшествовавших гражданской войне в Риме (83-82 гг. до н. э.), Этрурия вновь встала на сторону будущих побежденных, и этруская территория была стремительно опустошена в 82 г. до н. э. победоносным Суллой. (Отметим, что девятый «век» начался в 88 г. до н. э., во время войны между Римом и соседними итальянскими государствами, в том числе и Этрурией.) К тому времени этрусские города успешно романизировались, а Рим перенял инженерные навыки этрусков, но, что более удивительно, мантическое искусство этрусков-«прорицателей» оказалось также востребованным в Риме (несмотря на то,

68

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

что они бесславно проявляли себя в качестве советников этрусских полководцев с IV в.). Последнее считали «родным», в отличие от «порочных и чужеземных» (т. е. восточных) мантических и религиозных культов, наводнявших римскую народную культуру вместе с постоянно растущей экспансией империи.

Этрусскую культуру восстановил в Риме император Клавдий (41-54 гг.); он воссоздал коллегию гару-спиков, прежняя Лига Двенадцати превратилась в Лигу Пятнадцати, и возобновила празднества в святилище Вольтумны в Волсиниях. Этрусские города, очевидно, представляли собой то, что мы бы назвали, скорее, культурным единством, чем то, что мы (как и римляне) охарактеризовали бы как подлинно политическое единство. И именно в сфере культуры их достижения продолжали сохранять свое влияние, от квадратной планировки города-деревни до церемониальных практик древнего Рима и Римской Католической церкви.

РИМСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Первая история, дошедшая до нас из Рима, была написана прозой на греческом языке Фабием

Пиктором около 202 г. до н.э. Поэтому нам ничего не остается, как попытаться составить картину Рима времен первой Республики (с 509 г. до и. э.), этрусских царей (предположительно с 613 г. дон. э.), их предшественников (с 753 г. до и. э.) и существовавшего еще до них родового поселения из фрагментов кратких описаний греческих путешественников того времени, возвышенных панегириков позднеримских апологетов, а также эпиграфических, антропологических и археологических источников. Какой бы неполной такая картина ни была, основные ее мотивы видятся весьма отчетливо.

Римские божества поначалу считались покровителями тех или иных земель, территорий. И новый город, по

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РИМ И ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

69

преданию заложенный Ромулом в середине восьмого века до новой эры, и деревенские поселения (*pagi*), центром которых он являлся, строились по квадратной модели в соответствии с «этрусской наукой», как сообщает об этом Плутарх (Ромул, XI). Землемер (*agrimensor*) определял из своей точки четыре направления (север, юг, восток и запад) и делил заданную территорию на четыре части. В классические времена площадь такой территории обычно равнялась двадцати квадратным актам (*actus*): 2400 римских футов; а в одной центурии (*centuria*) было 200 югеров (*jugera*). В свою очередь, четверть территории могла делиться достаточно произвольно. До тех пор пока каждый земледелец не получал участок или полосу земли, ограниченную с трех или четырех сторон такими же, как и его собственная. Каждый район со всеми его крестьянскими хозяйствами назывался *pagus*, и именно духи пага (*pagi*) были первыми божествами Древнего Рима (23; 400).

Варрон сообщает, что первые римляне поклонялись божествам, не имея их образов. Похоже, они действительно не знали какой бы то ни было персонификации. Объектом изначальных римских верований, по-видимому, являлась, скорее, сверхъестественная *сила-нумен*, чем персонифицированные духи (345; 118). Во время древней церемонии очистки участка земли римляне обращались к высшим силам так: «О ты, бог или богиня, для кого священо это место». Римляне совершали ритуальную очистку «священного места» (*locum sacrum*), предназначенного только для религиозных церемоний. Были у них и места, отмеченные каким-либо знаменем, например, ударом молнии (*loca religiosa*). Такие места огораживались, и люди избегали их, наделяя их зловещей силой. Нечто подобное, вольно или невольно, происходит порой и в наши дни, когда там, где произошел несчастный случай, оставляют цветы, детские игрушки

70

или, как после гибели многих людей во время футбольного матча в восьмидесятых, шарфы и розочки. Такие современные «святые места» временны, но в прежние времена их увековечивали мемориальными камнями. Например, в Квифене (Кембриджшир) лежит камень, установленный в память юноши, погибшего на этом месте в восемнадцатом столетии от удара молнии.

В Риме духов полей называли «ларами». Насколько нам известно, они не наделялись ни личностными характеристиками, ни именами. На каждом «перекрестке», где встречались четыре земельных участка, стояло святилище в честь «общих» ларов (*lares compitales*). Над каждым участком возвышалось и свое собственное «святилище», перед которым на расстоянии 15 футов находился алтарь для жертвоприношений. Овидий сообщает (*Fasti*, II.639ff), что в декабре на «перекрестках» вся деревня совершала церемонии в честь своих божеств. Крестьяне праздновали в святилище «общих» ларов. Межевой камень украшали венками и обрызгивали кровью животных, закланных на располагавшихся на участках алтарях. (Таким образом, к межевому камню подносили дары точно так же, как и в Древней Греции и современной Индии, о чем мы говорили выше.) Огонь в святилище зажигался от домашнего очага, и несла его хозяйка; один из сыновей нес корзину с продуктами, а одна из его сестер бросала ее содержимое в огонь. После чего следовали традиционные языческие пиршества с возлияниями.

Поначалу у семьи был только один семейный лар (*Lar familiaris*), но с начала первого века до новой эры их стало двое, и они изображались в виде танцующих юношей. В домах бедняков они стояли в нише подле очага, в домах же более состоятельных для них сооружали

специальное святилище, ларарии (*lararium*) (175; 16). Культ ларов на протяжении царского, республи-

Рис. 3.2. Образ богини в нише дома в Костарайнера, Лигурия, Италия, 1992. Неиконические образы, подобные этому природному камню, напрямую связаны с архаическими изображениями божеств.

канского и имперского периодов практически не претерпел изменений. Уже позднее их называли *monacello* (маленький монах) *nAguriellu* (маленький прорицатель), гений (*genius*) дома. В последующем христианские образы Иисуса-ребенка по стилю, размеру и атрибуции были прямыми продолжениями образов ларов. Особенно известен ими остров Капри (333; т. 2, 210).

72

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

В исторические времена ларам поклонялись внутри дома (как ларам семьи), и считали их невидимыми хозяевами его. В императорскую эпоху (после 27 г. до н. э.) в домах были святилища со статуями многих ларов, да и в самом городе был храм *Lares Compitales*. Однако изначальными домашними божествами *нумен* являлись пенаты, «хозяева кладовой» (*penus*). Опять-таки они являлись существами собирательными и не имели индивидуальных имен. Стол никогда не оставляли пустым, а во время главной дневной трапезы (*cena*), один из сыновей вставал, брал с маленькой тарелки (*patella*) и церемониально бросал в огонь кусок хлеба, испеченный дочерью семьи по старинному рецепту. Когда языки пламени добирались до хлеба, сын объявлял, что боги благосклонны (*di propitii*). Веста, богиня очага, является индо-европейским божеством и идентична греческой Гестии. Олицетворял Весту огонь в очаге, к которому поэтому относились со всем должным почтением. Каждый вечер хозяйка дома самым тщательным образом прочищала очаг.

Вход в дом (*ianus, ianua*) также считался священным. Как огонь очага был Вестой, так и дверной проем был божеством, богом Янусом. Дверной проем как граница между неподвластным внешним миром и безопасной и спокойной «домашней» территорией окружался различными табу. Когда в дом приводили невесту, она должна была смазать косяки волчьим жиром и перевязать их шерстяными лентами, и только затем ее переносили через порог. Когда в доме появлялся на свет ребенок, дверной проем становился объектом тройного ритуала. Один человек ударял по порогу топором, другой стучал по нему пестиком из ступы, а третий — подметал метлой. Считалось, что эти ритуалы защищают дом от злого рока — от проникновения злого рока в дом, сказали бы мы. За пределами дома царствовали многоликие боги Марс,

которого олицетворял волк, Фавн, бог диких зверей вообще, и Сильван, бог лесов. Римскому крестьянину хватало мудрости, чтобы умилостивлять их, но приглашать их в дом было бы с его стороны слишком самонадеянно.

ГОРОДСКАЯ РЕЛИГИЯ

Янус, несомненно, гораздо лучше известен как божество государственной римской религии, которая, таким образом, открывается как национальная религия римлян, которую исповедовали разные слои общества. Вплоть до 260 г. до н. э. в Риме не было храма Януса, за исключением огромных отдельно стоящих двойных ворот (*ianus geminas*) в северо-западном углу Форума, через которые римские армии уходили на войну. Пока республика находилась в состоянии войны, ворота оставались открытыми, и закрывались только с воцарением мира. На противоположной стороне Форума находился очаг Весты, так что Форум воспроизводил модель римского дома: Янус как табуированная граница между ним внешним миром, и Веста как священный центр, внутренний источник жизни. За очагом Весты присматривали шесть дев-весталок, которых выбирали в возрасте десяти лет из аристократических семей и которые «служили» очагу в течение тридцати лет, исполняя утонченные архаические ритуалы и церемонии, те, что совершали в отчем доме незамужние девушки в начальный период истории Рима. Ко временам Республики при каждом обращении ко всем божествам сразу, — первым называли Януса, а Весту — последней. Эти два божества воплощали собой два крайних поля существования, от самой внешней до самой сокровенной точки римского доминиона. Их почитание свидетельствует о том, что римляне уделяли главное внимание контролю за своей территорией и управлению ею.

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Из древнего римского календаря, восстановленного по обрывочным надписям на табличках императорской эпохи, нам известны имена тридцати трех первых римских божеств. У двенадцати из них были свои постоянные жрецы, представители аристократических фамилий — потомков основателей Рима, в обязанности которых входило совершение жертвоприношений (позднее — управление ими) и проведение других необходимых ритуалов в честь божества, дабы сохранить мир между миром божественным и миром человеческим, который римляне стремились поддерживать любой ценой. Представление о Священном мире (*pax deorum*) позднее в результате расширения республики воплотилось в понятие Римского мира (*Pax Romana*), а уже в эпоху империи оно было замещено идеей Августова мира (*Pax Augusta*). Цицерон, живший в конце периода Республики, прямо говорил: «Вся эта империя создана, прирастает и управляется властью богов» (Narusp. Resp. 19).

Самыми главными из всех в Риме считались жреческие коллегии Юпитера, Марса и Квирина, а четвертой была жреческая коллегия бога Януса, которую возглавлял жрец, именованный *rex sacrorum* («царь жертвоприношений»); он наблюдал за проведением государственных церемоний. Его жена (*regina sacrorum*), совершала жертвоприношения в честь Юноны, в первый день каждого месяца, который тоже посвящали Янусу, божеству, слугой которого был жрец. Возможно, *rex sacrorum* перенял функции, прежде исполнявшиеся этрусским царем-священнослужителем, но его имя и обязанности также напоминают нам о микенском басилевсе (*basileuse*), священном царе, которого отличали от мирского царя, анакта (*anax*), еще за тысячелетие до Римской республики. Апартаменты римского «царя» именовались *Regia* (Дворец). Здание на самом деле было построено не в императорскую эпоху, а еще в начале

Республики (ок. 509 г. до н. э.), и, несмотря на название, явно задумано как храм, а не как резиденция.

Жрец Юпитера носил титул *фламин-дил* (*flamen Dialis*), и должность эта ограничивалась многими табу. Он не имел права на такие вполне обычные действия, как ездить на лошади, наблюдать за маршем армии в боевом строю (обыденное зрелище в Риме), носить кольцо или одежду с узелками и выполнять любую мирскую работу. Не стоит и говорить, что в

республиканскую эпоху подобрать человека на этот пост было очень непросто. Высказывались предположения (345; 237), что Юпитер был изначально божеством Альбы Лонги, центра Латинской лиги, стоявшего неподалеку от Рима и, по преданию, покоренного последним еще до периода этрусской монополии. Юпитер управлял фазами полной луны (впоследствии идами каждого календарного месяца), молнией, а также дубовыми рощами и вершинами холмов. Его первым римским святилищем было святилище Юпитера Феретрия на Капитолийском холме, где рос дуб, на котором, согласно легенде, Ромул вывешивал добытые в битвах трофеи, и где (как сообщает Дионисий Галикарнасский) в первом веке до нашей эры стоял маленький храм в пятнадцать футов шириной, в котором находился священный камень. На этом камне фс-циалы, члены одной из жреческих коллегий, освящали клятвы. Клятвы приносились именем «Юпитера-камня», из чего можно заключить, что Юпитер воспринимался имманентно присутствующим в самом камне точно так же, как Веста — заключенной в пламени очага. Фла-мин-диал проводил также архаический обряд бракосочетания между аристократическими семьями, во время которого жених и невеста торжественно разламывали и съедали пирог из пшеницы особого сорта (*far*), видимо, принося тем самым клятву хранить брачный обет.

76

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Важным чиновником в раннем Риме должен был быть и жрец бога Марса. В архаических деревенских ритуалах Марс был «внешним» богом, которого олицетворял волк. К нему обращались во время древней церемонии освящения границ крестьянских хозяйств, сохраненной для нас Катонем («*De agricultura*», 137). Однако первый храм Марса в пределах города Рима появился лишь в правление Августа (с 27 г. до н. э.). Алтарь Марса, естественно, находился на «Марсовом поле» (*Campus Martius*), за городской чертой, где обучали и тренировали воинов, но ритуалы в его честь совершались и в городе двумя коллегиями, в каждой из которых насчитывалось по двенадцать жрецов. Их называли «салии», «прыгуны». Каждый год в марте, месяце, названном в честь бога Марса, они брали священное оружие (*ancilia*), хранившееся в течение зимы в *Regia*, и исполняли священный танец и песню с архаическими словами, моля о богатом урожае и объявляя начало нового «сезона военных кампаний». В октябре, во время похожего ритуала, устраивались скачки на лошадях и совершались жертвоприношения; празднество знаменовалось пением другого гимна, возвещавшего об окончании военной кампании, и возвращением церемониального оружия в *Regia*. Здесь, таким образом, мы видим Марса — бога юношеской доблести. Возможно, его олицетворяли молодые побеги, его функцией, наверное, была защита крестьянских полей, и, уж безусловно, он главенствовал над военным делом. В историческую эпоху при объявлении войны консул-командующий отправлялся в *Regia* и, потрясая священным оружием, восклицал: «Марс, проснись!».

Марс был главным божеством в Риме, возможно, первым богом-покровителем города. Жрец Марса, как мы видели, считался вторым в иерархии после жреца Юпитера, а характерные черты бога-Марса действительно могли перекликаться и с последним из трех из главных

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РИМ И ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ
77

римских божеств, Квирином. О Квирине не известно почти ничего. На холме, названном в его честь, Квири-нале, находилась одна из двух коллегий жрецов Марса, коллегия салиев. Их называли просто «салиями холма», в отличие от салиев Палатина, коллегии, располагавшейся на холме, где, по преданию, легендарный Ромул основал первое поселение Рим. Поэтому, по-видимому, салии Квиринала даже предшествовали по времени салиям Палатина, а Квирин, возможно, являлся богом войны поселения, стоявшего на этом холме, в то время как Марс — богом войны раннего Рима, поселения, стоявшего на Палатинском холме. Во время торжественных речей к римским гражданам обращались так же, как и к «Римским повелителям», что опять-таки можно считать свидетельством наличия на раннем этапе «своего» бога войны у каждого из двух поселений.

Таковы были основные жреческие коллегии, управлявшиеся главными *фламинами* (*flamin.es*), «Зажигателями огня». Из оставшихся коллегий лишь одна посвящалась богине, хорошо известной широкой публике, а именно — Церере. Жрецы прочих служили давно забытым и,

видимо, древним божествам, таким, как Фуррина, Фалацер, Портун и т. д., происхождение которых было неведомо даже комментаторам поздней Республики. Но даже знакомые нам божества, пусть и не имевшие «собственных» жреческих коллегий, обладали до их позднейшей ассимиляции с божествами олимпийского пантеона далеко не всегда теми чертами, кои мы могли бы ожидать. Так, например, у нас нет свидетельств того, что божества составляли брачные пары. Конечно, подчас мы видим пары божеств (Сатурн и Луа Матер, Марс и Нериенна), но это, скорее, самостоятельные божества, исполняющие сходные функции, чем «муж и жена». В частности, Юнона была изначально не женой Юпитера, но богиней, чье имя означало «юность»,

78

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

помогавшей людям сохранять силу и способность продолжать род с момента достижения половой зрелости до сорока пяти лет (когда мужчину переставали считать «молодым» и освобождали от несения воинской службы, а женщина уже не могла рожать детей). Как богиня жизненного начала и силы, Юнона выступала главным божеством многих городов, а также в качестве богини сражения, на колеснице и с копьем в руках (242, гл. 1). Как мы видели, Юнона властвовала над началом календарного (первоначально лунного) месяца — календами. Она была богиней приумножения, и множество ее храмов в Риме и по всей Италии свидетельствовали о сфере ее влияния. Юнона-Румина покровительствовала Риму, Юнона-Популония — римскому народу, Юнона-Луцина — священной роще (*lucus*) и т. д. Своя Юнона, хранительница юности и силы, была и у каждой женщины, точно так же, как у каждого мужчины был свой гений (от того же корня, что и «engender» — породить), дававший силы для произведения потомства и охранявший его самобытность. В императорскую эпоху *genius*, или *numen* императора превратился в объект религиозного культа; кроме того, во всех домах с архаических времен в день рождения главы семьи почитали гений отца семейства (*pater familias*), но с самого начала периода республики в храме на Капитолийском холме поклонялись и Царственной Юноне (*Juno Regina*). Таким образом, культ Юноны имеет иное, по сравнению с греческой Герой, происхождение. То же касается и других божеств. Венера, богиня фруктовых деревьев и садов, считалась главным божеством в Ардее и Лавинии. Позднее она ассимилировалась с греческой Афродитой, матерью легендарного Энея из Трои, и превратилась в прародительницу города Рима, который, согласно этой теории, распространившейся в греческих поселениях

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РИМ И ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

79

ях на юге Италии и популяризированной в самом Риме в первом столетии до новой эры Вергилием, первым основал Эней. Но изначально Венеру не считали покровительницей Рима, как мы видели, божеством-покровителем Рима, скорее всего, был Марс или же Квирин. В отличие от нее, Диана довольно рано ассимилировалась с греческой Артемидой. Диана покровительствовала нескольким городам Лациума. Особенно культ ее распространился в Ариции, видимо, древнем святилище Латинского союза. Жрецом Артемиды в Ариции был печально известный Rex Nemorensis (еще один «царь»-священнослужитель, «царь рощи»). Каждый претендент на этот пост должен был вызвать на поединок и убить своего предшественника; его самого, в свою очередь, ждала та же участь. В начале шестого столетия до новой эры, в правление Сервия Туллия, на Авентинском холме, за пределами городских стен Рима, в ознаменование заключения договора с городами латинского союза построили храм Дианы. Статуя богини в этом храме, по сути, являлась копией Артемиды Массалийской (Марсель), созданной по образу знаменитой Артемиды Эфесской. Здесь связь между римскими и греческими божествами уходит далеко в глубь веков. Сервию Туллию приписывается также строительство храма Фортуны, в императорскую эпоху превратившейся в богиню слепого случая. Однако сперва Фортуна была богиней изобилия и счастья, покровительницей рожениц и детей. Оракул Фортуны находился в Пренесте, и жрец богини не пророчествовал, но бросал жребий. Можно легко проследить, как в результате того, что сельскохозяйственные корни ее культа позабыли, она смогла стать богиней слепой судьбы (42; т. 8, 446).

Божеством зимнего сева считался Сатурн. Имя ему римляне дали от слова *saeta*, «зерно».

Сатурн отождествлялся с легендарным «золотым веком» изобилия, что

80

нашло отражение в Сатурналиях, празднике, устраивавшемся ежегодно в день зимнего солнцестояния. Однако некоторые современные исследователи полагают, что имя божества — этрусское слово неизвестного значения (282; 77). Сатурну посвящались многие архаические церемонии искупления и очищения, и поэтому можно предположить, что таковы были его первоначальные функции. Именно от глагола *luere*, «искуп-лять, очищать», происходит имя *Lua Mater*, культовой «спутницы» Сатурна. От глагола *lustrare*, «совершать очистительные ритуалы» (над которыми главенствовал Сатурн), происходит и современное слово «lustration» (принесение очистительной жертвы). Лишь после реформ Второй Пунической войны (в 217 г. до н. э.) Сатурн слился с греческим Кроносом, праздники в честь которого также проходили в середине зимы. Теперь в качестве культовой спутницы Сатурна (ив новом культе его жены) Луа (*Lua*) заменила Опс, прежде сопровождавшая Конса. Происхождение последних двух божеств покрыто мраком, но Опс, очевидно, отождествлялась с греческой Реей и потому стала супругой эллинизированного Кроноса-Сатурна.

Все эти культы индивидуальных божеств, в честь которых сооружались алтари и храмы, были, видимо, древнейшими формами поклонения в Риме времен Республики, если не в эпоху первых царей. Римляне, перебивавшиеся в город из деревень, продолжали исповедовать культ тех божеств, которые покровительствовали различным местам и церемониям, даже, по-видимому, не пытаясь придать им, через легенды или теологическое обоснование, какой бы то ни было цельности в смысле рационального «распределения» функций. Индивидуальные культы семьи и деревни превращались в общенациональные, не утрачивая при этом своей сущностной природы. Мы видели культы государственных ворот и

81

государственного очага в римском Форуме. Кроме того, ритуальный объезд поля нашел отражение и в ритуальном осмотре границ города — в празднестве Амбарвалии, которым руководила особая коллегия жрецов, Арвальские братья. Ежегодная церемония Луперкалий (от

lupus — волк), в ходе которой двое юношей из патрицианских семей приносили в пещере на Па-латинском холме в жертву собаку (по-видимому, также поступить с волком было бы делом нелегким) и козу, обрызгивали себя кровью, после чего со смехом вытирались лентами из шерсти, смоченными в молоке, и бегали в одних набедренных повязках вокруг границ священных старого города, ударяя всех подряд полосками из козьей шкуры, напоминает охранительный обряд обмазывания невестой косяков двери волчьим жиром перед тем, как вступить в новый дом. Семейный ритуал, поминовение покойных родственников (паренталии), проводившийся в годовщину смерти предка семьи, постепенно сменился национальным праздником Паренталий, устраивавшимся в феврале.

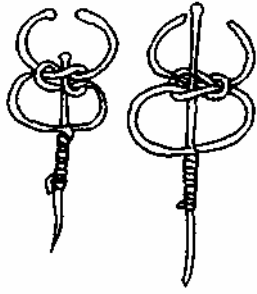

Рис. 3.3. Кадуцеи из проволоки, символы Меркурия, из священного колодца в Финтене, Майнц, Германия, первый век нашей эры. У водоемов и фонтанов и поныне оставляют вотчинные подношения, прося об удаче, самыми распространенными из которых являются монеты.

Нельзя не отметить и еще один городской культ, получивший широкое распространение в эпоху Республики (хотя и зародившийся еще во времена первых царей). Когда в конце седьмого столетия до новой эры Рим стал настоящим городом, Капитолийский холм выровняли и в следующем столетии построили на нем храм

82

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

в этрусском стиле. Официально он в конце концов был открыт в сентябрьские иды 509 г. до н. э., в честь провозглашения Республики. Храм имел три зала по классическим этрусским канонам — по одной статуе Тинии (Юпитера), Уни (Юноны) и Минервы (Минервы) в каждом. В данном святилище обе богини играли второстепенную роль, а вот Jupiter Optimus Maximus (Юпитер Лучший Величайший) превратился в главного покровителя Римской Республики. Именно к нему возвращавшиеся с победой полководцы приходили и посвящали (опять-таки по этрусской традиции) захваченные трофеи. Культ Юпитера, Лучшего Величайшего, существовал отдельно от старого культа Юпитера Феретрия, чей храм также стоял где-то на Капитолийском холме, и от культа Юпитера Латийского, первоначального покровителя латинского союза, святилище которого находилось на Альбанском холме. Не имел никакого отношения к capitoлийскому культу и древний жрец Юпитера *фла-мин-диал*. Культ этот был национальным и международным, а эпитетами Юпитера уже в христианские времена начали наделять и единого Бога. Так, в 1582 году польский священник Йохан Ласициус восхваляет «Deus Optimus Maximus», то есть христианского бога (179). В capitoлийском храме находились также и книги Сивиллы. Это были пророчества, к которым обращались как к оракулам в годину смут и потрясений и которые интерпретировали двое дуумвиров, надзирающих за священными ритуалами (*duoviri ad sacris faciendis*). Впоследствии, когда проводившиеся ими греческие ритуалы приобрели важное значение в жизни Рима, количество их увеличилось сначала до десяти, а затем и до пятнадцати.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РИМ И ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

83

ЧУЖЕЗЕМНЫЕ БОГИ

Римляне позволяли чужеземцам поклоняться своим божествам, но старались при этом не допускать чужаков (*di novensiles*) в пределы померия (*pomoerium*), неприкасаемой полосы земли, граничившей со старой Сервиевой стеной. Это усиливало различие между патрициями,

слившимися потомками основавших Рим семей, и плебеями, которые таковыми не являлись. Мы видим, что в 570 г. до н. э. пришельцами из Лация в городе был построен храм Дианы; точно также, еще до провозглашения Республики купцы и торговцы, жившие вокруг скотного рынка, возвели собственные храмы в честь Геркулеса, Кастора и Поллукса уже на территории исконного Рима. Культ Минервы, покровительницы художников и ремесленников, пришел из Фалерий; 19 марта на Авентинском холме открыли ее храм. Вообще Авентинский холм превратился в своеобразный центр религии плебеев, в которой, однако, пальма первенства не принадлежала никому конкретному культу. Римляне принимали как должное, что разные народы оберегают разные боги. На этом этапе своей истории они пока еще не задавались вопросом о том, как взаимосвязаны различные божества, или, скорее, просто полагали, что боги, как и люди, озабочены каждый своим делом и вступают в «союзы» главным образом из соображений выгоды. Когда римляне осаждали чужой город, они совершали ритуальные моления и обращались к его божеству-покровителю, прося его перейти на их сторону и обрести новое пристанище в Риме, где он будет удостоен соответствующего культа. Именно таким образом в Рим попала знаменитая статуя Юноны из этрусского города Вейи, стоявшего на противоположном берегу Тибра и захваченного в 396 г. до н. э.

84

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ
ПОНТИФИКИ И АВГУРЫ

Жрецам и жрицам города Рима не разрешалось занимать какой бы то ни было светский пост, хотя, как правило (за ярким исключением фламин-диал и дев-весталок), они могли вести такой же образ жизни, как и простые граждане. Они были, образно говоря, «исполнительной» властью божественного миропорядка. В отличие от них, жрецы (жрицы среди них отсутствовали), составлявшие так называемую «законодательную власть», т. е. те, кто обладал правом истолковывать волю божеств, записывать ритуалы и устанавливать нормы поклонения, имели право занимать гражданский пост. Они входили в коллегии понтификов и авгуров; членами их в последние годы республики являлись такие выдающиеся люди, как Юлий Цезарь, понтифик Максим (63 г. до н. э.) и Цицерон, ставший авгуром некоторое время спустя.

Коллегию понтификов (слово буквально означает «строитель мостов», происхождение его неизвестно) по преданию учредил еще легендарный римский царь Нума Помпилий где-то в седьмом столетии до новой эры. Поначалу она состояла лишь из пяти человек (после демократических реформ 300 г. до н. э. их стало девять), и им приписывалось создание древнейших законов и клятв. Они являлись высшими авторитетами в вопросах божественного закона и взаимоотношений религии и государства, в том числе и религиозного календаря, подробнее о котором ниже. Римляне придавали сохранению «Мира богов» (*pax deorum*) огромное значение. Представление о «Мире богов» (*Pax deorum*), очевидно, удостоверяло, что все действия и поступки людей согласуются с повелением божеств, чьи замыслы, хотя и смутно уловимые, куда более могущественны, чем тщетные усилия людей. Замыслы эти, называемые божественный

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РИМ И ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

85

закон (*lex divina*), истолковывались двумя путями: рациональным — понтификами, и нерациональным — авгурами и другими, более низшими коллегами прорицателей, интерпретировавших божественные знамения. Первым достоинством гражданина, повинующегося воле богов и законам государства, признавалось благочестие (*pietas*), главная римская добродетель, подразумевавшая повиновение перед всеми должным образом установленными авторитетами. Английское слово «piety» более тривиально по своему смыслу; латинское же «pietas» римское католичество признало в качестве одной из добродетелей Христа, Сына Божьего, давшего отцу убить себя во имя блага всего мира, Града Божьего (*Civitas Dei*).

Таким образом, на понтификах лежало важное дело охранения должных отношений между богами и людьми. Уже в первых законах было четко определено, в какое время следует совершать жертвоприношения, в каких формах должны происходить церемонии, что делать в том случае, если ритуал исполнен неправильно и чем поправший божественный закон может

искупить свою вину. Так, один памятный закон запрещал женщине, изменившей мужу, прикасаться к алтарю Юноны. Если она нарушала запрет, то обязана была с распущенными волосами принести в жертву богам ягненка. Однако сын, ударивший отца, приговаривался к смерти, ибо считалось, что он совершил тягчайшее преступление против богов. Ведь отец (*pater familias*), олицетворял в глазах всей семьи, от ближайших родственников до рабов, божественный порядок, и потому требовал беспрекословного подчинения. Стандартная формула смертного приговора по обвинению в нарушении божественного права звучала как *sacrum facere*, «быть принесенным в жертву», т. е. отданным божеству, против которого совершено преступление, и таким образом перестать быть одним

86

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

из живущих. Более же легкий проступок смывался, как правило, очистительной жертвой (*piaculum*), своеобразным «штрафом», обычно в виде поросенка. Например, «пограничные ритуалы» арвальской братии, проходившие в роще, что в пяти милях от Рима по Капенской дороге (*Via Capena*), ведущей к Остии, отличало наличие табу на железо. Тем не менее братья время от времени пользовались этим металлом, предусмотрительно совершая, правда, два специальных искупительных жертвоприношения — до и после использования.

Именно такие церемонии находились, таким образом, в ведении понтификов. Они также утверждали «нормативные речи», призванные восславить то или иное божество, смыть грех или «выманить» (вызвать) божество-покровителя из охраняемого им города. Понтифики надзирали за правильным исполнением многочисленных архаических ритуалов и приводили их в соответствие с духовными запросами растущего города. Ими определялись способы и время проведения церемоний в честь чужеземных божеств, количество которых неуклонно возрастало; к ним же обращались за советом и граждане города, желавшие гармонизировать свою повседневную жизнь с установлениями божественного закона. Понтифики являлись хранителями календаря (который впервые был «опубликован» лишь в 304 г. до н. э.); только они знали, какие дни подходят (*fas*) для мирских дел, а какие не подходят, и потому их следует посвятить религии (*nefas*). Они знали, когда надлежит устраивать праздник в честь того или иного божества, и именно они объявляли начало каждого месяца. Вся эта информация хранилась в глубокой тайне вплоть до пятого столетия до новой эры, когда появились так называемые «двенадцать таблиц» с законами, открывшими часть ее. Через пятьдесят лет согласно закону братьев Огульни-ев (*Lex Ogulnia*) открылась школа для плебеев (не при-

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РИМ И ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

87

надлежавших к первым римским семьям), и примерно в то же время число понтификов возросло с пяти до девяти, причем пятеро из них набирались из числа плебеев. Тем не менее коллегия понтификов, как и авгуров (см. ниже) оставалась замкнутым и самоизбирающим органом вплоть до 104 г. до н. э., когда закон Домиция (*Lex Domitia*) ввел выборную систему. Обязанности коллегии авгуров, или гадателей, состояли в истолковании знамений, выражавших волю богов. Главный магистрат, или консул, наблюдал за знаменами со специального места, *templum*, выстроенного для этой цели по священной четырехчастной модели. Особую роль в этой церемонии, как свидетельствует само слово «авгур», играли птицы (*aves*), однако присутствовавший на каждом ритуале гражданский чиновник мог попросить интерпретировать и другие знамения. Ритуал совершался перед осуществлением любого крупного государственного предприятия, например, военного похода, с тем, чтобы выяснить, приемлемо ли для богов предполагаемое человеком изменение *status quo*. Гадание совершалось также и по внутренностям закланых на алтаре животных. Для этого армии брали с собой в поход целые стада волов и овец. В пятом столетии до новой эры, во времена голода и гражданских смут, нередко обращались за советом и к гадателям-этрускам, *гарустинам*. Их «мастерство» извлечения божественных повелений из печени и других внутренностей высоко ценилось. К этруским временам относится и традиция истолкования удара молнии, попавшей прямо в разделенное на четыре части место, предназначенное для наблюдений за знаменами. Во времена Республики официальная практика гадания стала в большей или меньшей степени формальностью, как потеряло его и превратившееся в формализованный обряд традиционное восклицание «*de propitii*», произносимое сыном во

время дней-

88

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ной трапезы и сопровождавшееся бросанием в огонь пшеничного хлеба. Магистрат, а не авгур, «отвечал» уже за поддержание мира с богами, и поэтому авгуры обладали в большей степени престижем, чем властью. Цицерон, сам бывший авгуром, гневно обличал то, что считал суевериями в своем трактате «Об искусстве прорицания». Тем не менее в целом считалось правильным обращаться, более или менее церемониально, за «повелением божеств» перед любым важным начинанием. Но и несомненно, что граждане Рима, как и наши современники, будучи свидетелями общественных церемоний, придавали им разное значение.

КАЛЕНДАРЬ

Первоначальный римский календарь был, видимо, лунным. Каждый месяц начинался с появления лунного серпа, о чем младший жрец сообщал главному понтифику. Когда в конце концов календарь стали вести по солнечному году (это произошло еще до начала ведения записей), первый день месяца по-прежнему назывался «календы», и его посвящали Юноне и Янусу. Дни полной луны, наступающие на тринадцатый или пятнадцатый день после календ, назывались идами и посвящались Юпитеру; а между ними были ноны, наступавшие на девятый день месяца. Поскольку римляне считали дни включительно, ноны выпадали на конец недели перед идами и, таким образом, соответствовали первой четверти луны.

Предположительно, именно в этот день царь Древнего Рима обычно встречался с жителями деревенской округи (*pagus Romanus*) и отдавал приказания. В начальный период Республики понтифики объявляли в этот день о праздниках на грядущий месяц. Таков был календарь, неточности которого исправил Цезарь в 45 г. до н. э, подарив нам систему месяцев, которой и поныне пользуются во всем западном мире.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Рим и западное средиземноморье

89

Главные календарные праздники посвящались «местным» божествам (*di indigetes*), уже упоминавшимся. Праздники отражали естественный годовой цикл. Были весенние праздники очищения, освобождения и призывания божеств, «подготавливавшие почву» для щедрого лета; устраивались и праздники в честь уборки урожая, октябрьского торжества, завершения сезона военных походов; были и зимние празднества очищения: Сатурналии, Сементивы и Луперкалии. Овидий в «Фастах» (I. 163ff) так описывает Сементивы: «Стойте у яслей в венках, бычки молодые в загонах: Теплой весной придет срок на работу идти. Плуг отслуживший на столб пускай земледелец повесит:

Всякая рана страшна мерзлой от стужи земле. Почве ты, староста, дай отдохнуть, закончив посевы, И землепашцам своим тоже ты дай отдохнуть. Пусть будет праздник в селе: очистите села, селяне, Пусть ежегодный пирог каждый очаг испечет. Матери злаков Земле и Церере в жертву несите Полбы муку и нутро отяжелевшей свиньи. Общее дело ведут совместно Церера с Землею: Та зарождает плоды, эта им место дает»*. Древний календарь начинался со дня весеннего равноденствия (или с новой или полной луны после равноденствия) в марте месяце. По-видимому, он состоял тогда из десяти месяцев, а будущие зимние месяцы январь и февраль стояли особняком (282; 51). Таким образом, период от зимнего солнцестояния до весеннего равноденствия как бы выпадали. (Нечто похожее наблюдалось и в Дельфах, где, согласно Плутарху, Аполлон, бог порядка, правил девять месяцев в году, а зимний сезон «желаний» находился во власти буйного Диониса.) Должно быть, правитель, введший в римский календарь январь и

Пер. Ф. Петровского

90

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

февраль, хотел, чтобы год начинался с месяца бога дверей, двуликого Януса, а не с месяца Марса, как было до того. Тем не менее вплоть до 153 г. до н. э. консулов назначали по традиционному календарю, начинавшемуся с марта. В Британии финансовый год и сегодня отсчитывается с 25 марта, по старому церковному календарю в праздник Благовещения (ныне 5 апреля, 11 дней добавлены в соответствии с календарной реформой 1752 года), хотя календарный год начинается, как и во всем мире, с первого января. Точно также и в Римской

Республике многие общественные праздники по-прежнему следовали за «старым» Новым годом, начинавшимся 1 марта, хотя регулируемый понтификами «священный» календарь*, видимо, уже вел отсчет с 1 января**.

Книги Сивиллы

Наряду с, несомненно, собственной «церковной» иерархией понтификов, авгуров и низших жреческих коллегий в Древнем Риме существовала и традиция оракулов, идущая от греческого святилища в Кумах в южной Италии. В подземелье Капитолийского храма хранились оракулы Сивиллы, собрание стихов, по преданию, купленное Тарквинием Гордым у одной прорицательницы. Истолкованием их занималась особая коллегия, состоявшая сперва из двух человек (в 367 г. до н. э. количество их увеличилось до десяти, а в 81 г. до н. э. — до пятнадцати). К ним прибегали в том случае, если главные священнослужители государства оказывались не в состоянии ответить на тот или иной вопрос. В первые годы Республики в соответствии с советом оракулов Сивиллы за пределами померия, границы священного города, было возведено несколько гречес-

Lydus. De Mensibus, III. 22. Cf. the Fasti of Fulvius Nobilior.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РИМ И ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

91

ких храмов. С расширением государства возрастала и значимость истолкователей книг Сивиллы. В обязанности их входила организация всех греческих церемоний в городе и проведение общественных ритуалов не-римского происхождения (см. ниже). Что в Риме особенно примечательно, так это не то, что с начала Республики на религиозную жизнь Рима огромное влияние оказывала греческая традиция (что само собой обуславливалось наличием международных торговых связей и сильной эллинизацией культуры этрусков — основателей города), а то, что наряду с воздействием этих более высоких культур продолжала существовать и активно функционировать местная, не-этрус-ская и не-греческая религия.

ЭКСПАНСИЯ РИМА

Таким образом, римская городская религия выросла, скорее всего, из рядовой религии деревенских поселений. Она представляла собой, по сути, религию «гениев места», считавшихся его невидимыми обитателями. Государство было по преимуществу аграрным. Его повседневная жизнь и церемонии во многом повторяли семейные. Но с расширением римского государства в жизнь города необходимо было «включать» все новых и новых богов, равно как и нужно было находить новые возможности для того, чтобы все члены изо дня в день увеличивавшейся паствы могли принимать активное участие в религиозных ритуалах. За последние годы «царского» периода и первое столетие Республики Рим превратился в мощную военную и экономическую силу в Центральной Италии, привлекавшую гостей и иммигрантов как с остальной части Аппенинского полуострова, так и со всего Средиземноморья. Давление плебса, т. е. тех граждан, кто не мог

92

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

похвастаться принадлежностью к первым римским кланам, заставляла патрициев постепенно делиться своими привилегиями со все большим и большим числом горожан. В 450 г. до н. э. увидели свет двенадцать таблиц с законами, одно время находившимися в исключительном ведении понтификов, а еще через пятьдесят лет для представителей плебса открылись и двери коллегий понтификов и авгуров. В 366 г. до н. э. был учрежден пост претора, чтобы рядовые граждане могли в случае необходимости получить «юридическую консультацию», а в начале третьего века до новой эры были опубликованы и Фасты, календарь праздников. Реальная власть переходила в руки простых граждан, и таким образом гражданский закон (*ius humana*) все более и более отличался от закона божественного (*ius divina*). Жизнь мирская начала обособляться от жизни религиозной (345; гл. 12). На протяжении пятого столетия до новой эры Рим искал административную и экономическую сферу без этрусского руководства, и в результате страдал от непрерывных войн, голода и чумы. Естественно, что рядовому гражданину Рима казалось: существующие религиозные практики не поддерживали древний мир богов. За это столетие появилось множество новых храмов, построенных в честь как чужеземных, так и местных, «второстепенных» божеств. В их числе: храм Сатурна на Форуме (496 г. до н. э.), храм Меркурия (495 г. до н. э.), храмы Цереры, Либера и Либеры

(отождествляемых с Деметрой, Дионисом и Персефоной) на Авентинском холме (493 г. до н. э.), храм Кастора и Поллукса (484 г. до н. э.), храм Дня Фидия (Юпитера, 466 г. до н. э.) и храм Аполлона (431 г. до н. э.). Регулярно обращались к книгам Сивиллы — благодаря им в религиозную жизнь Республики вошли греческие ритуалы и поклонение греческим божествам. В 399 г. до н. э., во время жестокой чумы, книги Сивиллы «предписали»

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РИМ И ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

93

новую форму поклонения богам — *supplicatio*. В отличие от старых ритуалов, когда жрец или жрица подносили жертвы или давали клятву соответствующему божеству строго определенными словами, а все остальные в почтительном молчании стояли в стороне, *supplicatio* являла собой красочную процессию: простые граждане, в том числе женщины и дети, с венками на головах и лавровыми ветвями в руках шли к храму. Там они падали ниц перед образом божества (женщины — с распущенными волосами) и просили его милосердия. В течение восьми дней совершался обряд *lectisternia* (буквально: «возлежание на ложе»), когда парам божеств, полулежащим на ложах перед столами, стоящими в ложах (Аполлону и Латоине, Диане и Геркулесу, Меркурию и Нептуну) подносили еду. В это время двери всех домов были распахнуты, и каждый мог воспользоваться гостеприимством любого. Именно такие строившиеся по греческому прообразу ритуалы давали простым людям возможность участвовать в религиозной церемонии; наверное, оттого их важность для города так быстро росла.

В течение последующего столетия римляне ввели более демократическую систему управления, открытую не только для патрициев, но и для плебеев. Римляне отразили кельтскую угрозу (в 390 г. до н. э. галлы разграбили город, уничтожив этрусскую планировку улиц) и к 330 г. до н. э. овладели почти всей Италией. В 312 г. до н. э. открылась Аппиева дорога (*Via Appia*), связавшая Рим с недавно завоеванными греческими и этрусскими колониями в Кампании (Южная Италия), а также ускорившая эллинизацию города. В течение всего третьего века до новой эры Рим пожинал плоды этой эллинизации, укрепляя свои позиции в Западном Средиземноморье и волей-неволей и новых чужеземных богов и их культы (42; т. 7, 8), (23; 16-18). Контроль за

94

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

религиозными обрядами уплывал из рук понтификов. Накануне 264 г. до н. э. зафиксированы первые гладиаторские бои (возможно, прообразом их послужили погребальные обряды этрусов, во время которых происходили ритуальные поединки насмерть), а приблизительно в 216 г. до н. э. возникает не менее жестокое «нововведение», принесение в жертву богам пленников греков и кельтов, причем религиозную часть «ритуала» проводил глава децемвиров (*decemviri*), коллегии толкователей книг Сивиллы. (В 196 г. до н. э. Сенат запретил человеческие жертвоприношения, дабы предотвратить возможность их повторения.) Во второй половине третьего века до новой эры Рим боролся с Карфагеном за экономический контроль над Западным Средиземноморьем. Поход карфагенского полководца Ганнибала в Италию во время Второй Пунической войны (218-201 гг. до н. э.) явил собой смертельную угрозу для Рима. В 212 г. до н. э. был издан указ о «регистрации» для всех религий. Никто не имел права публично совершать жертвоприношения по необычному или чужеземному обряду, пока данная форма поклонения не получала одобрительную санкцию претора. Сам претор, конечно, подчинялся главному понтифику. Между исконной римской религией, управляемой понтификами, и многочисленными пришлыми культами, за которыми надзирали децемвиры, складывались весьма напряженные отношения.

На самом деле важный шаг навстречу уже был сделан. В 217 году до н. э. по указанию оракулов Сивиллы был устроен очередной лектистерний в честь божеств греческого племени, но в римском обличий. В ходе праздника поклонялись статуям Юпитера и Юноны, Нептуна и Минервы, Марса и Венеры, Аполлона и Дианы, Вулкана и Весты, Цереры и Меркурия.

Божества, носившие римские имена, на самом деле составляли греческие культы

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РИМ И ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

95

товые пары. Так, например, Марс и Венера никак не связаны друг с другом в римском культе,

но Арес и Афродита, с которыми они отождествлялись, были, согласно греческому мифу, любовниками. Таким образом, неофициальная ассимиляция римских божеств с греческими, игравшими схожую роль, уже шедшая в течение определенного времени, получила официальное одобрение. Отныне изначальные черты римских божеств уйдут в небытие, и утвердится ныне уже столь привычное отождествление их с греческими божествами. Последним чужеземным божеством, занявшим место в римском пантеоне по указанию книг Сивиллы, стала малоазийская Великая Мать, о которой мы уже говорили в связи с религией греков. Хотя римляне почитали Весту, богиню очага, и поклонялись Теллус, богине земли, равно как и многим другим богиням, таким, как Церера, никаких намеков на существование у них культа Великой Матери, даже самого архаического, сравнимого с тем, что был распространен в Малой Азии и Леванте, не прослеживается. Когда черный метеорит Великой Матери, полученный у правителя Пессинунта, прибыл в Рим, в городе разразился настоящий скандал. Жрецы ее оказались кастратами, практиковавшими оргиастические ритуалы, полные неистовства и мазохизма. Римскому духу они казались вопиющими, и, несмотря на то, что вскоре после прибытия в Рим образа Великой Матери (203 г. до н. э.) успехом завершилась Вторая Пуническая война, гражданам города запретили становиться жрецами новой богини. Кроме того, ритуалы в честь богини разрешили совершать только закрытым способом на территории храма. Были предприняты все усилия, чтобы не допустить распространения этого чуждого для Рима культа.

96

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Рим и западное Средиземноморье

97

МИСТИЧЕСКИЕ СЕКТЫ

В течение второго века до новой эры владения Рима, пожинавшего плоды побед, одержанных в Пунических войнах, расширялись на восток, и в государстве появлялись новые восточные культы. Римский характер, сугубо практичный, не одаренный воображением и ориентированный преимущественно вовне, ассимилировать эти культы не мог. Греческое общество ценило индивидуальный опыт, как интеллектуальный, так и мистический, в гораздо большей степени, чем римское, поэтому в Греции восточные культы, поначалу хоть и встречавшиеся в штывы, и неизбежно модифицировавшиеся, в конце концов нашли свое место наряду с исконными религиозными практиками городов-государств. (Ср. две афинские пьесы конца пятого века до новой эры: «Вакханки» Еврипида, в которой описывается худший из возможных сценариев реализации таящейся в иноземных культах угрозы, и «Облака» Аристофана, где высмеиваются несуразицы религиозных и философских нравов того времени.) В Риме экстатическому религиозному опыту места просто не находилось. Власти считали его, вкуче с греческими искусством и литературой, развращающими и упадочными. В 186 г. до н. э. были запрещены вакхические ритуалы и оставлено в силе правило о получении разрешения властей на проведение церемоний, установленное в 212 г. до н. э. Тем не менее свидетельством плюралистического характера древнего язычества можно считать тот факт, что в частном порядке, пусть и в строго определенных границах, разрешалось практиковать даже запрещенные культы, например, культ Диониса, если только желающему делать это удавалось получить специальное разрешение Сената. При совершении ритуалов этих не утвержденных властями религий (*religiones illicitae*) дозволялось

присутствовать не более чем пяти людям, запрещалось назначение постоянных жрецов или жриц и создавать фонды храма. Ограничения, ставившие своей целью лишить маленькие секты сколько-нибудь реальной силы, впоследствии обусловили и образ жизни первых христианских общин, высоко превозносившийся: собрания христиан были немногочисленными,

носили неформальный характер, христиане не имели постоянных священников и давали обет бедности.

Таким образом, фактически функционировавшие в многокультурном Риме религиозными культурами были так называемые «зарегистрированные религии» (*religiones licitae*) (282; 120-121). Интересно, что латинское слово *superstitio* поначалу обозначало такую религиозную практику, которая выходила за рамки государственных ритуалов: «частную религию», которая вполне могла быть должным образом зарегистрирована. Что же касается современного английского слова «superstition», «суеверие», «чрезмерная боязнь духов», то следует посмотреть на греческое слово «*dei-sidaimonia*», означавшее то же самое. Римляне регулировали поступки людей; греки, с их большей утонченностью, учитывали и мировоззрение человека.

ФИЛОСОФИЯ

После Пунической войны, покорив страны Восточного Средиземноморья и кельтов, населявших долину реки По и поддержавших Карфаген, Рим к 160 году до новой эры оказался фактическим властителем всего цивилизованного мира. Жестокость, проявленная Римом при завоевании и эксплуатации разных земель, стала притчей во языцех; однако своеобразным противовесом ей явилось культурное влияние новых народов. Любопытно, что Восточное Средиземноморье стало единым в куль-

4 Зак. №711

98

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

турном отношении регионом одновременно с завоеванием Римом основной части Италии — в 330-х годах до новой эры. В 336 г. до н. э. Александр Македонский начал свои военные походы, а в следующем году философ Аристотель, учитель Александра, основал в Афинах свою школу. Аристотель был последним из ученых-философов: к третьему веку до новой эры ученые занимались научными исследованиями уже отдельно от философов, посвящавших себя постижению искусства жизни (этика) и понимания (эпистемология). Эпикурейство и стоицизм возникли тогда же, а в следующем столетии возродились платонизм в его созерцательном варианте и пифагорейство, правда, уже на новой, высоко этической основе. Рим неизбежно подпадал под влияние более древних цивилизаций, которые он покорял. Высшие слои римского общества начали обучать своих сыновей грамматике, риторике, гимнастике и в конце концов философии, а не отдавали их старшим постигать искусство войны и управления, как было прежде.

В 155 г. до н. э. в Рим в составе посольства прибыл философ Карнеад, глава Афинской Академии. Его учение познакомило римских интеллектуалов с философией. Во времена, когда культ старых римских божеств примитивизировался и не удовлетворял духовных запросов общества, а чужеземные восточносредиземноморские религии были такими беспорядочными и сбивающими с толку, скептический метод Карнеада, хоть и стимулирующий работу интеллекта, сочли, скорее, ускоряющим процесс утраты всяких нравственных ориентиров, чем создающим новые правила поведения. В результате философа из Италии выслали. Тем не менее в течение нескольких последующих десятилетий среди высокообразованных римских кругов получили распространение сразу три случайных системы: эпикурейство, стоицизм и, наконец, неоплатонизм.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РИМ И ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

99

Эти философские школы предлагали людям две главные цели. Во-первых, они говорили о природе космоса. Тем самым лежащие в основе римской религии положения, что всякое пространство населено невидимыми обитателями, некоторые из которых более мудры, но все же более могущественны, чем человеческие существа, требующими от своих соседей определенного образа жизни, в том числе и определенных ритуалов для сохранения гармонии и равновесия между ними и богами, оказались поколебленными. Во-вторых, философские системы дали этику, т. е. идеал человеческого совершенства, которого легко можно достичь через понимание, а не через покорность. Таким образом, на смену старому римскому благочестию (*pietas*) пришла иная модель, более пригодная для людей, соприкасающихся с различными социальными нормами интернационального сообщества.

Первая из них — эпикурейство, названная по имени основателя школы Эпикура — проповедовала радикальный индивидуализм. По ее учению, космос состоит из атомов,двигающихся в пустоте, соединения которых составляют физические объекты. Главный мотив поведения всех существ — поиск удовольствия, но мудрый человек должен выбирать себе удовольствие рационально. Божества, конечно, существуют, но они безучастны к жизни человека и полезны для него только в качестве объектов созерцания, создающих перед медитирующим умом «предметы» и тем самым побуждающие душу действовать более возвышенно и мудро. Во втором столетии до новой эры эпикурейство еще не получило широкого распространения. В первом же веке оно вдохновило Лукреция на создание замечательной поэмы «О природе вещей», опубликованной уже после смерти автора в 55 г. до н. э. Люди, склонные к созерцанию, приняли эпикурейство, но сторонникам более активного вмешательства человека в естественный ход вещей проповедуемое

100

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

им наслаждение казалось оправданием безответственности и гедонизма, как и в нынешнем распространенном употреблении этого слова, и потому не могло быть принято в качестве практической философии.

Стоицизм (от греч. *stoa* — портик, галерея в Афинах, где возникло это учение) сразу же завоевал в Риме популярность, возможно, в то время потому, что ему благоволил удачливый полководец Сципион Эмилиан Африканский. Сципион был классическим римским воином; его легионы в 149-146 гг. до н. э. стерли с лица земли восставший Карфаген. При этом он оставался интеллектуалом, искавшим и более возвышенные жизненные идеалы. В стоицизм его обратил его учитель и друг Панэций Родосский. Стоики рассматривали Природу как смешение разума и материи, причем различные существа стремятся в большей степени либо к одному, либо к другому. Все вещи воплощают их в неодинаковой степени. Так, скала — это преимущественно материальное, а лишенный телесного обличья дух — разумное. Тем не менее нет ни одной вещи, начисто лишенной какого-нибудь из двух начал. Стоики исповедовали монизм: божественное начало — это сокрытый разум космоса, повелевающий природой принцип, заключенный, однако, в ней же. Учение, рассматривавшее природу как активную теофанию, было, по сравнению с абстрактными эпикурейскими божествами, гораздо ближе традиционной религии *pagus*. Стоики тоже воспринимали разных божеств римской религии как манифестации одной божественной силы, которым надлежит поклоняться соответственно. Поэтому их монизм вполне допускал и пантеизм с политеизмом, и, таким образом, допускал и практикование традиционной теистической религии. Различные местные культы, и даже культ города Рима, которые к тому времени сочли слишком ограниченным для всего средиземноморского мира, он синтезировал обобщающую религию, которая действительно могла удовлетворять зап-

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РИМ И ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

101

росы многонационального сообщества. В этическом плане стоики искали согласия с Природой, или, точнее, с тем, что мы называем «природой вещей», которая есть разум (*ratio* — перевод греческого *logos*). Если все вещи будут действовать в соответствии со своей подлинной природой (*logos*), то в мире воцарится справедливость — так, по крайней мере, утверждал оратор Цицерон (106-43 гг. до н. э.), второй знаменитый римский поборник стоицизма. Но на практике в учении стоиков углублялось противоречие между разумом и чувствами, что подразумевает и нынешнее значение слова, и высокомерное пренебрежение эмоциями как таковыми в стоицизме просто гарантировало, что учение не затронет сердца последователей экстатических культов, к тому времени уже долго существовавших в Риме. Тем не менее в течение двух последующих столетий стоицизм сохранял свое влияние в высших слоях общества. Последним его выдающимся представителем был император Марк Аврелий (ум. 180 г. н. э.), автор «Размышлений», еще при жизни почитавшийся как мудрый и справедливый правитель.

В 88 г. до н. э. Платоновскую Академию в Афинах возглавил Антиох из Аскалона, отошедший от скептических позиций Карнеада, метод сомнения которого заимствовала и современная философия. Антиох склонялся, скорее, к созерцательному (догматическому — говорили

некоторые) анализу нематериальных форм, или идей, якобы существующих в мире мысли в качестве невидимых прообразов материальных вещей. Это направление мысли легло в основу неоплатонизма, учения о прогрессивной эманации сущего из единого духовного источника через последовательный ряд все более материальных и распадающихся миров. Неоплатонизм получил в дальнейшем свое развитие в еврейском мистицизме через Филона Александрийского (25 г. до н. э.-45 г. н. э.) к четырем мирам Каббалы, в христианском мистицизме (через

102

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Псевдо-Дионисия Ареопагита с его небесной иерархией престолов, сил, доминионов, ангелов, архангелов и т. д.), и, наконец, в высокогуманистической мысли Возрождения с ее Великой цепью бытия. Появление среднего платонизма в Поздней Республике возбудило интерес к таким вопросам, как возможное божественное происхождение и бессмертие души и единая природа божественного источника. Например, Цицерон (*Tusc. Disp.* I. 16. 36 ff) утверждал, что смерти можно не бояться, если принять тезис о бессмертии души, т. е. о том, что по своей природе душа должна не обратиться вместе с телом в земной прах, а воспарить в высшие миры. Цицерон указывал и на то, насколько данная доктрина разнится с привычными римскими верованиями в то, что души умерших живут на уровне земли или же в семейных гробницах. Под влиянием греческой философии римляне начали размышлять и даже приходиться к некоторым далеко не-римским по своему характеру выводам.

Еще одна школа — неопифагорейство, связываемое с другом Цицерона Нигидием Фигулом (претор в 58 г.) и знаменитым проповедником и учителем Аполлоном Ти-анским (начало новой эры). В 181 г. до н. э. «всплыли» поддельные документы, «утверждавшие», что легендарный царь Нума Помпилий, которому приписывалось создание римской религии, был на самом деле учеником Пифагора. Через сто лет пифагорейское учение находилось на вершине своего развития. Пифагорейцы проповедовали реинкарнацию и первенство нематериального мира (мира мысли; пифагорейцы занимались теорией чисел) над материальным, т. е. гуманистическо-аскетический взгляд на сущее. Вера в реинкарнацию не позволяла неопифагорейцам употреблять в пищу мясо (они были в числе первых римлян-вегетарианцев) и принимать участие в жертвоприношениях, что не могло не доставлять им неприятностей, ведь они жили в обществе, где верность государству подразумевала примерную преданность и его божествам.

Глава четвертая

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

РЕВОЛЮЦИЯ АВГУСТА (30 г. до н. э. -14 г. н. э.)

Как бы то ни было, но философские новации затронули лишь небольшую часть людей, а результат влияния интеллектуальной элиты, каким бы глубоким оно не было, всегда отложен во времени. 173 года, прошедшие со времени поражения Ганнибала до восхождения на престол Августа в 30 г. до н. э., были периодом политического и интеллектуального «разброда». Карфаген, главный соперник Рима в Западном Средиземноморье, окончательно пал в 146 г. до н. э.; Африка стала римской провинцией. Греческая литература, искусство, этика проникли в Рим еще с покорения последним союзников Ганнибала в Восточном Средиземноморье; поколебав представления римлян о должном поведении. Давление городского люда и итальянских союзников Рима заставляло идти на все новые демократические уступки, однако государственная система была недостаточно сильна, чтобы успешно противостоять «спутникам» демократии — анархии и периодической тирании. Восстание италиков (91-88 гг. до н. э.) и гражданская вой-

104

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

на 83-82 гг. до н. э. обострили конфликт. После того как в 44 г. до н. э. великий реформатор Юлий Цезарь был убит из-за того, что слишком быстро наделил себя чересчур большой властью (хотя, по мнению самого Цезаря, он сделал это от имени римского народа), конституционные реформы стали просто необходимы.

На смену Цезарю пришел Второй Триумvirат Марка Антония, Лепида и Октавиана,

племянника и приемного сына диктатора. Пятнадцатилетняя борьба за власть увенчалась в конце концов победой Октавиана. В 29 г. до н. э. он разгромил Антония в битве при Акции и утвердил себя в качестве единоличного властителя Рима (326). Октавиан закрыл ворота Януса на Форуме, ознаменовав тем самым начало того, что впоследствии получило название «Мир Августа» (*Pax Augusta*), и установил алтарь Виктории в сенате. (В Древнем Риме жизнь религиозная и мирская тесно переплеталась, причем даже в самый циничный период его истории. Во всех общественных зданиях, от залов для собраний до купален и цирков, стояли статуи, алтари и маленькие святилища.) Август (букв. «возвеличенный, благословенный», каковым Октавиан стал позднее) проводил глубокие конституционные и религиозные реформы, намереваясь воссоздать древнюю Республику, средоточие римских чаяний и идеалов в приемлемой для его времени форме. Он восстановил восемьдесят два храма, обветшавших за предыдущее столетие, и обязал государство возвести еще тринадцать (352; доп. 2). За семь десятилетий до него государство построило лишь четыре новых храма (при том, что с начала Республики «нормой» считалось по крайней мере два в десятилетие), но эту тенденцию суждено было изменить. Сорок четыре года правления Августа были свидетелями возрождения древних жреческих коллегий и превращения религии в основу национального самосознания и предмет гордости.

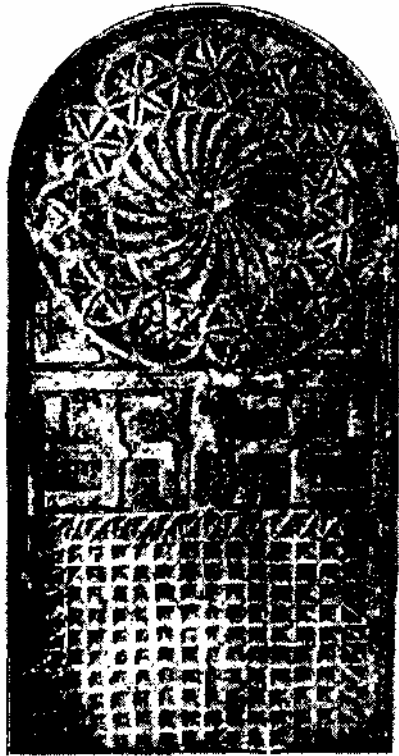
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

105

Август, очевидно, тщательно заботился о том, чтобы его огромную личную власть рассматривали как на самом деле принадлежащую политическому совету и осуществляемую только с дозволения последнего. Любая государственная религия должна была способствовать укреплению этого политического совета. Гений Августа проявился в том, что ему удалось реанимировать древнюю, значимую в политическом отношении религию, давшую его последователям ощущение исторической оправданности и даже судьбоносности в форме, учитывавшей и многие пришедшие в Рим позднее религиозные влияния, почти уничтожившие ее. Возрожденная религия могла удовлетворить практически каждого.

Апогеем августовской реставрации явились Секуляр-ные игры 17 г. до н. э. Поначалу это были жертвоприношения и игры в честь Дита (Плутона) и Прозерпины, совершавшиеся каждый «*saeculum*». Последний языческий историк Зосим в начале V века писал, что «*saeculum*» равен сроку жизни человека, родившегося в то или иное время и прожившего дольше всех своих современников. Хотя в церковной латыни слово позднее означало временной промежуток в сто лет, по каноническому летосчислению классического времени это были сто десять лет по исчислению, чаще нарушавшемуся, чем соблюдавшемуся. Каждые Секулярныс игры знаменовали собой эпоху, будучи событием, свидетелем которого никто из живущих не был прежде и никогда не будет вновь. Август воспользовался играми 17 г. до н. э., чтобы утвердить новый порядок. В первые три дня (26-28 мая) происходило всеобщее «очищение» римского народа, задуманное, видимо, как ритуал освобождения от хаоса и груза прошлого. Три следующие ночи Август лично приносил в жертву греческим Мойрам черных ягнят и коз, воскурял фимиам перед Илифиеп, покровительницей рожениц, и, наконец, пожертвовал Ма-

106

Рис. 4.1. Римская надгробная плита со свастиками, Испания.

тери-земле (Теллус Матер) черную свинью, моля о спокойствии и процветании от себя самого, своего дома и всей Республики. Днем же Август приносил в жертву Юпитеру и Юноне — божествам неба, согласно оракулам Сивиллы (в интерпретации Зосимы), — белых быков и телок соответственно. Сам Август был приверженцем Аполлона, олицетворяющего солнце и дарующего культуру варварским народам. На третий, последний день игр, в новом храме на Палатинском холме совершались жертвоприношения белых животных в честь Аполлона,

в сопровождении хора мальчиков и хора девочек, исполнявших гимны в честь всех божеств; а у алтаря Юноны римские женщины молились этой римской богине. Специально в честь праздника поэт Гораций написал хвалебный гимн, который после исполнения в храме Аполлона пели и на Капитолии, перед первым храмом Республики, где в течение двух предыдущих дней совершались жертвоприношения (345; 439-447). Все эти церемонии были призваны очистить и сплотить римский народ, и, таким образом, дать ему защиту трех божественных миров; подземного мира (ритуалы в честь божеств подземного мира напоминали архаические сельские), небесных божеств старой Республики и нового, «интернационального» бога, охранявшего спокойствие и цивилизацию в новом, разросшемся римском мире. Это была искусно проведенная церемония, сплавившая будущую империю в единое целое на следующие два столетия, и именно ей суждено было заложить основы классического миропорядка, что сохранялось и в наступивший после двух столетий период дезинтеграции.

КУЛЬТ ИМПЕРАТОРА

Однако в создании религии будущей империи сыграли свою роль и другие факторы. Юлий Цезарь, убитый в 44 г. до н. э., был посмертно обожествлен, став мерным римским вождем, удостоившимся такой чести, а с;i.М Август открыто называл себя «сыном бога», видимо, чтобы оправдать собственные притязания на власть. Обожествление, наверное, лучше всего рассматривать в качестве заимствований греческой традиции почитания героев: Август также был обожествлен после смерти, как и его преемники Тиберий и Калигула (последний, впрочем, обожествил себя сам еще при жизни). В Кольчестере (Камулудун) четвертому императору Клавдию, по-

корителю Англии, был *еще* при жизни поставлен колониальный храм (вместо традиционного храма в честь Капитолийской триады), хотя в самом Риме его обожествили уже после смерти. Впоследствии, однако, каждый император определял собственную «богоизбранность» в меру своего вкуса и желания.

При Августе императора провозгласили «отцом родной земли» (2 г. до н. э.); а в честь его *геня*, духа, благодаря покровительству которого он властвовал, совершали жертвоприношения точно так же, как и в старину в домах почитали *геня отца семейства*. Поскольку после Секулярных игр 17 г. до н. э. властителя стали фактически отождествлять с самим государством, его *гений* рассматривался также как *иумен* — более абстрактная сила. Вне зависимости от фантазий последующих императоров, на практике преданные граждане Рима на протяжении будущих столетий будут совершать жертвоприношения именно в честь *ну мен императора* и богов империи. В соответствии с обычной для язычества традицией свободомыслия, граждане могли интерпретировать совершаемые церемонии так, как им заблагорассудится, и в восточных частях империи императора часто буквально воспринимали и качестве бога — следуя практике, идущей еще с 330-320 гг. до н. э., когда Александр Македонский создавал эллинистические царства. Однако римский император обладал божественным статусом только благодаря своему положению. Если его свергали или если он отрекался от престола, «божественность» его исчезала, как и в современной армии: офицеру, какими бы талантами он ни отличался, подчиненные формально повинуются не как человеку, но как носителю определенного звания.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

109

СИНКРЕТИЧЕСКИЕ РЕЛИГИИ — КУЛЬТ ИСИДЫ

Таким образом, в начале империи мы видим три составляющие объединяющего божественного принципа. Во-первых, это Единое философов, на практике отождествлявшееся с Юпитером в Риме и с Зевсом в восточных провинциях. Затем олицетворяющий цивилизацию и культуру бог Аполлон, к тому времени благодаря Августу превратившийся в бога солнца. И наконец, *ну мен императора*, *гений императора*, считавшийся невидимым защитником и покровителем государства. Образец синкретической религии для всего цивилизованного мира уже существовал — ее утвердил египетский царь Птолемей Первый после завоевания Египта Александром Македонским в 331 г. до н. э. Мы не имеем возможности дать здесь подробное описание египетской религии, ее культов и практик, скажем только в общих чертах, что религия Исида и Сераписа (первоначально — Осириса) была создана, как и возрожденная древняя религия Августа, на основе древнеегипетского пантеона. Ее мифология дала греко-египетской религии образы Матери, Сына и Супруга. Осирис, отождествляемый одними греческими комментаторами с разорванным на части Дионисом, а другими — с умирающим и воскресающим малоазийским богом растений Аггисом, был на самом деле божеством слишком «сложным», чтобы быть ассимилированным полностью, поэтому в новой религии его заменил персонифицированный бык Анис, в которого Осирис якобы превратился после смерти. Новый бог Серапис отождествлялся и с Зевсом, и с Посейдоном, и даже с Дионисом, поскольку все они ассоциировались с быком. Исида, сперва в пятом столетии до новой эры отождествлявшаяся Геродотом с Деметрой, позднее считалась покровительницей магии и созидательницей цивилизации. Хотя на протяжении трех тысячелетий существования религии египетского госу-

110

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

дарства Исида (ее имя буквально означает «трон») занимала лишь одно из главных мест пантеона, на протяжении трех последних столетий до новой эры в эллинистической интерпретации ее роль была куда более значительной, чем роль ее супруга Сераписа. В ходе естественного процесса сравнения и ассимиляции Исиду отождествляли с многими богинями Восточного Средиземноморья, и храмы в ее честь строились по всему эллинистическому миру.

Рим, однако, отнесся к ней с большей настороженностью. Исида считалась богиней-спасительницей, а у римлян не было концепции духовного преображения и раскаяния (*nietanoia*), или, как называли его христиане, покаяния. Коллегия слуг Исида появилась в

Риме около 80 г. до н. э. (11; 270), после того, как победоносные римские армии с триумфом вернулись, покорив Грецию и Малую Азию. Однако граждане Рима лишь с удивлением взирали на смеющихся грешников, бьющихся головой о двери храма в мольбе о преображении (282; 134-135); (352; 356). В 50-е годы, по приказу Эмилия Павла, алтарь Исиды на Капитолийском холме разрушили как «сеющий суеверия», и уже в 43 г. до н. э. правящий триумvirат принял решение о строительстве новых храмов в честь богини и ее супруга. После разгрома египетского флота Октавианом культ Исиды и Сераписа вновь запретили, однако он возродился и на этот раз, уже к концу 30-х гг. н. э., Исиде и Серапису возвели, за счет государства, храм на Марсовом поле. Ежегодные празднества в честь Исиды проходили в Риме с 28 октября по 1 ноября, после чего наступала очередь Осириса. Праздник сопровождался публичной церемонией стелания по умирающему богу (352; 353).

Религия Исиды представляла собой также и мистерию инициации, причем в самом нернмском стиле. В середине второго века новой эры африканский юрист

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

111

Луций Апулей, посвященный в мистерии Исиды, написал сочинение «Золотой осел», увековечив аллегория ухода человека от «земных» желаний, символизированных его превращением в осла и последующими непристойными приключениями, и превращения его в последователя чистого культа возвышенной богини, известной под многими именами во многих странах, чье подлинное имя — царица Исида. Исида, вполне возможно, является прототипом Великой Богини современных язычников, также известной под разными именами (и точно также — богини синкретического, многонационального мира). Удивительно (не только для нас, но и для героя произведения) лишь только то, что за обращением героя следует посвящение в Римские мистерии Осириса, «великого бога и верховного отца всех богов, непобедимого», чья природа «связана и даже едина» с природой Исиды, но культовая практика и обряды посвящения которого разительно отличаются от подобных практик богини, согласно Апулею. Здесь мы опять имеем дело с универсальной религией, религией, не склоняющейся к монотеизму, как культ Юпитера и Аполлона в «исполнении» философов, но нацеленной на включение в себя всех прочих пантеонов. Синкретизм является естественной реакцией на хаос, царящий в многоэтническом сообществе, и одно время «римская интерпретация» чужеземных, особенно варварских, божеств в духе пантеона греко-римской республики осуществлялась на западе. Так, например, Тацит отождествлял германского бога Во-дана с Меркурием. В ходе распространения культа Исиды на западе империи «римская интерпретация» культа встретила с тем, что можно назвать «египетской интерпретацией», что не могло не внести некоторого смятения в благочестивые души римских граждан. Однако в итоге не произошло ни слияния, ни «религиозной войны». Культ Исиды и Осириса/Сераписа не стал государ-

112

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

113

ственным, как его египетский прототип, или как римская религия времен республики. Будучи признанным государством и даже пользуясь его определенной поддержкой, культ Исиды практиковался «частным» образом, а сама богиня, видимо, никогда не рассматривалась в качестве соперника за право быть признанной *ну мен*, служить звеном, связывающим империю в единое целое.

МИТРАИЗМ

В период основания империи появился еще один культ, широко распространившийся и обретший популярность — выросший из персидского зороастризма митраизм. В его таинства был посвящен император Коммод (180-192 гг. и. э.), а знаменитый стоик-император Марк Аврелий построил в честь Митры храм на Ватиканском холме. В конце концов в 376 г. по указанию христианского префекта Рима храм был осквернен, и событие это ознаменовало в глазах последующих поколений крушение языческой цивилизации. Первые митраистские

святилища и надписи появились в дунайских провинциях около 60 г. благодаря сирийским наемникам. Одно время только в Риме насчитывалось два десятка святилищ Митры, но после второго века надписей становится гораздо меньше, и в дальнейшем авторы не упоминают об этой религии. Митраизм был принесен воинами и оставался религией воинов; насколько нам известно, к участию в его ритуалах женщины не допускались. Возможно, поэтому митраизм рассматривался в качестве «частной» религии, некоей индивидуальной «присяги», неприемлемой для широких кругов общества. Митраистские святилища были небольшими, всего около ста человек, и располагались под землей, в пещерах, подвалах домов, в специально построенных зданиях. Большую часть сведений об этой религии мы можем почерпнуть лишь из надписей и кратких, зачастую враждебных, аллюзий в сочинениях не исповедовавших ее авторов (352; §59) (62).

Митраизм допускал к своим ритуалам представителей всех социальных слоев, но, как и подобает религии воинов, видимо, требовал от них прохождения жестокого и устрашающего обряда посвящения. Бог-Митра, в персидской религии посредник между богом света и порядка Ахура-Маздой и богом тьмы и хаоса Арима-ном, в римской иконографии обычно изображался в виде молодого человека во фригийской шапочке, обычно убивающего быка (подразумевается ли здесь жертвоприношение или просто победа над зверем — мы не знаем) в окружении зодиакальных символов. Один из примечательных образов — бог, вырастающий из скалы, обнаженный (по во все той же фригийской шапочке), держащий в одной руке нож, а в другой — зажженный факел. Древние комментаторы полагали, что это — символ солнца, поднимающегося над горами. Во многих древних надписях Митра предстает божеством солнца, из чего можно сделать вывод, что он, видимо, утратил первоначальную функцию посредника между светом и тьмой. Тем не менее в митраистских святилищах встречаются и алтари Арпмана, темного начала, но предназначение их нам неизвестно.

Последователей митраизма называли *sacra*, «посвященные». Различали семь степеней посвящения. Первые четыре — Ворон, Скрытый, Воин и Лев - вели человека к полноправному «членству» в общине последователей культа, а три последних — Перс, Гонец Гс-лиоса и Отец означали уже принадлежность к высшим ступеням инициации. В число обязательных ритуалов входила, очевидно, совместная трапеза, отличавшаяся от простого пира после обычных языческих жертвоприношений, а другие моменты митраистских це-

114

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ремоний побудили первых христиан относиться к культу Митры как к богохульной пародии на свой собственный. Впрочем, более вероятно то, что обе религии просто развивались в различных направлениях, но имели в своем основании сходные концепции. У нас нет свидетельств того, что митраисты когда-либо проповедовали нравственность любви, скорее, наоборот; в равной степени мы не знаем, допускались ли изначально к христианскому культу только мужчины (как было в культе Митры), или участвовали ли в митраистских ритуалах женщины (как это было в христианстве). Митраистский дуализм произошел непосредственно от своего зороастрийского прародителя, но в иудейской мысли периода Апокалипсиса (время зарождения христианства) христианский дуализм был явлением, скорее, временным. Христиане называли себя воинством вследствие своей веры, но многие (если не абсолютное большинство) митраисты были воинами, и их вера просто соответствовала их внутреннему порыву. Митраистские жертвоприношения быков едва ли можно считать пародией на христианскую общину, ведь они полностью вписываются в традицию религий античности.

ДУАЛИЗМ И ХРИСТИАНСТВО

Митраизм тем не менее принес из Персии дуалистическую концепцию борьбы света и тьмы, четко противопоставляемых как добро и зло, что можно считать уникальным для религий Среднего Востока того времени. В большинстве религий злые демоны считаются духами, которые хоть и занимают свое место в миропорядке, все-таки в должное время уступают место тем духам, что благоволят человеку. Многие духи сами по себе наделяются двойственными чертами, способностью причинять вред или приносить удачу. Персидский же дуализм, оформившийся в шестом столетии до новой эры, обла-

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

115

дает яркой отличительной особенностью: мир в нем предстает полем битвы двух вечных начал, добра и зла, причем добро должно прилагать невероятные усилия для того, чтобы одержать победу над злом, в противном случае последнее возмет верх. Такой глубоко пессимистический взгляд на природу мироздания ярко контрастирует с языческими религиями, в которых природой управляет либо добро (как, например, в стоицизме), либо природой управляют нейтральные силы. Он оказал некоторое влияние на египетскую и эллинистическую религии, вследствие которого Зет, бог пустыни, превратился в более грозный враждебный принцип, вечно сражающийся против собственного брата Гора Старшего в битве, исход которой неизвестен. Дуализм воздействовал и на еврейскую религию в период после восстания Иуды Маккавея (167 г. до н. э.). Невероятно напряженная социальная обстановка того времени сказалась на характере религии: стала подчеркиваться роль Сатаны, слуги Яхве и искусителя рода человеческого, в котором зримо присутствовали дуалистические черты. В пустынях Сирии, Палестины и Персии появлялись и другие, менее влиятельные дуалистические культы, ответвления от основных ближневосточных религий. Ес-сеи, многие гностические секты, а позднее и последователи пророка Мани (ум. 276 г. н. э.) — все в той или иной степени были приверженцами дуализма. Однако влияние большинства из них оказалось недолгим. Иудаизм и культ Исиды в конце концов вернулись к менее поляризованному, или более цельному, мирозерцанию. Исключением стала только одна из них — христианство, в котором дуалистические черты проявлялись с самого начала в стремлении избавиться от «греха».

Количество христиан, последователей проповедника-реформатора Иисуса из Назарета, незаметно увеличивалось на протяжении первого столетия благодаря тому,

IKS

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

что они обращались ко всем слоям населения. Большинство ранних христиан не играло заметной роли в политической жизни, и потому мы ничего не слышим о росте их численности на раннем этапе. Тем не менее к 64 г., когда император Нерон объявил именно их виновниками пожара, девять дней бушевавшего в Риме, христиане, очевидно, уже имели необходимое сочетание высокого общественного статуса и весьма незначительного политического влияния. В 90 г., через двадцать лет после разрушения Иерусалимского храма в ходе еврейского восстания 66-73 гг., еврейская община реорганизовалась: уничтожив храмовое жречество и отказавшись от его системы жертвоприношений, поставив на их место раввинов и, попутно, отлучив христиан. Так христианство стало отдельной самостоятельной религией.

Христианство отличало несколько черт, отсутствовавших во многих культах языческого мира (176). Во-первых, милосердие, идея о духовном совершенстве бедных. Языческое общество было в высшей степени стратифицированным и снобистским, в котором и богатые, и бедные знали свое место. Благосостояние семей могло расти на протяжении нескольких поколений; отдельных индивидов могли почитать за хорошие манеры и ученость вне зависимости от их материального положения, но никому в голову не приходила идея о том, что люди по природе своей равны просто потому, что они люди. С самого своего возникновения христианство несло с собой настоящую социальную революцию. Во-вторых, христианское понятие греха было чуждо язычеству как таковому. Язычники могли совершать недостойные поступки, ошибки, или же не быть «просветленными» (в терминологии мистерий), но «грех» и «вина» в язычестве были понятиями бессмысленными, как и третье христианское слово, ересь. «Ересь» на греческом поначалу имело просто значение «выбор», а в языческом мире

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

117

выбор между тем или иным культом происходил практически ежедневно. Люди могли отправлять множество культов одновременно, принимая как само собой разумеющееся, что они не противоречат ни божествам империи, ни высшему источнику божественного бытия (если, но их мнению, таковой был один). Языческие религии строились на основе общей линии и прецедента; идея дьявола, ниспровергателя Одной Истины, в язычестве отсутствовала. В основе христианского сказания о спасении тоже лежала скорее история, чем миф; христиане искали скорее откровения, чем тайны, и там, где язычники оказывали почести

усопшим и возносили им молитвы, христиане молились за них.

Если отвлечься от концептуальных новшеств, то и здесь христианство предписывало одно правило поведения, казавшееся невыносимым даже самым терпимым язычникам. Как и евреи, являвшиеся их религиозными предшественниками, христиане отказывались совершать обязательные жертвоприношения богам империи, считавшимся, как мы помним, гарантами материального и духовного благополучия всех римских доминионов. Жертвоприношения в честь *ну мен императора* воспринимались обществом точно так же, как и сегодня американский обычай салютовать флагу или английский — стоять при исполнении государственного гимна. Иудеи были строгими монотеистами и иконоборцами, но они не распространяли свои религиозные вкусы на окружающих, они не искали новых приверженцев своего учения и потому к ним (особенно после утраты евреями родных земель в Палестине), как правило, относились терпимо, как к пришлым чужестранцам. Христианство же быстро превратилось в религию, которая уделяла много внимания потусторонней жизни и которая не просто игнорировала, но и аскетически презирала блага материального мира, а кроме того, христиане под любым

118

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

предлогом искали новых сторонников и мученичества. В источниках описывается множество случаев, как языческие власти в отчаянии предлагали христианам, отказывавшимся участвовать в жертвоприношениях, совершить хотя бы самый номинальный обряд в честь *ну мен императора* и тем самым сохранить себе жизнь. Христиане обычно отказывались к полному непониманию язычников. Несмотря на то, что христиане активно разрушали политические устои, в начальный период они, видимо, не оказывали сколько-нибудь значительного влияния на языческую мысль, и теории их начали обсуждать в языческих кругах лишь с конца второго века.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ: ТРЕТИЙ БЕК

К этому времени империя расширилась далеко за пределы Рима и его традиций. Траян, «лучший из царей» (98-117 гг. н. э.), стал первым императором, родившимся не в Риме, а его преемник Адриан (117-138 гг. н. э.), тоже испанец и тоже император-триумфатор, путешествовал по всей империи, инспектируя состояние провинций. Именно Адриану, талантливому, хоть и непрофессиональному архитектору принадлежит заслуга создания Пантеона, храма всех божеств. Второе столетие стало свидетелем относительной стабильности и высокоцивилизованной жизни, начало которым положил Август. Приходили и уходили чужеземные культы и философские идеи, политические волнения то поднимались, то успокаивались, но в целом «золотой век» империи, о котором впоследствии будут вспоминать потомки, продлился вплоть до кончины великого императора-стойка Марка Аврелия в 180 г. К тому времени появились признаки неустойчивости, началось снижение объема торговли и падение рождаемости. С северо-востока давили орды готов, стремившихся прорваться в дунайские провинции.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

119

В 165-167 гг. вернувшиеся из восточных провинций легионы принесли с собой чуму, и по всем этим причинам империя столкнулась с трудностями изыскания внутренних резервов для противостояния угрозам извне. И прежде Рим переживал похожие периоды дезинтеграции, но никогда прежде ему не приходилось управлять такой огромной территорией.

В периоды экономического кризиса нередко появляются религиозные инновации.

«Размышления» Марка Аврелия продемонстрировали сохранявшееся влияние стоицизма, по-прежнему процветали культы разных божеств и оракулы, изречения которых теперь пронизывала философская фразеология (176), а философ Филострат написал для императрицы Юлии Домны, жены Септимия Севера (193-211 гг. н. э.) биографию пифагорейского учителя Аполлония Тианского. В 178 г. платоник Цельс написал «Истинное слово», сочинение против христианства, а около 200 г. христианин Тертуллиан создал обширные критические сочинения против язычников, а также на гностиков и прочих христианских схизматиков. Христианство обрело интеллектуальную зрелость; теперь интеллектуальные круги не считали зазорным спорить и дискутировать с ним.

Тем временем события на политической сцене начинали определять различные племена, просочившиеся в империю. Переселение народов привело к северным границам Римской Империи кочевников из азиатских степей, и с начала третьего века их уже не только приглашали на службу в легионах в качестве наемников, но и позволяли, в обмен на военную службу, селиться в пределах границ государства. Контроль за армией вскоре перешел в руки способных полководцев из числа варваров, и у войск вошло в привычку самим выбирать себе императоров. Противостоять выбору воинов не мог никто, кроме таких же воинов. В результате из двадцати импе-

120

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

раторов, сменивших друг друга на троне с 236 по 384 гг., все, за исключением трех, погибли от рук убийц.

Тем не менее в самом Риме происходил новый подъем философии и литературы. Аммоний Александрийский (235 гг. н. э.), Плотин (204-275 гг. н. э.) и Порфирий (270 гг. н. э.) принесли из Александрии в Рим неоплатонизм. Плотин, созерцатель и мистик, проповедовал учение о единой сущности всех религий и об эманации материальной множественности из единого духовного первоначала, но отрицал «злую», или «падшую» природу материального мира, утверждая, что не видел свидетельств тому. Его ученику Порфирию суждено было стать одним из злейших врагов христианства, и уже в 333 г. христианские власти запретили его сочинения. В отличие от Плотина, персидский учитель Мани (ум. 276 гг. н. э.), тоже мистик, учил о зле материального мира и о необходимости для человека «очиститься», дабы приблизиться к вечному свету. Манихейство привело к появлению многих христианских сект, и еще в тринадцатом веке папским властям досаждали вальденсы, катары и прочие христианские схизматики. На примере Мани и Плотина ярко проявляются глубокие различия между ближневосточным дуализмом и более широким языческим холизмом, против которого первый и выступал.

С 222 по 226 гг. империей правил Элагабал, происходивший из рода сирийских солнцепоклонников. Сирийская религия, очень древняя, не была дуалистичной; несомненно, под ее влиянием в V в. до н. э. греческий Аполлон был наделен атрибутами бога солнца. Теперь они встретились со своим далеким наследником в лице римского императорского культа Аполлона, но когда Элагабал, называвший себя на эллинистический манер «Гелиогабал», учредил религию собственного бога солнца Эл Габал, культурный шок оказался невыносимым. После его смерти новшества уничтожили, и императорский

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

121

культ вернулся в прежнее прагматическое русло. Но в 274 г. во время битвы войска императора Аврелиана (270-275 гг. н. э.) вдохновила некая «божественная форма», (Anrelian, Historia Augusta 25), оказавшаяся сирийским Эл Габалом. Желая воздать почести божеству, принесшему победу, Аврелиан несколько изменил культ *бога*, солнца, дабы он соответствовал устоявшемуся мировоззрению, и учредил поклонение — Солнцу, Непобедимому богу (*sol invictus deus*). Храм в его честь был открыт на Агрипповом поле (*Campus Agrippa*) 25 декабря 274 г., в день зимнего солнцестояния и праздника Митры. Во многих начинаниях Аврелиану сопутствовал успех: он боролся с коррупцией среди должностных лиц, восстановил разграбленные восточные районы, и на своих монетах именовал себя не иначе как «Восстановитель мира». Культ непобедимого солнца, сосуществовавший с другими культурами, но вобравший в себя многие черты уже известных в Риме и провинциях культов солнечных божеств, явно был призван сплотить империю. Преемники Аврелиана — Тацит, Проб и Кар — продолжали поклоняться богу солнца.

Тем временем, в период между этими двумя культурами бога солнца, в империи начались первые систематические преследования христиан. В 249-251 гг. император Деций в свое недолгое царствование потребовал от всех без исключения граждан поклясться в верности государству и его божествам, дабы заполучить желанное доказательство преданности. Деций ставил своей целью восстановить единое централизованное управление, и для достижения ее прибег к старому римскому способу — он воззвал к консерватизму и приверженности традициям. Очевидно, к тому времени все чужеземные культы, последователи которых

отказывались исполнять долг гражданина во имя долга перед своими богами, считались реальной угрозой империи. Впоследствии сами

122

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

христиане признавали, что в результате этой кампании христианские общины практически исчезли (Сургиан., «De Lapsis», 7-9). Но император Галлиен (260-268 гг.), сам приверженец митраизма, прекратил преследования, и таким образом, единой религией империи вновь стали культы солнца, а «дуализм» и «полу-дуализм» смогли тем временем оправиться от нанесенного удара.

ДИОКЛЕТИАН: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫЧЕСТВА

Около 275 г. философ Порфирий написал трактат «Против христиан», сочинение, против которого, как и против труда Цельса за столетие до того, приверженцы новой религии сочли необходимым выступить. Политический хаос, длившийся пятьдесят лет, закончился с восшествием на престол Диоклетиана (284-305 гг.), незнатного человека из провинциальной Далмации, профессионального воина и гениального организатора. Диоклетиан, как и Август тремя столетиями ранее, радикальным образом перекроил административную иерархию и вновь возродил старую религию республиканского Рима, адаптировав ее к условиям того времени. Он отменил культ Непобедимого солнца и восстановил традиционный культ империи, с Юпитером, Геркулесом и Викторией во главе. Изданным в 287 г. эдиктом «О преступниках и манихеях» он начал идеологическое наступление на всех приверженцев дуализма, которых следовало сжигать «вместе с их ненавистными сочинениями» за «пустые, злые и суеверные учения, противные человеческой природе» (313; 26). Это был первый случай гонения за мысли, а не только за практики (как в 186 г. до н. э., когда как «порочные чужеземные суеверия» были запрещены вакхические ритуалы) в Римском мире, из чего можно заключить,

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

123

что склонность к догматической религии начала заражать и само язычество. Диоклетиану не удалось расправиться с манихеями столь же успешно, как Папе Иннокентию II с катарами (географически более локализованными) девять с лишним столетий спустя. Манихейство ушло в подполье и отчаянно сопротивлялось; христианство тем временем с каждым днем набирало силы.

В 298 г. император провел дисциплинарную «чистку» в войсках, сделав установленную законом присягу на верность императорскому культу индивидуальным, а не коллективным обязательством. Дальнейшая служба в армии для христиан и манихеев оказалась невозможной. Тем самым с их «разрушительным предполагаемым» влиянием было покончено. В сентябре 303 г., вслед за продолжающейся инфляцией и чередой природных бедствий, Диоклетиан начал печально знаменитое «Великое преследование» христиан, призвав к уничтожению христианских церквей и священных писаний. Возможно, это был обычный циничный императорский метод сваливания вины на подвернувшееся под руку меньшинство, но если судить по эдиктам Диоклетиана, то он, в отличие от своих более беспечных подданных-язычников, скорее всего, понимал, что догматизм дуализма и полу-дуализма не может мирно сосуществовать с лишенным предубеждений политеизмом языческого общества. Для язычников естественным было бы полагать, что монотеистические и дуалистические культы займут свое место среди множества других культов империи. Диоклетиан же хорошо видел, что дуалисты противопоставляют свои учения старым культам и активно пытаются принизить последние, и явно не испытывал иллюзий на счет того, что время, терпимость и разумные споры приведут в конце концов к образованию какого-то гармоничного единства (313; 26).

124

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Диоклетиан также перенес столицу Западной империи из Рима в Милан, а в конце концов и в Равенну. Будучи провинциалом, он чувствовал себя очень некомфортно среди старой римской аристократии, которая попросту игнорировала его. Когда в 303-304 гг. наступил двадцатый год его царствования, он опрометчиво прервал празднества по этому поводу, в том числе и

имевшие большое значение Секулярные игры, на которые он прибыл в старую столицу, и бежал в Равенну, где подхватил лихорадку, тяжело заболел и в конце концов был вынужден отречься от престола. Оскорбление, нанесенное городу и его древним богам, оказалось тяжелым моральным ударом для всей империи. Языческий историк Зосим объясняет все крушение Рима именно этим святотатственным актом. Даже если не относиться к вмешательству богов серьезно, можно утверждать, что поступок Диоклетиана, непростительный для такого великолепного стратега, как он, выбил почву из-под ног империи и подорвал веру в свои силы у ее населения. Как бы то ни было, но в течение следующего столетия Рим становился все более захолустным и бессильным. Языческие искусства и литература по-прежнему процветали в нем, словно в тихой заводи, но уже не оказывали никакого практического влияния на повседневные государственные дела.

В 305 г. власть Диоклетиана наследовал цезарь Восточно-Римской империи Галерий, который отличался такой грубостью, что даже собственные солдаты называли его «мясником».

Гонения на христиан и последователей других не-римских культов при нем только усилились. Но, как ни странно, в 311 г., находясь уже на смертном одре, он издает указ о веротерпимости, ознаменовавший собой поворотную точку в религиозной истории. Отныне христианство только крепло и улсе само преследовало приверженцев скрытого политеизма. В 313-314 гг. в

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

125

Риме была возведена первая христианская базилика. Тем временем императорский двор сотрясали дворцовые перевороты, во время одного из которых, в 309 г., сгорел храм Фортуны. Однако новый восточный император Максимиан Даза по просьбе городов, таких, как ликийские Никомедия и Ариканда, вновь ввел на подвластной ему территории анти-христианские законы. В Антиохии он возвел святилище Зевса, Друга людей, а кроме того, учредил в каждом городе области жреческие языческие коллегии. Однако это были уже реформы, проводившиеся исключительно сверху, а не выроставшие органически из местных святилищ, как в прошлом; точно так же, как и организационная модель христианской церкви впоследствии тоже делегировалась сверху, по типу гражданской имперской администрации. Даза, кроме того, ввел в школах антихристианские учебники, в которых Иисус из Назарета выставлялся рабом и преступником, а не единственным пророком-вдохновителем среди многих, каким его воспринимали многие либерально настроенные язычники того времени. Эдикты Дани принесли неисчислимые беды христианам, вынужденным покидать дома и родные земли, но зато вызвали волну энтузиазма среди местных язычников, которые радовались не столько самому факту гонений, сколько вновь появившейся возможности служить своей общине и своим старым богам, насчитывавшей, по традиционному летосчислению, уже свыше тысячелетия. Именно тогда же Гиерокл, наместник Вифинии, дополнил написанную Филостратом «Жизнь Аполлония» несколькими выдуманскими чудесами и представил ее в качестве языческой альтернативы христианскому Евангелию. Но это только лишний раз подтвердило тот факт, что в организационном плане язычество занимало оборонительные позиции, противопоставив чудеса, а также учение Иисуса, похожим чудесам Аполлония. Примеча-

126

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

127

тельно, что в то время, когда в политической среде власть в огромной степени зависела от причуд и капризов первого императора, в сфере религии люди, видимо, искали чудес, которые бы являли вдохновляющую силу одного великого лидера, а также иерархии священнослужителей, которая бы обладала «данной сверху» автократической властью, а не была бы просто естественной наследницей традиции, как в случае религии Республики.

Настало время культа индивидуальности.

КОНСТАНТИН: ПАДЕНИЕ ЯЗЫЧЕСТВА

Реформам Дазы суждено было продолжаться только три года. Опять началось соперничество между претендентами на престол, и в 312 г. власть в Риме захватил Константин, сын Западного императора Галериана Констанция Хлора. В 313 г. Даза умер от холеры уже после

того, как его армия потерпела поражение от Лициния, будущего со-правителя Константина. Армия победителей маршировала с боевым кличем «О, великий и святой Бог» (*Summe sancte deus*), хотя ее командующий славился своим безбожием (Lactantius. «De Mortibus Persecutorum», 46). Остатки войска Дазы были уничтожены, а его новый административный аппарат разложился.

Отец Константина, сам — последователь культа Непобедимого солнца, не слишком рьяно выполнял приказы Диоклетиана о преследовании христиан в своих провинциях. Хотя Константин не отдавал явного предпочтения какой-то одной религии, он (как подробно объясняет Д. Х. Смит (313; 48)), тем не менее стремился к тому, чтобы казаться «божественным», как и многие другие императоры. Надпись на триумфальной арке, воздвигнутой после его победы над императором Запада Максенцием у Мульвиева моста, гласит: «Импе-

ратору Цезарю Флавию Константину, который, преисполненный божественности и благодаря величию духа, со своей армией от имени всех воздал справедливую кару тирану и его приспешникам». А в хвалебном слове, прочитанном императору во время церемонии коронации несколько месяцев спустя, говорилось: «Какой бог подсказал тебе, вопреки советам людей и неблагоприятным знамениям, что пришло время освободить этот город? О, Константин, несомненно, в тебе сокрыта таинственная связь с божественным разумом, поручающим заботу о нас низшим богам, но являющим себя только тебе одному». (Paneg. Lat., XI. 3.4 - 5).

В нескольких источниках, первый из которых был опубликован примерно через год после описываемых событий, содержится и ответ на вопрос. Якобы накануне решающей битвы во время сна Константину было велено начертать христианский знак хи-ро (*chi-rho*) (христоматта) на щитах воинов (Лактанций), или же это привиделось ему во время марша перед битвой, или же ему приказали добавить к монограмме слова «сим знаком победить», согласно последующим версиям. Как бы то ни было, в каждом вновь появляющемся описании первоначальное указание на божественное происхождение обретает все более христианские черты. И, надо сказать, Константину, как и Аврелиану до него, удалось сохранить себя в глазах народа человеком, ведомым божественным началом. Правда, в отличие от Аврелиана, Константин не сразу предложил людям своего бога-покровителя в качестве объединяющего символа общества.

Что Константин сделал действительно — так это даровал империи свободу вероисповедания миланским эдиктом от 313 г. Он не оказывал особого покровительства христианам, но, как мы видели, сам склонялся к поклонению высшему безымянному божеству, как и философы до него. Мать его, однако, была христианкой. В

128

315 г., на десятый год своего императорства (Константин провозгласил себя императором еще в ходе борьбы за власть с Галерием в 305 г.) он нанес настоящее оскорбление древним богам, отказавшись участвовать в жертвоприношениях и позволив совершить только благодарственные молитвы без традиционных в таких случаях огня и дыма. С этого времени нарастает тесное сотрудничество между императором и прекрасно организованными христианами, начавшими свой путь в качестве «христово воинства», христианами, умиравшими во имя своих идеалов на аренах цирков и строивших свою организацию по образцу имперской администрации (такие слова, как «епископ» и «викарий», были напрямую взяты из административной системы Диоклетиана). Такой организацией не обладали ни последователи манихейства, устремленного в потусторонний мир, ни, очевидно, жрецы культа Непобедимого солнца, которому, быть может, поначалу поклонялся и сам Константин. Закон 321 г. «О соблюдении воскресенья» запрещал в этот день всякую работу, за исключением самой необходимой. Причем «воскресенье» понималось не в смысле еврейской субботы и не в имеющем христианский смысл воскресения Христа, но просто как «день почитания солнца». В 326 г. Константин передал христианам под новую церковь Св. Петра святилище Гслиоса Аполлона в цирке Нерона.

Для того чтобы «направлять души» своих многочисленных подданных, Константин

использовал разветвленную административную сеть христианской церкви. К 318 г. епископы получили те же гражданские права и привилегии, что и высшие языческие священнослужители; отныне принадлежность к «слугам Господа» говорила уже не о духовном призвании, но и о занятии человеком места в государственной иерархии. В 323 г. армия Константина с христианскими знаками хи-ро на щитах и

129

криками «Всевышний Бог, Спаситель!» (*Deus summus salvator*) атаковала и разгромила войска второго императора Лициния, который, согласно Евсевию, сражался во имя богов Республики и которого сопровождали авгуры из святилища одной из священных рощ. Здесь можно выдвинуть три возможных объяснения. Первое — что Лициний при той свободе, что существовала в политеизме, просто отдал предпочтение другим божествам. Второе — что он перешел в другую религию (стал «отступником» в христианском смысле), т. е. с гневом отвернулся от Высшего Священного Бога, однажды даровавшего ему победу в борьбе с Дазой. Наконец, третье — что Евсевий просто придумал всю эту историю, чтобы представить победу Константина победой религиозной, точно такой же, какой в описаниях оказалась победа самого Лициния над императором-язычником.

Рис. 4.2. Римский алтарь со свастиками, полумесяцем и дакскими рунами. Надпись гласит: «Я, трибун Т. Лициний Валерий, поставил этот алтарь во славу гения и знамени первой вардулийской когорты».

Желая укрепить организацию христианской церкви, Константин в мае 325 г. созвал Никейский собор, на котором был принят знаменитый Никейский Символ христианской веры, устанавливавший для христиан четкий набор догматов, которых надлежало придерживаться, а епископов фактически сделали частью имперской госу-

130

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

дарственной службы. В 328 г. император превратил город Византии, которому покровительствовала богиня Геката, в Константинополь, которому предстояло стать столицей вновь объединенной империи. Дабы добыть средства для нового города, Константин даже разграбил языческие святилища в Эгейском море. Осквернены были храмы Асклепия в Эгисе и на Сицилии, и Венеры Урании у Ливанских гор (101; 554). 4 ноября император лично вспахал борозду, отмечающую стены будущего города. Вся церемония проходила в соответствии с «ритуалами предков». В ней принимали участие первосвященник и неоплатоник Сопатер, специально составивший по такому случаю гороскоп — солнце, восходящее в созвездии Стрельца и Рака, олицетворяющее город — религиозную столицу,

которая станет домом для всей империи. На Акрополе (в реальном и символическом смысле самая укрепленная часть города) был возведен храм — христианская церковь; но в самом городе построили еще четыре религиозных святыни. Три из них были языческими: это святилища Кастора и Поллукса (богов-покровителей конницы), Священного мира и городской Фортуны. Последним же было святилище самого Константина, сооруженное с точным соблюдением всей символики.

В нем находилась огромная статуя, в основании которой был спрятан священный Палладий, по преданию взятый Константином в доме весталок в Риме за два года до того. Палладий, «атрибут Паллада» являлся древней реликвией; происхождение ее ныне неизвестно, но, согласно традиции, ее привез в Италию Эней. Помещенная в священном очаге города, она олицетворяла преэминентность Рима по отношению к самой древнейшей цивилизации Средиземноморья из известных создателям мифологии города. Забрав Палладиум из Рима, Константин лишил его символической силы. Установив

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

131

же реликвию в основании собственной статуи, он тем самым поставил себя во главе и политической, и духовной истории, воплощением которой он был. Вообще здание новой империи, казалось, явилось итогом духовного строительства и создания символического космоса в соответствии с освященными веками языческой традицией и магической техникой. С практической точки зрения столицу империи тоже следовало перенести на восток, ибо в защите нуждались прежде всего восточные границы империи. Кроме того, одним из следствий стали тесные контакты западной римской религии с восточными практиками и философскими учениями, прежде распространявшимися, скорее, на частном, нежели на общественно-церемониальном уровне. Отныне общественные ритуалы уже не могли не учитывать их и оставаться прежними. Сирийский культ солнца, уже романизовавшийся, и предлагавшийся в качестве основы для таких нововведений, мог без проблем вписаться в пантеон старых римских божеств, но не обладал той бюрократической структурой, которая имела в христианстве. Точно также и в религии Иисуса отсутствовала сколько-нибудь значительная организация, а потому ее культ, хоть и широко популярный у граждан империи, не находил признания у воинственных, целеустремленных императоров, отдававших предпочтение Непобедимому солнцу, Митре или Юпитеру. Константин, таким образом, искал религию, которая бы объединила западные и восточные провинции империи. Статуя изображала Константина держащим в руках шар (ученые-язычники к тому времени уже доказали, что Земля круглая), на котором лежала часть так называемого «подлинного креста христиан», якобы найденная матерью императора. В символическом плане, согласно «ритуалам предков», она олицетворяла не только христианство, но и пересечение четырех четвертей земли и

132

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

неба, древний *templum* авгугов и землемеров. Александрия, Рим, Константинополь и Иерусалим условно делили Средиземное море на четыре части (по крайней мере, согласно древней символике), а оси их (по той же традиции) пересекались в том месте, где стояла когда-то Троя, мифический исток римской цивилизации и родина Палладия, который Константин принял в качестве основания своего правления. Новый император управлял миром посредством языческой и христианской духовности. В действительности он, скорее всего, был обычным политеистом и разрешал строить храмы и святилища и другим разным богам и сам основывал их. В 320 г. он издал закон, дающий авгурам право толковать следы, оставляемые молнией на общественных зданиях. Язычники не понимали исключительности христианства и потому считали его всего лишь одним из многих культов, к которому они, под мудрым покровительством Высшего божественного принципа (каким бы он ни был), всегда могут обратиться.

В 20-х годах четвертого столетия появилась новая форма христианства. Египетский учитель Арий начал проповедовать неоплатоническое по своему духу учение, отрицавшее абсолютную идентичность Бога-Отца и пророка Иисуса (доктрина подобной сущности). Это фактически позволяло всевозможным языческим философским и мистическим доктринам

сосуществовать с ортодоксальным направлением христианства. Но, по иронии судьбы, миссиоперы-ариане преуспели в обращении в христианство северных варварских племен, и не христианин-католик, а именно арианин, гот Аларих, стал тем человеком, который в конце концов сокрушил Рим.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

133

Язычники СОПРОТИВЛЯЮТСЯ

Константин крестил арианский епископ. Это произошло в троицын день 337 г., когда Константин уже лежал на смертном одре. Сам он никогда не преследовал иноверцев, зато как христианин-фанатик на этом поприще отличился трое его сыновей. В 340 г. запрет на языческие жертвоприношения, «суеверия» и «неправильные мысли» наложили на востоке, а в 342 г. закон вступил в силу уже на территории всей империи. В 346 г. осудили и общественные жертвоприношения, а поклонение языческим богам превратилось в тяжкое преступление. Язычники склонили головы и ждали, когда волна истории сметет новое учение. Никогда прежде ни одна новая религия не пыталась искоренить устоявшуюся религию государства. Дуализм христианской мысли был совершенно беспрецедентным и, по-видимому, абсолютно непонятным язычникам.

В 349 г. фанатики-язычники поддержали политический мятеж представителя знати Максенция, командующего элитными легионами Юпитера и Геркулеса, созданными еще Диоклетианом. Младший из сыновей Константина Констант откупился было от него, но на следующий год Максенций вновь выступил против законного императора и овладел всей западной частью империи. Языческий режим был с ликованием встречен большинством населения, которое явно только и ждало защитника, чтобы вернуться к старым богам. Но в то же время количество обращенных в христианство быстро росло, особенно в городах. Именно тогда христиане перестали называть *pagani* просто тех, кто из-за трусости не сражался за армию Христа. Оно вновь обрело буквальное значение: «грубая неотесанная деревенщина», у которой не хватает ума на то, чтобы принять религию новой эпохи. Император Констанций, совершив ряд дни-

134

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ломатических маневров и перегруппировав силы, в сентябре 351 г. разбил Максенция, который покончил с собой два года спустя то ли в Галлии, то ли в Британии, куда он бежал. Однако во время войны с Максенцием Констанций был вынужден поделиться властью с единственными оставшимися в живых родственниками-мужчинами — двоюродными братьями Галлом и Юлианом (всех остальных, за исключением родных братьев, он истребил в ходе борьбы за престол). Именно Юлиану язычество обязано своим временным триумфом.

Юлиан оказался весьма проницательным молодым человеком, острым на язык и умеющим постоять за себя; со временем он приобрел эксцентричную привычку во всем походить на греческого философа — он надевал такую же простую накидку и не расчесывал бороду. Его и брата воспитывали в затворничестве, как истых христи-ан-ариан. Юлиан был начисто лишен каких бы то ни было манер, необходимых для придворного любого вероисповедания, но когда пришел черед вести в бой войска, он показал себя отважным командиром, поборником дисциплины и справедливым победителем (313; 99). Когда дела вынудили молодого принца приехать в Грецию, в святилище Афины и лионской (одно из предполагавшихся в то время местонахождений древней Трои, символического дома таинственного Палладия), он вновь принял язычество. В следующем году, во время обряда посвящения в мистерии Митры в Эфесе (где находилось святилище Зевса, Друга людей, построенное Макси-мином Дазой), Юлиан пережил экстатическое видение, и на всю оставшуюся жизнь стал ревностным миссионером язычества. Языческие церемонии по-прежнему устраивали в то время в частном порядке, в том числе и мистерии, но сам Юлиан с горечью отмечал упадок храмов.

Император Констанций назначил Юлиана цезарем Галлии, где бесчинствовали германские племена, на ко-

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

135

торых с севера давили готы. Новый наместник быстро навел порядок в провинции и, видимо,

добился ее процветания, после чего в нужное время выступил против императора «веками освященным» образом. Им также была предпринята попытка ряда дипломатических маневров, но 3 ноября 361 года Констанций умер, назвав своим преемником Юлиана, и 11 декабря того же года новый император вступил в Константинополь. Он вовсе не преследовал христиан, лишив их тем самым ореола мученичества, на что они потом жаловались (Григорий Назианзин «Обличение Юлиана», I, 58-61). Он уменьшил масштабы коррупции в государственном аппарате, отменил законы о преследовании за религиозные убеждения, но запретил христианам служить в армии (ибо их учение запрещало убивать), получать субсидии и подарки (ибо их религия проповедовала бедность) и включать в свои школьные учебники языческие тексты (дабы языческие мифы с их языческой моралью не увели христианских детей с пути истинного). Непонятно лишь, был ли Юлиан в данном случае откровенно циничен или, напротив, простодушно искренен.

При Юлиане вновь открывались языческие храмы и преследовались по закону банды христиан-мародеров, прежде запросто грабивших и сжигавших языческие святыни. Сам Юлиан в душе был, видимо, философом; наверное, тому способствовала окружающая обстановка — люди сражались за идеи, рациональные ли, мистические ли, и изо всех сил пытались реализовать на практике этические нормативы. Некоторые свидетельства указывают, что Юлиан намеревался учредить языческую «церковь», которая проповедовала бы языческие «доктрины», и пользовалась бы властью, которую он даровал бы сверху этой церкви, будучи верховным понтификом. Его религия называлась бы религией Последователя Слова, тогда как для основной массы его

136

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

подданных божества религии, называемой нами сегодня языческой, были просто невидимыми существами, чье наличие подтверждалось проявлениями *ну мена*, отрицать которые было бы сумасшествием. Менялась сама атмосфера мышления, вследствие ли догматических проповедей христиан и манихеев или будучи предпосылкой к ним. В юлианском варианте «эллинизма» просто отразились эти перемены.

В 363 г. император отправился на восточную границу, чтобы преградить путь угрожавшим государству персам, и погиб в бою. Христианство вновь стало официальной религией, хотя до восшествия на престол в 379 г. Феодосия в империи сохранялась обстановка терпимости по отношению к язычеству. Тем временем языческие литература и искусство возродились в Риме, и так называемая «ученая аристократия» процветала в городе вплоть до восстания против Феодосия в 394 г. Когда в 381 г. Феодосий провозгласил христианство в его католической версии единственно допустимой религией империи, западный император Грациан унизил язычников Рима, отказавшись от титула великого понтифика и издав затем ряд законов, запрещающих старые культы республики. На языческие святилища и церемонии должны были перестать выделять деньги из государственной казны, из Сената — убрать алтарь Виктории, и что, пожалуй, самое страшное — весталки должны были утратить свои привилегии и неприкосновенность, а священный огонь должен был быть потушен. Основы римского строя поколебались. Впрочем, в конце того же года Грациана убил в Лионе его начальник конницы, варвар по происхождению.

После убийства Грациана, в 384 г. префектом Рима стал патриций Симмах. Он занял сторону язычников по поводу алтаря Виктории, мотивируя это тем, что традиции предков надлежит продолжать, ибо у разных народов разные учения. Рим должен жить своей жизнью. «Мы про-

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ
137

сим мира для богов наших отцов, для наших божеств природы. В высшей степени справедливым будет признать, что все люди поклоняются одному и тому же. Мы смотрим на одни и те же звезды, одно и то же небо простирается над нами и один и тот же космос вокруг нас. Неужели на самом деле имеет значение то, каким путем человек идет к истине? Одиим-единственным способом открыть сию величайшую тайну невозможно» (313; 152). Однако император-христианин, направляемый епископом Амвросием, отказался восстановить алтарь. Началась клеветническая кампания против Симмаха, и в 385 году, накануне празднования в Риме десятилетия правления императора Валентиниана, Симмах отказался от

своего поста. В 386 году Либаний опубликовал свое сочинение «В защиту храмов», а архиепископом Константинополя стал бывший монах, фанатик Иоанн Златоуст. В 392 г. были приняты новые радикальные законы против язычников и христиан не католиков. Теперь христиане получали преимущественные права на наследство, вне зависимости от воли умершего язычника, запрещались все праздничные игры и священные языческие дни и даже частное поклонение домашним божествам. На западе тем временем в 392 г. Валентиниан был убит, а новый император Евгений (392-394 гг.) вернул в Сенат алтарь Виктории и продолжил выплату жалованья языческим священнослужителям. Языческие святилища торжественно восстанавливались старшими священнослужителями, в их числе — храм Геркулеса в Остин. В 379 г. «главным» императором стал Феодосий; он продолжил политику законодательного преследования язычников в находившихся под его юрисдикцией восточных областях. Обстановка была очень беспокойной, и император, страшно боявшийся тайных обществ и магии, с первых шагов своего правления запретил совершать языческие ритуалы даже в частном порядке. На востоке по-

138

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

явились множество мужских и женских монастырей. Шайки одетых в черное монахов наводнили города и деревни, оскверняя храмы и побуждая к тому же толпу, а гражданские власти смотрели на все это сквозь пальцы. В 390 г. толпа фанатиков сожгла Александрийскую библиотеку, бесценное собрание документов, в том числе относящихся и к древнейшим временам, а в следующем году по приказу Феофила, Александрийского епископа, был разрушен и Серапеум (*Serapeium*) (храм Исиды и Сераписа). Десятилетия язычники ждали, что христиане исчезнут, но в конце концов начали оказывать сопротивление. Очевидно, римская привычка повиноваться властям на востоке была не так сильна, ибо там происходили настоящие уличные сражения. Епископ Марцелл, пославший отряд воинов и гладиаторов разрушить храм, был пойман местным населением и сожжен заживо (334; 126-127). В Александрии распяли нескольких мародеров. Однако языческие культы оставались разрозненными, концепции единой языческой религии тоже не было («эллинизм» Юлиана просуществовал недолго). В результате «люди в черном, проявляющие свое милосердие, одеваясь в траурные одежды» (Либаний), одерживали верх, уничтожая при этом в неистовом желании раскрыть и выкорчевать «грех» — большую часть произведений искусства и знаний античного мира.

В 394 г. Феодосий овладел всей территорией империи и объявил, что государство не может позволить себе оплачивать языческие церемонии, ибо деньги нужны армии. Официальное язычество ушло в подполье; поклонявшихся старым богам преследовали. Постепенно язычники теряли и гражданские права. Этот процесс достиг своего апогея в 416 г., когда язычников изгнали с государственной службы. Но к тому времени империя, опустошаемая готами, вандалами и гуннами, теснимыми, в свою очередь, новыми гуннами, изгнанными незадолго до того из Китая,

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

139

уже распалась. Многие варвары исповедовали арианство. Римской армией, победившей в 394 г. императора-узурпатора, язычника Евгения, командовал вандал-арианин Сти-лихон; в войсках его служили и наемники-готы под предводительством Алариха, тоже исповедовавшие арианство. На следующий год Аларих разграбил и большей частью разрушил языческие святилища в Греции. Языческие комментаторы-современники писали (313; 189-190), что это был настоящий «крестовый поход». В Элевсине тогда было разрушено все еще функционировавшее святилище мистерий, а Эрехтейон, храм Посейдона на Акрополе, стал первым языческим святилищем на полуострове, превращенным в христианскую церковь. Вандал Стилихон, уже вполне усвоивший римский образ жизни, стал первым министром у Гонория, императора Западной Римской империи (395-423 гг.), в 398 г. издавшего печально знаменитый указ о разрушении храмов. Однако закон против храмов отменили, но империя вновь оказалась ввергнутой в смуту. Вскоре после 402 г. Стилихон сжег оракулы Сивиллы, возможно, чтобы показать тем самым свое презрение к высказывавшейся язычниками идее, что причиной хаоса в государстве является забвение древних богов. В 405 г. более двухсот

тысяч готов под предводительством скифа Радегая вторглось в Италию с северо-востока. Аларих одолел их, но с большим трудом. Появлялись и терпели поражение все новые претенденты на престол, Гонорий нашел предлог, чтобы казнить Стилихона, а в 409 г. опасность нависла уже над самим Аларихом: администрацию очищали от «варваров». Одним словом, Аларих, будучи христианином, создал в Риме новую имперско-языческую администрацию, но эксперимент Гонория не впечатлил, и тогда, разгневавшись, Аларих 24 августа 410 года разграбил город.

Христианское вероисповедание не позволило Алариху уничтожить лишь одну святыню — собор Св. Петра

140

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

на Ватиканском холме, где христиане все, кто только смог, спрятали своих детей и ценности. Новый город стал уже полностью христианским. В последующих эдиктах языческие церемонии назывались уже не составной частью самостоятельной и независимой религии, а «ошибкой» верующих христиан. Тысячелетие языческой традиции закончилось.

НАСЛЕДИЕ

Тем не менее простые люди, как свидетельствуют описания комментаторов, остались язычниками, если не в теории, то уж на практике. В многочисленных сочинениях, начиная с отца церкви Августина (354-430 гг. н. э.), и до историков уже девятнадцатого столетия неустанно осуждаются, клеймятся или просто описываются пережитки древних верований и практик среди простого народа (см., напр., опубликованные в журнале *Folk-lore*, т. 8, март 1897 г. заметки Д. В. Энлуоса об итальянских *streghe*). Храм Небесной Матери (Исиды) в Карфагене, окончательно запустевший к началу пятого века, превратили в церковь. Но в 440 г. епископы обратили внимание, что верующие продолжали поклоняться там старой богине, и храм закрыли (313; 229).

Лишь немногие язычники-интеллектуалы сумели в мрачных условиях первого столетия победы христианства сохранить и передать потомкам учение и ценности прошлого. Мы уже упоминали историка Зосима, творившего в конце IV века, чье сочинение позволяет нам взглянуть на историю римской цивилизации с его, отличной от предвзятой христианской, точки зрения. Кроме того, юрист Марциан Капелла, современник Августина Гиппонского, составил огромный труд, «Свадьба Филологии и Меркурия», компендиум того, что получило название семи свободных искусств, содержащий обширные цитаты из классических авторов.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

141

Учение неоплатоников по-прежнему пользовалось популярностью в Александрии, очаге христианского миссионерского фанатизма, но в 415 г. толпа христиан растерзала Гипатшу, возглавлявшую школу, когда она шла в театр для того, чтобы прочесть там лекцию. В 432-433 гг. в Афинах у языческих философов Сириана и Плутарха учился молодой мистик по имени Прокл. Прокл, покровительствуемый Гекатой, богиней-покровительницей Византия — города, в котором он родился, много странствовал, пока не возглавил около 450 г. саму Афинскую академию, где он много преподавал и писал, а когда же в 529 г. император Византийской империи Юстиниан закрыл в Афинах все языческие школы, философы предпочли отречению от идей бегство в Персию, где они учили в университете Гундишапура (313; 321-323). Таким образом, греческое знание отныне сохраняли и развивали персы и арабы, познакомившиеся с ним за многовековую историю контактов с греко-римской империей. В западный мир оно в конце концов вернулось только тогда, когда в девятом веке христианская империя франков столкнулась с исламской империей мавров в Испании. Неоценимую роль в передаче античного наследия сыграли и просвещенные христиане, такие, как Боэций (480-524 гг. н. э.) и Кассиодор (477-565 гг. н. э.), которых, увы, было очень немного. Боэций перевел на латинский язык Аристотеля, написал несколько трактатов по логике, музыке и арифметике и свободно цитировал классических авторов в своем сочинении «Утешение философией». Используя философские категории для объяснения сложных вопросов христианской теологии, он подготовил почву для последующего включения в теологию и интеллектуальной спекуляции. Кассиодор, ученик Боэция, дополнил свод Капеллы о семи свободных искусствах и в конечном счете основал даже «дом созерцания», в

котором хранилось богатейшее собрание античных текстов. Благодаря

142

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Боэцию и Кассиодору средневековая философия обрела ту интеллектуальную утонченность, большей частью заимствованную из языческой мысли, коей мы так восхищаемся сегодня. В 395 г., после смерти императора Феодосия, старая Римская империя со своими двумя христианскими столицами вновь раскололась на западную и восточную части. В это время не существовало никакой координирующей власти. В 381 г. Феодосий провозгласил равенство восточного (константинопольского) и западного (римского) патриархата, после чего два христианских доминиона пошли каждый своим путем, поскольку политическая мощь Западной Римской империи после грабежа 410 г. ослабела. Византийская империя в целом, несмотря на отдельные локальные проявления фанатизма, подобные бесчинствам христианской толпы в Египте, сохранила и греческое уважение к интеллектуальному и мистическому знанию, и многие древние тексты, и даже сумела синтезировать со своим христианством некоторые мистические учения. В отличие от нее, римские христиане, испугавшиеся набиравшего во II веке силу неоплатонизма, отказались от греческого языка, на котором прежде совершались их литургические церемонии, сочтя его слишком вычурным и опасным для честного римского ума. Западное христианство, центр которого находился в Риме, было активным в политическом отношении и считало себя своеобразным нравственным противовесом новым правителям империи, бывшим воинам-кочевникам, имевшим смутное представление о городской цивилизации и культуре. Но в начальный период оно противилось и спекулятивной мысли, как рациональной, так и мистической.

Западная Римская империя, раздираемая столкновениями между католиками и арианами, слабела с каждым днем, и в 476 г. последний император отрекся от престола в пользу короля Италии. Тем не менее готы и вандалы,

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

143

захватившие Испанию и Италию, считали себя хранителями древней цивилизации, которую, однако, они, будучи чужаками, не понимали. Эта цивилизация была, несомненно, языческой. Католическая церковь в этих странах восприняла многие внешние формы языческих церемоний. Например, готы продолжали носить длинные волосы и короткие туники, в то время как христианские священники сохранили короткую прическу и длинное одеяние римской знати. Выбритая голова традиционно отличала египетского жреца, так что Св. Иероним (р. 348 г. н. э.) советовал, чтобы христианские священники не появлялись в таком виде, дабы их не путали со служителями Исиды и Сераписа (175; 217). Однако в 663 г. на соборе в Уитби состоялся диспут, на котором рассматривался вопрос не о том, брить ли священникам головы, а о том, как это делать. Христианство яростно боролось с поклонением богиням. При этом одна из первых церквей Марии, матери Господа, была возведена на месте храма Дианы в Эфесе. Священный собор 431 г. в Эфесе впервые признал Марию Богородицей (175; 93). Во время празднеств в честь канонизации Марии процессия несла дымящиеся кадила и горящие факелы, как когда-то в честь Дианы. Священная вода и ладан, торжественные шествия (древние «очищения»), религиозные обряды «перехода», знаменующие поворотные этапы человеческой жизни, поклонение местным святым, поминальная трапеза по умершим, ежегодная христианские Паренталии в День Поминовения — все это можно считать прямым продолжением языческой традиции.

Еще Св. Августин предлагал «крестить» не только самих язычников, но и их святилища, дабы использовать их для нужд христианства. Примечательно, что в 601 г. Папа Григорий I посоветовал христианским миссионерам в Северной Европе поступить точно также со священными местами. К какому неожиданному результату привела одна из первых таких попыток — мы уже видели (храм

144

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Небесной Матери в Карфагене). В Риме Великая Литания католической церкви происходила в день Св. Марка (25 апреля), в который прежде праздновались римские Робигалии. Здесь христианская процессия двигалась по тому же маршруту, что и языческая (82; 288). В

последующие столетия церковь выпустила множество директив христианским священникам, призывавшим не допускать «веселий: пения и танцев в церквях, особенно со стороны молодых женщин»*. Священники принимали участие даже в церемониях майских календ (229; 29-30). Запреты игнорировали и при том *ad hoc*, ибо они пытались бороться с неизбежным. Римские празднества середины зимы — Сатурналии (17 декабря), Брумалии (день зимнего солнцестояния, 25 декабря), Новый год в январские календы — сохранились в своей языческой форме, несмотря на противодействие христианской доктрины. В принципе это были языческие, а не христианские праздники. Так, против новогодних церемоний 575 г. выступил епископ Браганский Мартин: «Вы не должны участвовать в порочных празднествах календ и отмечать праздник неверующих; не следует украшать дома лавровыми и зелеными ветвями. Все эти празднества — языческие» (332; 103).

В 742 г. христианский миссионер, епископ Бонифаций Нортумбрийский, запретил своей германской пастве отмечать день солнцестояния, на что та заявила, что люди видели: в Риме празднества не запрещены и проходят у собора Св. Петра. И действительно, день зимнего солнцестояния, Брумалии, к тому времени уже неразрывно связанный с культом Митры и Непобедимого солнца, в 354 г. благодаря римскому епископу Либерию был отождествлен с днем рождения Иисуса (332; 120). Одной из причин такого отождествления стало желание согласовать новое учение с прежними взглядами, другой — борьба с арианством: необ-

* E. g. Council, of Autun, ch. IX: Statutes of Bonifoccc, XX

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

145

ходимо было доктринально доказать, что Иисус обладал божественностью с самого рождения, а не получил ее только после принятия крещения от Иоанна Крестителя. Крещение же, или Богоявление (Эпифания), отмечали шестого января. (Само слово «эпифания» — прежде означало «явление» бога или богини верующим.) С 379 г. новое празднество в честь Христа в день зимнего солнцестояния начало проходить и в Константинополе, а в 506 г. Книга законов официально утвердила его в качестве общественного праздника. Во времена Константина, как мы помним, христианская вера воспринималась язычниками всего лишь как один из культов, сродни поклонению Митре и Непобедимому солнцу, праздники в честь которых также проходили в день зимнего солнцестояния. Почему епископ Либерии определил днем рождения Иисуса именно день зимнего солнцестояния, мы не знаем, но можно предположить, что на его выбор повлиял факт исторического «совпадения» Христа, Митры и Непобедимого Солнца. Несомненно одно: поскольку выбор был сделан, старые языческие церемонии волей-неволей должны были присоединиться к новым христианским. Название «Сатурналии» исчезло, но обычай украшать в этот день дома вечнозелеными растениями, дарить подарки и накрывать праздничный стол сохранился в христианском Рождестве. Некоторые черты новогодних празднеств, как, например, поддержание огня в очаге и накрывание стола для богини Фортуны (позднее — для местных «духов» или Деда Мороза) также перешли в новый праздник. Но церковь так и не приняла Новый год как таковой, знаменующий собой подлинный ежегодный поворот в жизни общества; Новый год остался самостоятельным (еретическим) праздником. Не всегда правильно говорить, что церковь приняла языческие празднества в качестве своих собственных. Просто «близкие» языческие церемонии, так же, как Сатурналии, заняли свое место в христианском литургичес-

146

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ком году; церковь, как мы увидели, «благословляла» и местные торжества, которые отмечались бы в любом случае, такие, как «Пахотный понедельник», День Св. Георгия и обход границ деревни к 1 Мая.

Непрекращавшееся соперничество католиков и ариан в конце концов сокрушило Западную Римскую империю. В 534 г. император Восточной Римской империи Юстиниан отнял у вандалов (по преимуществу ариан) Африку, за что удостоился титула спасителя от местной католической церкви, а в 535-555 гг. также во имя веры — отобрал Италию у ариан-готов. Во время войны инфраструктура и благосостояние страны были разрушены. Не успела Италия прийти в себя (342; 41), как в 568 г. на нее снова обрушились варвары, на этот раз ломбарды. Больше на Западную империю никто не претендовал, однако идеал сохранился в памяти

людей, чтобы воплотиться в Священной Римской Империи, основанной франком Карлом Великим (741-814 гг. н. э.). Восточная империя сохраняла в целом свою политическую и религиозную независимость вплоть до взятия Константинополя турками в 1453 г. (за исключением пятидесятилетнего периода правления франков, благословленных Римом до 1261 г.). После чего пальма первенства в Восточной Священной Римской империи с ее православным, отличным от католического, церемониалом перешла к России.

ИСЛАМ

Период мел-еду 580 и 632 гг. ознаменовался проповедью пророка Мухаммеда, сперва простого торговца, а затем — учителя новой магометанской веры, в которой соединились еврейские, новозаветные, иранские и гностические течения, распространенные в левантских государствах, расположенных в конце его караванного пути. Новая религия ислам («покорность») уничтожила

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

147

язычество в южной Аравии, с его святилищами, такими, как Кабба в Мекке, которое Мухаммед впоследствии сделал храмом Авраама, и лунного бога Сина, культ которого к тому времени уже вытеснил поклонение трем богиням Аллат, Узза и Манат, упоминаемым Мухаммедом в знаменитых «Сатанинских стихах» Корана. Символ ислама — звезда и полумесяц — напоминает образы бога Луны Сипа и бога вечерней звезды Атгара. И действительно, Пророк изменил традиционный солнечно-лунный календарь арабов на лунный, которым пользуются до сих пор. Вдохновенная переработка Мухаммедом монотеистической религии лунного бога, которая уже формировалась, создала новую всепокоряющую религию, которую ждал такой же успех, как и религию римскую, католическую или православную. Именно после арабского завоевания 637 г. парфяне, исповедовавшие дуалистическую религию солнца персидского толка, бежали в Индию, и Персия стала исламской. Арабские халифы, непримиримо настроенные против язычества, в целом довольно терпимо относились к другим монотеистическим религиям, иудаизму и христианству. В последующие столетия под их контроль подпали многие страны Европы. В 711 г. мусульмане-арабы в союзе с берберами захватили христианское королевство Испанию. В результате на полуострове под эгидой ислама сложилось религиозно терпимое, многокультурное общество, в котором процветали восточные искусства и пауки. К 870 г. в знаменитой библиотеке Аль-хакем в Кордове были собраны книги со всего мира, классифицировано и расставлено по каталогам было около 600000 томов со всего мира (254; 112). Небольшие христианские королевства, прижатые к Пиренеям, возобновили борьбу за юг полуострова в 1085 г. В 1147 г. было образовано королевство Португалия, а к 1266 г. арабы вытеснили из Испании. Интересно, что против арабов сражались не только христиане. Около

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

1000 г. Сардиния, в 720-740 гг. — исламская страна, послала в Испанию отряды воинов-язычников. В конце шестого века Папа Григорий Великий с удивлением для себя обнаружил, что Сардиния является оплотом язычества, а население дает губернатору взятки, чтобы он закрывал на это глаза (293; 736). В одиннадцатом столетии язычество по-прежнему удерживало позиции на Сардинии; «множество знатоков его» (276; т.4, 118) отправилось в Испанию, где они попытались распространить свое учение, но были выбиты оттуда католиками и, как предполагалось, арабами. Исламскими были также Крит (823-961 гг. и. э.) Сицилия (832-878 гг.), Корсика (852-1077 гг. н.э.) и Мальта (870-1090 гг. н. э.). В 720 г. арабы вторглись и в Южную Францию, но после сокрушительного поражения в 732 г. от северных франков при Пуатье не предпринимали более серьезных попыток закрепиться на новых землях и вскоре были выбиты обратно за Пиренеи.

Со своей стороны ислам шел на север, в Египет, Персию и Сирию, где он унаследовал духовное богатство античного мира, которое впоследствии передал римским королевствам на западе. При исламских правителях Испания и южная Франция превратились в центры знания и учености, после вторжения в Кастилию берберов в 1195 г. распространившихся еще севернее, когда и многие христианские и еврейские интеллектуалы бежали в христианские королевства, неся с собой логику, астрономию и другие греческие науки, сохраненные

арабами. (В 1492 г. Фердинанд и Изабелла выслали из Испании как еретиков, реальных или потенциальных, этих же самых интеллектуалов, после чего Испания превратилась в доктринальный форпост воинствующего католицизма.) К одиннадцатому столетию ислам зашел уже далеко на север прежнего эллинистического мира и оставался непримиримым соседом Восточной Римской империи, где мы встретим его снова в предпоследней главе. А тем временем кельто-римский запад становился германским.

Глава пятая

КЕЛЬТЫ

Древние греки дали имя *keltoi* варварским народам Центральной Европы, которые, начиная с пятого столетия до новой эры, терроризировали своими набегами города-государства Средиземноморья. К концу пятого века до нашей эры племена кельтов расселились на западе в Галлии, Британии и Ирландии, дошли на юго-западе до Иберии, на юге — до Северной Италии, а на востоке — до Балкан и Малой Азии. «Кельтами» теперь называли и гельветов, живших на территории, ныне занимаемой Швейцарией, и бойев, живших на землях нынешней Италии, и авернов, обитавших в сегодняшней Франции, и скордиксов теперешней Сербии. Историки девятнадцатого века написали множество трудов, выискивая предполагаемые различия между их «кельтскими» и «германскими» корнями, но современные исследования приводят нас к выводу, что все они изначально принадлежали к общей северо-европейской традиции и распались на отдельные лингвистические группы только после того, как были географически разделены римлянами. Мы понимаем под словом «кельты» различные местные народы северо-западной Европы, колонизиро-

150

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ГЛАВА ПЯТАЯ. КЕЛЬТЫ

151

ванные, за исключением ирландцев, Римом, и потому «отрезанные» границами Римской империи от «германских» племен, обитавших к востоку от Рейна и к северу от Дуная (64). Кельтская цивилизация сформировалась около 700 г. до н. э. на территории нынешней Австрии — так называемая гальштатская культура. Главным ее богатством была соль, которую население обменивало на различные товары у греков и этрусков. Около 500 г. до н. э., в начале периода Латен, островки кельтской цивилизации появились на северо-востоке Франции и в среднем течении Рейна. Вскоре после этого кельтские племена пришли в движение. Они вторглись на Аппенинский полуостров, выбили этрусков из долины реки По, в пятом веке до н.э. основали город Милан и в 390 г. до н. э. разграбили Рим. Их влияние достигло наивысших пределов примерно к 260 г. до н. э.; и их считали одним из трех крупнейших варварских народов Европы, наряду со скифами и персами. С седьмого века до нашей эры кельты начали осваивать Галлию, где, начиная с третьего века, они вели, под римским влиянием, полуоседлый образ жизни в городах, и начали торговать, путешествуя по всей Европе, покупая, продавая, а нередко и просто отнимая товары. В шестом столетии до новой эры и в отдельные периоды после кельты заселили Британию, в третьем — часть Испании. Тогда же они колонизировали побережье Далмации (часть территории, до недавнего времени занимаемую Югославией), Фракию (современная Болгария) и часть Малой Азии, где стали известны как галаты. Страбон сообщает, что кельты отличались вспыльчивостью, отвагой, готовностью в любой момент вступить в схватку, и отнюдь не были такими уж неотесанными и грубыми (Страбон, XII. 5). Под именем галатов (?) они служили в качестве наемников, например, у сицилий-

ского тирана Дионисия Сиракузского (начало пятого века до новой эры), у македонцев, в том числе и Александра Великого (336-323 гг. до н. э.), и, позднее, у Ганнибала (247-182 гг. до н.э.).

Третье столетие до новой эры стало свидетелем ожесточенной борьбы народов Средиземноморья против кельтов. В 225 г. до н. э. население Италии, под предводительством Рима, отразило нашествие кельтов, а в 201 г. до н. э., после разгрома карфагенян Ганнибала,

Рим очистил долину реки По от кельтских поселенцев и начал истреблять или поработать варварские племена: ценоманов, инсубров, бойев. Римская экспансия в Испании и Галлии началась после захвата в ходе Второй Пунической войны карфагенских гарнизонов в Испании и южной Франции и закончилась спустя два столетия окончательным завоеванием северо-запада полуострова в правление Августа. В начале третьего века до новой эры кельты напали на Македонию и Грецию, но в 279 г. потерпели поражение под Дельфами, после чего Аполлон, дельфийский бог, стал вечным символом победы цивилизации над варварством. Тем не менее кельты-кочевники и оседлые культуры юга контактировали друг с другом. Культурный обмен со средиземноморскими цивилизациями поначалу, видимо, протекал исключительно в односторонней форме. Начиная примерно с 650 г. до н. э., кельты, соприкоснувшись с греками и этрусками, постепенно впитывали элементы средиземноморской культуры. Так возник особый кельтский стиль искусства, в котором соединились изначальный центральноевропейский галынтатский стиль и модифицированные греческие (этрусские) мотивы. По-видимому, пластическое искусство греков и этрусков оказало на неповторимый кельтский стиль куда менее значительное влияние, чем его более абстрактные декоративные элементы. Несмотря на контакты с греками и этрусками, уже имевшими письменность, кельты не обзавелись собственным письменным языком. Поэтому имена кельтских богов и религиозный смысл произведений искусства известен нам лишь по уже относительно позднему периоду, после римского завоевания. Кельтов отличало глубокое благоговение перед высказанным словом: почитаемыми членами общества были барды, друиды сохраняли и передавали знание, обладая великолепно развитой памятью. В первом веке до новой эры, после окончательного завоевания Римом долины реки По, эта, кельтская прежде, земля, дала рождение многим выдающимся писателям, среди которых — Катулл, Катон, Вар-рой, Вергилий и многие другие. Уже значительно позднее, после падения Западной Римской империи в пятом столетии, провинции Испании и нынешней южной Франции, которыми управляли вестготские короли, могло также превратиться в настоящие твердыни римского искусства, литературы и культуры. Для греков и римлян кельты были «варварами» (людьми, язык которых звучал как «вар-вар-вар»). Население городов презирало их как диких кочевников, коим неведомы блага цивилизации и культуры. Однако в том, что касается религии, кельтов мы можем отнести все к той же широкой языческой группе: они были поклоняющимися природе политеистами, и признавали женские божества. Их боги, в отличие от иудейских и христианских, легко, если даже не совсем корректно, романизировались (как прежде эллинизировались римские). Кельты почитали как местных, так и общих божеств; богослужение совершалось в естественных святилищах, как правило, около источников, рек, озер, и в рощах. Богиню источника Сирону в Германии почитали в Пфорцейме, а в Британии и Ирландии известно множество священных колодцев, с которыми различные народы связывали водяных божеств. Среди них, напри-

Рис. 5.1. Секвана, божество реки Сены, Франция. Статуя из римско-гальского святилища у истока реки.

мер — горячие источники в Бакстопс (Дербишир), в римские времена известные как *Aqua Arnemetiae* (вода богини священной рощи). «Своих» божеств, сохранивших кельтские имена, имели и некоторые реки: Аксона (Айсна), Нехтан (Нскар, Некингер), Секвана (Сена), Си-пенд (Шаннон), Дева (Ди) и Белизама (Мерей). Главные святилища божеств воды находились, как правило, у истоков рек, например, Сены. Здесь возникали святилища, по поверьям, излечивающие от болезней. В Британии особенно популярны были Суль, божество горячих источников в Бате, идентифицировавшееся римлянами с Минервой, и Ноденс, который, возможно,

154

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ГЛАВА ПЯТАЯ. КЕЛЬТЫ

155

был эквивалентен ирландскому богу Нуаду Аргетламу, почитавшемуся в святилище в Лидии (Глостершир). В конце четвертого века это место превратилось в своеобразный лечебный центр, с богатыми храмами, банями и приютом для пилигримов.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ

Кельты, как и народы Средиземноморья, совершали поклонения в священных рощах, или *пелетонах*, по, в отличие от последних, не строили изысканных храмов для своих божеств. Лукан говорит в «Фарсалии» о гальских друидах, живших в непроходимых лесах и искавших уединения в глубоких чащобах. Один комментатор-схоласт отмечает, что «они поклонялись своим богам в лесах и не имели храмов»*. Дион Кассий писал, что бритты совершали в своих святилищах жертвоприношения в честь Андрасты, богини победы (Dio Cassius, LXII. 6.7). Приблизиться к местам поклонения, вселявшим в сердца простых смертных благоговейный ужас, могли только жрецы. Название места «*nernet*» как раз и означает «священная роща». Возможно, здесь же происходили и собрания племен, на которых решались важнейшие вопросы: Страбон сообщает, что галаты — кельты, осевшие в Малой Азии, — в основном встречались в местечке Друнеметон, что буквально значит «дубовая роща» (Страбон, XII. 5.1.). Разные завоеватели время от времени разрушали святилища кельтов, считая их «гнездилищем» неповиновения и мятежа. Юлий Цезарь приказал вырубить священную рощу поблизости от Марсея, где из стволов деревьев были высечены идолы божеств, а Светоний Паулин в 61 г. (Tacitus, Annales, XIV. 30) во время грабежа острова Англси разрушил святи-

"Lucan I. 453-454; H. Usener, Scholia in Zucanen. Leipzig, 1869, p. 33.

лице друидов. Кельтская традиция поклонения деревьям дошла до христианских времен: священные рощи объявляли «обиталищем дьявола» такие проповедники, как, например, Св. Мартин и Св. Патрик.

Главным местом поклонения был *Temenos* (окруженная ровом территория, букв. «отделенное место») с храмом. Последнему, однако, как и на начальном этапе истории Греции и Рима, придавалось второстепенное значение. *Temenos* обычно имел форму квадрата или прямоугольника, но далее если форма была неправильной, стороны его все равно были прямыми. Иногда святилища располагались вокруг деревьев или столбов, быть может, украшавшихся резьбой или цветами (наподобие майских деревьев в современной Англии). В центре круглой, окруженной ровом «священной территории» около Голоринга (неподалеку от Кобленца (Германия), шестой век до новой эры) обнаружено характерное углубление. Археологические исследования подтверждают, что святилища обходили, возможно, в круговом танце, как и майские деревья в Англии. Так, вокруг священного кургана в Норме (Марна, Франция), относящегося к концу периода Латен II, поверхность земли на площади около 20 кв. метров сильно спрессована, словно здесь из поколения в поколение совершались ритуальные шествия и танцы вокруг некоей центральной точки*. Во времена Римской империи особенно много кельтских святилищ было в Англии. Во Фрилфорде, что около Абингдона (Оксфордшир), на месте прежнего деревянного культового сооружения возвели два римских храма, а в Госбексе (Кольчестер, Эссекс) римляне построили свой храм в кельтском стиле прямо на месте окруженного ровом святилища. Здесь была найдена бронзовая статуя Меркурия.

Revue Archeologique, vol. 2, 1959, p. 55.

156

В роли святилищ и мест для поклонения нередко выступали и источники, обладавшие, по кельтским представлениям, исцеляющей способностью, как мы увидим в дальнейшем. Каждый источник «имел» своего бога-покровителя, как, например, Ковентина в Карраборо. На севере Англии, где когда-то жили бриганты, и в Ирландии, источникам продолжают поклоняться и поныне: иногда поклонение проходит в форме местных народных празднеств, но чаще языческая традиция соединяется с христианской в церемонии «наряжания источника». Накануне праздника из цветочных лепестков составляют самые разные картины. На следующий день процессия, иногда сопровождаемая спуском этих картин на воду и танцами детей, иногда более сдержанная, несет эти картины к источнику, где местный священник благословляет его, дающего воду всей общине. В далеком прошлом источникам «покровительствовали» и местные святые, преемники старых кельтских богов, однако где-то в протестантские времена обычай этот прервался.

Несмотря на то, что кельты контактировали со многими странами Средиземноморья, как минимум начиная с седьмого столетия до новой эры, а в пятом столетии, заняв долину реки По, превратились в оседлых земледельцев, Цезарь в 53 г. до н. э. сообщал, что в центральной части Галлии, за Альпийскими горами, кельты по-прежнему практикуют человеческие жертвоприношения. «Кельты — рабы суеверий», — писал он, пребывая в убеждении, что кельты, дабы сохранить в битве свои жизни, приносят в жертву равное количество людей (В. G., VI, 16). Регулярные церемонии жертвоприношения проводили друиды; в некоторых племенах, однако, вместо людей сжигали плетеных кукол. Но уже через каких-нибудь пятьдесят лет, к началу имперского периода, упоминания о человеческих жертвоприношениях полностью исчезают из источников — по-видимому, Цезарь

157

Рис. 5.2. «Куколки», оставленные в качестве подношения у одного из источников (Килмакренаи, Доиеган, Ирландия, фото 1894 г.) Люди, приходящие за «исцеляющей водой», в знак благодарности и признательности оставляют такие «куколки», продолжая тем самым древние кельтские языческие ритуалы.

158

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ГЛАВА ПЯТАЯ. КЕЛЬТЫ

159

стал одним из последних свидетелей завершения первого этапа развития кельтской культуры. А вот что говорит уже в начале новой эры Страбон: «Они имели обыкновение держать головы поверженных знатных врагов в кедровом масле и показывать их путешественникам, и не соглашались вернуть их даже за равную по весу меру золота. Но римляне покончили с этими обычаями, равно как и с жертвоприношениями и гаданиями, противными нашим правилам. Они наносили приговоренному к смерти удар мечом по спине и совершали гадания по его конвульсиям. Но ритуал жертвоприношения никогда не проходил без друидов. Рассказывают и о других видах человеческих жертвоприношений: несчастных жертв могли убивать стрелами, сажать на кол в храмах или сооружать из деревьев и соломы колосс, бросать туда домашний скот, всевозможных диких животных и людей и сжигать все это в качестве подношений» (Страбон, IV.4.5.). Гомер похожим образом описывает, как царь греков Агамемнон принес во время Троянской войны в 1180 г. до н. э. в жертву собственную дочь, как перед погребальным костром Патрокла были сожжены и пленники-тroyанцы. Однако нет никаких свидетельств о том, что при жизни Гомера три столетия спустя греки по-прежнему приносили в жертву людей или хотя бы спокойно относились к подобным ритуалам. Напротив, народы, считавшие себя цивилизованными, отвергали человеческие жертвоприношения как отвратительные, а римляне, как мы видели, приняли даже

специальный закон, запрещающий их.

В ранних сообщениях ничего не говорится о жрицах и прорицательницах у кельтов. Очевидно, данная сфера была полностью монополизирована мужчинами — друидами и связанными с ними «мужскими коллегами», ватами и бардами. Согласно Плинию (IV.4), барды были певцами и поэтами, ваты — прорицателями и учеными,

а друиды — учеными и поборниками нравственности, судьями и посредниками при разрешении как частных, так и общественных споров. Плиний утверждает, что друиды и «другие», предположительно ваты, проповедовали бессмертие души; а Цезарь — что они учили о переселении души после смерти в другое тело. В Средиземноморском мире подобные идеи разделяли только пифагорейцы, поэтому друидов порой описывали в качестве таковых. Свидетельства Плиния перекликаются с более ранним сообщением Цезаря (возможно, он просто повторяет слова последнего) о том, что друиды принимали участие и в политической жизни: например, решали, выступать ли в военный поход или нет. Как мы помним, главным местом политических собраний мало-азийских кельтов являлась роща со священным дубом. Во времена Цезаря главный центр друидизма находился на территории карнутов, от которых произошло название «Шартр». Здесь друиды ежегодно встречались в святилище, на месте которого, как предполагают, по некоторым свидетельствам, был построен Шартрский собор. Это был галльский омфал — священный (хоть и не географический) центр страны. Таким образом, кельтские жрецы, скорее всего, обладали гораздо большей прямой политической властью, по сравнению со священнослужителями Греции и Рима, где власть была носила по преимуществу светский характер, авгуры могли только советовать, но никак не указывать, а гражданских чиновников, какие бы сходные со священнослужителями обязанности они ни выполняли, выдвигали за личные качества: ум и работоспособность. Возможно, какую-то роль могло играть и счастливое стечение обстоятельств, но никак не «божественное происхождение». После завоевания римлянами Испании, Галлии и Британии сообщений о жрецах-друидах становится намного меньше, по-видимому, из-за того, что

160

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

изменилась сама политическая атмосфера принятия решений. И Клавдий, и Тиберий старались уничтожить «религию друидов» (Suetonius, Divus Claudius, XXV. 5; Plin, N. H. XXX. 4) уничтожались алтари «варварских суеверий» (Tac. Ann., XIV. 30), связанных с человеческими жертвоприношениями. Однако свидетельств о проведении масштабных гонений у нас нет. Уже в период поздней империи появляются отдельные сообщения о друидах — жрецах и жрицах. В ирландских традиционных сказаниях (Ирландия не была завоевана Римом) упоминаются друиды и филиды, поэты или прорицатели, к пророчествам которых, часто внушавшим благоговейный трепет, люди внимательно прислушивались. Также в исторические времена ирландские друиды и филиды, которых называли «проповедниками у изгороди», много путешествовали, подобно странствующим индийским садхам, передавая свое учение всякому, кто желал их выслушать.

Тацит во второй половине первого века также сообщает, что кельты не проводили различий между мужчинами и женщинами-правителями. В 60 г. н. э. в Британии, во время восстания под предводительством Боудикки, на ее сторону без колебаний перешли многие населявшие провинцию племена. Абсолютной властью над своим племенем пользовалась и Картимандуа, правительница бригантов, живших на северо-востоке острова. В 47 г. она передала в руки римлян предводителя антиримского восстания Каратака, а в 53 г. развелась со своим мужем, предпочтя ему более молодого, надо полагать, и сильного колесничего. Однако о кельтских жрицах древние авторы говорят очень мало. Страбон (XIV и. 6) повторяет свидетельство Посидония об острове у побережья Галлии, на котором одни, без мужчин, жили женщины-самнитки, исповедовавшие экстатический культ Диониса, в честь которого совершались мис-

ГПАБА ПЯТАЯ. КЕЛЬТЫ

161

тические инициации и другие ритуалы. Их жреческая коллегия напоминала коллегия ватов, кельтских прорицателей. Есть также и сообщение Артемидора о том, что на одном из

островов около Британии женщины поклонялись Деметре и Коре и совершали жертвоприношения наподобие самофракийских. К сожалению, эти свидетельства не нашли подтверждения в отчетах позднейших путешественников и потому порой отвергаются как апокрифические. Тем не менее Тацит говорит, что между рядами британских воинов перед битвой за о. Мона бегали, размахивая горящими поленьями, женщины, одетые в черное. Однако неизвестно, были ли они жрицами-друидессами или мирянками. Все это лишь намеки, но, увы -- более мы ничем не располагаем. В середине века и позднее в странах, населенных когда-то кельтами, появлялось множество женщин — хранительниц источников и прорицательниц, продолжавших зафиксированные древними авторами и подтвержденные археологическими /чанными традиции исцеления и пророчества. Но огромный по продолжительности промежуточный этап по-прежнему окутает мраком.

КЕЛЬТСКИЕ БОЖЕСТВА

Кельты отдавали предпочтение, скорее, личным качествам и доблести, чем абстрактным всеобщим идеям, таким, как национализм. Беспрестанные войны между различными племенами позволяли, видимо, не только проявить личные героические качества воинам, но и являлись своеобразным предметом национальной гордости (как и у римлян и германцев), равно как и поводом для грабежа. Имена кельтских богов, позднее отождествленных с Марсом, упоминаются в посвящениях таким божествам-гибридам, как: Марс Рнгазамус (Вост-Коу-кер, Сомерсет), Марс Коротиакус (Мартлшам, Саффолк),

6 Зак. №711

162

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Марс Лоуцетий (Бат). На севере Британии поклонялись божествам Белатукадру и Кокидию; иногда их изображали в боевом шлеме, с копьем и щитом в руках. Именно здесь получил наибольшее распространение культ богинь войны, например, Неметоны. В ирландских мифах, записанных монахами в девятом веке, упоминаются трехликая богиня Маха, а также Морриган и Бодб; и эти поздние сказания, и более древние легенды позволяют сделать вывод, что покровительство войне и сражению рассматривалось как минимум в качестве дополнительной функции практически всех богинь (285; 267). Древние авторы сообщают, что кельтские женщины были высокими, жестокими, сильными и такими же страшными в сражении, как и мужчины. На многих кельтских монетах мы видим изображение обнаженной женщины верхом на лошади, победоносно размахивающей копьем или мечом. Возможно, в данном случае она олицетворяет богиню войны или же победу, а не собственно женщину-воина. Культ галльской богини Эпоны, чье имя буквально означает «Божественная лошадь», распространился не только среди римских всадников, но и по всей империи.

Римско-кельтские святилища, как и позже кельтские мифы, говорят о трехликих богинях, таких, как Проксима — богиня рода, Дэрвоиа — фея дубовой рощи, Нис-кья — богиня воды. Их часто называли тремя Матерями; особенно был распространен их культ в долине Рейна. Некоторые богини изображались с корзинами, полными цветов или фруктов; другие изображения не столь прозаичны — так, можно видеть триады богинь с двумя дисками и цепью (Шхолл (296) увидел в этом символы богинь земли, солнца и луны). Эти богини, как правило, носили имена покровителей места: Матери Британии и Матери Нима, Матери родины и Матери кельтов (121; 78-79). В Уэльсе фей-волшебниц, дарую-

ГЛАВА ПЯТАЯ. КЕЛЬТЫ

163

щих эзотерические знания и предсказывающих будущее, и поныне зовут «матерями» (Y Matau). Однако в основе такого имени совсем необязательно лежит способность к деторождению. В древнем мире «отец» и «мать» считались чаще всего просто почетными титулами, которыми наделяли зрелых и пользовавшихся авторитетом и уважением людей обоих полов (и поныне оба этих слова нередко служат своеобразным дополнением к священному сану). Тем не менее в кельтских мифах рассказывается о боге-отце Дагде, хозяине котла изобилия, дарующем жизнь, и (в «Глоссарии Кормака», десятый век) о матери всех богов Дану, которая также упоминается в ирландских сказаниях как прародительница Племен Богини Дану (Tuatha de Danaan). Одна из надписей (Ланчестер, середина третьего века), взывает к *пумеи императора* и богине Кармангабис. К ним же обращены надписи,

вырезанные на ножах, кувшинах, ритуальных подносах (патера) и дисках. Кармангабис, скорее всего, считали богиней богатства и изобилия.

Местных богов и богинь, «гениев места», которых мы видели и в средиземноморских культурах, у кельтов было великое множество. Геродиан (третий век новой эры) сообщает, что бог-покровителя Норика Белену-са чрезвычайно высоко чтит в Аквилее, где его отождествляли с Аполлоном (VIII.3.8.). Бога горных хребтов Пенпина (или Поэнина) почитали на перевале в Альпах, который сегодня называется Малый Сеп-Бер-пар. При строительстве дороги там было обнаружено святилище со множеством кельтских и римских монет, оставленных много столетий назад в качестве подношений. В римские времена Пеннин слился с Юпитером Долихспом. Хранительницей горных проходов считалась и Бригаития, в христианстве превратившаяся в Св. Брнгиту. Оба божества были известны и в Северной Англии, где похожие культы исповедовали

164

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

бриганты, жившие на Пенпинских горах и к востоку от них. Возможно, одно время племя бригантов контролировало все проходы в этих зловещих горах. Тотемическому богу эссувиев Эсу поклонялись в этой галльской области; а несколько городов, в том числе Лион в Галлии, Лейден на Фрисландии и Карлисл в Британии были названы в честь бога Луга (как Майнц (Могонниак) — в честь Могоуп). Луг — один из немногих подлинно интернациональных кельтских богов, по принято считать, что в некоторых странах культ Луга появился намного позднее. Цезарь называет богом предков галлов Диса, владыку Подземного мира. Вот почему, утверждает он, галлы отсчитывают начало каждого дня с ночи («В. G.», VII, 18).

Суль была богиней горячих источников в городе Бат. Имя ее буквально означает «солнце» — «подземное» солнце, нагревающее воды. В кельтских странах, согласно братьям Гримм, люди верили, что солнце каждый вечер погружается в воду; поэтому здесь так распространено название «солнечный источник» (например, Саннебрупно около Дюссельдорфа). Иногда источники наделяли способностью исцелять глазные болезни, и даровать глазам несчастного свет солнца. Тот же набор ассоциаций прослеживается и в связи с культом бога солнца Аполлона: исцеление, пророчество (как ясновидение), источник (в Дельфах) и солнце.

Аполлон покровительствовал многим целебным источникам в Иберии и Галлии, однако кельтские божества солнца чаще всего (и, возможно, изначально) выступали в женском обликах. *Matres Suleviae* встречаются в Венгрии, Риме, Галлии, Германии и Британии — все они неразрывно связаны с исцелением и солнцем (121; 79). Кроме того, около кельтских лечебных источников во Франции и Германии обнаружено множество изображений богинь, украшенных солнечными дисками (в Британии — только одно)

ГЛАВА ПЯТАЯ. Кельты

165

(122; 126-128). Галльское слово, обозначающее «солнце» — *grian* — женского рода, а современное ирландское *grian na maighdean*, «самая благородная девушка», буквально означает «солнце среди девушек». Дж. Кэм-пбелл, фольклорист девятнадцатого века, утверждает, что *dia greine* — древнее шотландское имя богини солнца (44; т. 2, 373). Названия мегалитических стоянок Ньюг-рандж (Ирландия), Гранья де Тонинуэло (Испания) и Буа-де-ля-нёв-Граиж (Франция) тоже могут заключать в себе этот элемент. Когда в Ньюграпже во время зимнего солнцестояния солнце озаряет центр усыпальницы, на память приходят балтийские (и японские) легенды о богине солнца, прячущейся в середине зимы в пещере — тема, нашедшая отражение в позднейшей легенде о Гранине (имя буквально означает «ненавистная», но может быть производным от *grian*) и ее возлюбленном Диармате. Легенда повествует о том, как они бежали от мужа Гранине и в течение года и одного дня (за которые солнце¹ делает полный оборот) странствовали по Ирландии, проводя каждую следующую ночь в полой пещере. Точно также ассоциировался с пещерой и персидский бог солнца Митра. В святилищах Аполлона Грапиуса неподалеку от современного Гранда (Франция) и Грапиуса Феба в Трире бог Аполлон носил кельтский соляренный титул. Согласно Диону Кассию, в 215 г. император Каракалла совершил неудачный визит в исцеляющее святилище Грапиуса. В римско-кельтской иконографии небесный бог Юпитер под воздействием римского истолкования (*interp-tatio roinana*) тоже обретает характерные для североевропейского

палеолитического искусства черты -- на его изображениях мы видим солнечный (или небесный) диск. Среди отождествлявшихся с Юпитером под влиянием римского истолкования (*interpretatio romana*) богов можно назвать и Амбисагра (Постоянный) с Тарануком

Рис. 5.3. Фигура, отмечающая священный холм, в Уффингтоне, Беркшир, Англия. Первый век до н. э. Возможно, она являлась тотемом племени.

(Громовержец), а также Тараниса с Укселлимом (Высочайший). Многие надписи и названия мест посвящены Минерве и Меркурию, божествам-покровителям культуры и торговли. В Бате в честь Минервы, носившей имя Минервы-Суль, устраивались знаменитые празднества. С Меркурием же отождествлялись такие божества, как бог людей Тевтатес, а также Атезмий, Калетос и Моккос, а с Марсом — Альбиорикс (правитель мира), Катурикс (царь войны), Дунатис (бог крепостей), Леукетий (бог молнии), Винтий (бог ветра) и Вутикадр (дарующий энергию). На дошедших до наших дней священных предметах сохранились изображения наиболее значимых божеств кельтского пантеона. На котелке из

Гундеструпа, в орнаменте которого сочетаются фракийские и кельтские мотивы, созданном, как предполагается, трибаллийскими (фракийскими) и скордисскими (кельтскими) серебряными мастерами, изображены царь зверей (Дионис), бог войны (Перун-Арес), Великая Мать (Кибела) и рогатый бог (Цернуос). Алтарь, найденный в Париже (в районе Нотр-Дам), изображает бога Езуса с топором, быка и трех журавлей с надписью «*Tarros Triaganus*» (бог с тремя журавлями).

Божества-животные и тотемы животных были широко распространены на протяжении всего римско-кельтского периода: лошади Эпоны и «Юпитера»; собака Нехаленни; Ардуинна, владычица диких кабанов в Арденнах; Артио, богиня-медведица Берна и Берлина; змеи с головой барана, никогда не называемые по имени, и, конечно, галльский рогатый бог, в одной из надписей названный Цернуосом, Увенчанным Рогами, параллели которому можно найти среди рогатых божеств-быков Британии. Существовало, видимо, поверье, что члены определенных кланов волшебным образом происходили от тотемных животных (4; 24-25). Связь божеств с животными нашла отражение даже в именах богов: Тарвос (буйвол), Мулло (осел), Моккос (божество свиней), и, наконец, Эпона, Артио и Дамона — богини лошадей, медведей и домашних животных соответственно. Мужские имена галльских кельтов, такие, как Бранноген (сын ворона) или Артоген (сын медведя) давались по тому же принципу, что и в скандинавских воинских культах (берсерки и пр.). Цезарь сообщает, что бритты держали кроликов, цыплят и гусей, но не убивали их, а, наоборот, глубоко почитали. По преданию, перед решающей битвой с римлянами

Боудикка выпустила зайца, которого держала под одеждой, чтобы умиловать божество либо, возможно, чтобы получить предзнаменование. Позднее свое место в ряду почитаемых животных заняла и кош-

168

ка. Гельветы, переселившиеся с территории современной Баварии на юг, в Швейцарию, по-видимому, считали своей покровительницей богиню-медведицу Артио. Изображение этой богини было найдено в Мюри неподалеку отерна (Швейцария). Город, в котором медведи и поныне считаются тотемными животными, был основан в тринадцатом столетии, после того, как одному рыцарю «явился» медведь.

СВЯЩЕННЫЙ ГОД КЕЛЬТОВ

В Галлии и Ирландии год делился на две половины: зиму и лето. Зима, начинавшаяся с Самайном (1 ноября), открывала год. Самайн был самым главным праздником в году. Этот факт демонстрирует, что кельтский календарь имел, скорее, скотоводческое, нежели земледельческое происхождение. Самайн знаменовал конец пастбищного сезона, когда стада овец и рогатого скота собраны вместе. Животных забивали, оставляя только молодняк. Именно в это время все племя собиралось в ритуальном центре для совершения церемонии смерти и возрождения, посвящавшейся союзу бога племени (в Ирландии — Дагда) с богиней верховной власти Мор-риган, или, в более локальном масштабе, с Боанны, богиней реки Войны.

Вторым по значимости праздником был Бельтайн, или Кстшамайн (1 мая), тоже пастушеский. С этого дня отсчитывалась летняя половина года. Важным его элементом, как и на празднике Самайн, считался ритуал разжигания костров. Животных проводили через клубы дыма с тем, чтобы защитить их в предстоящем полугодии. Праздник Бельтайн может быть связан с австрийским богом Беленом, который прежде всего ассоциируется с пастушеством (264; 148). А возможно, его название происходит от слова «ярких», *bel*, (огней), которые были неотъем-

169

Рис. 5.4. Пирожное, испеченное на праздник Самайн. Ксбриджшир, Англия, 1987 г. Традиционные мотивы по-прежнему сохраняются в семейном кругу.

лемой составляющей праздника. Бельтайн (единственный праздник, зафиксированный в уэльских сказаниях девятого века) — это время, когда потусторонний мир вступает в

контакт с миром человеческим, через знамения, такие, как битва драконов в легенде о Ллуде и Ллевелис, или же через волшебные видения, как, например, явление герою Пуйлу богини Рианнон. В церкви в Белсене, построенной в романском стиле на старом священном холме кельтов, что около Тюбингена в Германии, можно видеть современные изображения Бела, с головой буйвола и овцы.

170

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

В Ирландии каждое полугодие, в свою очередь, делилось на две части. (Празднеств в честь дней равноденствия и солнцестояния у кельтов не было.) В легенде о сватовстве к Эмер ирландского героя Кухлин, девушка в качестве условия выдвигает требование: чтобы жених не смыкал глаз от «Самайна, когда лето уходит на покой, до Имболка, когда с началом весны начинают доить овец; от Имболка до Бельтайна в начале лета, а от Бельтайна до Брон Трограйна, когда на земле наступает печальная осень». Имболк (1 февраля) был, как и Самайн и Бельтайн, скотоводческим праздником, знаменующим появление ягнят и начало лактации у овец. Он посвящался Бригите, богине исцеления, поэзии и покровительнице кузнечного ремесла. В христианской традиции праздник отмечается в тот же самый день, как день Св. Бригиты. Возможно, что изначально Имболк праздновали в каком-то одном племени или этнической группе, а всеобщее признание он завоевал лишь позднее.

Лугназад (другое название — Брон Трограйн, 1 августа), появившийся позднее, принесли в Ирландию переселенцы с материка, возможно, исповедовавшие культ Луга, получившего в ирландском пантеоне имя *idlanach*, «пришедший после». Сам Луг считался мастером всех искусств и, по сравнению с остальными богами и богинями, обладал более «современными» чертами. Соответственно, и Лугназад отличался по своему характеру от трех остальных праздников, являясь по преимуществу сельскохозяйственным. Он знаменовал начало жатвы и выпекание первого карава хлеба из зерна нового урожая. Праздник Лугназад посвящался богу Лугу, по преданию, устроившему игры в честь своей приемной матери, Таильтиу. «Таильтиу» (Телтаун) — на самом деле название места проведения праздника в Таре. Оно представляет собой древнюю погребальную

ГЛАВА ПЯТАЯ. КЕЛЬТЫ

171

площадку, а название его, как считали исследователи, означает «чистый» или «прекрасный», так что если оно действительно было связано с богиней Таильтиу, то последняя воспринималась кельтами одновременно и как владычица потустороннего мира, и как дарующая плоды земли, подобно греческой Деметре.

Самый сложный из известных нам кельтских календарей происходит из римской Галлии; увековечен на бронзовой табличке, найденной в Колиньи, Эн (Франция). Датированный первым столетием до новой эры, он, к сожалению, сохранился лишь фрагментарно. Тем не менее известно, что он делился на шестнадцать столбцов, показывавших шестьдесят два последовательных лунных месяца, каждый из которых делился, в свою очередь, на светлую и темную половины, а поворотная точка обозначалась как *ATENOVX*. Кроме того, в календаре было два дополнительных месяца, использовавшихся для согласования лунного года с солнечным. Все месяцы имели свои названия; благоприятные обозначались как MAT, а неблагоприятные — как ANM. Дни пронумерованы от 1 до 15 в светлой половине каждого месяца, и от 1 до 14 (или 15) в темной. Некоторые важные дни отмечены аббревиатурой, однако праздничные дни в календаре не указаны (170; 116-119).

КЕЛЬТЫ РОМАНИЗИРУЮТСЯ

Еще до восьмого столетия до новой эры финикийцы создали торговые фактории в Гадесе (современный Кадис, Испания) и Массалии (современный Марсель, Франция), но в целом все огромное пространство западного Средиземноморья оставалось нетронутым древнейшими восточными цивилизациями, и в седьмом веке до новой эры на побережье Средиземного моря вышли кельты. В Иберии (современные Испания и Португалия) смешались, види-

мо, самые разные народы; карфагенянин Гимилькон в пятом веке до н. э. сообщал, что видел там даже эфиопов. Страбон в начале нашей эры писал; что на юге страны не было собственных алтарей, а только камни, «лежащие по три-четыре, которые каждый пришедший, по местному обычаю, переворачивает, окропляет, а затем возвращает на прежнее место» (Ш.1.4.). Похоже, что тамошние жители совершали в то время поклонения на прежних мегалитических стоянках. Этот обычай продолжался и в исторические времена и был запрещен только Нантским эдиктом в седьмом веке. Страбон добавляет также, что местные жители запрещали кому бы то ни было совершать там жертвоприношения и даже ходить туда ночью, когда, по их поверьям, там царствуют боги. В подобной ситуации нынешний европеец сказал бы, что в этом месте появляются призраки или же что там живут феи. Однако для людей далекой древности запрет касался лишь полного ритуала олимпийских жертвоприношений (*thuein*). Но обитавшие там духи считались божественными (*theoi*), и потому требующими регулярного окропления. Этот интересный момент позволяет нам не только постичь природу древнего языческого мирозерцания, но и глубже понять наши собственные «предположения», вне зависимости от того, принимаем ли мы те или иные современные фольклорные практики как «сохранившиеся» или, напротив, отвергаем их как «суеверия».

На севере центральной Иберии жили кельтиберы, одно время, видимо, самые кровожадные из се обитателей, которые, однако, ко времени Страбона уже говорили на латинском языке, носили тоги и сильно романизировались. Тем не менее они сохранили как минимум один неримский обряд — обычай каждый месяц, в ночь полнолуния, приносить перед дверью дома жертвы неизвестному божеству, а затем танцевать всю ночь напролет. К сожалению, сам Страбон никогда не был в Иберии и лишь передавал рас-
ГЛАВА ПЯТАЯ. КЕЛЬТЫ

сказы других путешественников, но его свидетельство, по крайней мере, весьма древнее, и его сведения, если они подлинны, дают возможность провести интересную параллель с современными языческими празднествами в честь дня полнолуния. Кроме того, Страбон дает подробные детали жертвоприношения и гадания, весьма похожие на малоприятные церемонии, описанные Цезарем пятьюдесятью годами ранее, и повторно пересказанные Тацитом еще полстолетия спустя.

Карфагеняне захватили Иберию приблизительно около 240 г. до н. э., а лет через двадцать там появились и римляне. Римская экспансия на северо-западе провинции продолжалась еще два столетия, но к тому времени кельтская культура практически полностью исчезла — иберийцы становились римлянами. (Позднее в Иберии родились не только писатели Лукан и Сенека, но и императоры Траян и Адриан.) Действительно, римское язычество, видимо, сохранялось здесь вплоть до шестого века, ибо Св. Мартин, епископ Браги, получивший назначение в 560 г. с тем, чтобы обратить в католицизм ариан Галисии, живших на северо-западе полуострова, сообщал, что языческие обычаи по-прежнему распространены здесь: «Соблюдение Вулканалий и Календ, украшение столов, ношение лавровых венков, гадание по следам, подношение фруктов и вина очагу, а хлеба колодцу — как назвать все это, как не поклонением дьяволу? А если говорить о женщинах: взывать к Минерве во время прядения, соблюдать день Венеры во время бракосочетания и вообще обращаться к ней при каждом выходе из дома — как назвать все это, как не поклонением дьяволу?» (313; 242).

После разгрома Ганнибала, в начале второго столетия до новой эры, римские легионы вторглись в южную Галлию; через сто лет она стала римским доминионом. Это была первая «провинция» за пределами Италии, и восточная ее часть по-прежнему носит это название — Про-

ванс. За столетия римской оккупации кельты расселились по всей территории нынешней Франции и построили множество торговых городов. В 57-55 гг. до н. э. Цезарь завоевал «Косматую Галлию» (*Gallia comata*), лежавшую к северу от романизированной Галлии (*Gallia togata* — бук. Галлия, одетая в тогу) (совр. Прованс и Лангедок). Его «Записки о Галльской войне» являются единственным описанием жизни кельтских племен, сделанным очевидцем. После смерти Цезаря в северной Галлии постоянно вспыхивали восстания, пока Октавиан Август не аннексировал провинцию, и не защитил ее от нашествия германцев. После этого друиды уходят со сцены, а первые пятьдесят лет нашей эры проходят в попытках императоров Тиберия и Клавдия подавить вспышки друидизма. Однако более никакого вмешательства в поклонение кельтским богам не было. Галлы, как сообщают некоторые древние авторы, вскоре привыкли к римским порядкам, за что завоеватели их, скорее, презирали. Тем не менее пять столетий спустя именно галлы выступают в качестве защитников римской государственности и культуры и сумеют, как и их соплеменники и соседи иберийцы, навязать эти ценности новым завоевателям — готам, алеман нам и франкам. Система римского права, кодифицированная Феодосией и Юстинианом, сохранилась, и ныне является правовой основой деятельности Европейского Союза.

Британия, завоеванная Клавдием в 43 г. до н. э. и поначалу поставлявшая в Рим налоги, рабов и наемников, в ходе восстания под предводительством Боудикки в 60 г. н. э. попыталась избавиться от захватчиков. Восстание было весьма близко к успеху, но и после того, как Светоний Паулин, сумевший подавить мятеж, был благоразумно переведен на другой пост, новые губернаторы провинции и их помощники начали проводить курс на романизацию Британии. Как отмечал, с некоторой резкостью, Тацит, «у покоренных это называется культурой, но на

ГЛАВА ПЯТАЯ. КЕЛЬТЫ

самом деле это лишь составляющая часть их рабства» («Агрикола», 21). В Британии, в отличие от Иберии и Галлии, было две великих королевы: Боудикка и Карти-мандуа. Повторим слова Тацита: «Для них не имеет значения, какого пола их правитель». Боудикка, вдова царя племени иценов Пресутага, посвящала боевые трофеи богине Андрасте (Дион Кассий, LXXII, 2), а перед решающим сражением с римлянами под началом Паулина, как мы уже говорили, выпустила на поле битвы зайца. О решающей роли Картимандуи мы уже рассказывали.

Римско-кельтский этап в истории Галлии и Британии обладает тремя отличительными чертами. Во-первых, почти полностью исчезли друиды, и совершенно исчезли их кровавые жертвоприношения и гадательные практики. Возможно, они превратились в храмовых священнослужителей новой религии, но если так, то весьма странно, почему мы не имеем никаких сведений об этом и ничего не слышим о них как об официальных авгурах, возможно, входящих по этому праву в «коллегию» наподобие этрусских гаруспиков. В свидетельствах о галльском восстании 69-70 гг. друиды упоминаются (Тацит, «История», IV, sh.), но после этого друиды и друидессы если и появляются в источниках, то только изредка, в качестве «свободных» прорицателей. Так, по преданию, одна жрица, содержавшая таверну, предсказала некоему воину Диок-лу, что в один прекрасный день он будет императором, что и произошло на самом деле — он стал императором Диоклетианом (286; 116). Во-вторых, появляются собственные памятники и статуи, отсутствовавшие, или почти отсутствовавшие на предыдущем, до-римском этапе. Есть некоторые данные о том, что до римского завоевания кельты вырезали образа только из дерева, и лишь потом, уже при римлянах, начали высекать их из камня. О кельтских квадратных храмах мы уже говорили, как и о некоторых местных божествах. Специфически кельте-

кими являются изображения трехликих богинь, равно как и богов, несущих колеса или украшенных ими. Остальные «боги колеса» отождествляются с Юпитером (см. ниже). Римский Юпитер правил небом, громом и молнией, но у кельтов, и особенно у галлов, был особый бог грома — Таранис. Он часто изображался с молотом в руках, подобно Тору в позднегерманском искусстве. Су-целл, «добрый молотобоец», также является характерным

богом молота. На некоторых изображениях он предстает в «изысканном» головном уборе: во все стороны, подобно лучам солнца, расходятся молоты с тонкой ручкой, что в равной степени может быть и солярным мотивом. Характер кельтских богов часто остается скрытым от нас, ибо римляне предпочитали не описывать их подробно, а ассимилировать со своими божествами.

Третья черта римско-кельтской религии — ассимиляция. До нас дошли изображения многих «двойных» божеств и посвящения им, от весьма странных «гибридов» типа Минервы-Суль и Марса Лоуцетия до подлинных синкретических находок, таких, как знаменитые колонны Юпитера, во множестве рассеянных по северным провинциям империи, особенно на востоке. Максим Тирский утверждал (Logoi, VIII, 8), что олицетворением Зевса для кельтов был высокий дуб. Кельтские колонны часто украшались образами деревьев, как, например, колонны в Хау-зен-ан-дер-Цабер, украшенные желудями и дубовыми листьями. Колонну нередко венчала статуя божества па лошади, побеждающего змееобразное чудовище. Кельтский небесный бог носит здесь имя своего римского прототипа, но в лошади, колесе со спицами, самой небесной колонне, в образах священных деревьев и сюжете о поединке со змеей из подземного мира просматривается сходство с германским небесным богом Одином, описанном только в тринадцатом столетии исландскими авторами, которые использовали идентичный небесный символизм. Здесь

Рис. 5.5. Кельтские фигуры двухтысячелетней давности в Ньюхаус-фарм, Стреттон Грэндисон, Херефордшир, Англия.

долгая североευропейская традиция нашла воплощение в рамках античности. Документально подтверждено существование около 150 колонн Юпитера, и весьма интересно было бы знать, действительно ли являлись они омпалами поселений, символическими и реальными центрами создаваемой людьми среды, как и предписывалось по определению небесным колоннам.

Ј

Глава шестая

ПОЗДНИЕ КЕЛЬТЫ

«Земли кельтов» — провинции северо-запада — отличались самобытностью и во времена позднеримской империи несколько раз провозглашали независимость от центра. На протяжении всего третьего века морские пираты из Саксонии и Ирландии совершали набеги на Британию и северную Галлию. Поскольку главные силы армии были сосредоточены у восточных границ для защиты от готов, северные провинции оставались плохо защищенными. Около 260 г. рейнский полководец Марк По-стум провозгласил образование империи галльских провинций, в которую входили Испания, Галлия, Британия и долина Рейна. Она просуществовала до 274 г., когда алеманны, союз племен, обитавших к востоку от Рейна, вторглись в северную Галлию и разграбили ее. Города лишились укреплений, а от 50 до 60 было взято штурмом. Тем временем города Британии росли, возможно, принимая беженцев с континента. Тогда же по всей Британии шло активное строительство загородных вилл, ведь богатые землевладельцы в числе первых искали относительной безопасности на острове, и этим периодом датируются некоторые образцы великолепной мозаики, в том

180

181

числе и орфический тротуар в Литтлкоут-хаус в Оксфордшире. В 284-286 гг. из Галлии хлынула новая волна разоренных и бездомных, пострадавших от але-мапнов, и в 287 г. во времена правления Караузия, а затем Алектс, Британия заявила об отделении от империи (292; гл. 10,11).

Внешняя угроза совпала с внутренними смутами, вызванными христианством (или направленными против него?), ибо Римская политическая система стремилась создать единую, унифицированную религиозную систему. На рубеже третьего-четвертого веков, ставших свидетелями сначала жестоких гонений христиан Диоклетианом, а затем религиозной терпимости по отношению к ним Константина, в Британии строится множество новых храмов. В правление Диоклетиана галльские провинции, должно быть, служили относительным убежищем для христиан, ибо их цезарь Констанций, отец будущего императора Константина, женатый на христианке Елене, не слишком усердно проводил в подвластных ему землях антихристианскую политику. Новая британская администрация, созданная после повторного завоевания империей острова в 306 г., только ускорила установление христианского правления. Британия, Фрисландия, долина Рейна, Галлия и Испания составили новую префектуру, столица которой находилась в Трире (на месте исцеляющего святилища бога Аполлона на нынешней франко-германской границе). Эти земли имели свою, независимую от располагавшихся в западной столице центральных властей, гражданскую администрацию, которая уже в правление Константина состояла в основном из христиан. Константин все более склонялся в сторону христианства, и одновременно скудела финансовая поддержка языческих храмов. В Британии, в отличие от Испании и Галлии, не пострадавшей от набегов готов, любопытным следствием этого стал общий рост

благополучия населения, поскольку храмовые фонды перераспределялись в пользу гражданского общества, управлявшегося христианами.

Вся Западная Империя, включая Италию, Иллирик (Далмацию), а также галльские провинции, оказалась тоже вовлеченной в борьбу императоров за престол: и когда в 306-312 гг. знатный

язычник Максенций выступил против Константина, и когда в 350-353 гг. Магненций, поддерживавший официальное христианство, но при этом терпимо относившийся и к язычеству, вел борьбу против последнего сына Константина. Непродолжительное «восстание» Магненция стало временем возрождения великих надежд для язычников, которые, уже в христианской империи, управлявшейся сыновьями Константина, непрерывно облагались самыми разными штрафами и изгонялись с гражданской службы, лишаясь тем самым и собственности, и доходов. Восстание в Британии было потоплено в крови имперским нотариусом, педантичным бюрократом, заслужившим прозвище «Павел-цепь» за то, что он, выискивая все новые и новые жертвы для своих трибуналов, выстраивал поистине параноидальные цепочки обвинений. К счастью для язычников, через два года на трон взошел император Юлиан. И хотя влияние сто оказалось таким же недолгим, как и его правление на континенте, британское язычество сумело вернуть себе часть утраченных позиций. Исцеляющее святилище Марса Ноденса в Глостершире было расширено и превратилось в крупный центр язычества, примерно в это же время был восстановлен и языческий храм в Веруламии. Храм Митры в Лондоне сначала разобрали, а затем отстроили вновь (по-видимому, ожидаемые гонения либо не состоялись, либо их сумели избежать, хотя о датировке в данном случае говорить трудно), и, возможно, тогда же губернатор южной Британии восстановил колонну Юпитера в Кирен-

182

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

кестере, то ли разрушенную христианами, то *ли* обвалившуюся от ветхости. Надпись на ней гласит:

«Юпитеру Лучшему Величайшему его светлость Луций Септимий... правитель Первой Британии, гражданин Реймса, восстановил (этот монумент).

Статуя и колонна сооружены в честь древней религии, которую возродил Септимий, правитель Первой Британии»*.

Ученые по-прежнему спорят о том, долго ли продлился период возрождения язычества, имел ли он какие-либо далеко идущие последствия да и вообще был ли он. Надписи, сделанные римскими солдатами, — по преимуществу языческие по содержанию, но гражданская администрация, скорее всего, была уже христианской. Несомненно, что когда в 429 г. в Британию из Европы прибыл епископ Германик с тем, чтобы участвовать в диспуте по вопросам христианской ереси, он описывал британское правящее сословие, которое было полностью христианским.

На континенте же вновь настало время воинствующего христианства. О религиозной терпимости забыли, по крайней мере приверженцы новой религии уж точно. В 380-385 гг. Св. Мартин Турский совершил инспекционную поездку по северной Галлии, разрушая языческие святилища и, особенно, уничтожая священные деревья. В одном из городов язычники предложили ему «явить чудо»: он может срубить священное дерево, если встанет под ним, когда оно будет падать. Св. Мартин отказался от вызова и отправился в другое место (92; 435). Император Феодосий (379-395 гг. н. э.) снова издал драконовские законы против язычников, о которых после Юлиана уже начали забывать, но, к счастью для язычников северо-западной префектуры, претор-префект

"Надписи из римской Британии. London, Association of classical Teachers. Original records. № 4, ed. M. C. Greenstock, London 1972, 1987, P. 180.

ГПАБА ШЕСТАЯ. ПОЗДНИЕ КЕЛЬТЫ

183

Арбогаст, сам язычник, происходивший из варваров-франков, в значительной степени игнорировал их. Франки, пришедшие в Галлию из земель к востоку от Рейна в правление Караузия, уже были романизированы победившим их Константином, и потому можно утверждать, что Арбогаст защищал именно римское, а не германское язычество. Когда Феодосий провозгласил свой знаменитый указ, запрещающий поклоняться языческим богам даже у себя дома, Арбогаст возвел на западный престол императора-марионетку Евгения, который немедленно отменил все анти-языческие законы, повелел восстановить в сенате алтарь Виктории (см. гл. 4) и возродить некоторые весьма странные и темные языческие культы. Феодосий выступил против новоявленного императора, и в битве при Фригидусе 6

сентября 394 г. Евгений и Арбогаст погибли. Иберия и Галлия оказались ввергнутыми в хаос анти-языческих гонений, приведших в конце концов к разграблению Рима Аларихом в 410 г., население долины Рейна боролось с наступавшими германскими племенами, исповедовавшими обычную форму североевропейского язычества, а о Британии этого времени мы не располагаем почти никакими сведениями, за исключением скудных надписей на монументах.

В 409-410 гг. Британия и Арморика (современная Бретань) опять, и на этот раз уже окончательно, вышли из состава империи, решив своими силами защищаться от саксов и ирландцев, на протяжении столетия грабивших побережье. Ирландия никогда не входила в Римскую империю, поэтому нам остается только анализировать археологические данные и тщательно исследовать баллады и легенды, записанные монахами уже через много веков после того, как описанный в них мир ушел в прошлое. В ирландских преданиях перед нами предстает та же гордая, суеверная воинская аристократия, которую римские путешественники видели в Британии и на континенте. Но

184

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

легенды добавляют и традицию властных, независимых женщин, а также богинь войны, которая практически исчезла из романизированных земель после первых десятилетий, когда решающую роль еще играли такие правители, как Боудикка и Картимандуа. Подобно малоазийским га-латам, ирландцы регулярно встречались в культовых центрах, представлявших собой огромные земляные насыпи. Самое знаменитое из них — Тара в графстве Мит. Как и галльские друиды, считавшие место встречи в Шартре центром своей страны, ирландцы воспринимали Мит как центр своего острова, окруженный четырьмя провинциями — Ульстером, Лейнстером, Коннахтом и Мунстером. Впрочем, северный Ульстер считался своеобразным «отрезанным ломтем», и одно время коалиция остальных провинций под руководством королевы Мэдб противостояла ему. Было ли это связано с тем, что в символическом плане север считался несчастливым направлением (в германской традиции север — обиталище богов), или же история эта не столь уж символична, мы не знаем. Отголоски этой традиции сохранились в Корнуолле — кельтском форпосте. В средневековых корнуоллских пьесах-мираклях, исполнявшихся на постоянных круглых земляных возвышениях, — север по-прежнему отождествлялся с направлением языческих богов. «Все отрицательные или языческие персоналы в корнуоллских сюжетах сгруппированы около севера. В Мерясеке же мы находим этот принцип в качестве единственно верной расстановки — здесь демона и Юпитера называют «нашим святым покровителем из северной стороны»» (228; 190-211).

Имя Ноденса, исцеляющего бога святилища с источником в Глостершире, близко к «Нуаду» — так звали легендарного ирландского короля, потерявшего руку, заменившего ее серебряной, а затем чудесным образом исцеленного. Интересно, что святилище Иоденса обрело известность только в период ирландских морских набегов,

ГЛАВА ШЕСТАЯ. ПОЗДНИЕ КЕЛТЫ

185

хотя маловероятно, чтобы местные жители приняли в качестве «своего» бога героя своих врагов. В конце четвертого столетия Британию грабил король, известный как Ниалл Девяти Заложников. О нем тоже существует символическая легенда: якобы он вместе с братьями отправился в лес, дабы проверить, кто из них сумеет выжить, и он единственный из всех сумел распознать переодетую девушку — властительницу Ирландии, только заключив союз с которой, человек и может быть провозглашен Первым Королем. Вполне возможно, что именно Ниалл похитил Св. Патрика, будущего ирландского христианского миссионера, и держал его в рабстве в Ирландии. Патрик вернулся в Британию к своей семье около 418 г., так что в широком смысле его можно считать современником Ниалла.

Ирландские язычники очень терпимо отнеслись к христианству. В 438 г. Первый Король Лайгайр созвал в Таре народное собрание для обсуждения вопросов веры. Чтобы дать пристанище христианству, он учредил особый совет для создания новых законов для Ирландии, в который вошли три короля, три брегона (ирландские судьи) и трое христианских миссионеров. Учрежденные им законы составили *Seanchus Mór*, в котором соединились эле-

менты как языческого, так и христианского законодательства. Кодекс действовал вплоть до вступления в силу уже английских законов в семнадцатом столетии. В 448 г. Св. Патрик прибыл в Ирландию и сделал христианство официальной религией страны; на протяжении всего следующего столетия никаких сведений об Ирландии у нас нет. Тем временем в Галлии и Испании правящие классы постепенно сливались с повой христианской администрацией. Церковнослужители, как и жрецы и жрицы прежних языческих храмов, освобождались от многих налогов, равно как и от тяжелого бремени общественных финансов, большая часть которых выкачивалась из карманов городской знати. По этой причине, а также из-за того, что

вся

186

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

реальная власть сосредотачивалась теперь в руках признанных христиан, римско-кельтская аристократия принимала католичество и (на континенте) набирала армию наемников-готов, исповедовавших арианство. В Британии в армии, видимо, служили наемники-саксы, скорее, язычники, а не христиане, и когда вскоре после 430 г. иноземные войска короля Вортигерна подняли мятеж против него, страна оказалась ввергнутой в хаос. Традиционная дата саксонского вторжения в Британию — 449 г., при Хен-гисте и Хорее, чьи имена являются тотемными: они обозначают соответственно «жеребец» и «кобылица».

В 460 г. многие бритты переправились в Галлию и осели в Ареморике, части страны, так и не обустроенной толком после отделения от империи в 409 г. Они, если следовать Гилдасу, отличались воинственностью и единством, захватили Ареморику и основали Бретань. Именно в этот момент в британской истории появляется полулегендарный Амвросий Аврелиан, сражавшийся с саксами и обративший их в бегство в сражении у горы Бадон на рубеже пятого-шестого столетий. Такова историческая основа легенд о короле Артуре. После победы Амвросия, но свидетельствам авторов, в течение двух поколений царил мир. Гилдас в середине шестого века говорит о «нашем нынешнем спокойствии» и о том, что целое поколение «не знает великих потрясений» (109; 152). Однако мир и порядок, скорее всего, поддерживались по старой кельтской родовой модели вождями небольших военных кланов, а никак не властями, сидевшими в городах. Галлия же, напротив, управлялась старой римской гражданской бюрократией, подчинявшейся франкским королям — мифическим Меровингам, или потомкам Меровея, «морского дьявола», захватившего в 446 г. Турне. Германские языческие традиции запрещали им стричь волосы; обычай этот они сохранили даже после того, как в 503 г., или около того, приняли христианство (342; 69). В конце КОН-

ГЛАВА ШЕСТАЯ. ПОЗДНИЕ КЕЛТЫ

187

цов они стали скорее церемониальными монархами образца конца Римской империи, чем воинственными германскими королями, и царствовали вплоть до 751 г., когда были низложены своим главным министром Пепином, основавшим династию Каролингов. Таким образом, к началу шестого века северной частью современной Франции правили западные германцы, католики-франки, а южной, старой римской Провинцией — восточные германцы, ариане-готы. Тем не менее в народных областях язычество сохранялось. В 589 г. третий Толедский собор громко заявил, что «кощунственное идолопоклонство пустило корни практически по всей Галлии и Испании». Ирландия тоже металась от официального христианства к официальному язычеству и обратно. В 554 г. христианский монах Руадан из Лотры проклял Тара, геомантический центр Ирландии, наверное, потому, что люди продолжали почитать его священную природу. Через пять лет король Диармат МакКербайл совершил на последнем собрании родов в Таре обряд (*feis*) — церемониального бракосочетания с богиней земли, являвшийся составной частью традиционного ритуала инаугурации ирландских правителей. Но в 565 г. Диармат, видимо, последний языческий король Ирландии, умер, и более об официальном язычестве в этой стране ничего не слышно. Очевидно, Диармат преуспел в восстановлении язычества, ибо следующий великий король Айнмар (565-571 гг. п. э.) был так озабочен упадком христианской религии, что специально пригласил из Британии Гилдаса и других монахов для ее возрождения.

Священных бракосочетаний в Ирландии более не происходило, но культ Св. Бригиты сохранился. В целом признается, что Св. Бригита — христианизированный вариант богини,

известной как Бригиде в Ирландии, Бриде в Шотландии и, возможно, Бригантия — на севере Британии. Она ассоциировалась с теплом, огнем, летом и, возможно, солнцем, так как, согласно одной ирландской легенде, зимой заточена в ледяную гору одноглазой ведьмой (197; 27). Кое-где ее считали покровительницей теплых источников -- видимо, в качестве подземного солнца, а в Шотландии вплоть до середины двадцатого века сохранялся ритуал ее приглашения в дом посредством символического зажигания огня в очаге в праздник Имболк (1 февраля) после весенней капитальной уборки дома. В графстве Килдар в честь Бригиде было построено святилище, огонь в котором охраняли, наподобие римских весталок, женщины-жрицы. В данном случае, однако, едва ли можно говорить о продолжении только римской традиции, поскольку огонь в этом храме поддерживали и после того, как он превратился в женский христианский монастырь. В 1220 г. дублинский архиепископ Генри приказал погасить огонь. В 722 г. Св. Бригита, каковой она теперь была, явилась ирландской армии Лейнстера и парила в небе, после чего ирландские воины разгромили войска Тары. Вспомним, что точно так же, как в 273 г. Аврелиану явилось божество солнца Эл Габал, а в 312 г. Константину - христианский знак Хи-ро (*clii-rho*).

После мира, установленного Амбросием, саксы вновь вторглись в Британию, вероятно, около 570 г. Затем в истории следует пробел вплоть до миссии Августина в 597 г. Римский монах нашел страну полностью германской, управляемой саксонскими королями, ведшими происхождение от Водана, которые жили в городищах и деревнях, а не в городах, говорили на англо-саксонском наречии, а не на латинском или кельтском языке и следовали германским законам, практически идентичным тем, что описывал Тацит за пять столетий до того. Саксы, в отличие от своих континентальных соседей франков и готов, явно не хотели принимать благ романизации. На севере Британии возникли очаги сопротивления. В Сратклайде началось соперничество за первенство: там было сразу

Рис. 6.2. Лабиринт и «кельтская роза». Рисунки мелом а заброшенных средневековых каменных копиях в Чалдоне, Суррей, Англия. 1600 г. Считается, что они являются частью реликтовых ритуалов рабочих-язычников.

190

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

четыре британских короля. Англы вторглись во владения готов и покорили их. Под влиянием англо-пикты и уэльсцы вернулись в лоно язычества, и около 550 г. миссионер Кентигерн провозгласил очередной крестовый поход, чтобы покончить с ним*. Однако поход провалился самым сокрушительным образом, ибо большая часть британского населения южного Сратклайда либо вернулась к вере предков, «побуждаемая своими бардами, вызывавшими к древним традициям народа, существовавшим еще до принятия христианства при римском владычестве» (312; 156), либо приняла новую форму язычества под влиянием завоевателей. (Отметим, однако, что на камберлендском наречии в данной области говорили вплоть до четырнадцатого века, так что традиционные языческие легенды, отраженные в балладах, могли быть до этого времени доступны пониманию людей.) В 573 г. борьбу за область вели четыре короля. Трое из них (один христианин — Уриенс, другой — Моркант — антихристианин; симпатии третьего — Гвенддолеу — неизвестны) заявляли о своем происхождении от Бели и Анны, божественных предков из кельтских мифов (Nennius, Genealogy X), через Койл Хсна, уэльского «Старейшего». Четвертый король, Райддерк Хаэл, был убежденным христианином и происходил, согласно уэльским «Четырем книгам» (II; 455), от императора Магна Максима (383-388 гг. н. э.), христианина, командовавшего римскими войсками в Британии и возведенного на западный престол армией. В битве при Ардеридс, на берегу реки Эск в восьми милях к

северу от Карлайла, христианин Райддерк одержал победу, уэльсский Гвенддолеу был убит, а Кентигерна и других священников призвали в Камберленд с тем, чтобы покончить с местными

"Jocelin M. Sch. 23, p. 227, in, Pinnerton, Lives of the Scottish Scicnts, vol. II, 1889, pp. 1-96.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. ПОЗДНИЕ КЕЛЬТЫ

191

традициями (13; т. 2, 237). С тех пор королевская традиция провозглашать свое происхождение от божественных предков, которую мы увидим еще яснее у германских племен, в этой части Британии исчезает.

Мы приблизились к тому времени, когда на смену официальному язычеству пришли его фольклорные и христианизированные варианты. Церковь, осознав, что не в силах искоренить «скромные» повседневные ритуалы, которым в свое время покровительствовали древние языческие боги, восприняла многие из них. Благословение получили майские празднества; божества-покровители, подобные Бригде, превратились, со всеми внешними атрибутами прежнего культа, в христианских святых, а предвещающие беду божества, такие, как Водам, были преданы анафеме, как дьяволы. В «Капитулярии Королей франков», изданной в Париже в 1677 г., перечисляются сохранившиеся в деревнях обычаи, запрещенные французской церковью. Среди них — церемонии по усопшим, известные как *Dadsissas*, и ритуалы у их могил. Запрет касался также церемоний в честь Меркурия и Юпитера, а именно — проведения праздников в честь этих богов и лунных затмений (*Vince Luna*), равно как и жертвоприношений любым другим божествам. Церковь осуждала тех, «кто верит, что женщины, поклоняющиеся луне, способны склонить к язычеству и сердца мужчин». По классическому варианту дуалистической веры к Богине-матери обращались с молитвами в той же форме, в какой добропорядочные люди взывают к Деве Марии. Французские язычники совершали поклонения «в неправильных местах, которые они избирали для своих церемоний», в том числе «у источников, служивших местом для жертвоприношений», а также у окружавших дома рвов и камней. Как и в Англии, они ходили в церковь, но одновременно устраивали шествия «по своим языческим тропинкам, называемым *Yries*, отмеченным старыми

Рис. 6.3. Майские гирлянды. Нортгемптон, Англия, 1826 г.

тряпками или обувью». Некоторые церемонии предусматривали сооружение маленьких домиков-святилищ, связанных с «лесными ритуалами, известными как *Nimidas*». Французские язычники XVII в. составляли образ из рассыпанной по земле муки (формы следов и пр.); из ветоши, «идола, которого они несут по полям», и «деревянные руки и ноги, которые они используют в своих варварских ритуалах». Среди языческих амулетов были рога, панцири улитки, талисманы и «межевые знаки». Языческих богов также почитали в исторические времена не просто в качестве христианских святых, но и как «народных духов», о чем мы будем говорить в дальнейшем. Это вполне в духе подлинно языческого мировоззрения, признающего множество видов духов, каждый из которых занимает определенное место и обладает присущими только ему чертами. В начальный период церкви, ислама и иудаизма (если верить «Книге царств») язычники именно так воспринимали и монотеистического бога — просто как одного из многих, может, даже и высшего среди многих, существовавших прежде богов. Таково языческое мировоззрение, сохранившееся в Европе и до наших дней.

НАРОДНОЕ ЯЗЫЧЕСТВО

В Уэльсе, Шотландии, Ирландии и Бретани старым богам, принимавшим порой облик кельтских святых (т. е. не канонизированных Папой) поклонялись в подлинно языческой манере. Так, например, в Лландерфеле (Мерионетшир, Уэльс) почитали Дарвела Гадариа, которому «так верили, что поклонялись его образу, надеялись на него и доверяли, ежедневно приходили к нему издалека, кто-то со всеми родственниками, кто-то — с домашним скотом и лошадьми» (13; т. 1, 333). В тот же год статую увезли в Лондон, где ее сожгли на поле Смитфилд. В 1589 г. Джон Анстерс сообщал, что на церковном дворе в Клиноге, Ллейн, Уэльс, приносят в жертву волов — «одну половину — Богу, а другую — Бейно». Животных, родившихся «со знаком Бейно» (13; т. 1; 217), в буквальном смысле слова клеймили, чтобы в последующем принести в жертву. Таких животных потом

продавал в День Троицы для убийства сам церковный староста. Обычай этот умер лишь в девятнадцатом веке.

Языческие богини, которым поклонялись, по-прежнему имели несколько имен. Вплоть до семнадцатого века в Бретани старые женщины, которых называли «Блаженные» (*Fatae*), или «прорицательницы» (*Fatidicae*), являлись хранительницами святилищ и обучали молодых женщин «ритуалам Венеры», используя шаманские обряды (346; 157). В Уэльсе небесную богиню, или мать всех людей, называли Бренхинс-и-неф (92; 390). В Бретани поклонение Св. Анне «заменило культ Бон Деа, богинь-покровительниц земли, представлявших, в свою очередь, кельтскую или до-кельтскую Ане, мать всех богов» (13; т. 1, 164). Иногда люди поклонялись и собственно языческим идолам: «В 1625 г. крестьянин по имени Иве Николаик пахал поле в Керанна, что в приходе Плувет, (Морбихан), и вытащил из земли статую языческих обитателей Ареморики, по-видимому, Боны Деа. Такие статуи за последние годы находили неоднократно... Кармелиты, ревностные приверженцы культа матери Марии, построили для статуи часовню и... организовали паломничество к ней, пользовавшееся огромной популярностью. Статуя погибла во время Революции, но паломничества продолжались» (13; т. 1, 165). В Бретани почитали также и Гвен Тейрброн, трехгрудую покровительницу кормящих матерей. Матери подносили Гвен Тейрброн прялку и лен, прося о том, чтобы она дала достаточное количество молока для их маленьких детей. Главное святилище ее находилось в часовне Св. Венеки между Куимпером и Шатоленом. В 1870 г. большинство статуй Гвен Тейрброн было уничтожено священниками, которые «закопали их в землю, ибо считали их возмутительными и не способствующими вере». В Британии местом поклонения Гвен Тейрброн являются церкви Св. Кандиды, Св. Уайта и Св. Витга (13; т. 3, 169). Язычество процветало в Шотландии после раскола католической церкви. В области Герлох, Западный Росс, «древние

ГЛАВА ШЕСТАЯ. ПОЗДНИЕ КЕЛЬТЫ

195

ритуалы» в честь Великого Короля Мхор-ри трансформировались в Св. Мари, Моури или Мелрубун, продолжались вплоть до девятнадцатого века. В 1656 г. Дингуоллская пресвитерия, обнаружив, что «местные жители, кроме того, что совершают отвратительные языческие обряды, еще и приносят в жертву буйволов в один из дней перед 25 августа, посвященным Св. Моури, как они его называют... а кроме того, украшают колодцы и прочие монументы и камни, отмеченные суевериями», попыталась покончить с поклонением Мхор-ри, включавшим в себя, как свидетельствуют записи Дингуоллс-кой пресвитерии, еще и «жертвоприношения на озере Лох-Моури и идолопоклонство, а также жертвенное окропление молоком холмов». В «старых» ритуалах в честь Мхор-ри принимали участие странники и «прибывшие из чужих стран». Однако попытка покончить с церемониями не удалась. Через двадцать лет, в 1678 г., члены клана Маккензи были вызваны дингуоллской церковью для «проведения по языческому обряду жертвоприношения буйвола на острове Св. Руффуса с тем, чтобы излечить Кирстена Маккензи» (79; доп. F). В 1699 г. перед церковным судом в Элджине (Мо-рейшир) предстал человек, обвинявшийся в идолопоклонстве. Он воздвиг камень и положил на него свою шляпу (131; 183). В 1774 г. Томас Пеннант писал о священных местах Мхор-ри: «Всякий путешественник, проходя мимо любого из его «обиталищ», непременно оставляет «подношение»: камень, палку или какую-нибудь тряпку».

На протяжении девятнадцатого столетия обо всех священных местах, таких, как стоящие камни, холмы и священные источники, обычно говорили как о святилищах богинь и богов, например: «На северной оконечности острова Каллиг-рси сохранились развалины очень древнего здания, храма Аннат (Teampull-na-H'Annait), богини, особенно покровительствующей молодым девушкам. Возле храма есть колодец с водой, называющийся «Колодец Аннат» (Tobar-na-H'Annait) (341; 186). На острове Мэн сохранили свою

196

языческую значимость крест Одина в Кирк-Андреас, крест Тора в Киркбрайде и камень Хеймдалла в Юрби (171). Священные холмы по-прежнему оставались священными местами языческих ритуалов. Два холма неподалеку от Лоусргура, графство Лимрик, Ирландия, являлись

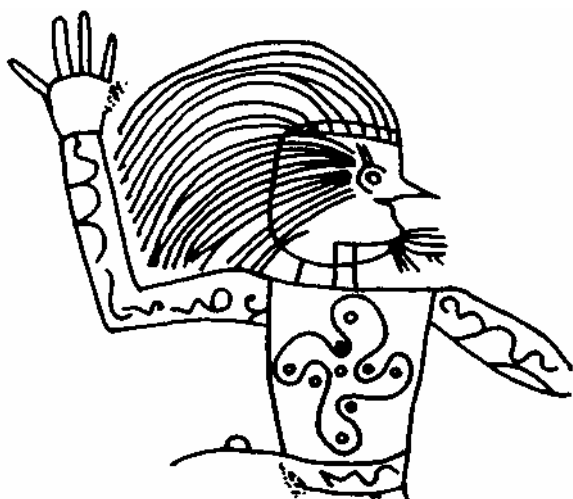

Рис. 6.4. Изображение танцующего человека с языческой «кельтской розой» в церкви Саттона, Бедфордшир, Англия,

тринадцатый век. Подобные сюжеты, самые ранние из которых восходят еще к образцам каменной резьбы Бронзового века, найденным в Тоссене, Швеция, всегда носят языческий характер, однако их очень редко можно видеть в христианских церквях.

местом поклонения богиням-феям Эйн и Феннел. На вершинах холмов обычно «совершаются священные ритуалы и жертвоприношения по живым традициям» (92; 79). Сэр А. Митчелл, описывая в 1860 г. священные места на землях вокруг озера Лох-Мари, отмечал: «Здесь жители часто говорят о боге Моури» (216; б, 14). Священным в культе бога был холм, называвшийся Клаодх Мари. А

197

доктор Ривз в 1861 г. писал: «Существует поверье, что в пределах видимости этого места никто не сможет ни покончить с собой, ни причинить себе какой бы то ни было вред» (269). Священный дуб Мхор-ри на острове Мелрубха, что на озере Лох-Мари, был утыкан гвоздями с привязанными к ним лентами. На дереве было также множество пуговиц и пряжек (216; 253). Оно ассоциировалось со священным источником, якобы обладавшем способностью исцелять безумных. В записях Дингуоллской пресвитерии сообщается и об *одержимых* (*derrilons*), бывших «официальными» священнослужителями острова. Диксон предполагает, что это слово происходит от галльского *deireoil*, «страдающие», подразумевая тем самым, что жрецы страдали «божественным безумием», как и шаманы всего мира (79; 411). В 1774 г. Томас Пеннант* посетил озеро Лох-Мари и наблюдал за ритуалами. Душевнобольного человека привезли на «священный остров» и «поставили на колени перед алтарем, на который сопровождавшие его положили деньги. Затем его отвели к источнику и напоили святой водой. После совершения второго подношения его трижды окунули в озеро». В 1830 г. святилище было осквернено человеком, пытавшимся «излечить» там бешеную собаку (79; 157). На время святилище утратило свою чудодейственную силу, но около 1840 г. люди вновь начали приходить сюда.

Священные источники почитают по всей Европе. Их существует бесчисленное множество, а связанные с ними обычаи свидетельствуют о продолжении традиций как глубокой древности, так и самых разных частей континента. Огромное множество колодцев считаются священными с глубокой древности. В девятнадцатом столетии пользо-

А. Four in Scotland and Voyage to the Kabrides, 1772-4, pt. II, p. 330.

198

вался известностью струящийся источник в Котзансе (Македония), целебная вода которого якобы проистекала «из груди Нереид» и могла излечивать все человеческие болезни (281; 165, 176). В Виннице на Украине был священный родник, после купания в котором больные люди оставляли на ветвях деревьев в качестве votivных подношений носовые платки и рубашки. Посещавшие священный колодец Ffynnon Sae Moch около Бридженда* (Гламорган, Уэльс) просители привязывали лентами из шерсти к близстоящим деревьям и кустам кусочки ветоши**. А в Ffynnon Elian, Llanylian yn Rhos, что рядом с Абергиллом (Денби, Уэльс) в источник бросали пробки, утыканные булавками***.

У многих священных источников были свои служители, присматривавшие за ними и совершавшие там церемонии. В начале девятнадцатого столетия наследный хранитель Ffynnon Eliau, Джек Ffynnon Eliau (Джон Эванс) дважды попадал в тюрьму за то, что вновь «открывал» святилище после того, как местный христианский священник предавал его анафеме (26; 66). Священный источник «находился на краю поля в небольшой роще... Время от времени, и, под конец, в его лучшую пору, при нем находилась «жрица», некто по имени миссис Хьюз» (13; т. 2, 440). В 1893 г., на совместном заседании Уэльсского и Фольклорного обществ в Лондоне профессор Джон Раис поведал собравшимся о знаменитом Ffynnon Eliau: «В данном случае, я полагаю, не может быть никаких сомнений, что хранитель, или страж, колодца, являлся, так сказать, представителем традиции древних жрецов святилища. Его языческие функции были аналогичны тем, что исполняет пастор или проповедник, сдающий в аренду места в своей церкви. Тем не менее мы не

"Hartland, «Pin wells and rag bushes», p. 458. **Там же, с. 452. ***Там же, с. 452

199

Рис. 6.5. Осмотр «Белой лошади» — фигуры на холме в Уффингтоие, Беркшир, Англия. 1889 г. Это был один из видов времяпрепровождения, сопровождавшийся участием в традиционных деревенских играх, пиршеством и виопишем.

располагаем в данном случае достаточными данными о том, каким образом приобреталось право считаться хранителем священного колодца. Но мы знаем, что хранителем колодца Св. Элиана могла быть и женщина».

Окончательно колодец был разрушен в январе 1829 г. (272;74).

В некоторых священных источниках держали священную рыбу. В источнике Св. Биия в Килморе (Аргайлшир, Шотландия) жили две черные «волшебные, или освященные рыбы», которых называли *Easg Slant* (Священные рыбы) (341; 207). В Ffynnon Wenog в Кардигане, Уэльс, равно как и в Золотом колодце в Петерчеч, Херефордшир, Англия, жила золотая форель (26; 119). В Ffynnon Bryn Fendigaid в Абер-фо-на-Англси рыбу использовали при совершении церемонии гадания. «Ливерпуль Меркьюри» сообщал (18 ноября

200

1896 г.), что в Ffynnon у Sant в Туп у Ffynnon, Нант Пе-рис, Лланберис, Уэльс, вместо двух погибших рыб пустили двух новых. В начале девятнадцатого столетия церемонии «Веночного воскресенья», проходившие на берегу священного озера Лауфхарроу в графстве Майо (Ирландия) продолжали древние практики: «Местные жители... купают в этот день в озере своих лошадей, чтобы уберечь их в течение года от случайных болезней, и бросают в озеро поводья, которые там и оставляют... Существует также обычай бросать в озеро масло, дабы коровы их хорошо доились» (26; 39). Подношения рекам и озерам известны в Ирландии, Британии и Дании с древнейших времен. Сохраняются они и по сей день.

Языческие обряды продолжают в кельтских странах и в двадцатом столетии. Языческая молитва, записанная Эвансом-Уэнцом около 1910 г. у одной старой женщины с острова Мэн, взывает к кельтскому морскому богу:

Manannan beg mac y Leirr, fer vannee yn Elian
Bannee shin as nyn maatey, mie goll magh
As cheet stiagh ny share lesh bio as marroo «sy vaatey».
(О, малый Мананнан, сын Лейрра, осчастлививший нашу
землю

Благослови нас и нашу лодку, дабы она отправилась
И благополучно вернулась назад со всеми живыми
и мертвыми в ней).

Эту молитву знали дед и отец старой женщины. Дед обращался к морскому богу кельтов Мананнану, а отец — уже заменил Мананнана на Св. Патрика (92; 118).

В горах Шотландии в честь богини Груагах, присматривающей за коровами, в определенные дни поливают молоком специальный камень с углублением — *Leac na Gruagach* (Добби Стейн) (92; 92-93). А в Бретани существует обычай во время праздника Самайн окроплять могилы усопших. На острове Льюис в Халлоутайд морскому богу Шони подносят эль. «Собравшись ночью в церкви Св. Малвея, жители послали к морю человека, дабы он

Рис. 6.6. Девушки-молочницы танцуют с серебряными тарелками. Лондон, восемнадцатый век. Танцевальные обряды в честь праздника 1 мая продолжались вплоть до конца VIII столетия.

передал божеству следующее: «О, Шони, я подношу тебе эту чашу с элем в надежде, что ты проявишь доброту и дашь нам множество морских даров, чтобы земля наша не оскудевала целый год» (141; 101). Эванс-Уэнц сообщает, что в его время (1911 г.) жители острова Льюис по-прежнему приносили дары Шони, прося у него в изобилии морских водорослей (92; 200). Кроме того, «вплоть до недавнего времени в Айона совершали точно такие же священные окропления в честь божества, соответствующего Нептуну» (92; 93). В Бретани время от времени на морском берегу появляется и блуждает по песчаным дюнам божество Янн-Ан-Од. Он имеет обыкновение менять облик, становясь по своему желанию то великаном,
202

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

то карликом. Иногда он носит шапку моряка из промасленной материи, а иногда — широкополую черную фетровую шляпу. Похожие «явления» призрака бога Одина известны и в Нортумбрии.

Джеймс Андерсон писал в 1792 г. в журнале Антикварного общества об обычаях, бытовавших за тридцать лет до того в Лотиаке: «Самое примечательное — это празднование дня урожая. Каждая община соглашалась построить башню на каком-нибудь видном месте, рядом с центром своего района. Обычно башню выкладывали из дерна... Построив ее, в центре ее оставляли отверстие для древка, на котором в великий день праздника развевался флаг». В день урожая все жители пели и танцевали, принимали участие в спортивных состязаниях и пиршествах, «пили чистую воду из источника, около которого и старались всегда накрывать стол». В Ирландии языческий обряд дня урожая продолжался и в нынешнем столетии. Иногда торжества проходили в ближайшее ко дню праздника урожая воскресенье, называвшееся

«веночным воскресеньем». Церемонии сосредотачивались вокруг молодой девушки, сидевшей на стуле на вершине холма, на которой было множество венков. Кое-где делали изображения женщины, украшавшиеся лентами и точно также обрамлявшиеся цветами. Вокруг него кружились танцоры, а девушки во время танца срывали с него цветы и ленты (202; 223-224). В 1942 г. Ирландская Комиссия по фольклору провела исследование и обнаружила 195 «мест собраний» (202; 68). Большинство их находилось на вершинах холмов: из 195 только 17 оказались так или иначе связанными с христианской церковью (202). Таким образом, языческие церемонии сохранились до сего дня. Конечно, только немногие из них являются прямыми наследницами древности, другие слились с христианством, а еще большая часть вошла в фольклорную и не поддающуюся расшифровке традицию.

Глава седьмая

германские народы

На севере Европы, на обширном пространстве между Рейном и нынешней Литвой, обитали племена, которых римляне называли *Germani*. Латинское слово буквально означает «состоящие в родстве» и, возможно, указывало на этническую близость германцев к кельтам. Однако Тацит сообщает, что первоначально так именовалось только одно из племен, и лишь позднее название распространилось на все племена в целом (*Germania* 2). Но какую бы этимологию ни имело слово, племена, жившие к востоку от Рейна, видимо, не считали себя единой общностью, однако современная наука в равной степени не склонна говорить о сколько-нибудь глубоких различиях между народами, жившими в начале христианской эры к востоку и западу от Рейна (70). Скорее всего, различия между ними, как лингвистические, так и культурные, усилились, когда Юлий Цезарь создал искусственные границы, их разделившие. Ниже мы проследим религиозную историю народа, жившего в римские времена к востоку от Рейна, (или, по крайней мере, происходившего оттуда).

204

История языческой Европы

Культура, выросшая в районе современного Копенгагена, была значительно проще южных «кельтских» культур Галыптата и Латена. Равнины Германии небогаты залежами железной руды (300; 135-136), (41; т. 9, гл. 3), (43; т. 1, гл. 7); быть может, поэтому вплоть до третьего-четвертого веков нашей эры, когда скудные запасы руды начали разрабатываться, у германцев не было хорошего оружия. Именно в это время народы полуострова Ютландия, оставшиеся в разных местах, стали скандинавами, а некоторые, еще ранее покинувшие его, нашли новую родину на востоке. Одно из этих восточных племен — бастарны, обитавшие в Карпатах, — около 200 г. до н. э. угрожали греческим городам на побережье Черного моря, а в следующем столетии к Рейну и дальше на юг, к Альпам, двинулись западные германцы. Под их давлением кельты-гельветы ушли в Швейцарию, а кельты-бои (территория их первоначального обитания и поныне носит их имя — Богемия) — в долину реки По. Западные германцы долины Рейна конфликтовали с кельтами римской Галлии, пока, наконец, не объединились с ними. Так появились франки и саксы. В 9 г. н. э. они отбили наступление римлян, полностью истребив три легиона, но даже не предприняли попытки выйти за линию Рейна. Они оставались со своей примитивной технологией производства оружия к востоку от реки еще целых четыре столетия, пока не смогли делать железо, подходящее для создания оружия, а бог-кузнец не занял героическое место в их мифологии.

Восточные германцы, которых во времена Тацита называли свевами, а позднее стали называть готами, обладали, по-видимому, более передовой технологией. Тацит говорит, что они носили круглые щиты и короткие мечи (*Germania* 43.6), а в ритуальном хранилище, обнаруженном около Пиетросса в Румынии и датированном третьим веком нашей эры, найдено множество инкрустированных

глава седьмая. германские народы

205

золотых ваз, кубков и ожерелий весьма изысканной работы, сделанных в германском, греческом и иранском стиле (329; 29). Миф о происхождении свевов, который сообщает историк седьмого века Иордан, утверждает, что якобы родина их — южная Скандинавия (свевы разделяли имя со шведами), потом на трех кораблях они достигли балтийского побережья нынешней Пруссии, где разгромили вандалов и другие племена. И только при

пятом правителе они двинулись на юг, к Черному морю, где, однако, греко-римские войска сдерживали их вплоть до правления Аврелиана (270-275 гг. н. э.). Затем они вторглись в Дакию, изгнав оттуда кельтов, осевших там еще в пятом веке до новой эры, и получили имя вестготов. Племена, оставшиеся на территории Украины, стали называть остготами. Они создали огромную империю, раскинувшуюся от Дона до Днестра и от Черного моря до Белоруссии. Тем не менее в 370 г. их самих покорили гунны (хотя в Крыму на готском языке продолжали говорить как минимум до 1554 г.), и тогда началось великое переселение готов. Мы уже видели, как остготы завоевали Италию, вестготы — южную Галлию и Иберию, а вандалы — еще одно германское племя — Африку. В 568 г. Италия, только что освобожденная от готов императором Юстинианом, вновь была захвачена ломбардами, готским племенем, изначально обитавшим в устье Эльбы, около современного Гамбурга (Тацит, «Germania 40»). Даже став христианами, готы продолжали жить по законам, основанным на германских обычаях, которые в конце концов были модифицированы, когда готы осели в Испании. Со временем, когда готы укрепились в Испании, законы были сведены в кодекс. Что касается западных германцев, то к 187 г., когда Хлодвиг разгромил последнего из независимых галло-римских вождей, именно тогда западногерманцам удалось основать свое государство — Францию. В Италии, Франции и Испании готы отчасти романизировались, так что в целом «латинская» культура стала преобладать, и вместе с тем диалекты латыни вытеснили готский язык. В Германии и Британии этого не произошло, и языки и изначальная культура остались германскими, хотя в их западных частях сохранились кельтские анклав. К 550 г. англосаксы овладели территорией будущей Англии, и, таким образом, правящий класс по всей Европе, латинизированный ли, нет ли, стал германским.

РАННЯЯ ГЕРМАНСКАЯ РЕЛИГИЯ

В последнем десятилетии первого столетия новой эры Тацит сообщал, что германцы передавали собственную историю исключительно в песенной форме. Их культура была устной, отчасти походившей на кельтскую, однако у них были и своеобразные «священные письмена», которые вырезались на деревянных дощечках, когда тянули жребий (Тас., Germania 10, 1-3). Миф об их происхождении носит патрилинейный характер: бог Туис-то, сын земли, родил трех сыновей, давших имена трем группам германских племен. Ту исто — бог племени (готский *thuidisco*, как и кельтский *Teutates*), и его эпитет «сын земли» перекликается со скандинавской легендой, записанной значительно позднее. В «Видении Гюльви» (середина тринадцатого века) рассказывается, как земля была сотворена из тела гиганта, а люди произошли от двух предков, сделанных из стволов деревьев — рябины и вяза. Таким образом, и здесь человеческие существа предстают порожденными живой силой земли. В более раннем мифе трое сыновей Туисто дали имена трем народам: ингевонам, ближайшим к морю, гермино-нам, жившим на «внутренних землях», и истевонам, «остальным», согласно Тациту, а согласно Плинию, обитавшим поблизости от Рейна. Два из этих названий племен появляются позднее в именах племенных богов. Шведские короли из «Саги о Ниг-лингах», правившие некоторыми из «людей, ближайших к морю», вели свое происхождение от бога Ингви, а обитателей центральной Германии король франков Карл Великий в девятом веке разгромил в битве около священной рощи, в которой находился культовый символ Ирминсул, или «Столб неба» — высокая деревянная колонна, напоминавшая те, что в романо-кельтские времена воздвигли в долине Рейна в честь Юпитера. Название «истевоны» не похоже на имя ни одного из германских богов; но Плиний мог и ошибиться с рекой. Со времен Геродота (II, 33) в течение столетий не Рейн, а Дунай называли Истром или Истаром (*Hister* или *Istar*). Истевоны могли быть восточными германцами, а Иста — богиней их реки.

Все германцы, согласно Тациту, отличались исключительной силой и отвагой, но, в отличие от кельтов, они одевались очень скромно, а порой и вообще чисто символически — мужчины из одежды носили только плащи. Верность

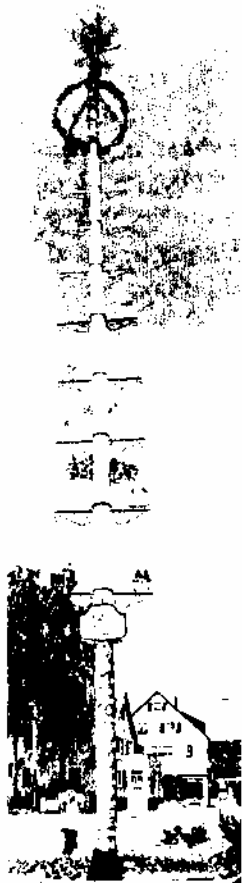

Рис. 7.1. «Майское дерево» в Виттербахе около Эслингена, Баден-Вюртемберг, Германия, 1992, с символами деревенских ремесел, окольцовкой, венками, лентами и необрезанными ветвями на верхушке.

208

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

своему племени была превыше всего: для мужчины считалось позором пережить в битве вождя. В отличие от кельтов, германцы жили не в укрепленных городах, а в деревнях, причем хижины отстояли довольно далеко друг от друга, и занимались охотой, рыболовством и земледелием. Их национальным напитком было пиво, которое они (как кельты средиземноморское вино) пили в больших количествах. Политическое устройство западных германцев отличалось демократичностью (или практичностью): вождей своих они выбирали по заслугам, однако разрешение гражданских дел и наложение наказаний находилось в руках священнослужителей — «не как наказание и не по команде вождя, а словно по приказу божества, неотступно, как они верили, присутствовавшего рядом во время битвы» (*Germania* 7.2). Таким образом, можно говорить скорее о культе символического искупления вины, чем об индивидуальной ответственности, как и о друидах говорили, что они приносили в жертву невинных, если преступников «не хватало». Образы и знаки (или, возможно, знамена, *signa*) германцы в обычное время хранили в священных рощах, а во время битвы шли в бой вместе с ними, а богами их, особыми богами, в римском толковании, были Меркурий (Водан?), Геркулес (Донар?) и Марс (Тиу?). Тацит сообщает, что свевы, одно из восточных союзов племен, совершали жертвоприношения Исиде, культовым символом которой являлся корабль — либурнийская галера, показывая тем самым, что их религия была заимствованной

(*Germania* 9.2). Однако образом Секваны, божества реки Сены, тоже был корабль, из чего мы, думается, вправе заключить, что культ «Исиды» мог иметь местное происхождение. Тем не менее тип корабля свидетельствует, что свевы были одно время знакомы с товарами из восточного Средиземноморья. Во времена Тацита «Свевом» называли реку Одер, так что богиня реки вполне могла быть и боже-

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ГЕРМАНСКИЕ НАРОДЫ

209

ством этого племени, и, как мы увидим, у восточных германцев богинь было больше, чем у западных.

Все германцы, по утверждению и Тацита, и Цезаря, верили в пророческую силу женщин, и порой считали прорицательниц божественными. Одной из них была Вельда, своей песней ведшая германцев в битву во времена правления Веспасиана (69-79 гг. н. э.) и в 78 г. п. э. привезенная в Рим (Stateus, Silval I. IV. 8.9). В равной степени почитались ее предшественница Аури-ния и другие женщины. Можно провести параллель между обожествлением вдохновенной сивиллы и римской языческой практикой, а также современной синтоистской традицией, в которой умерший герой становится божеством (*kami*). Еще одной знаменитой прорицательницей была алеманно-франкская Тиота. Провидицу племени семнонов, в 91 г. вместе с королем Масьясом отправившуюся в Рим, звали Ганна (древняя германская магия называлась *gandno*). А Валубург (от *walus*, «волшебный посох») во втором столетии новой эры находилась в Египте вместе с армией германцев (284; 51). Мудрые женщины, звавшиеся «Галиаруннос» (*Hali-arunnas*), общавшиеся с тенями умерших, в пятом столетии были изгнаны из земель готов королем Филиме-ром. Уже позднее саги «Сага о епископах» (*Biskupa*), «Сага о крещении язычников» (*Heitarviga*) и «Сага о людях из озерной долины» (*Vatnsdoela*) прославили знаменитую исландскую сивиллу Тордис Прорицательницу. Есть некоторые свидетельства и о том, что «божественные женщины» понимали язык животных. Так, в лесах Швеции жили варгаморы, мудрые женщины, общавшиеся с волками. Саги повествуют также и об обычных женщинах, запросто предсказывающих будущее, и оберегающих и исцеляющих своих мужей с помощью заклинаний. По-видимому, для германских жен это было частью обычного повседневного домашнего труда.

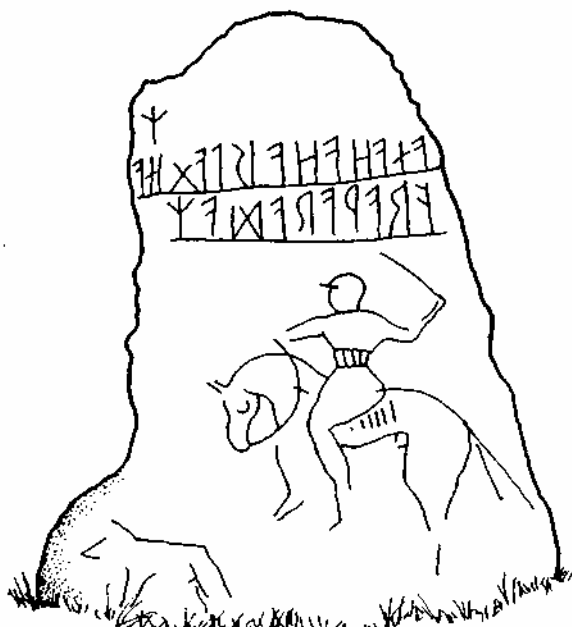

Рис. 7.2. Древний рунический камень с изображением всадника, собаки и «бегущими рунами» (магическими рунами, написанными справа налево из магических соображений). Мойбро Степей, Уппланд, Швеция.

По сведениям Тацита, германцы занимались и гаданием, которое совершали глава семьи или, при гаданиях от имени племени, жрец. Гадания проводились при помощи деревянных дощечек из орешника, на которых вырезали знаки («*notae*»: *Germania*, 10, 1-3). Эти дощечки произвольно разбрасывались по белой ткани, после чего гадатель собирал их, глядя при этом

на небо. О такой же процедуре гадания с руническими палочками сообщается и в средневековые времена: тогда использовались деревянные дощечки с вырезанными на них рунами. Фонетический рунический алфавит появился, однако, лишь в четвертом веке, более ранние знаки, вероятно, представляли собой идеограммы. Кроме того, существовала и практика гадания по полету птиц и движениям лошадей. Священных белых коней выводили из рощи, где их постоянно держали, и запрягали в церемониальную колесницу, после чего наблюдали за их ржанием и фырканьем. Общественное собрание проводилось в новолуние и полнолуние: эти дни считались благоприятными для решения дел. Германцы, безусловно, признавали преступление и ответственность в некоторых сферах жизни, ибо за различные проступки накладывались различные наказания. Предателей и дезертиров приговаривали к повешению, а трусов и практикующих «плотские мерзости», бросали в болото, и ставили ограду, не давая выбраться. За последнее время обнаружено несколько таких могил, хотя, видимо, не во всех из них похоронены преступники — вот еще одно сходство между кельтскими и германскими обычаями. Если верить Тациту, германцев отличала суровая мораль, столь контрастировавшая с распутной жизнью римлян и вольными нравами галльских кельтов. Германцы были сильными людьми, они неукоснительно придерживались законов и свято блюли супружескую верность. Однако для них не считалось зазорным пролежать в безделье у огня целый день, кроме того, все германцы много пили. Погребальные обряды германцев были просты: мертвых укладывали на погребальный помост вместе с оружием, и, возможно, лошадьми, а сверху насыпали торф. Сведениями о том, как германцы хоронили женщин, мы не располагаем.

Таковы были воинственные западногерманские племена. Восточные же германцы, которых Тацит называет свевами, весьма отличались от них. Конечно, воинственность и целомудренность оставались их главными чертами; но в то же время они уделяли повышенное внимание уходу за волосами. Мужчины забирали волосы назад и завязывали узлом либо на макушке, либо на задней части шеи, чтобы казаться еще более высокими и устрашающими. Религией их, в которой свое место занимали не только боги, но и богини, был, видимо, шаманизм, с элементами транса и экстаза. Семноны, во времена Тацита жившие в Браденбурге, около современного Берлина, а в последующем мигрировавшие на юг и образовавшие конфедерацию алеманнов, регулярно собирались в древнем лесу, освященном временем, и перед началом церемоний приносили в жертву человеческую жизнь. На месте собрания находилась роща, куда людям разрешалось входить, только будучи связанными, и, таким образом, «принизившими себя для того, чтобы превратиться в носителя божественной силы»*. Это похоже на описание трансового исступления, подобно сантерийскому представлению об «унесении» божеством. Германцы как минимум «играли роль» божества, как в современной практике Викка. Если в священной роще человек случайно падал (еще одна вероятность в состоянии транса), то встать на ноги ему запрещалось: извиваясь, он должен был выползти из рощи. Тацит осуждает этот обычай как «суеверный» (в современном смысле) и отмечает, что истоком его являются верования семнонов в то, что роща — дом бога, давшего начало их племени и властвующего над всеми вещами, все остальное подчиняется ему и есть часть его владений. Семноны, «хозяева» священной рощи, считали себя главным кланом свевов.

Мироощущение свевов напоминает римское, переключаясь с ярко выраженными в последнем стремлением к господству над остальными народами и постоянно расширяющейся римской религией. Однако, в отличие от рассматривавшихся нами прежде народов, все германские племена неизменно возводили своих человеческих прародителей непосредственно к богу.

Иордан, историк вест-

"*Ut minor et potestatem numinus praesens ferens.* (Germania, 39.3).

готов, сообщает, что они поклонялись своим предкам под именем ансов, равно как и богу, эквивалентному Марсу. Именно этому богу они посвящали первые боевые трофеи, вывешивая добычу на деревьях. О традиции северных

Рис. 7.3. Римско-фризский алтарь-святилище богини Не-халеинии из ее святилища на священном острове Валхарсп, Нидерланды.

язычников приносить награбленное в жертву богам свидетельствует также Орозий в своем описании («Historiae contra Paganos», V. 16.4) разгрома римской армии кимврами в нижнем течении Роны в 105 г. до н. э. Кимвры захватили два военных лагеря римлян и, выполняя данный богам обет, начали приносить в жертву все подряд: «Они разрывали на части и выбрасывали одежды, швыряли в реку золото и серебро, кромсали на куски воинские доспехи, срывали упряжь с лошадей, после чего лошади кидались в реку, и вешали на деревьях людей, так что не было

ни добычи победителям, ни пощады побежденным». Точно также Цезарь сообщает, что кельты похожим образом посвящали военные трофеи своим богам (B. G.: VI), с той лишь разницей, что они не вывешивали их на деревьях или в храмах, а складывали кучей на освященной земле. Иордан отмечает, что и вестготы приносили в жертву людей, но они отказались от этого обычая уже к тому времени, как вышли к побережью Черного моря.

214

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Не совсем ясно, рассматривали ли восточные племена своих богинь так же, как и божественных прародительниц, или же только как божественных покровительниц. Ныне хорошо известно, что племена, жившие в устье Эльбы и на юге современной Дании, поклонялись Нертус, Матери-Земле. Считалось, что она вмешивается в жизнь людей и ездит среди своего народа в повозке, запряженной коровами. Священнослужитель богини Нертус «чувствовал», когда она готова покинуть свое святилище на острове, и тогда с глубоким почтением следовал за повозкой, пока богиня объезжала земли своего народа. И тогда наступал всеобщий праздник — единственное время, когда эти воинственные люди складывали оружие. В конце путешествия повозку и все ее содержимое смывали в озере рабы, которых после этого топили. Никому не позволялось видеть богиню на пороге смерти. Греки и римляне, как мы видели выше, тоже совершали ритуальное омовение священных образов после праздничного шествия, но архаический ритуал жестокого продолжения этого омовения был им неведом.

Нагарвалы, жившие ближе к истокам Одера, на Ри-зенгебирге, практиковали форму древней религии, в которой жрец, облаченный в женское платье, руководил проведением церемоний в честь богов-близнецов Алки (название, возможно, означает просто «боги»), в римской интерпретации приравненных к Кастору и Поллуксу. Священнослужитель в женской одежде типичен для религий транса. Мы уже видели жрецов-евнухов (*galli*) экстатического малоазийского культа Великой Матери, одевавшихся, согласно Апулею, как женщины; и в восточном шаманизме облачение жреца в одежду другого пола тоже свидетельствовало о его «неподвластном,^{TM}» обычной жизни. Однако Тацит не сообщает нам подробностей о культе Алки. Еще восточнее, на территории современной Литвы, жило племя эстиев (название со-

хранилось в имени эстонцев), которые, свидетельствует Тацит, говорили на том же языке, что и бритты, и поклонялись матери богов, символ которой — фигурку дикого кабана — они всегда брали с собой в качестве защитного амулета, даже тогда, когда, казалось бы, требовалось оружие. Жрецы богини считались, по-видимому, святыми людьми, неприкасаемыми, защищенными от хаоса повседневной жизни. Кабан был священным животным и для кельтов, а в позднегерманской религии его посвящали Фрейе и Фрию, дарующим удачу и изобилие. А эстии также собирали янтарь — еще один символ Фрейи в позднейшей мифологии; Тацит говорит, что они не подозревали о том, как ценился янтарь у римских торговцев, что, однако, маловероятно, ибо янтарные торговые пути между Балтикой и Средиземноморьем существовали еще со времен этрусков.

Наконец, Тацит упоминает ситонов, во всех отношениях похожих на другие племена, за тем исключением, что у них царил матриархат. По-видимому, у восточных германцев фигура женщины, божественной или даже реальной, пользовалась куда большим авторитетом, по сравнению с западными германцами, у которых все божества были мужскими и о которых, в отличие от бриттов, мы не слышали, что для них «не имело значения, какого пола их правитель». Древние восточные германские племена соприкасались со славянскими народами тех же земель, славянам в нашем исследовании посвящена восьмая глава. Однако когда культура остготов и вестготов перестает быть предметом этнографии и вступает в область исторического, мы все еще очень мало знаем об этой религии. История мученической смерти Св. Савы, утопленного в конце четвертого столетия вестготами, заставляет предположить, что таков мог быть их традиционный ритуал принесения в жертву, как и в случае с рабами Нертус. Кроме того, некоторые авторы со-

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

общают, что племена, жившие вокруг Черного моря, в том числе и готы, почитали бога меча. Согласно Аммиану Марцеллину, аланы (монгольское, но типичное для данной территории племя) «втыкали в землю обнаженный меч, который они считали божеством войны и защитником своих домов» (Амм. Макс., XXXI, 2). Сходный символ и у скандинавского Тора, бога войны, а также справедливости, атрибутом которого является меч, чья рука, носящая такое же имя, представляет собой направленную острием вверх стрелу либо стилизованный меч. Источники времен готского нашествия ничего не сообщают нам, однако, об их богинях.

МЕСТА ПОКЛОНЕНИЯ И СВЯТИЛИЩА

Германские и скандинавские святилища претерпели ту же эволюцию, что и сакральные места в других регионах, о которых шла речь. В Исландии десятого века ландветтирам (духам земли) посвящали поля и горы. В «Книге о заселении земли» (*Landnámabók*) (5.6), истории заселения Исландии, описываются поклонения около водопадов, в пещерах и на священных холмах, в которые переселяются души умерших. Гора Хельги почиталась столь высоко, что никому не позволялось даже смотреть на нее, не совершив перед этим омовения (*Landnámabók 2A2*). На священных землях запрещалось справлять нужду, выпускать газы и уничтожать живое (203; 348).

Священные места отмечались фигурами на холмах, «майскими деревьями», пирамидами и лабиринтами. Пирамиды из камней возводили обычно там, где проходили наиболее важные церемонии, *blots*. (Слово *blot* означает «кровавое жертвоприношение». Оно родственно не только современному английскому «blood», «кровь», но и «blessing», «благословение».) Каждая пи-

рамида имела свое собственное имя (напр., гора Флоки (*Flokavarda*), *Landnámabók* 1.2). Часто они располагались около значимых границ. Ствол Веландера, пограничный знак неподалеку от Уайтглифа (Букингемшир), упомянутый в хартии 903 г. (*Buck, Cartularium*

Saxonicum 603), представлял собой «майское дерево», или фаллический символ, посвященный богу-кузнецу Ве-ланду. Самый известный из таких столбов — Ирмин-сул, стоявший у Эресбурга (ныне Обер-Марсберг, Вест-фалия, Германия). В «*Translatio S. Alexandri*» (гл. 3) говорится, что саксы поклонялись большой деревянной колонне, установленной на открытой местности. На их языке она называлась Ирминсул, что на латыни переводится как «столб мира». Лабиринты использовались в весенних ритуалах при предсказании погоды и церемониях в честь умерших (как в Розаринге (Лааса), Упланд (Швеция), где прямая «дорога мертвых» и каменный лабиринт примыкали к кладбищу)*.

Англо-саксонский *will* (святилище) — это статуя божества, стоящая одиноко на открытом месте. Характерным примером подобного рода святилищ, в которых поклонения совершались под открытым небом, является скандинавский *ve* (святилище): огороженное место прямоугольной, овальной или треугольной формы, окруженное камнями или освященным забором из жердей (и веревок), сделанных из орешника и называвшихся *vebond*. Их могли устанавливать и временно, например, когда племя собиралось для того, чтобы засвидетельствовать возвращение долга или принесение клятвы. Ритуальные поединки тоже происходили внутри *vebond*, и боксерский ринг (на самом деле квадрат) является отголоском этой традиции. Более изысканные святилища — англо-саксонский *traef* и скандинавский *Högde*

*Gamel David, «Rosaring and the Viking Age cult road», *Archeology and Enviromcnt*, vol. 4, 1985, pp. 171-185, University of Umca, Sweden.

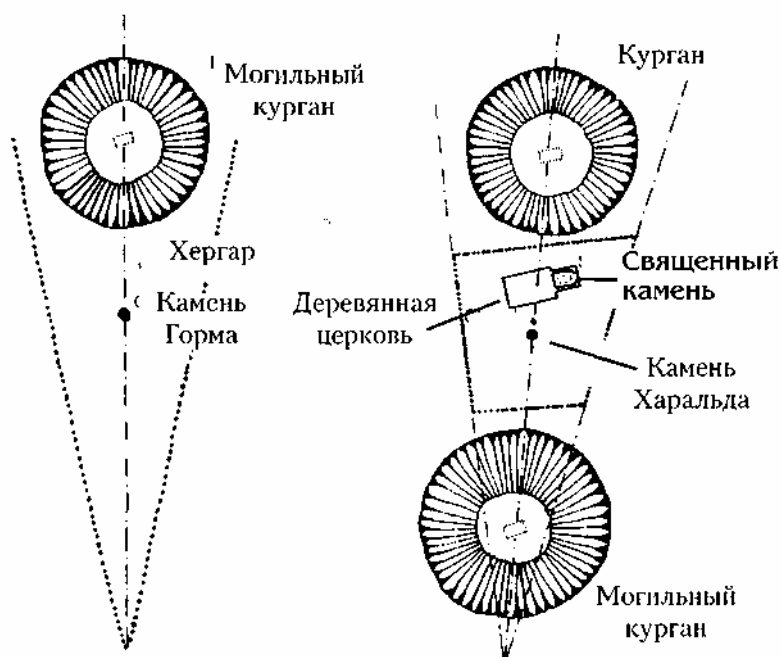

Рис. 7.4. План королевского святилища *ve* в Йеллише, Дания, в языческом (слева) и христианском (справа) вариантах. Границы святилища остались практически неизменными, однако на священной центральной линии позже была возведена церковь. Таким образом, появление церкви весьма незначительно изменило языческие геомантические традиции и использование святилища в целом. (буквально «каменные отложения») — походили на палатку, шатер или небольшой павильон с алтарем или священным образом божества внутри. Закрытым священным зданием был Hof (двор) — обычный сельский дом, в котором отмечали ежегодные праздники, такие, как начало нового времени года. Двор (*hof*) делился на две части: *shall*, собственно дом, и *afhus*, святилище, в котором хранились священные предметы и образы.

Хотя большинство религиозных церемоний проходило в *hof*, строились и полностью закрытые деревянные храмы (англо-саксонский *ealh*). Главные храмы в честь божеств скандинавского пантеона стояли в Йел-линге (Дания), Сигтуне и Упсале (Швеция), Трондене-се, Леде, Скирингссале и Мэри (Норвегия), а также Дублине (Ирландия). Храм в Уппсале был

квадратным по форме, как и храм прусского бога Свантовита в Арконе, на священном острове Рюген в Балтийском море. В Исландии средства храму давал каждый крестьянин округи, хотя именно жрец-хранитель обязан был содержать храм за свой счет. В «Саге о людях пещерного берега» (*Erbyggja Saga*) говорится о храме, построенном Бородачом с Мостра на Мысе Тора на Леднике. Торольф привез высокие столбы из своего храма в Норвегии, и бросил их с корабля за борт с тем, чтобы воздвигнуть новый храм на том месте, где их прибьет к берегу. Похоже, что это была обычная практика; ибо когда Торхадд Старший, жрец храма в Грандхейме (Мэри), отправился в Исландию, он взял с собой не только столбы, но и землю из-под храма (*Landnamabok* 4.6). После самой земли, на которой находились очерченные святилища, состоявшие из священной рощи (ve), и храма, самыми почитаемыми элементами были деревья, жерди и столбы. Жители севера также совершали паломничество к местам предков: так, исландец Ловт каждые три года плывал в Норвегию, чтобы помолиться в храме своего деда (*Landnamabok* 5.8).

Вход в храм Торольфа находился с боковой стороны. Внутри сразу же располагались столбы с высокой опорой, утыканные «божественными гвоздями». Они отмечали границы святилища. В храме стоял алтарь с жертвенником, который окружали образы богов. На жертвеннике лежало священное кольцо, которое на всех церемониях общины надевал хра-

220

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

нитель храма, и которым клялись. Там же была и жертвенная чаша с приспособлением, разбрызгивавшим кровь. Храм в Упсале Адам Бременский описал около 1200 г., возможно, через столетие после того, как он был разрушен: «В этом храме, полностью отделанном золотом, люди поклоняются образам трех божеств... У всех богов есть свои жрецы для подношения жертв от имени людей». Знаменитый храм Черного Тора в Дублине, который называли «золотым замком», разграбил в 994 г. ирландский король Мал Сиахлайнн, забравший из него все сокровища, в том числе и золотое кольцо*.

С распространением христианства самые значимые языческие священные места занимали возводившиеся церкви. Яркий пример — ve в Йеллинге, Дания. Точно также и в Гамла Упсале в Швеции огромный деревянный храм просуществовал примерно до 1100 г. Предполагается, что поначалу здесь была священная роща, позднее на ее месте появился *horgr*, а уж затем храм. На месте храма и построили христианский собор. С другой стороны, во времена англо-саксов и позже викингов в прежних огороженных святилищах, опять ставших языческими, вновь начали проходить языческие погребения. Например, в Пилском соборе на острове Мэн, где после христианских погребений опять стали хоронить по языческим скандинавским обычаям. Яркий пример — когда в 1852 г. во дворе собора Св. Павла в Лондоне нашли погребальный камень эпохи викингов с руническими письменами, вырезанными, по-видимому, рукой шведского мастера (349; 135-136).

*Marstrandcr, C. «Thoren Irlandc». *Revu Celtique*, vol. 36, 1915-1916, p. 241.

ГПАБА СЕДЬМАЯ. ГЕРМАНСКИЕ НАРОДЫ

221

ПРАЗДНИЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ГЕРМАНЦЕВ

Тацит утверждает (*Germania* 26), что у германцев было только три времени года: весна, лето и зима. В «Книге законов Исландии», появившейся примерно через тысячу лет, год делился на две половины: зиму и лето. На самом же деле древние германцы, по-видимому, делили год на шесть частей, по шестьдесят дней в каждом, или на шесть сдвоенных месяцев, как мы должны их называть. В эпоху викингов (после восьмого столетия) лето состояло из двух месяцев (по римскому календарю), называвшихся *Lit ha, a* календарь Готской церкви шестого века называет римский месяц ноябрь «первыми святками», из чего следует, что одно время были и «вторые святки» — декабрь. Англо-саксонский монах Беда Достопочтенный около 730 г. также отмечал, что двойной *Litha* — это июнь и июль, плюс время *Giuli* — в декабре и январе. Таким образом, нам, к сожалению, известны названия только двух из предполагаемых старых шестидесятидневных циклов, и неизвестны остальные. Шестеричный год германцев, вероятно, делимый тремя главными

праздниками, лежит в основе как юридического, так и учебного университетского года. (332; 2; 52; 57 и далее).

Год у германцев, как и у кельтов, начинался с воцарением зимы, с праздника, эквивалентного кельтскому Самайиу. В Германии и Франции этот праздник в конце концов слился с христианским Мартыновым днем (11 ноября), а в Англии — с Днем всех святых (1 ноября). Он знаменовал собой и начало финансового года: именно в этот день следовало платить церковные подати, равно как и делать другие выплаты, такие, как первая треть заработка служанкам и вносить первый взнос за аренду. В период от одного

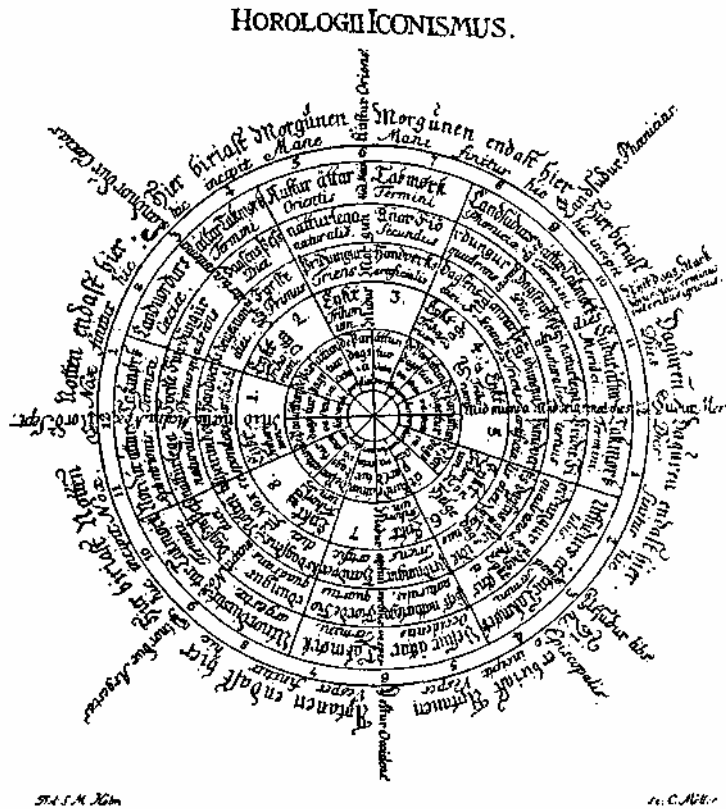

Рис. 7.5. Восьмеричное колесо времени северной традиции, из *Rimbegla* Стефана Бьорнссена. Копенгаген, 1780 г.

Мартынова дня до следующего происходили все назначения и подводились счета. В Скандинавии, куда зима приходит раньше, праздник назывался «Зимние ночи»; и начинался в четверг между 9 и 15 октября. Вторая часть года начиналась в середине марта (позднее ее стали приравнивать к Пасхе, середине Великого поста или дню Св. Гертруды 17 марта). Языческие торжества, связанные с этим временем, вошли и в христианское празднование Пасхи, например, пасхальные яйца (заимствованные у язычников балтийского побережья) и пасхальный кролик или заяц (напоминающий о «священных зайцах» британских племен). В марте, или в Пасху, надлежало делать вторую часть выплат из трех, осматривать и вторично осматривать и отбирать домашний скот. Март месяц знаменовал также начало второго этапа сельскохозяйственного года. В Голландии «маем» называли целых четыре месяца, от 15 марта до 15 июля (332; 45). В Скандинавии, где ни римское, ни христианское влияние не были сильны примерно до 1000 г., год начинался месяцем раньше, в октябре, а второй праздник в году, проходивший через четыре месяца, назывался в «Саге об Олафе Святом» (гл. 77) днем «больших кровавых жертвоприношений в Упсале в месяце Гои (февраль)». Только в течение недели были открыты ярмарки и базары, однако с приходом туда

христианства ярмарочная торговля переместилась на 2 февраля (День свечей) и продолжалась всего три дня.

Последний отрезок года начинался в середине июля (впоследствии он был приравнен к празднику урожая 1 августа). В Германии, Франции и Англии он по-прежнему остается важной юридической и сельскохозяйственной датой*. До 1 августа не стригли овец, а в предшествовавшие ему недели следовало отбирать слабых животных и откармливать их для ранней продажи. В праздник урожая часто заканчивался и летний выпас овец: словосочетанием «земля дня урожая» называли пастбище, взятое в аренду именно до 1 августа. В Скандинавии третья часть года начиналась на месяц раньше и именовалась «летом», жертвоприношением «ради мира и изобилия в году» («Сага об Олафе сыне, гл. 74). Это происходило в четверг,

*Walter of Henley, Husbandry, ed. E. Lamond, London, 1890, p. 97.

224

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

между 9 и 15 июня. В Исландии праздник стал днем ежегодной Генеральной Ассамблеи — альтинга.

О германском делении года на две половины известно гораздо больше, поскольку его скандинавский вариант сохранился вплоть до двенадцатого века и нашел отражение в Книге Законов Исландии XII в. День лета, знаменовавший начало летней половины года, праздновали в четверг между 9 и 15 апреля, в противоположность Дню зимы, выпадавшему между 9 и 15 октября. В Англии, Германии, Нидерландах и северной Франции, половина года, следовавшая за началом зимы, «передвигала» начало лета на середину мая. Позднее праздник ассимилировался с христианским Днем Троицы или Днями молебствий, а во Франции и Англии воспринял некоторые характерные черты кельтского Белтайн. По всей средневековой Европе полугодовые городские счета подводили к Мартынову дню (ноябрь) и Троице (май), до шестнадцатого столетия, когда им «на смену» пришли Пасха и Михайлов день. Троицин день праздновали по классическим языческим традициям — с играми, процессиями, скачками на лошадях и пиршествами*. Игрища Троицина дня сохранялись вплоть до Высокого Средневековья в качестве рыцарских турниров, хорошо знакомых всем читателям историй о короле Артуре, а на севере Англии они и сегодня сохранились в виде местных карнавалов с оркестрами, спуском на воду гирлянд и танцами девушек-цветочниц**.

В эпоху викингов год делился, видимо, на четыре части, но свидетельства о времени проведения трех и четырех праздников неопределенны. Согласно скандинавским источникам, зимний праздник проходил

*Cf. Council of Cloveshous, can. XVI. **По личному авторскому наблюдению.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ГЕРМАНСКИЕ НАРОДЫ

225

между 9 и 15 января, в середине зимней половины года. В Норвегии христианский король Хакон Добрый (940-963 г. н. э.) «издал закон, по которому святки надлежало отмечать в тот же день, что и христиане; по перед этим праздник устраивали в ночь *ho ku*, т. е. в середине зимы, и отмечали три дня». В изначальном календаре германцев «святками» назывался не праздник, а часть года в два месяца. Согласно Тилле (332; 194), «Сага об Инглингах» не упоминает о святках ранее 840 г. — главными торжествами считались «Зимние ночи» середины октября. В период с 840 по 1000 г. «Зимние ночи» и святки упоминаются примерно с одинаковой частотой, а после 1000 г. святки становятся главным праздником, что неудивительно, поскольку примерно в это время Скандинавия официально приняла христианство. Тем не менее нам неизвестно, имел ли место языческий праздник в день зимнего солнцестояния?

Английский монах Беда Достопочтенный утверждал (ок. 730 г. н. э.), что у древних англосаксов год начинался 24-25 декабря. Однако он называет этот праздник не «святками» (поскольку «святки» для него — это название месяцев: декабря и января), а «Ночью матерей» (Bede, De Mensibus Anglosum). В восьмом веке церковный год начинался с Рождества, но по римскому календарю, от которого произошел и церковный, год отсчитывался с январских календ. Все прочие источники свидетельствуют, что год в Северной Европе начинался с «Зимних ночей» или Самай-на. Сообщал ли Беда о каком-то неизвестном нам английском обряде, быть может,

посвященном трем богиням, называемым «матерями»? Возможно. Но, как полагает Тилле, он в равной степени мог говорить и о языческой адаптации «пришлого» христианского Рождества. В восьмом столетии был издан по крайней

8 Зак. №711

мере один церковный указ (Трулльским собором 706 г.), запрещавший некоторые достаточно грубые церемонии, устраивавшиеся неистово верующими в честь разрешения от бремени Богоматери. В честь

Рис. 7.6. Формочка для святочных пирожных, изображающая прядущую рогатую богиню. Фризия, восемнадцатый век. Формы пирожных и бисквитов, как и традиционных пирогов, чрезвычайно консервативны и сохраняют языческие мотивы.

последа Божьей Матери пекли круглые плоские лепешки, называемые плацента (*placentae*), известные еще со времен римских семейных праздников. Сочельник был ее днем. Еще в девятнадцатом столетии в сельских районах Шотландии жители устраивали символический спектакль «родов». Кто-то из членов семьи вставал ранним рождественским утром и пек так называемые «пирожки заботы», которые остальные члены семьи съедали, лежа в постели*. Таким образом, свидетельство Беды Достопочтенного о том, что год у германцев начинался в день зимнего солнцестояния, остается единственным и противоречит всем остальным источникам. Обряды, совершавшиеся в середине зимы и соединившиеся с христианским Рождеством, были, как мы видели, северной адаптацией римских Сатурналий. Но день летнего солнцестояния, отмечавшийся в установленное время — 25 июня, уже на раннем этапе истории германцев стал популярным праздником. В средневековых текстах немецкое слово *Sonnenwende* всегда указывает на летнее, а не на зимнее, солнцестояние. В конце первого века новой эры германские части римской армии, стоявшей в Честерхолме, составили перечень припасов, приготовленных для праздника, который дошел до нас. В начале седьмого века епископ Нойонский Элигий (Фландрия) осудил устраивавшиеся его паствой в день 24 июня песнопения и состязания по прыжкам (118; 7). В средневековой Германии в этот же день, получивший в христианской традиции название Кануна Св. Иоанна, проходили веселья, а мальчишки-подмастерья просто бегали сломя голову. В некоторых скандинавских поселениях традиционные подношения совершались не 9-15 июня, а в день летнего солнцестояния. На острове Мэн сохранился созданный еще викингами парламент, каждый год 25 июня собирающийся на искусственном холме Тинвальд (равнина собраний). Влияние же христианства проявилось в том, что теперь каждый делегат носит в этот день веточку Св. Иоанна. В Со-

*Jamieson, J. «An Etymological Dictionary of Scottish Zangua».

временной Скандинавии в честь середины лета и сегодня разжигают костры. Кроме того, в Северной Европе сохранился обычай спускать в этот день с холмов объятые пламенем колеса.

ФРАНКИ И САКСЫ

К середине третьего века ближайшие к Рейну германские племена образовали единую общность и назвали себя «франки» — «смелые», «вдохновенные». На юге часть свевов стала алеманнами и начала совершать набеги на Италию и южную Галлию. Центральные же племена к концу столетия объединились в союз саксов и принялись расширять сферу своего влияния. Они отогнали франков на запад и, как мы показали в гл. 6, совершали морские набеги и опустошали побережье южной Британии и северной Галлии. Саксы оставались язычниками еще на протяжении пятисот лет. В Британии их нашествие рассматривали как столкновение вер и битву цивилизации с варварами. Победили в ней последние. Описания кровавых сражений сохранились в трудах только одного историка — Гильдаса, жившего спустя столетие после вторжения. Британия превратилась в конфедерацию язычников-германцев, возводивших своих божественных предков не к Бели и Анне, а к Водану. Официальная христианизация Британии произошла уже в седьмом веке, причем достигалась она не путем массовых истреблений язычников и разрушения храмов, а посредством убеждения и установления незначительных юридических ограничений. Христианская миссия под руководством Августина, посланная из Рима в Британию в 597 г., прибыла ко двору короля Кентского, который, справедливо рассудив, что весьма полезно было бы иметь политических союзни-

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ГЕРМАНСКИЕ НАРОДЫ

229

ков на континенте, стал христианином. Римские церковные власти решили, что Британия должна быть обращена в христианство (проигнорировав тот факт, что в не-саксонских частях страны продолжали существовать секты кельтов-христиан, не пожелавших, однако, обратиться в свою веру новых завоевателей). Следуя римской практике, миссионеры поделили Британию на южную провинцию со столицей в Лондоне, и северную, со столицей в Йорке. Меллит, один из сподвижников Августина, в 603 г. посетил Лондон и убедил короля Эссекса Себерта принять христианство, что уже сделал его северный сосед и потенциальный противник в Кенте. Языческий храм в Лондоне стал собором Св. Павла. Однако после того, как в 614 г. Себерт умер, трое его сыновей — Саксрэд, Сигеберт I и Сьюард, — оставшиеся язычниками, изгнали христиан, которые бежали в Кентербери и даже задумывались о том, чтобы всем вместе покинуть Британию. Собор Св. Павла вновь превратился в языческий храм, и «старая религия» процветала в Лондоне еще в течение 41 года. За это время церковь завоевала прочные позиции в своем временном пристанище, так что центром новой религии остался не Лондон, а Кентербери.

Политико-религиозные войны в Европе в трудах христианских авторов предстают героической битвой добра со злом, хотя на самом деле религия и политика были тесно взаимосвязаны. Например, король Уэльса, кельт-христианин Кэдвалл II, сражался на стороне Пенды, языческого правителя Мерсии, против короля Нортумбрии Эдвина, крещенного римской церковью, и убил его в битве при Хатфилде 12 октября 633 г. Когда Кэдвалл II умер, его похоронили в языческом Лондоне на том месте, где теперь находится церковь Св. Мартина в Лутгейте. После крушения римско-

230

кельтского общества, никакого столкновения добра (христианства) со злом (язычество), о котором так много говорят христианские апологеты, не было. Короли принимали того бога, который приносил им победу и богатства, и для многих Бог христиан оказался «счастливым». В Англии так называемая «борьба добра со злом» на самом деле имела место во времена англо-саксонских войн против датчан в восьмом-девятом веках.

В самой Саксонии, в отличие от Британии, местных язычников истребляли их давние внешние враги — франки, к тому времени уже ставшие фанатичными христианами. В очередной раз в истории религией прикрывалась исконная ненависть. В конце восьмого столетия король франков Карл Великий предпринял крестовый поход против саксов, пре-

следуя, разумеется, не только религиозные, но и территориальные интересы. В 782 г. по его приказу в роше, давшей название близлежащему современному городу Заксенхайн-бей-Верден, было убито 4500 пленных язычников, отказавшихся принять новую веру. Воины франков срубили святыню саксов — Ирминсул, «столб неба». Наконец, в 785 г. крестился вождь язычников Видукиид. Карл Великий ввел смертную казнь за отказ от обращения в христианство и прочие проявления приверженности язычеству (276; т. 3, 112). «Что касается деревьев, камней, источников, где некоторые глупые люди зажигают факелы или предаются прочим суевериям, настоящим мы настоятельно требуем, чтобы эти, наиболее ненавистные Богу обычаи, должны, где бы их ни обнаружили, уничтожаться» (Boretius, *Capitularia Regum Francorum* I. 59). Несмотря на репрессии, в 793 г. саксы восстали. Итогом стала массовая депортация: по приказу Карла Великого из Саксонии был выс-

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ГЕРМАНСКИЕ НАРОДЫ

231

лан каждый третий ее житель (276; т. 3, 114). Второе восстание саксов началось в 870 г. Оно оказалось более успешным — язычество на какое-то время вернуло утраченные позиции.

Несмотря на то, что официальное язычество у саксов сохранялось долго, мы знаем очень мало об их религии. Нам известно, что часть саксов, вторгшихся в Британию, поклонялась божественному предку Сик-сноту, тотемическому богу меча, получившему имя по названию меча саксов, заточенного с одной стороны. Другие же возводили свое происхождение к богу бури Водану. Можно предположить, что Ирмин, священное существо у континентальных саксов, был богом неба, а имя свое он получил от мифического предка Герминона, жившего в первом веке. Вождя германцев, в 9 г. н. э. победившего римлян, также звали Гер-манном (на латинском — Арминий). Быть может, он и был тем самым мифическим предком, а может, был назван в честь последнего (как Династия Инглингов Скандинавии в честь бога Ингви).

У. Чейни привел тщательно аргументированные доводы в пользу того, что англо-саксонские короли считались посредниками между небом и землей, дарующими «удачу» своим народам (52). Если «удача» покидала царство, король должен был быть низложен или убит. Одной из особенностей такой системы было то, что чрезвычайно трудно было бы злоупотреблять королевской властью — вспомним сообщение Тацита об искренности и простодушности германцев (*Germania* 22.4). У англо-саксонских королей также считалось обычным при восшествии на престол брать в жены вдову своего предшественника. Также поступил и король Канут, уже обращенный в христианство в 1018 г. Поскольку англы и фризы, колонизировавшие будущую Англию, первоначально покло-

мялись богине Нертус, было высказано предположение, что подобные браки свидетельствуют о матрилинейности. Вступая в брак с женой предыдущего правителя, новый король отождествлял себя с женщиной-обладательницей власти, олицетворявшей независимость страны, подобно богиням Ирландии (52; 25-28).

Франки Карла Великого были германцами и изначально обитали на территории современных Нидерландов и в долине Рейна. В первом столетии до новой эры они соприкоснулись с галло-римской цивилизацией и со временем заняли пограничные, весьма неудобные земли, на которых, однако, находилась столица всех галльских провинций — Траве или Трир. История их как нации начинается в 446 г., когда они (возможно, под руководством полубогородного и полубожественного Меровея, букв. «морской пират») захватили Турне. От него произошло название династии Меровингов, «длинноволосых королей», которые в духе поздней Римской империи в конце концов стали лишь номинальными монархами, а реальная власть находилась в руках первого министра, «хранителя дворца». Длинные волосы и борода, видимо, отличали языческих священнослужителей. Изображение одного из них хранится в Вюттембергском краеведческом музее в Штутгарте. Это — статуя бородатого швабского языческого жреца, на его одежде еще сохранились следы красной краски, а его волосы заплетены в десять косичек,

доходящих до талии. Фигура «Вилдбергского человека» была найдена в стене дома в Вилдберге (около Кальва, Баден-Вюртемберг) в 1698 г. и датируется, на основании стилистических особенностей, тринадцатым веком. Похожая фигура, каменная баба из Екатеринославля, южная Россия, хранится и в музее Питт-Риверс в Оксфорде. Волосы у нее также заплетены в косички, но борода, в отличие

Рис. 7.7. Рисунки, украшавшие рог Галлахус.

от вилдбергской фигуры, отсутствует, поэтому считается, что это изображение женщины, хотя у нее нет груди.

В 487 г. франкские короли-Меровинги еще были вождями своего народа. В этот год Хлодвиг разгромил под Суассоном Сиагрия, последнего римско-гальского полководца в Галлии, и овладел севером Галлии. Какое-то время спустя, по традиции в 496 г., но, возможно, и в 503-м, Хлодвиг принял христианство и тем самым получил в лице Римской церкви поддержку своим амбициозным планам. В 496 г. на юго-западной окраине своих земель он разбил алсманнов и перенес столицу в Париж. Затем, с благословения церкви, он принялся за ариан-готов. В 507 г. в битве при Вуалле Хлодвиг нанес поражение Алариху II и вытеснил готов во французские Пиренеи и Испанию. Борьба Хлодвиг с бургундами, жившими в долине реки Роны, закончилась в 534 г., когда Бургундия вошла в состав империи франков. За сто лет до

Рис. 7.8. Вилдбергская фигурка, возможно, изображающая жреца в церемониальной одежде.

да этот прибалтийский народ, мигрировавший на запад, достиг города Вормса, на него напали мародеры-гунны, и в 436 г. выгнали племя. Изгнанники осели в долине реки Роны и дали этой земле свое имя. Но после поражения от Хлодвига как нация они исчезли. Тем не менее их песни сохранились. Легенда о сражении бургундского короля Гундиохара с вождем гуннов Атиллою и других исторических персонажей, например, королеве Брунгильде, запечатлена в эпосе, превратившемся в «Песню о Нибелунгах», которая стала основой оперного цикла Вагнера «Кольцо Нибелунгов». Германские песни, так удручавшие одного римско-гал-льского поэта, жившего в Тулузе, что он жаловался на невозможность сочинять свои гекзаметры из-за непрерывных пиршеств своих посетителей, сохранились и даже оказали, через восхитительные *chansons de geste* (песни о деяниях), влияние на формирование нового французского языка (354; 210).

235

Германское поклонение божественному предку, воплощающемуся в лице его живого наместника на земле — короля, на протяжении восьмого столетия, когда реальная власть переходила от Меровингов к их главным министрам, постепенно трансформировалось в повиновение «помазанникам Божиим». Главные министры, Арнульфingi, а затем и Каролинги, передавали власть по наследству, а при восшествии на престол были помазаны на царство

епископами. При коронации Карла Великого в 800 г. этому акту придали особое значение. Как константинопольский патриарх восточной церкви освящал нового императора при его восшествии на престол, так и Карла Великого благословил в Риме сам Папа. Во время Рождественской мессы Папа возложил корону на голову Карла Великого, встал перед ним на колени и провозгласил его императором и августом (*imperator et augustus*) — древний титул победоносных римских императоров. Отныне армия Карла Великого стала правой рукой римской Церкви, незаменимым средством в ее территориальных спорах с Восточной империей. Кроме того, это означало, что Карл Великий был теперь уже не просто правителем народа или определенных земель, каковыми являлись англо-саксонские короли. Он превратился в лидера западного христианского мира и получил право вести религиозные войны. Миф о Римской империи, сражающейся за цивилизацию против варваров, дополнился мифом о Единственной Истинной вере, достойной этой империи. В последующем именно данным принципом оправдывали любые территориальные завоевания. Так, покорение Англии норманнами в 1066 г. отчасти объясняли расширением сферы влияния Римской церкви на землях полунезависимой церкви Англии. Вторжение норманнов в Ирландию столетие спустя было представлено как несе-

236

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ние христианской цивилизации людям, которые «только называют себя христианами, а на самом деле являются язычниками» (15; 22). А на крестовые походы франков против язычников Восточной Европы, о которых мы будем подробно говорить в гл. 9, смотрели как на само собой разумеющуюся и оправданную колонизацию народов, религия которых не позволяла считать их людьми. Тем не менее крестовый поход Карла Великого явился лишь прелюдией ко всем этим будущим событиям, отправной точкой которых стали события в 936 г., когда с восшествием на престол Оттона I возникла Священная Римская Империя.

В Британии уже более столетия миновало с так называемой эпохи «двух учений», когда король Восточной Англии Рэдвальд (умер 625 г. н. э.) мог позволить себе «иметь один алтарь для поклонения Христу, а другой — для поклонения демонам (Bide, Hist. Eccl. II, 15)». Он был похоронен (если это был действительно он) в великолепной языческой усыпальнице в Саттон-ху. Собор в Уитби в 663 г. реформировал британскую церковную иерархию по римской модели, отказавшись от принесенной в Британию в VI-VII веках «ирландской системы» — отшельников, странствующих проповедников, независимых аббатств и монашеских общин. Британия вновь неожиданно влилась в международное сообщество, в котором короли и епископы играли каждый свою политическую роль. В 677 г. епископ Йоркский Уилфрид отправился в Рим, чтобы пожаловаться на решение короля Нортумбрии Экгфрита, но потерпел кораблекрушение у побережья Фризии и воспользовался представившейся возможностью для проповеди христианства местным жителям. Ему оказал помощь тогдашний первый министр франков Пипин Арнулфинг. Еще раз политические и религиозные

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ГЕРМАНСКИЕ НАРОДЫ

237

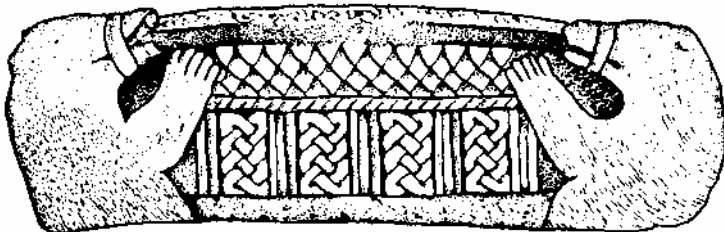
амбиции объединились в крестовом походе против язычников. По иронии судьбы, именно язычники Фризии были первыми «саксами», вторгшимися в пятом столетии в Британию. Они оставались язычниками, и притом ревностными. Население Фризии отчаянно сопротивлялось — у франков отбили город Утрехт, откуда изгнали местного епископа. В 716 г. король Рэдбод возглавил языческое сопротивление против переселенцев, но преемник Уилфрида Бонифаций в 719 г. вернулся и начал разрушать языческие святилища и подавлять языческие учения. Однако в 722 г. вожди фризов Детдик и Диролф, «исповедуя христианство, на самом деле поклонялись идолам» (276; т. 3, 64), а в Гессии и Тюрингии в 30-х годах VIII века «вера и практики обращенных (в христианство) по-прежнему в значительной степени оставались смешанными с языческими». В письме к Папе Захарию Бонифаций писал, что даже пресвитеры поклоняются двум богам — они

подносят жертвы не только Христу, но и варварским божествам (276; т. 3, с. 66). Церковные соборы, проповедовавшие в Германии, призывали покончить с языческими практиками, включавшими гадание, использование амулетов, разжигание костров и поднесение жертв, как старым языческим божествам, так и занявшим их место святым (276; т. 3, с. 72). Но запреты имели значительно меньший эффект, чем того желала бы церковь, ибо повсеместное сопротивление продолжалось. Так, например, в 732 г. Папе Стефану доложили, что на землях франков язычниками сожжено и осквернено тридцать церквей (276; т. 3, с. 80).

Бонифаций в 731 г., несомненно, оказывая ответную услугу, благословил Пипина на царствование над франками, покончив тем самым с династией Меровингов с ее странными и непонятными языческими табу. Но вспыхнувшее на

следующий год восстание, во время которого и были уничтожены тридцать церквей, ознаменовало лишь начало войны. 5 июня 754 г. Бонифаций и пятьдесят его сподвижников были убиты в западной Фризии язычниками, противившимися принятию хрис-

Рис. 7.9. Могильная плита с изображением медведей (культурных животных) и «обитель» умерших из Брэмптона, Йоркшир, Англия. Эпоха викингов.

тианства. Тем временем, однако, франки преследовали язычников в Саксонии; и в 785 г. христиане разрушили святилища бога Фозита, в том числе и то, что находилось на «священном острове» Гельголанд. Казалось, что эпоха религиозных войн в Западной Европе закончилась, но тут на исторической сцене появилось новое действующее лицо. Началась эра викингов.

Викинги

В течение почти целого тысячелетия, с тех пор, как предки готов добрались морем до Вислы, после чего двинулись к Крыму, Скандинавия не играла никакой роли в западноевропейской политике. Население Норвегии, Швеции и даже Дании скорее оставалось разделенным на мелкие племенные группы, нежели составляло большую национальную общность, грабительская этика воинов-скотоводов и межклановые войны все время сдерживали всякую возможность развития в пределах жесткой социальной иерархии. В отличие от ирландцев, у которых была похожая социальная структура, но которые считали себя частью интернационального христианского мира, скандинавы сохраняли мировоззрение, которое в Западной Европе исчезло уже за несколько веков до того, поэтому-то появившиеся грабительские отряды викингов и показались жителям материковой Европы жуткими пришельцами из другого мира. После того как Карл Великий завоевал Фризию, северные морские пути остались незащищенными (франки были неважными мореходами), и в образовавшуюся лагуну хлынули в поисках богатств и наживы датчане и норвежцы. Грабительские рейды викингов напоминали своей тактикой и характером набеги кельтов, разорвавших средиземноморские земли тысячелетием ранее, и германцев, пять столетий спустя перешедших Рейн и захватывавших уже римско-кельтских рабов и лошадей. Но обо всем этом Европа к концу восьмого века уже порядком позабыла, и потому на какое-то время оказалась не в состоянии дать отпор. Вину за жестокость викингов возлагали не

на их экспансионистскую политику или примитивную социальную организацию, а на их религию, и северное побережье Европы дрогнуло под натиском «варваров». Даже современные исследователи пишут, что викинги вели против христианства недозволенную войну, что они «не испытывали уважения к религиозным святыням и пацифизму их обитателей» (238; 165). Но с какой стати они должны были его испы-

240

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ГЕРМАНСКИЕ НАРОДЫ

241

тывать? Церкви и монастыри были полны богатств, а на взгляд племени воинов, если те, кому они принадлежат, не заботятся в достаточной степени о том, чтобы защитить их, почему это должны делать чужеземцы? По обычаю древних воинских сообществ, нападение на богов врага есть нападение на самого врага. Готы в 250 г. до н. э. разрушили храм Артемиды в Эфесе, римляне вырубали священные рощи непокорных племен, бритты сожгли храм обожествленного Клавдия в Кольчестере — все это никак нельзя назвать собственно религиозной войной. Христиане восьмого столетия, как и их нынешние апологеты, забыли о том, что их бог не был богом скандинавов и потому не мог ожидать пощады. Каждая сторона играла по своим правилам.

Более ранние комментаторы отмечают, что для невероятной религиозной жестокости могли быть свои причины: «Многие [участники набегов], в свою очередь, пострадали от насилия, с помощью которого Карл Великий обращал в христианство язычников, или же были потомками пострадавших. Поэтому враждебное отношение к христианству было отчаянным и неутолимим; в той ярости, с которой они обрушивались особенно на церкви и монастыри, проявлялось не только стремление к наживе, но и поистине религиозная ненависть» (276; т. 3, 330-331). Возможно, что некоторые (или даже многие) викинги и находили особое удовольствие в мщении богу, навлекшему огромные беды на их святыни и семьи. Однако отметим, что зверства христиан отнюдь не описываются в тех же тонах, что и поведение викингов по отношению к христианским церквям и священнослужителям. Тем не менее саги свидетельствуют, что религиозные мотивы были не главной и даже не существенной причиной вторжения. Викинги пришли в Европу с тем, чтобы грабить.

Отряды викингов, подобно другим пришельцам, также превращались постепенно в оседлых жителей Европы. В последнее десятилетие восьмого столетия норвежские викинги колонизировали Шетландские острова, остров Мэн и Ирландию. К христианству на островах они относились достаточно терпимо, но постепенно оно исчезло, а в Ирландии сложилось «религиозное двоевластие», хотя литературная культура, деградировала до отдельных форм народной культуры. В течение трех последующих столетий на северозападной оконечности Европы правила одна обширная династия. На островах Шотландии хозяйничали викинги. В девятом веке девушка-христианка с Гебридских островов по имени Ауд-Многомудрая вышла замуж за дублинского короля, овдовела, после правила вместе со своим сыном Торстейном Рыжим, а после его смерти отправилась в путешествие по северным морям вместе с «командой из двадцати свободнорожденных мужчин». Она заключала династические браки и в конце концов добралась до Исландии (*Landna'mabok* 95, 97). На юге же, где политическая система оказалась более прочной, ситуация менялась гораздо медленнее. Восточная Англия, от Темзы до Тины, была захвачена и вновь обращена в язычество сыновьями знаменитого викинга Рагпара Кожаные Штаны. Но Уэссекс под началом Альфреда Великого (871-901 гг. н. э.), в свое время ребенком увезенного в Рим и провозглашенного Папой почетным консулом, выстоял. Альфред объединил южную Англию в большую христианскую конфедерацию. Он издал кодекс законов, организовывал с помощью монахов школы для народа, и способствовал развитию англо-саксонской литературы. Альфред также вел войны и заключал союзы с одними датскими князьями, жившими к востоку. Самое яркое из его достижений —

242

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

создание первоначально христианского королевства в восточной Англии со столицей в Годманчестере (лагерь Гутрума) после победы над Гутрумом в битве при Уэд-море и

насильственного обращения последнего в христианство. Нортумбрия, со столицей в Йорке, на протяжении почти целого столетия (865-954 гг. н. э.) при датских и ирландско-норвежских королях и с молчаливого согласия архиепископов оставалась скандинавской и наполовину языческой. Некоторые короли были христианами, некоторые — язычниками, но никаких религиозных гонений не проводилось. Наконец, король Канут (1016-1035 гг. н. э.), датчанин, покоритель Уэссекса и зависимых от него английских земель, принял христианство и объединил Англию, Данию, Норвегию и Гебридские острова в одну империю.

После смерти Карла Великого (814 гг. н. э.) датские, а затем и норвежские викинги разграбили обширные территории Франции, включая Бордо, Париж, Нант, Тулузу и Орлеан и заняли Шартр (древний друидический «центр» страны). Французские порты стали опорными базами для дальнейших набегов на страны Средиземного моря, включая Испанию, Марокко и, возможно, Александрию. В конце концов франки начали сопротивляться, но в 911 г. король Карл Простоватый, подчинившись необходимости, дал одной из варяжских дружин разрешение на поселение, выдвинув, правда, в качестве одного из условий обращение в христианство.

Условие было принято: викинги переняли римские обычаи, как и франки до них, а в 1066 г. двинулись на Англию и завоевали ее.

Хотя «норманны» — «люди с севера» — официально считались христианами, в повседневной жизни сохранялось «двоеверие». Возрождение культа Тора в десятом столетии привело к тому, что христиане оказались меньшинством в своей собственной стране (32; 63),

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ГЕРМАНСКИЕ НАРОДЫ

243

а позднее отец Вильгельма Завоевателя прослыл Робертом Дьяволом за свою приверженность старому вероучению. Тем не менее именно в Нормандии в 1012 г. был крещен будущий креститель Норвегии Св. Олаф, и именно с согласия Папы в 1066 г. герцог Вильгельм вторгся в Англию (318; 586). Норманны позаимствовали у своего теперешнего покровителя — Римской церкви — централизованное управление римского типа. Вновь религия и политика шли рядом.

Что касается исконных земель викингов, то там открыто сосуществовали два учения. Если в других странах, от Рима Константина до Уэссекса Альфреда, христианский бог приносил своим последователям успех, то в Скандинавии было все наоборот. Удачу викингам приносили их собственные боги, и они не собирались отказываться от них ради того, чтобы начать рискованную авантюру с новой религией. Короли чаще всего относились к христианским миссионерам терпимо, но против последних выступали князья. В 963 г. король Хакон Добрый попытался было крестить Норвегию, но вынужден был отказаться от этой затеи ввиду яростной оппозиции со стороны своих князей, исполненных решимости «покончить с христианской верой в Норвегии... и принудить короля к кровавым жертвоприношениям», что им и удалось («Saga of Hakont the Good», гл. 19). Когда Хакон умер, его похоронили по языческому обряду в Сейме (Северный Хордаланд). Его скальд, Эйвинд Погубитель Скольдов, сочинил языческую хвалебную песнь о том, как короля, «оберегавшего храмы», радостно встречают в Вальхалле «высшие боги» («Saga of H. Good», гл. 32). Потом в Норвегию пришли сыновья датского короля Эрика, христиане. Они разрушили храмы и запретили языческие жертвоприношения, но были свергнуты и убиты местной знатью, после чего жертвоприношения

244

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

возобновились. Лишь после 998 г. Олаф Сын Трюггие, а за ним и Олаф Сын Харальда, канонизированный после своей смерти в 1033 г., огнем и мечом сделали Норвегию христианской, разграбляя и сжигая языческие храмы, ставя перед каждой общиной единственный выбор — крещение или смерть, и забирая заложников, дабы обеспечить соблюдение христианских церемоний («Saga of Olaf Tryggvason», ch. 59; «Saga of St. Olaf, Heimskringla», sh. 13 и далее»). Тем не менее многие язычники предпочитали новой вере пытки и мученическую смерть. Олаф Сын Трюггве приказал ослепить языческого прорицателя Торлейва Мудрого. Посланцы Олафа поймали его, но, увидев, с каким мужеством он переносит мучения, бежали, выколыв ему только один глаз. За языческую веру, среди прочих, погибли Эйвинд Кельде (утопленный со своими последователями), Железный Скегго (убитый

при защите храма в Мэри), Эйвинд Киннрифи (заживо изжаренный на углях) и Рауд Сильный (которого пытали ядовитыми змеями и каленым железом). Мучеником современные последователи Асатру считают и вождя викингов Рагнара Кожаные Штаны, убитого христианами в Нортумбрии, и почитают его.

В девятом веке, спасаясь от постоянных политических неурядиц на родной земле, норвежцы заселили Исландию. Хотя среди первых поселенцев были и христиане, организация на острове оставалась в основном языческой, с ритуальным освящением земли, строительством храмов и регулярными посещениями собраний родов, проводившихся в месте совершения поклонений. Принятие Исландией христианства в качестве государственной религии около 1000 г. явилось не следствием религиозных проповедей или добровольного обращения, а в результате выступления на стороне церкви против веры предков Законоговорителя Торгейра, получившего крупную взятку (323; 15, 31). Сохранившиеся докумен-

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ГЕРМАНСКИЕ НАРОДЫ

245

ты показывают, что на севере, как и везде, христианские проповедники для достижения своих целей прибегали ко всем возможным средствам: обману, подкупу и вооруженной силе. Христианские сочинения, следуя библейскому иудейскому прообразу, сообщают о «состязаниях» в совершении чудес между христианскими и языческими священнослужителями, в которых христиане одерживают верх (напр., священные огни в «Саге о Ньяле»). Но иногда их хитрости приводили к обратным результатам. Вот что говорит английский священник того времени о шведах двенадцатого столетия: «Шведы и готы, пока у них все идет хорошо, кажутся готовыми почитать христианскую веру. Но как только на них обрушиваются несчастья, как только земля отказывает им в урожае, а небо — в дожде, как только налетает шторм или приносит разрушения пожар, они клеймят (христианство)... Это происходит не только на словах, но и на деле, через преследование верующих христиан, которых они стремятся изгнать из своей страны»*.

Точно также сопротивлялась христианизации и Дания. В девятом веке под давлением франков шли битвы за и против христианства. В церковной архитектуре северная ориентация (а север, согласно скандинавской религии, был обиталищем/богов), столкнулась с ориентацией восточной, принятой христианством еще во времена Константина, который, напомним, был одно время солнцепоклонником. «В церквях Фризии, только что христианизированной Карлом Великим, ориентированных по линии восток-запад, датский король Готрик (р. 800 г.) приказал прорубить дверные проемы в северных стенах и заставлял верующих выходить че-

*Цит. по Adolf Schiick, Den äldre mædertiden, Sveriges historia genom, tiderna, Vol. 1, p. 169.

246

рез них» (271; 8). В середине девятого века Дания оказалась ввергнутой в анархию, и тогда началась уже настоящая экспансия викингов, приведшая к созданию области Дэйнло в Британии и герцогства Нормандия в нынешней Франции. Датские племена объединил около 950 г. в единое королевство знаменитый Гаральд Сын Горма, учредивший прославленное сообщество Йомсвикингов в устье Одера, а затем покоривший Норвегию и беспощадным образом утвердивший христианство в Дании. Это вызвало волну возмущения у населения, и в 988 г. сын Гаральда Свейн изгнал отца из Дании и восстановил старую религию. Однако давление международных альянсов извне оказалось слишком сильным, так что Свейну пришлось, хоть и с неохотой, стать покровителем христианства. Его младший сын Канут, завоевавший Англию и создавший датскую империю, был уже, как мы видели, ревностным христианином, но далее при нем языческие поклонения в Дании проходили совершенно открыто.

Швеция не принимала почти никакого участия в походах викингов. Интересы ее лежали на востоке. Шведские мореходы и купцы шли к Волге. Они создали торговые фактории в Риге, Новгороде и Киеве, где их называли русами, «рыжими» и дали название государству, которое они и основали, — Русь. Они сохраняли веру предков; и в 921 г. арабский путешественник стал свидетелем их северного погребального обряда — сжигания на корабле. Его поистине бесценное описание дошло до нас, в противном случае о многих деталях мы могли бы только гадать. Взоры осевших в Киеве шведов были устремлены на юг, к Константинополю, и в 860, 880, 907 и 914 гг. они осаждали город. В конце концов, по веками освященной традиции,

константинопольские власти приняли их на службу в качестве телохранителей. Так между Византией и Русью установились тесные дипломатические

247

*Рис. 7.10. Храм в Упсале, Швеция.
Гравюра Олауса Магнуса, шестнадцатый век.*

кие и торговые связи. В степях шведы, видимо, столкнулись также с остатками аланов, которые появились здесь около 100 г. до п. э. и контролировали степь между Доном и Волгой, а на юге — до долины Кубани. Греки называли аланов «асами» или «азиями». Отсюда произошло название континента (Азия) и правящей династии скандинавских богов — Асы. Земли, занимаемые аланами, находились на пересечении торговых путей и процветали. По-видимому, именно эту территорию по-зднескандинавский автор Снорри Стурлусон (1179-1241 гг.) называет Асйхеймом. Они лежали к востоку от реки Танаквисл (Дон), а столицей был город Асагарт (Асгард). Некоторые элементы скандинавской мифологии, о которой мы будем говорить в следующей главе, восходят, очевидно, к истории аланов этого периода. В самой Швеции население сопротивлялось христианизации, несмотря на принудительный ее характер.

248

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

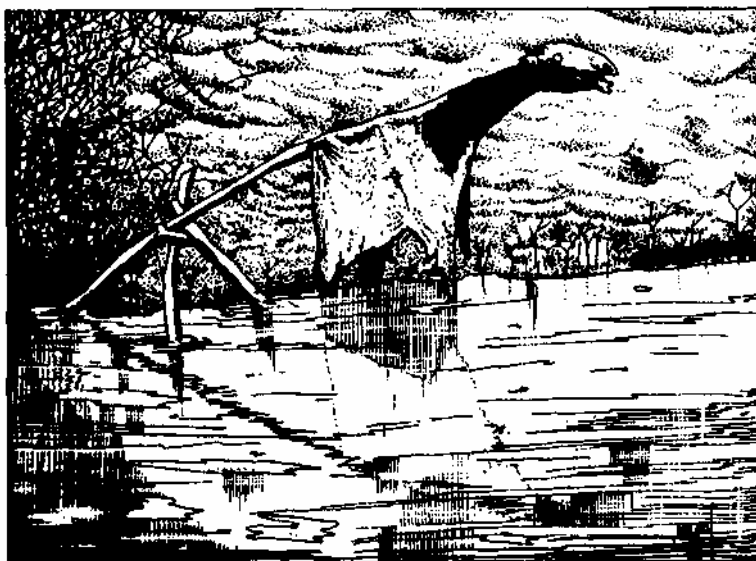
Шведы были нацией торговцев, они преуспевали и достаточно редко конфликтовали между собой. Храм в Упсале был известен по всей Северной Европе. Между 1000 и 1024 гг. Олав Скотконунг установил христианство в качестве официальной религии на части территории страны. Однако 1060 г. стал свидетелем обратного массового обращения людей в язычество: из страны изгнали епископов Сигтуны и Скары. В 1080 г. из Упсала за отказ от совершения жертвоприношений в храме выслали уже короля Инге Старшего. Даже после разрушения храма в Упсале около 1100 г. язычество существовало открыто вплоть до двадцатых годов следующего столетия, когда норвежский король-христианин Снгурд-Крестоносец провозгласил крестовый поход против язычников Смаланда на юге Швеции, который опустошил страну. Шведы были последним из германских племен, которое приняло официальное христианство.

Глава восьмая

ПОЗДНЕГЕРМАНСКАЯ РЕЛИГИЯ

Поскольку скандинавские и балтийские страны столь долгое время оставались вне влияния римской государственной модели и христианской религии остальной Европы, их древние религиозные практики сохранили многие архаические черты. В 921 г. арабский путешественник ибн-Фадлап описал полный обряд погребения у русов Волги. Его рассказ позволяет нам проникнуть в величественную тайну того, что может быть скрыто в погребальных курганах, во множестве разбросанных по всей территории Европы. Вначале, пока шли приготовления к церемонии, тело вождя в течение десяти дней находилось в полупромерзшей земле. Потом почерневшее от холода, но без признаков разложения тело

достали и обрядили в специально приготовленные пышные одежды. После чего отнесли на корабль, где оставили на скамье, убранной византийскими шелковыми подушками. Рядом с телом находились еда, вино и лекарственные травы. Затем воины разрубили на куски и побросали на корабль лошадей, коров, собаку, петуха и курицу. Одна из служанок умершего, девочка-рабыня, пожелала последовать за господином. С ней обращались, как с королевой: она могла пить, петь и совокупляться со всеми, с кем только пожелает, ради «любви к своему хозяину». Перед восхождением на корабль ее подняли три раза вверх, чтобы она взглянула на сооружение, напоминавшее дверную коробку. Она смотрела в потусторонний мир, где, как она признавалась, ей явились родители, умершие родственники и, наконец, господин, с которым она желает воссоединиться. Потом, исполнив две прощальные церемониальные песни, она поднялась на корабль, где ее проводили в шатер, в котором лежало тело. Мужчины ударяли в щиты палками, чтобы заглушить крики девушки, когда ее одновременно душили и закалывали мечами. Палачом была старая женщина из племени гуннов, которую звали «ангелом смерти», руководившая всей церемонией. Затем к кораблю, стоявшему на погребальном костре, приблизился ближайший родственник вождя. Он был раздетым и пятился задом, одной рукой прикрывая анус. Взяв горящую головню, он зажег огонь и костер запылал. Воины добавили веток и дров, и все исчезло в языках пламени. По мнению русов, арабы и все остальные, закапывающие покойников в землю, являются сумасшедшими. «Мы сжигаем их в мгновение ока, так, чтобы они в тот же час отправились в рай» (238; 101). Невозможно представить себе, чтобы эта церемония была точно такой же, как и те, что совершались в период Бронзового века, или что подобные церемонии действительно когда-либо были идентичны по всей Европе. Тем не менее она показывает, что значило такое погребение по крайней мере для одного народа. Она свидетельствует, что русы воспринимали смерть как переход в другой мир, мир, который можно увидеть из настоящего в состоянии транса, что жертва следовала за умершим добровольно и что это вызывало какую-то даже зловещую радость. Двойная смерть напоминает два или даже три вида казни жертв в доисторических ритуалах погребения в болоте (оглушение, удушение и закалывание или утопление) и церемониальные «тройные» смерти, описанные в ирландских сказаниях. К сожалению, ибн-Фадлан мог общаться с русами через переводчика, и потому не смог уловить многих других деталей: например, каких богов «призывали» во время погребения, ка-

Рис. 8.1. Реконструкция жертвоприношения лошади в Лейре, Дания, седьмой век.

кой смысл вкладывался в бросание на корабль трупов животных, и ритуальное совокупление участников церемонии и девушки, наконец, почему ее убили именно таким образом и почему тот, кто поджигал костер, был обнаженным, пятился задом и

держал руку на анусе?

Принесение в жертву двух лошадей — часть традиции, одной из многих, сохранявшихся до недавних времен. Церемониальное убийство лошади и приготовление сакрального блюда из ее мяса являлось частью североευропейской языческой традиции. Лошадь счита-

252

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

лась тотемным животным Водана/Одина; кроме того, в некоторых церемониях использовался пенис жеребца (*volsi?*). Наверное, именно из-за сакрального смысла этой церемонии Папа Григорий III (731-741 г. н. э.) запретил употреблять в пищу лошадиное мясо, назвав это «грязным и оскверняющим деянием» (172; 339). Собор в Келкиде (787 г. н. э.) также осудил потребление мяса лошади как «обычай, позорящий народ Британии» (156; 437). Здесь, видимо, кроются причины, по которым употребление в пищу конины по-прежнему окружено в Британии табу. Но традиция не исчезла мгновенно. Так, конину ели даже монахи аббатства Св. Галла, за что возносили хвалу Господу в стихотворной молитве, написанной монахом Эккехардом III (ум. 1036 г. н. э.) (156; 438). Употреблять в пищу конину запретили и в Париже в 739 г.

Языческие жертвоприношения заклания лошадей продолжались в Дании вплоть до начала одиннадцатого столетия (156; 435). Лошадей убивали во время похорон английского короля Иоанна (309; 267), императора Карла IV в 1378 г. и Бертрана Дугвесклина в 1389 г. (302; 117). В 1499 г. ландскнехты принесли в жертву коня в честь окончания Швабских войн (*Schwabenkrieg*) (7; т. 6, 1672). На похоронах генерала кавалерии Фридриха Казимира в Трире (Райнланд) в 1781 г. его коня убили и опустили в могилу (7; т. 5, 1673). Архаический ритуал гадания, в котором участвовали необъезженные лошади, сопровождал и погребения ранних святых. Когда в Швейцарии умер Св. -Галл (седьмой век), его похоронили на том месте, где остановились лошади, везшие его гроб (169; т. 2, 429).

Лошадей продолжали приносить в жертву и при закладке зданий. Если сжигание тела позволяло духу быстро покинуть бrenную оболочку и вознестись в рай, то захоронение в земле как бы «оставляло» дух на месте.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ПОЗДНЕГЕРМАНСКАЯ РЕЛИГИЯ

253

В «Саге об Олафе Сыне Трюггве» говорится, что смерть Фрея, мифического предка шведских королей, какое-то время скрывали. Когда люди все-таки узнали, что он мертв и похоронен, но что его «удача» по-прежнему оберегает их земли, «они поверили, что это будет продолжаться до тех пор, пока он остается в Швеции, и не сожгли тело». Поэтому животных, убитых на похоронах вождя русов, скорее всего, считали «сторожами» могилы. Эта практика нашла продолжение и в христианские времена. Так, лошадь принесли в жертву в 1318 г., когда был основан монастырь Кенигсфельден в Германии (7; т. V, 1673). Существует множество исторических примеров, когда череп лошади помещали в церквях и других священных сооружениях. При возведении церкви Св. Ботольфа в Бостоне (Линкольншир), лошадиные кости замуровали в пол*, а в церкви в Элсдоне, Нортумберленд, их разместили на колокольне**. Восемь лошадиных черепов обнаружили внутри кафедры проповедника в зале собраний на Бристоль-стрит в Эдинбурге, снесенном в 1883 г. (115; 34-37); также их нашли и под сиденьями на хорах в Лландаффском соборе в Уэльсе (91; 198). Аж в 1897 г. череп лошади замуровали под фундаментом новой методистской церкви в Блэкхорс-дроув, рядом с Литтлпортом в Кембриджшир Фене. Его окропили пивом, после чего заложили кирпичами и известью. Один из рабочих сказал, что это «старый языческий ритуал, призванный изгнать зло и нечистую силу» (263; 181). В Ханенкане около Айхштадта в девятнадцатом столетии закланную лошадь поднесли Св. Виллибальду (309; 165-166). Случаи принесения в жертву лошадей зафиксированы и в Голландии в восемнадцатом столетии. Генрик Канпегейтер из Арнхема

*Notes and Queries, 1st ser., vol. V, p. 274. **Там же, 6th ser., vol. I, p. 124.

254

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

сообщает, что голландские крестьяне изгоняют Мойр (богини судьбы=неудачи), бросая череп лошади на крышу дома (91; 200).

Могильные курганы, согласно языческим верованиям, поддерживали связь с прошлым и духами предков. Их считали «домами» умерших, а об «обитателях» часто говорили, что они взирают из своих домов на потомков, встречают «вновь прибывших» и даже устраивают пиршества в своих обиталищах. В могильных курганах викингов и саксов обнаружены и более поздние погребения как тел, так и праха; точно такие же погребения есть и в некоторых курганах Бронзового века. В Исландии гора Хельгфелл (Священная гора), кажущаяся огромным курганом, стала символическим погребальным местом семьи Торольфа Бородача с Мостра. О ее членах говорили, что после смерти они «входят в горы». В большинстве курганов, датируемых эпохой викингов, похоронены в основном мужчины, но в Скандинавии обнаружены и женские могилы, очень богато убранные. В Англии в одном из погребений в Саттон-ху похоронена женщина средних лет. Среди ее украшений — маленький хрустальный шарик на поясе с пятью высверленными отверстиями, по-видимому — «ложка» для ритуальных окроплений. Можно предположить, что этими предметами пользовались священнослужители. Когда в 30-х годах X в. викинги захватили Дублин, по преданию жена их вождя Тургеиса Ота выбрала христианский алтарь в Клонмакнау для изречения собственных пророчеств. В населенной германцами Европе, как и в Греции и Риме, «профессиональных» священнослужителей, по-видимому, не было, и религиозные функции также исполнялись политическими вождями.

Практиковалась преемственность священного места. Так, холм собраний, место сбора племени иногда являлся могильным курганом, либо доисторическим сооруже-

ГПАБА ВОСЬМАЯ. ПОЗДНЕГЕРМАНСКАЯ РЕЛИГИЯ

255

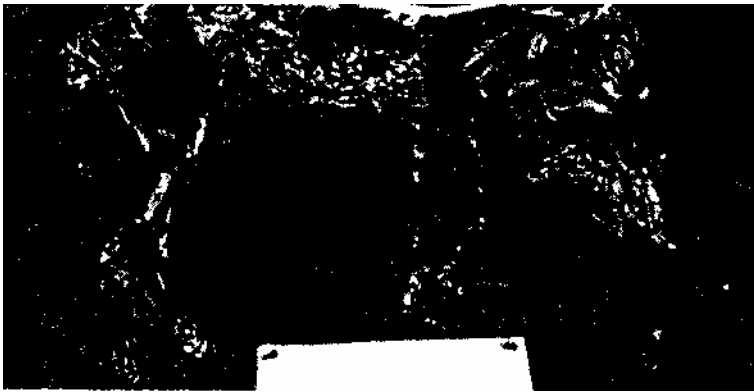
нием, либо местом погребения какого-нибудь знаменитого предка. Тинвальдский холм на острове Мэн был насыпан на месте погребального кургана бронзового века специально для проведения собраний. Поступок, совершенный Отой в Дублине, обычно представляется осквернением христианской святыни, однако в равной степени он мог быть частью давней традиции преемственности. В Дании же произошло обратное. Языческий погребальный холм в Йеллинге во времена правления Харальда сына Горма (позднее, в 988 г., изгнанного из страны собственными подданными-язычниками) стал христианским. Камень короля Горма, отца Харальда и ревностного приверженца старых богов, заменили на камень самого Харальда, а вместо языческого *Нбгдг* появилась христианская церковь. Тем не менее Харальд не только не изменил план языческого святилища, но и «дополнил» его. Точно также и Константин в свое время строил христианский город Константинополь по древнему этрусскому плану. А в седьмом веке во время строительства саксонского дворца в Иверинге (Нортумберленд) курган Бронзового века, оказавшийся в восточной части дворца, тоже оставили в неприкосновенности. На вершине его поставили высокий столб (что напоминает нам обряды русов с берегов Волги), где в последующем проходили новые погребения и кремации по древнему обычаю (238; 43-45). В западной части еще одного сооружения, позади холма, в период Бронзового века служившего местом сожжения умерших, возвели англосаксонский храм. Все англосаксонские сооружения были выстроены по линии столба на вершине кургана. Уже позднее курган оказывался внутри церковного двора.

Одной из причин, по которой погребальные курганы выбирали местом для проведения собраний племени, могла стать вера в то, что умершие способны «вдохновлять» живых на этом месте, и тем самым могут дать им

256

мудрый совет. «Книга плоского острова» повествует об одном человеке, заснувшим на могиле скальда и вдруг открывшем в себе поэтический дар. Традиция вдохновения предками сохранилась до наших дней. Мистик прошлого века Рихард Джеффрис описал в своей автобиографии «История моего сердца» удивив-

Рис. 8.2. Кошка и крыса, погребенные в фундаменте. Найдены в 1811г., хранятся в магазинчике У. Идена Лил-ли в Кембридже. Монеты, бумаги и «капсулы с посланиями» закладывают в фундаменты зданий по всей Европе и поныне, продолжая тем самым практику церемониальных подношений.

тельные видения и трансцендентальные состояния, которые он пережил, лежа на древнем погребальном кургане в Уилтшир-даунз. Таким образом, погребальные курганы считались священными территориями, наподобие римских «мест поклонения» и «святилищ», воротами в потусторонний мир, которые охраняют погребенные. То же самое мы видим и в кельтской мифологии, в которой, правда, божества и предки являются потомкам в виде эльфов и фей.

257

ПОЗДНИЕ ГЕРМАНСКИЕ БОЖЕСТВА

К счастью, мы располагаем сведениями о божествах викингов и о том, как им поклонялись. В тринадцатом столетии исландский дипломат и землевладелец Снорри Стурлусон записал множество древних саг и поэм. Создавал он и собственные сочинения, в том числе «Видение Гюльви» — слегка переработанное введение в

Рис. 8.3. Скандинавская языческая «троица»: Фригга, Тор и Один. Гравюра Олауса Магнуса, шестнадцатый век.

скандинавскую языческую мифологию. Эти истории, записанные как минимум через два столетия после христианизации Исландии, носят отпечаток не только классических, по и библейских сюжетов, и потому им нельзя доверять полностью. Но современные исследователи, даже делая поправку на оказанное на них временем и мировоззрением автора воздействие, в целом соглашаются с тем, что они дают нам поистине бесценную информацию об исчезнувшем мире. Главные боги и богини Снорри ныне хорошо известны: Один, царь богов и бог войны; Тор, бог грома со своим молотом; Фрейя, лучезарная богиня, первой выбирающая самых благородных из умерших; ее брат Фрей, бог плодородия; обманщик и ловкач Локи; жена Одина Фригга. Всех их,

258

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

как и некоторых других божеств, сегодня знают даже школьники. Мы склонны рассматривать их как тесно связанных друг с другом в мифах, наподобие олимпийских богов Гомера, но в ходе исследования истоков происхождения этих божеств вырисовывается более сложная картина, основные моменты которой мы можем отметить.

Во вступлении к «Видению Гюльви» Снорри Стурлусона, представляющем собой описание

древнего исландско-скандинавского пантеона, все божества занимают свое место, согласно мировоззрению того времени. Следуя христианскому учению, он ведет происхождение человека от Ноя. Различные космологии он приписывает природной мудрости человека, которая, однако, «лишена духовного понимания». После этого он воспроизводит классический миф о Трое как центре троичного мира, с ее геомантическим делением на двенадцать частей, с ее вождями и «населением» из монстров и драконов, а также прорицательницей, европейской Сивиллой. Согласно Снорри, один из двенадцати вождей Трои был отцом Тора, а сам Тор стал царем Фракии и женился на Сивилле. Одним из их детей был «Водан, которого мы называем Один», обладавший пророческим даром. Водан отправился на север и прошел Германию, Данию, Швецию и Норвегию, где, в соответствии с пророчеством, основал множество германских племен с их квазибожественными предками. Один и его сыновья получили вследствие своего происхождения имя «Асы», «азиатское племя».

Культ Водана (сканд. Один) сменил культы Тиваса, бога меча и справедливости (описанный выше), и Тупо-ра, бога грома и защитника собственности. Согласно главному сюжету «Эдды», бог Тиу (Тивас) вынужден пожертвовать своей рукой, а бог Тор является сыном Одина, хотя вступление называет его одним из предков

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ПОЗДНЕГЕРМАНСКАЯ РЕЛИГИЯ

259

последнего. Подобные несоответствия можно рассматривать как мифы о миссии власти и овладении. Один, будучи богом войны, наделен хитростью; его считали богом обмана. Он управлял невидимым миром и поэтическим вдохновением, граничащей с сумасшествием отвагой в бою и письменностью — рунами, в основе которых, как мы знаем, лежит североиталийское письмо, пришедшее в Данию в третьем веке. Один — также бог торговли и изворотливости, что римское истолкование запечатлело в посвящениях Меркурию. Он был весьма «удобным» богом для переселенцев. Согласно Снорри, его обиталище находилось в Сиггуне, Швеция, где культ Одина вполне мог вытеснить поклонение Фрею и Фрейе. Шведские короли (Ингевоны у Плиния) вели свое происхождение, как пишет Снорри в своем вступлении к «Кругу земному» (*Heimskringla*), от Ингви, иногда называемого Ингви-Фрей. Имя «Ингви» созвучно руне «инг», означающей «предок», но «Фрей» означает просто «господин». Знать, с ее аристократическим происхождением и «хорошим воспитанием», здесь напрямую связана с германским культом божественного предка. Фрей был богом воспитания. Изображения его обычно были итифаллическими; если же одежда все-таки была, то обязательно присутствовал какой-либо знак, говоривший о его мужественности. К нему обращались во время вступления в брак, ибо считалось, что он приносит не только богатство и процветание, но и много детей. Известно несколько его описательных прозвищ, одно из которых — *ennfrobi*, «богатый», «пышный». Священными животными Фрея были лошадь и свинья. По преданию он ездит по земле Швеции в повозке и дарует процветание и счастье тем, кто поклоняется ему.

В средневековых германских источниках о язычестве из всех языческих богов чаще всего упоминаются Водан и сестра Фрея Фрейя. В «Видении Гюльви» Спор-

260

Рис. 8.4. Фреска двенадцатого века, изображающая богиню Фриггу верхом на прялке. Собор в Шлезвиге, Шлезвиг-Гольштейн, Германия.

ри утверждает, что Фрейя всегда оставалась самой знаменитой богиней и что ей поклонялись и в его время. Действительно, двенадцатое столетие стало свидетелем оживления культа Фрейи: на стене собора в Шлезвиге можно видеть датированную этим временем фреску, на которой Фрейя изображена обнаженной верхом на огромном коте (в сагах говорится, что она восседала на колеснице, запряженной котами). Рядом с ней, верхом на прялке и также без одежды, изображена Фригга (жена Одина). Именно оскорбление Фрейи на альтингге (парламент) ознаменовало начало завершающего этапа борьбы за христианизацию Исландии. Кто-то из христиан назвал ее «сучьей богиней», и разразилась война (155; 130).

Фрейя, видимо, одно время играла очень важную роль. В «Видении Гюльви» говорится, что после каждого сражения она забирала половину убитых, а остальное отходило Одину. История о том, как Локи украл для Одина ее золотое ожерелье, как и рассказ об увечье, нанесенном Тиу волком, носит классический отпечаток «мифа об овладении». Золотое ожерелье, как и золотые слезы, которые роняла Фрейя, быть может, связывают ее с балтийскими богинями солнца. А ее брат Фрей ассоциировался с другим солярным персонажем — великаншей Герд, возможно, духом полярного солнца. Согласно «Видению Гюльви», когда Герд входила в свой дом на северном горизонте, она поднимала руки, чтобы открыть дверь, и «они освещали небо и море, и от нее исходило сияние на весь мир». Фрейя и Фрей, по преданию, были детьми Ньёрда, бога моря, дом которого назывался «двор корабля», и его сестры, чье имя неизвестно. Саги говорят, что Фрей сделал волшебный корабль, называвшийся «Лезвие конька»; при необходимости корабль можно было складывать и класть в сумку. В литературе эпохи викингов Фрейю не связывали с кораблем, хотя, как мы помним, еще с римских времен корабль был атрибутом Секваны, боги-пи реки Сены, а также неизвестной свевской богини, о которой сообщает Тацит. Современные исследователи быстро усмотрели в Ньёрде поздний вариант, возможно, и брата, Нертус, — богини датских племен Тацита. Нертус, как и Фрей, путешествовала в повозке, даруя поклоняющимся ей счастье и процветание. В прологе к «Видению Гюльви» говорится, что процветание, хорошие урожаи и мир в Швецию принесли Один и «Асы», что можно считать еще одним свидетельством в пользу того, что их культ вытеснил господствовавший здесь прежде культ валов. Нертус ассоциировалась с водой: дом ее находился на острове, и ее рабов, увидевших госпожу, топили.

262

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Нам ничего неизвестно о ритуальном утоплении жертв в честь Фрея, но «Сага о Вига-Глуме»

говорит, как святилище Фрея было осквернено пролитием на него крови. В храм Фрея запрещалось входить с оружием, что опять-таки напоминает нам культ Нертус, когда следовало убирать любое оружие. Фрейя, Фрей, Ньёрд и другие божества, которых Снорри называет «ванами», изначально, видимо, считались дарующими мир, процветание и продолжение рода, и поклонение им, очевидно, предусматривало запрет на применение оружия. А то, что Фрейя превратилась в богиню битвы, является, согласно «Книге плоского острова», написанной в четырнадцатом столетии, той ценой, которую она заплатила Одину за возвращение ожерелья. В этом же сочинении описан сложный клубок взаимоотношений богов.

Образ божества на повозке вошел, видимо, в североевропейскую религию уже в глубокой древности, возможно, вследствие привычки к переселению у кельтов и, особенно, германцев. Плиний (IV.80) причисляет к сарматам аорсиев, или «обитателей повозок». Различные жизнеописания Св. Мартина епископа Турского позволяют сделать вывод, что в Галлии в четвертом столетии образы, как говорили, Кибелы, накрытые белыми занавесками, носили вокруг полей. А Григорий Турский сообщает, что в Отене статую богини Беренкинии возили на повозке для того, чтобы защитить урожай винограда и других культур (4; 34). Когда король готов Атанерик решил вновь обратить своих подданных в язычество, он отправил в путешествие по стране статую божества в закрытой повозке, потребовав, чтобы каждая деревня совершила жертвоприношение божеству. А «Книга плоского острова», уже значительно позднее, свидетельствует, что когда шведский король воззвал к богу Литиру, тот «вошел» в повозку.

Присутствие божества проявилось во внезапном увеличении веса повозки, которую тогда от-

ГПАБА ВОСЬМАЯ. ПОЗДМЕГЕРМАНСКАЯ РЕЛИГИЯ

263

тащили в тронный зал. Тацит точно также сообщает, что жрец Нертус «чувствовал» присутствие богини и, ко всеобщему ликованию, выкатывал ее повозку.

Найденные при археологических раскопках священные повозки, как небольшие модели, так и настоящие, датируются самым разным временем, охватывающим двухтысячелетний период. Среди них — несколько маленьких образцов, возможно, изображающих реальные повозки, которые когда-то тащили по священным дорогам. Рядом со многими обнаружены и скульптуры лошадей. Самая известная — повозка, датируемая приблизительно 1200 г. до н. э., обнаруженная в торфяном болоте в Трундхольме (Дания), с бронзовой лошастью и, как предполагают ученые, солнечным диском. (В «Видении Гюльви» значительно позже говорится, что солнце и луну везут по небу на колесницах.) На маленькой повозке, высотой всего двенадцать сантиметров, датируемой концом Бронзового века (около 1000 г. до н. э.) и найденной в погребении неподалеку от Аль-кольхаузена (Ландкрайц Вюцбург, Германия) можно видеть похожий на котелок сосуд. Ныне она находится в музее Майнфракшнез Вюцбурга. А богиню на кельтской священной повозке из бронзы, Стреттвег, неподалеку от Граца, Австрия, седьмой век до новой эры, окружают слуги и служанки, держащие оленей (211; 33). Над головой она поднимает сосуд. Похожую женскую фигуру на повозке, в окружении слуг и зверей, с сосудом в руке, можно было видеть среди экспонатов этрусского искусства на совместной франко-германской выставке, прошедшей в 1992 г. в Париже и Берлине. Всадник, охотящийся за кабаном, изображен на маленькой кельтской повозке из Мерида (Испания) (второй-первый века до новой эры). Настоящие повозки были найдены при раскопках кельтского погребального кургана в Хохдор-фе (Баден-Вюттемберг, Германия) (шестой век до новой

264

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

эры); сразу две были обнаружены в Дейбьерг Мозе (Рингкобинг, Западная Ютландия, Дания); а в могиле знатной женщины в Осеберге, Норвегия, погребенной в девятом веке, археологи увидели не только настоящую повозку, но и целый корабль. Мы можем только предполагать, что культ ванов как-то связан с этой древней символикой, какое бы значение она ни имела.

Еще одним важным персонажем саг является бог Тор. Его считают поздним вариантом бога, известного Тациту и приравнивавшегося к Геркулесу, и который также известен у некоторых племен, живших в долине Рейна (Germania, 3). К Геркулесу же,

изображавшемуся с дубиной в руках, обычно приравнивался и галльский бог грома Таранис. Позднее саксонский бог грома Тунор отождествлялся с Юпитером (он дал название дню Юпитера — «thursday», четверг). Именем Тора названы многие поселения в Скандинавии, Германии и Британии, однако мы не знаем ни одного королевского дома, который бы вел от него свою родословную. Если верить «Эдде», Тор не был богом знати. Ему поклонялись скандинавские викинги, поселившиеся в Ирландии; и их храм Черного Тора в Дублине хорошо знали в мире викингов. Когда в 994 г. ирландский король Маэгл Сеахлайнн захватил Дублин и забрал из великого храма меч Карла (которым, по преданию, владел Карл Великий) и священное кольцо Тора, это должно было рассматриваться как конец скандинавов. Тор был богом огромной жизненной силы и страсти: сильный, жадный, напыщенный и лишенный и тени возвышенности, он не был таинственным владыкой мира теней. Гром, как говорили, — это удары молота Тора на небесах, а молния — искры, сыпавшиеся, когда молот ударял о землю. Священным деревом Тора считался дуб, а животным — коза, жадная, упрямая и грубая. Именно две козы везли колесницу Тора по небу. В «Эдде» Снорри

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ПОЗДНЕГЕРМАНСКАЯ РЕЛИГИЯ

265

он порой подвергается насмешкам, но несомненно, что за два столетия до того в повседневном культе Тора почитали и искренне поклонялись ему.

Бог Тор, видимо, был как-то связан с землей, ведь последователи его культа в Исландии часто везли с собой землю, взятую из-под колонны его храмов. Иногда они брали и сами колонны, иногда с вырезанным изображением божества и «гвоздем бога». Тор ассоциировался с лесным дубом, который могли олицетворять колонны (67; 79, 86-89), и с небесной осью, порождавшей гром, которую также символизировало дерево (270; т. 2; 1). Возможно, именно в честь предшественника Тора, которому поклонялись племена долины Рейна, и сооружались колонны Юпитера, описанные в предыдущей главе. Переселенцы в Исландию, увидев землю, бросали колонны в воду и обосновывались там, где колонны прибывало к берегу. Однако Хельги, по прозвищу Верный, потомок Фрея, поступил иначе: чтобы «определить» место будущего поселения, он бросил за борт кабана и свинью. Тора, как и Юпитера, считали хранителем клятв. Клятвы приносили на храмовом кольце, обычно — браслете. Жрец Тора надевал его только во время храмовых церемоний. Трое датских королей восточной Англии, которых король Альфред в 876 г. заставил заключить договор, тоже поклялись на «священном браслете Тора». Четверг — день Тора в семидневной неделе скандинавов — был первым и священным днем недели. Исландский альтинг всегда начинался в четверг, кроме того, в четверг праздновали день зимы и день лета, хотя даты варьировались. В исторических сочинениях, в отличие от «Эдды», Тор предстает почитаемым богом, хранителем законов и клятв. Он не только защищал общину, но и сплачивал ее — довольно неожиданные качества для такого буйного и гневного божества.

266

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТА

История, в отличие от текста «Эдды» Снорри, утверждает, что политеистический пантеон сплачивался воедино не столько главным божеством, как в официальной греко-римской

религии, и даже не столько «божеством мест», как в архаической греко-римской религии, сколько культом божественного предка. На раннем этапе развития германских племен божественный предок вождя считался божеством всего племени (последний раз мы видим похожий пример у англо-саксов). (К сожалению, не ясно, поклонялись ли материковые саксы, гермионы Плиния, побежденные Карлом Великим в 772 г., божественному предку или более абстрактному небесному божеству.) В храмах, однако, было много алтарей: от храма восточно-английского короля Рэвальда с алтарем Христа и алтарем «демонов» до огромного святилища в Упсале с образами Одина, Тора и Фрея. И каждый человек, в полном соответствии с обычаями языческого сообщества, мог отдавать предпочтение тому богу, который более всего «подходил» ему. И если какой-то бог не оправдывал надежд человека, последний мог совершенно свободно обратиться к другому, как, например, исландец Вига-Глум, сменивший Фрея на Одина.

В Исландии, колонизированной выходцами из Скандинавии в девятом столетии, можно было воочию увидеть действующие языческие демократические принципы. Интересно (это является законом для скандинавских стран), что страной правила теократическая олигархия, во главе которой стоял наследный годи. Первоначально годи был жрецом племени или клана, у которых храм был общим. Однако во времена заселения Исландии у скандинавов не было «профессиональных» священнослужителей (впрочем, неизвестно, были ли они вообще когда-нибудь), поэтому обязанность содержания храма

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ПОЗДНЕГЕРМАНСКАЯ РЕЛИГИЯ

267

лежала на вождях и землевладельцах. Храмы могли быть частными либо общественными. В «Саге сражений» говорится об одном общественном храме, владелицей которого была женщина по имени Стейнвёр (50; 268-300). Согласно Книге Законов Исландии, женщина, унаследовавшая права вождя, должна была передавать полномочия мужчине из своего клана. Тем не менее эта сага свидетельствует, что женщина могла оставить себе жреческие функции (155; 59). Иногда викинги перевозили из Норвегии целые деревянные храмы. «Сага о людях с песчаного берега» повествует о том, как Торольф Бородач с Мостра разобрал храм Тора и погрузил его на корабль вместе со священной землей из-под статуи божества. Естественно, в Исландии строили и новые храмы. Родовой строй постепенно отмирал, и одновременно все более и более секуляризировался пост годи. В Исландии годи стал официальным лицом общины, он пользовался властью над своими «подданными», и проводил священные церемонии, и председательствовал на судах. Годи храма в Киаларнесс, потомок Ингульва Сына Арии, первого поселенца в Ирландии, носил титул *alslicrjargodi*. Храм его был старейшим в стране, и жрец этого храма занимал более высокое положение, по сравнению с другими. Поэтому именно он каждый год освящал альтинг. Годи составляли ядро законодательной ассамблеи (*lo gretta*). Они же устанавливали цены на товары. Исландия гсомантически делилась на четыре части, а каждая из них, в свою очередь, па три подведомственные области. Область тоже состояла из трех частей, над каждой из которых главенствовал годи. Таким образом, всего было тридцать шесть годи. Позднее в северной четверти появилась еще одна область, и тогда число годи выросло до тридцати девяти. Первых тридцать шесть жрецов называли *full oc forn*, «древние и полноправные». Кроме жрецов, в заседаниях альтинга принимали учас-

268

тие и девять избранных *logrettamabr*; таким образом, всего получается сорок восемь человек. Каждого члена альтинга сопровождало двое помощников, или советников. Итого общее число заседателей равнялось 144. Кроме того, в Юэо и 11 Об годах в число официальных членов альтинга были включены соответственно епископы Скальхольта и Хо-лара (221).

Северная языческая традиция неотделима от обычаев прорицательства, которое ставило целью открыть как нынешнее, так и будущее положение вещей, и узнать волю высших существ — богов и богинь. Хорошо известны рунические техники — так, в десятой главе *Germania* Тацит сообщает, как мы помним, что прорицатели германцев предсказывали судьбу, пользуясь веточками с начертанными на них проторуническими знаками. Согласно легенде, руны даровал людям Один, наделив их

священной волшебной силой, с помощью которой прорицатель мог проникнуть на иные уровни сознания. Саги и «Книга о заселении Исландии» однозначно свидетельствуют, что люди считали совершенно обычным для человека иметь «третий глаз» или колдовать, чтобы узреть будущее. Даже

Рис. 8.5. Пастух, приветствующий уходящую луну. Из немецкого «пастушеского» календаря 1560 г.

вдовствующая королева Дублина христианка Ауд, впоследствии поселившаяся в Исландии, по преданию, знала, когда она умрет. Она устроила пир, заявив, что он будет прощальным. И действительно, через три дня она умерла (Landnamabok, 110). Прорицательство, видимо, утрачивало сакральный смысл с распространением и укреплением христианства. Поначалу, и это подтверждают саги, во время совершения жертвоприношений всегда предсказывали будущее. О таком сложившемся порядке ясно говорит «Сага об Оркнейцах»*. В первой ее главе рассказывается о том, как мифический предок норвежцев Торри устраивает пир после главных зимних жертвоприношений с тем, чтобы узнать, что же случилось с его пропавшей дочерью Гоа. Уже в христианские времена, в конце одиннадцатого столетия (гл. 36), наследник князя Хакон находился в Швеции, где услышал «об одном мудром человеке, который мог заглядывать в будущее, хотя неизвестно, прибегал он к колдовству или каким-либо другим способом». Хакон пришел за советом к прорицателю, который с иронией отделил себя от христианства: «Я рад, что ты чувствуешь, что ты можешь довериться мне в большей степени, чем той вере, которую исповедуешь ты сам и твой род». Если же говорить уже о середине XII в., то тут сага только кратко упоминает (гл. 77) об одном из последователей князя, «проницательном человеке, обладавшем талантом видеть будущее, но... грубом и жестоком». В скандинавской мифологии, если верить Снорри, имелись три богини судьбы, норны. Они аналогичны античным мойрам (возможно, здесь сказалось влияние греко-римской литературной традиции), но не следует забывать и о собственной германской традиции — трех

* Цитируется по переводу Германа Палсона и Пола Эдвардса. London, Horgarth Press, 1978.

матрах долины Рейна. Согласно Снорри, первая норна — Урд, «то, что было», аналогичная греческой Кло-то; вторая — Верданди, «то, что становится», сходная с греческой Лахесис; а третья — Скульд, «то, что будет», отождествляемая с Атропос. Первая норна прядет нить

Рис. 8.6. Сестры-парки из истории Макбета. «Хроники» Холиншеда, 1577 г. Так в шестнадцатом столетии изображали трех богинь судьбы, которых признает все европейское язычество.

жизни, после чего передает ее Верданди, которая «оформляет» ее в настоящую модель существования, именуемую в англо-саксонской традиции «сетью Вирды». Сотканная сеть переходит к Скульд, которая отрезает материю и распускает ее. Скандинавская «сеть Вирды» рассматривалась как ткань, сотканная из мириада прядей, или нитей. Эта концепция нашла отражение в старом английском выражении «вытканный по законам судьбы». Саксон Грамматик около 1200 г. писал, что в Дании того времени язычники, желая узнать будущее своих детей, обращались к трем богиням судьбы. Оракулами трех судеб были «три девушки на трех сиденьях» — три жрицы (их расположение напоминает нам о трех матрах). В средневековой Англии их называли сестрами-парками. В «Легенде о добрых женщинах» Джеффри Чосер говорит о «Вирдах, которых мы называем судьбой» (около 1385 г.). Потом три богини судьбы предстанут в облике трех ведьм в «Макбете» Шекспира. История Макбета идет от «Хроник» Холиншеда 1577 г., в которой сказано о «трех женщинах в потрепанных одеждах, напоминающих существ древнего мира». Далее Холиншед утверждает, что они — ни кто иные, как «сестры-парки, т. е. подобно трем греческим судьбам богини судьбы».

В Скандинавии и Исландии женщины участвовали в церемониях «трансового прорицательства», известных как *seidr*. Насколько нам известно, целью таких церемоний было не излечение больного, как в саамском шаманизме, а предсказание. «Покровительствовала» им богиня Фрея, по преданию, также научившая этому искусству и Одина. Однако мужчины, как правило, не практиковали подобные техники, поскольку для них это считалось постыдным. Скандинавских прорицательниц-сивилл звали *spakonr*, или *volva*. Глубокое почтение к сивиллам ощущается в исландском тексте («Прорицание Вёльвы»), предположительно датировемым десятым веком. Поэма описывает скандинавскую космологию и верования в форме вопросов к прорицательнице и ее ответов. Для сивилл была характерна практика *utisetá*, «сидения», когда она восседала на возвышении и входила в состояние транса. Зачастую ее окружали «помощники», а наблюдала за ней обширная «паства». Так, например, в «Саге о странном Орваре» сивиллу окружает хор из пятнадцати девушек и пятнадцати юношей. А «Сага об Эрике Рыжем» повествует о гадательных практиках номинально христианского сообщества западных

272

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

викингов, живших в Гренландии. В голландской провинции Дренте практика «сидения» продолжалась вплоть до середины семнадцатого столетия (Витта Вай-вен) (258). В старину голландцы называли обладавших особым даром женщин «гагадиссами». Отсюда — название города Гаага, столицы Нидерландов.

Колдовские ритуалы тоже пользовались большой популярностью в скандинавских поселениях. Колдовство также применялось в практике *seidr*, которая, видимо, включала в себя «оживление трупов» и «проведение ведьмами» несчастных живых сквозь «кошмары». «Книга о заселении Земли» говорит и о прорицателях-мужчинах. Один из них, по имени Лодмунд, не смог отыскать выброшенные за борт храмовые столбы и тогда сам выбрал место

для поселения. Когда же до него дошла весть о том, что столбы найдены, он быстро погрузился на корабль, поднял парус и, приказав команде не обращаться к нему и даже не произносить его имени, завернулся в плащ и лежал без движения. Как только корабль отошел от берега, огромный оползень разрушил его дом. И тогда Лодмунд проклял все корабли, которые только попытаются зайти в эту гавань. Уже на старости лет ослепший Лодмунд неожиданно подвергся «колдовскому нападению» со стороны своего соседа. Сосед, также прорицатель, отвел водный поток в сторону с тем, чтобы он разрушил владения Лодмунда, и заявил, что причина тому — бушующее море. Однако когда слуга Лодмунда сказал об этом своему хозяину, тот опустил в воду свой жезл и сказал, что вода пресная, после чего волшебным образом вернул поток в прежнее русло. В конце концов оба волшебника направили поток так, чтобы он разделял их земли (Landnamabok 289).

Во время битвы последователи Одина не только доводили себя до состояния неистовства, граничившего с безумием, но и пытались сковать действия врага, набро-

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ПОЗДНЕГЕРМАНСКАЯ РЕЛИГИЯ

273

сив на него «военные оковы», — неопиcуемый «паралич», лишивший врага способности сопротивляться. По-видимому, это была некая акустическая техника, наподобие той, что используется ныне в японском боевом искусстве кийдзицу, ставящая целью парализовать нервную систему врага. Римские авторы сообщают и о более психологической тактике «ожидания войск»: например, германцы кричали в свои щиты, создавая тем самым эхо, причем это делалось не только для того, чтобы утратить противника, но и для предсказания исхода битвы — по качеству отраженного звука (Tac., Germ. 3). Армия кельтов, противостоявшая легионам Светония Паулина в битве при Англси, использовала точно такую же тактику, которая шокировала и сковала римских солдат (Tac., Ann. XIV. 30). Впрочем, так называемый «боевой паралич» мог быть просто обычным волшебством, поражающим врага без всякой видимой причины.

Исландская модель «вольного колдовства» необычна и является, по-видимому, следствием индивидуализма и самостоятельности первых поселенцев. Ведь в организованных языческих обществах колдовство, как и любой другой источник силы личности, всегда было строго регламентировано. Его эффективность и действенность принимались как само собой разумеющееся, но за любым намеком на злоупотребление им обычно следовало суровое наказание. И поиск «виноватых» сопровождался часто обычным женоненавистничеством. Так, галиарун-ний, готских колдуний, изгнанных в пятом столетии королем Филимером, объявили виновницами нашествия гуннов. Готы решили, что эти женщины совокуплялись в пустыне с монстрами и породили страшное воинственное племя — тем самым искусно «сняв» с короля Эр-менриха ответственность за неспособность противостоять ордам гуннов.

Раннехристианские законы реально облегчили участь колдунов. Например, 376-я статья эдик-

274

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

та Ротари, ломбардского короля Италии, найденного в 643 г., гласила: «Да не будет ни один человек убивать рабыню или служанку другого человека на том основании, что она является колдуньей, или *masca*, как мы говорим, ибо христианский разум отказывается верить в то, что женщина может пожрать живого человека изнутри» (342; 57). Колдовство, практиковавшееся в установленных общиной пределах в соответствии с культом, оставалось, однако, обыденным явлением, и также запрещалось как «обман» законами новых христианских королей Германии. Языческий взгляд на природу как тео-фанию, развертывание божественной сущности, естественным образом ведет к вере в волшебство и провидческие способности. Интересно, что и в языческие, и в христианские времена предсказателей и предсказательниц, обладавших пассивным провидческим даром, как правило, почитали и не причиняли им вреда, тогда как колдунов и колдуний, активно использовавших невидимые силы, боялись и нередко преследовали.

В обществе викингов женщины занимали, видимо, достаточно высокое положение: они могли владеть собственностью и управлять ею. В сагах они часто предстают самостоятельными и независимыми, а не просто младшими членами какого-то дома. В 845 г. арабский ученый и дипломат аль-Газали посетил крепость викингов, грабивших его земли. Там он встретился с

королевой Ноду, которая беседовала с ним весьма непринужденно и, в частности, сказала, что у викингов мужья не ревнивы, а жены вполне могут менять мужей, если того пожелают (32; 38). В конце десятого века одна королева именно так и поступила. Сигрид Гордая, жена шведского короля Эрика, оставила его и вышла замуж за датского Свейна, ибо не желала умирать вместе с Эриком, дабы воссоединиться с ним в Вальгалле (Flateyjarbok 1.63).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ПОЗДНЕГЕРМАНСКАЯ РЕЛИГИЯ

275

Женщины владели и командовали кораблями, о чем нам говорит пример королевы Ауд. А в «Песне об Атли» мы читаем, как король Хнифлумг пленился Гудрун, ибо она была «героической женщиной». Далее она рассказывает, в поэме, как отправилась в поход вместе с мужем и братьями, причем каждый командовал своим кораблем (Attamal, 91, 96). Мы располагаем и исторически документированными сведениями о женщинах-воинах. Пример женщины-воина дает 9-я глава *Sogubrot*, где описывается произошедшая около 700 г. при Браволле, в восточной Ютландии, битва между армиями Харальда Боезуба (правителя Дании, Швеции и части Англии) и претендента на престол Сигурда Кольцо. В войсках Харальда была женщина по имени Вебьёрг:

«Вебьёрг, Девушка-СО-Щитом, яростно сражалась со шведами и готами; она сражалась с воином Сокнар-скоти; она так хорошо владела шлемом, кольчугой и мечом, что была одной из первых среди воинов (riddarskap), как говорит Старкольд Старый; она наносила рыцарю тяжелые удары и долгое время сражалась с ним. Она нанесла ему разящий удар в щеку: меч прошел сквозь челюсть и подбородок. И тогда он засунул бороду в рот и сжал ее зубами, и так держал подбородок. Она совершила множество великих подвигов. Потом с ней столкнулся Торкель Упрямый, воин Сигурда Кольцо, и они яростно напали друг на друга. Наконец, с огромным мужеством и вся израненная, она упала».

Баллады и саги говорят также о женщинах, владевших рунической письменностью. Письмо, дарованное людям Одним, очевидно, не считалось исключительно мужской прерогативой.

Глава 3 «Песни об Атли» повествует, как Гудрун посылает написанное рунами письмо Костбере, жене Хеши, которая догадывается, что гонец на самом деле подменил его.

Деревянный фрагмент ткац-

»

1

276

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

кого станка, найденный в 1979 г. в Ноудингене, Германия, однозначно свидетельствует, что в те времена были женщины, владевшие письменностью. На «женском» инструменте вырезана надпись: «Эти руны написала Блит-гунд» (имя женщины).

СЕВЕРНЫЕ БОЕВЫЕ ИСКУССТВА

Северная воинская традиция происходила от «магии охоты» (135; 2). В так называемый «героический период» она превратилась в боевое искусство, сочетавшее как физические, так и духовные начала, сравнимое с последующим синтоистским кодексом бусидо японских самураев. Во все времена воины должны были рассчитывать, в первую очередь, на свои силы и всегда быть готовыми принять смерть за свои семьи и товарищей. Для подготовки к сражению требовались дисциплина и тренировка самоконтроля, бывшие по преимуществу религиозными. Позднее религиозные элементы подготовки были, видимо, взяты на вооружение христианством, и тогда северные боевые искусства стали искусствами рыцарскими, а тотемные животные — геральдическими эмблемами.

В северных боевых искусствах наиболее распространены были культы трех животных: медведя, волка и кабана. Одежда из шкуры медведя отличала берсерка, воина, который не носил обычной кольчуги, но был настолько силен и кровожаден, что враги в ужасе разбегались от него. «Воины медведя ходили без доспехов и славились свирепостью, как собаки и волки», — говорится в «Саге об Инглингах». «Они рвали зубами свои щиты и силой равнялись медведям и кабанам; они убивали людей, но ни огонь, ни железо не

могли повредить им. Их называли «бегущими берсерками».

Шкура медведя была тотемным знаком и свидетельствовала, что в битве воин-берсерк способен собрать в

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ПОЗДНЕГЕРМАНСКАЯ РЕЛИГИЯ

277

себе всю силу медведя. Берсерки поклонялись медведю, культ которого был широко распространен в северном полушарии (232; 40), (135; 2). Воин получал силу медведя во время обряда посвящения. В «Саге о Хрольве Жердинке» говорится, что в числе прочих испытаний будущий берсерк должен был поразить помещенное в *hof* изображение медведя, а потом выпить его кровь, и тогда сила медведя сольется с силой человека. К силе медведя взывали и в годину бедствий. Орвар-чудак, выброшенный со своей командой на один из островов Балтийского моря, в качестве жертвоприношения укрепил на палке шкуру и голову медведя («Сага о странном Орваре»). А в *Fereyinga saga* рассказывается, как убитого медведя оставили в стоячем положении, вставив меж челюстями кусок дерева. Перед совершением погребального обряда тела убитых берсерков лежали на медвежьих шкурах (66).

Все короли языческого мира высоко ценили несравненную боевую доблесть берсерков, многократно проверенную в битвах. Берсерки служили личными телохранителями Харальда Прекрасноволосого, норвежского короля, правившего в девятом столетии, и датского короля Хрольфа. Символику давнего воинского культа медведя можно видеть и в наши дни — так, из шкуры медведя сделаны шапки гвардейцев датских и британских монархов. Берсерки, несмотря на всю свою свирепость, свято соблюдали религиозные обязанности. Например, в *Svarfdoela saga* сообщается, как один воин отложил свой поединок на третий день после святок, дабы не нарушать священных установлений богов. Ульфхетнары вместо кольчуг носили волчьи шкуры («Сага о людях из Озерной долины» 9). В отличие от берсерков, вступавших в бой отрядами, они сражались как патриоты-одиночки. Воина-волка можно увидеть на клейме мастера-оружейника из Торслинды, что на бал-

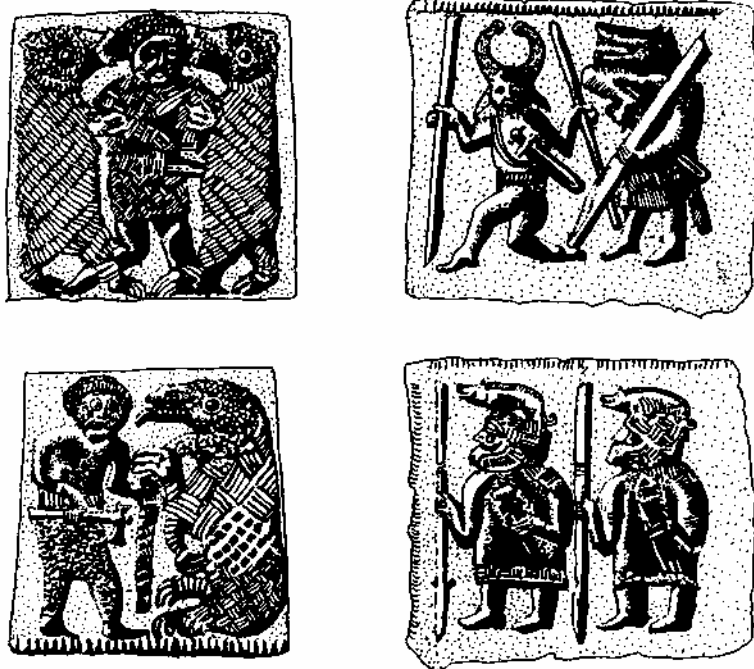

Рис. 8.7. Пластины со шлемов, на которых изображены берсерки, ульфхетнары и свиифилкит, воины северной традиции, а также пленение Феириса-Волка Тивасом/Туу. Торслинда, Оланд, Швеция, шестой век.

тийском острове Оланд. А в церкви XI в. английском городе Килпеке, в Херефордшире, на одной из стен вырезана волчья маска, из-под которой выглядывает человеческая голова. Возможно, что это выполненная в камне копия тех масок, что висели в языческих храмах и

надевались во время церемоний или войн. Подобные же маски, используемые шаманами, служили «вместилищами духов», когда их не носили. Плутарх в «Жизнеописании» Гая Мария так описывает шлемы кимвров: это были раскрытые челюсти хищных зверей и маски странных животных.

В культуре ванов священным животным был кабан. У «Богини» Фрейи жил дикий кабан по имени Хилдис-вин («боевой кабан»), а у ее брата Фрея был кабан с золотой щетиной, которого звали Гуллинбурсти и который мог обогнать любую лошадь. Хильда Эллис Дэвидсон высказала предположение, что жрецы ванов могли носить свиные маски, демонстрируя тем самым покровительство со стороны Фрея и Фрейи (67; 99). В Швеции Вендельского периода и в англо-саксонской Англии кабана изображали на многих церемониальных предметах (характерный пример — шлем, найденный в Бенти-Грейндрж, Дербишир). У шведского короля Адил-са был шлем Хилдиголтр (боевой кабан). Ему удалось захватить у своего врага, короля Али, другой «шлем кабана» — Хилдисвин (60). «Воины-кабаны» сражались в боевом построении, получившем название «свинфил-кинг», «голова кабана», напоминавшем формой клин, во главе которого находились два воина-рани («рыло»). «Воины-кабаны» слыли великими мастерами хитрости и маневра и отличались доскональным знанием местности. Как и барсельеры и ульфосемноры, свинфилкинги использовали силу своего зверя — кабана (16), в качестве основы своего боевого искусства.

ДУАЛИЗМ И НАРОДНОЕ ЯЗЫЧЕСТВО

Утверждение христианской религии среди германских племен сопровождалось, как и везде, обычным запретом на совершение языческих ритуалов и церемоний. Запреты эти позволяют нам составить некоторое представление о том, как выглядели повседневные языческие культовые ритуалы. Например, среди «Наказаний для язычников и всех прочих, отвернувшихся от церкви Господа», появившихся около 690 г., перечисляются такие «преступления»:

2. Если кто-то тайно ест или пьет в языческом храме,

5. Если кто-либо устраивает пиршества в отвратительных языческих обителях,

15. Если кто-либо после смерти человека сжигает зерно ради благополучия живущих или всего дома... (331; т. 2,32-33).

Можно сделать вывод, что в конце седьмого века в Англии еще сохранялись «языческие святилища», признаваемые в качестве таковых. Другой запрет, изданный полстолетия спустя, гласит: «Любой, кто совершает гадания или заклинания у источника, камня или дерева, если только это не делается во имя господина... (331, § 31; т. 2).

В период нашествий викингов запреты только усилились. Мы помним, с какой неохотой Скандинавия принимала христианство, каким кровопролитием это сопровождалось. Такие же страны, как Англия, где христианство уже укрепилось в качестве официальной религии, с поистине миссионерским усердием противились возрождению принесенного викингами язычества. Английский король Эдгар (959-975 гг.) прямо запрещал всякую терпимость: *«(Мы предписываем), чтобы каждый священник ревностно проповедовал христианство и полностью искоренял всякое язычество, запрещал поклонения у источников и колдовство, и гадания, и волишебство, и поклонения идолам, и пустые практики, сопровождаемые разными заклинаниями, совершаемые в святилищах, под деревом бузины и другими деревьями, и у камней, а также с многочисленными прочими обманами, заставляющими людей делать многое из того, что они делать не должны... И мы предписываем, чтобы в праздничные дни никто не распевал языческих песен и не участвовал в дьявольских играх»* (331; т. 2, 249).

Позднее только что вошедший на престол христианский король Кнут, датский правитель Англии, офици-

ально принявшей новое учение за четыре столетия до него, добавлял (1020-1023 гг.):

«Язычество — это когда люди поклоняются идолам, т. е. когда они поклоняются языческим богам, солнцу или луне, огню или рекам, колодцам или камням, или каким-либо лесным деревьям. Или же они обожают колдовство, или каким-либо образом совершают ритуал проводов умерших, через жертвоприношения, гадания или что-нибудь еще в духе подобных заблуждений» (331; т. 1, 379).

Юлий Цезарь говорил, что германские племена поклоняются солнцу и луне. Но хотя мы и

можем приписать те или иные солярные или лунные атрибуты разным, упоминаемым более поздними комментаторами и последователями божествам, свидетельств того, что германцы поклонялись этим двум небесным телам, как таковым, у нас нет. Эдикты Канута были составлены архиепископом Йоркским Ульфстаном, но можно пред-

Рис. 8.8. Лунный бог саксов из «Возвращения утраченного разума» Р. Верстигана, изданного в Амстердаме в 1605 г. Изображение в духе германской традиции «человека-в-луне» и кельтско-германско-балтийского тотема зайца.

положить, что едва ли король, который получил датское воспитание и отец которого был язычником, стал бы подписывать указы, запрещающие несуществующие практики. Законодательный акт Канута заставляет предположить, что имели место какие-то незафиксированные источниками практики. Вслед за официальным принятием христианства скандинавскими странами в европейских государствах, населенных германскими племенами, многие языческие практики ассимилировались с новым учением или же обычным образом сосуществовали параллельно с ним в качестве народных традиций. В 1333 г. Петрарка видел в Кельне женщин, исполнявших народный ритуал — вызывание духов реки (Рейн) (25; 282). В Кельне находился один из главных языческих храмов (144; 66). Когда в 1398 г. «три великих небесных огня в воздухе» снизошли на Хорсельберг, священную гору в Тюрингии (более известную как Венусберг из «Тангейзе-ра»), это объясняли явлением богини Хорсель (12; 211). Иногда в видоизмененных языческих ритуалах, бывших неотъемлемой частью жизни общины, принимали участие и священники. Ритуальный обход границ прихода («осмотр границ»), «воспевание» яблоневых деревьев, сопровождаемое их церемониальным окроплением и пальбой в воздух; ежегодное освящение плуга в приходе в день, специально так и названный («понедельник плуга», первый понедельник после Двенадцатой ночи) — все эти ритуалы и поныне совершают в Британии. В Германии и Скандинавии, где ко времени Промышленной революции урбанизация населения не приняла столь значительных масштабов, сохранилось еще больше разнообразных церемоний почитания земли и времен года. По-прежнему в середине лета в Дании и Норвегии можно видеть костры и «солнечные колеса»; по всей Северной Европе в середине лета

проходят ярмарки. В Германии

Рис. 8.9. Деревенский танец «серпантин» в Остмарсуме, Нидерланды, 1939 г. Церемонии, в которых участвует вся деревня, подтверждают «преемственность» поколений и жизни общины. Праздники устраивают в честь местных божеств, предков и годового цикла.

и Нидерландах четвертое воскресенье Великого Поста называется «Днем ликования». Официально он приписывается Книге Исаяи (66.10), но на самом деле является, видимо, Старым Днем лета, во время которого шествиями и представлениями отмечали «победу» лета над зимой (330; 15-18). Во многих городах и деревнях по-прежнему есть майские деревья; кроме того, большой популярностью пользуются местные праздники, такие, как, например, гонки пастухов в Маркгронингене, Ба-ден-Вюттемберг. То, что в шестом столетии Цезарь Арль-ский называл «дьявольскими, распутными и порочными»

284
ИСТОРИЯ языческой ЕВРОПЫ

Рис. 8.10. Танцовщики с рогами. Аббатство Бромли, Стаффордшир, Англия, 1897 г. Рога, как говорят, датируются еще англо-саксонскими временами — прямое продолжение языческих церемоний.

песнями» (*cantica diabolica, amatoria et turpia*) или «непристойным и развратными песнями с женскими хорами», ныне хорошо известно нам в своей христианизированной форме как песни в честь середины зимы и весны. Английский христианин-фундаменталист Стаббс в своей книге «Анатомия злоупотреблений» (1583) описывает языческие церемонии своего времени: «Языческой процессией они идут к церковному двору и самой церкви, играют на свирелях, стучат в барабаны, танцуют, звенят колокольчиками, размахивают над головой платками, словно сумасшедшие; над толпой «вступают в схватку» игрушечные лошади и прочие монстры. И вот так они идут в церковь (говорю я) и заходят в нее (хотя

священник в это время может молиться или произносить проповедь), танцую и размахивая над головой платками в церкви... После чего они ходят раз за разом вокруг церкви, потом идут на церковный двор, где стоят их летние домики, их

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ПОЗДНЕГЕРМАМСКАЯ РЕЛИГИЯ

285

зеленые беседки и домики для пиршества, где они едят, веселятся и танцуют весь день и (по случаю) ночь тоже».

Конечно, на церковном дворе и на хорах теперь уже не танцуют, но в церкви в аббатстве Бромли, Стаффордшир, и поныне церемониально хранятся рога северного оленя — традиционный атрибут «танца с рогами». В соответствии с результатом углеродного анализа, они датируются одиннадцатым веком, когда северные олени на Британских островах практически исчезли. Предполагается, что они были привезены норвежскими переселенцами*.

Некоторым божествам старого пантеона продолжали поклоняться и после христианизации. Так, Якоб Гримм сообщает, что в семнадцатом столетии в Скандинавии люди, желавшие избавиться от зубной боли, совершали подношения Тору (124; т. 3,2). У камня Одина, камня с отверстием в Крофт-Один, Оркни, приносили клятвы вплоть до 1814 г., когда его разрушил один крестьянин**. В 1791 г. старейшины Оркни обвинили молодого человека в том, что он нарушил «данное Одину обещание», т. е. клятву, принесенную на камне Одина (131; 183). Все приходившие к этому камню оставляли в качестве подношения хлеб, сыр, кусок материи или камешек. На гравюре на дереве 1823 г. изображены «спящие камни» в Оркни — Кольцо Стеннес, известное как храм луны, где женщины просили Одина освятить их обручение (там же). Уже в двадцатом столетии известный швейцарский психиатр К. Юнг объяснял собственный сон все еще распространенным образом дикой охоты, ведомой существом в зеленой шапке — Воданом (163; 344-345). О. Рейтер нашел, видимо, ран-

*Информация получена из аббатства Бромли в 1987 году. **Brewster, sir. David, *Edinburg nyclopedia*, vol. XVI, Edinburgh, №d, p. 5.

286

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

нее упоминание дикой охоты в пассаже из древнескандинавской (христианской) поэмы-видения «Сказание о сне»: «Орды демонов, пышные и величественные, приходят с севера, а во главе их — седобородый старик (Один)» (270; 80). В средневековом, да и в современном фольклоре дикую охоту иногда представляли как шествие духов, восседавших на ветре и уносивших души, как сообщает Юнг, куда-то в иное чем христианский рай, место. В германской традиции считалось, что их вдохновлял Водан, хотя священнослужители, видимо, везде представляли во главе их богиню, Геру или Диану (как, например, в *Canon Episcopi* десятого столетия).

Имело место и не столь прямое сохранение культа языческих богов. В течение долгого времени в святилищах христианские образы соседствовали с языческими, или же многие языческие божества фактически «перевосплащались» в христианских святых и пророков. Многих языческих божеств христианские священники просто переименовывали. «Полезные» божества превращались в святых: Фрейя стала Марией, Балдур — Св. Михаилом, Тор — Св. Олафом, Тонн — Св. Антонием и т. д., а демоны и приносящие беду божества отождествлялись с дьяволом христианства. Мы уже говорили о политеистическом мировоззрении короля восточной Англии Рэдвальда, который в своем храме поклонялся как христианскому богу, так и языческим божествам. Менее всего изменения затронули такие места языческого поклонения, как священные источники, холмы и пещеры. Некоторые церкви, возведенные в германских землях на месте прежних языческих храмов в честь Верены и Вальбурги, называли *Heidenkirchen* (языческие церкви) (280; 16, 18, 100). А холм в Эльзасе, на котором стояла церковь Св. Богоматери, был известен как *Heidenkanel* (языческая кафедра) (319, т. 2, 283). В Саарланде на Хальберге также стояла *Heidenkirche*

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ПОЗДНЕГЕРМАМСКАЯ РЕЛИГИЯ

287

(193; 21). Священный холм в Тироле носит имя *Haidenbuhel*. На нем находится часовня и

«Языческое кладбище» (*Heidenfriedhof*), а на его территории — часовня. Можно утверждать, что церкви язычников (*Heidentempel*) были повсюду (146; №г. 52; 236. 119; №г. 58; 50). Иногда местное языческое божество просто именовали «святым». Например, священный колодец Тора в Торсас, Швеция, превратился в источник Св. Тора*. В период уже высокого средневековья по-прежнему почитали и другие языческие места поклонения. Среди наиболее ярких примеров — храм швабской богини Ци-зы в Цизенбурге, Аугсбург; священные места Ютты в Гейдельберге; пророческий источник Монс Норикус в Нюрнберге; танцевальный лабиринт Либуussy в Праге. На каменном кресте десятого века в Госфорте, Камбрия, можно видеть образы, взятые как языческой, так и христианской мифологией. На фресках в шлезвигском соборе тринадцатого века в Германии изображены богини Фриг-га и Фрейя**. А в церкви в Грейт-Канфилд, Эссекс, Англия, можно видеть изображение Водана в окружении воронов и свастик. В Бельсенской церкви, Крайс-Тюбин-ген, Баден-Вюттемберг, Германия, сохранились два образа бога Била. В церкви в Сиббо, Ниланд, Финляндия, на стенной росписи можно видеть богиню в лабиринте***. В период обращения в новую религию образы божеств могли служить как христианам, так и язычникам. После гибели в битве при Стикластаде в 1030 г. короля Ола-фа Святого, в норвежских церквях появились его ста-

* Montclins, Oscr, «The Sun-god's axe and Thok's hammer» Folk-zone, vol. XXI, 1910, pp. 60-78

**Hmkens, Freck Hayc, «Heidnische Bilder im Dome 34 Schleswig»; Germanica, June, 1938, pp. 177-181.

***Rancken, A. W., «Kalkma*nigarna: Sibbo gamba kyrka», Finskt Museum, vol.42, 1935, p. 29.

288

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Рис. 8. 11. Резное изображение Водана, его вороное Хугина и Мунина в окружении свастик, символов Тунора, в церкви в Грейт-Канфилл, Эссекс, Англия.

туи с топором в руках, и язычники поклонялись им как образам Тора (47; т. 1, 230). Уже в более близкие нам времена в монастыре на берегу озера Байкал древний бурятский идол превратился в Св. Николая Чудотворца, и ему с одинаковым рвением поклонялись как христиане, так и язычники (175; 247-248). Языческие колонны воздвигали в северной Германии и называли их *Rolandseulen*, а в пятнадцатом столетии в Истайне, Германия, был даже храм Юпитера Христа (25; 117).

В языческой традиции каждое божество занимало свое место, и христианские божества также вошли в языческий пантеон. По преданию, исландец Хельги Тоший верил в Христа, но, отправляясь в плавание или начиная какое-либо опасное дело, обращался с молитвами к Тору

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ПОЗДНЕГЕРМАНСКАЯ РЕЛИГИЯ

289

(*Landnamabok*, 3.12). Языческие молитвы и заклинания изменялись с добавлением (а порой заменой) имен христианских божеств. Во втором «Мерсебургском заклинании», датированном десятым столетием, упоминаются Фол, Водан, Фригга и Волла. А в

«Кентерберийском заклинании» против болезни (1073) есть слова «да благословит тебя Тор». В исландской медицинской книге конца тринадцатого столетия, наряду с известными иудейско-христианскими именами, можно встретить имена Одина, Фьолнира, Тора, Фригга и Фрейи (166, 98; 34). Датский исцеляющий посох из Райба (ок. 1300), испещренный руническими письменами, является классическим примером священного предмета двух учений. На этой сделанной из сосны 30-сантиметровой палочке начертано заклинание, призванное изгонять боль в виде «дрожи» (возможно, подразумевается малярия): «Молю о защите землю и высокое небо, Сола и Св. Марию, и Господа Всемогущего, дабы он дал мне свою исцеляющую руку и спасительные слова от болезни, и избавил от боли, когда нуждаюсь в облегчении» (218; 493).

После завоевания Англии норманнами в 1066 г. официальное христианство в стране продолжало пользоваться самостоятельностью. Король сохранил право назначать епископов, а Папа боролся против этого. Напряженность в отношениях с Римом вышла на поверхность в правление короля Генриха II (1154-1189), ярого поборника независимости английской церкви, когда в стране особой популярностью пользовался миф о Граале, повествующий об Иосифе Аримафейском, дяде Иисуса, который якобы основал в Гластонбери независимую церковь. Миф об английской апостольской преемственности служил, в первую очередь, политическим интересам, но в преданиях о волшебном, дарующем пищу корабле, Граале, и его хранительнице, или богине, случайным образом нашла отражение и древняя кельтская языческая традиция.

10 Зак. №711

290

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Легенда о Граале, распространившаяся в Англии, Уэльсе, Германии и Франции, набирала популярность одновременно с возрастанием значимости христианского причастия (чудотворная трапеза) и культа Девы Марии. Языческие мифы в данном случае использовались для передачи уже символизма развертывания в самом христианстве.

Отношения Англии с Римской Церковью были весьма напряженными. В 1208 г. Папа отлучил страну от церкви за то, что король Иоанн отказался ему повиноваться. В Англии прекратились все священные церемонии: церкви закрылись, колокола молчали, браки заключались без священника, а мертвых хоронили без отпевания. В 1209 г. события зашли еще дальше. С Англией были прерваны все отношения. Король Иоанн приказал священникам покинуть страну и экспроприировал церковную собственность. После чего наступил период великого процветания и «радости жизни». Особым великолепием блистал двор короля Иоанна в Виндзоре, куда съезжалась знать со всей страны. Посетивший в это время Лондон Ричард Девизский был шокирован «мно-гообразием» городской жизни: «Актеры, шуты, гладкокожие юнцы, мавры, клеветники, прелестные мальчики, гомосексуалисты, певички, знахари-шарлатаны, танцовщицы, исполнявшие танец живота, колдуньи, грабители, ночные бродяги, маги, мимы, нищие, фигляры — вся эта орда наполняла городские дома».

В средневековой Англии уцелели или же были возобновлены некоторые любопытные элементы местных языческих традиций. Леди Стэнтон в своей книге «Английское общество в средние века» описывает, как в 1255 г. тринадцать человек незаконно охотились в Рокингемском лесу. Они отрубили голову убитому оленю и насадили ее на палку на одной из лужаек, после чего вставили в пасть оленю веретено, заставив «зевать» на солнце: «С глубочайшим презрением к королю и его лесникам». Символика в данном случае остается непонятной. Спустя сто с лишним лет, после смерти в 1369 г.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ПОЗДНЕГЕРМАНСКАЯ РЕЛИГИЯ

291

королевы Филиппы, огромным влиянием при дворе пользовалась подруга короля Эдуарда III Алиса Пирс. Она даже руководила действиями судей во время судебных заседаний. В 1374 г. Алиса предстала перед народом в облачении «Леди Солнца», олицетворяя богиню Солнца. Она восседала рядом с королем на колеснице в сопровождении знати и рыцарей, а лошадей вели под уздцы богато одетые девушки. Процессия прошествовала от лондонского Тауэра к Смит-филду, где в честь Леди Солнца состоялся рыцарский турнир, длившийся целую неделю. Двор короля ненавидел Алису, и она вынуждена была покинуть короля, но он призвал ее обратно.

Примечательно, что Алиса находилась у смертного ложа короля и не допустила к нему священников. Король умер, а по нему так и не совершили последних церковных ритуалов. Алиса сняла с его пальцев кольца и удалилась.

В Германии поддерживались антиязыческие настроения. Церковь поддерживала и вдохновляла политику «избиения камнями язычников» (*Heidenwerfen*). Так, была специально воздвигнута статуя, изображающая языческого бога, после чего ее побили камнями, разрушили и сожгли. Случаи «избиения камнями язычников» зафиксированы в Хильдесхайме (с тринадцатого века), Хальберштадте (шестнадцатый век) и Трире. В Хильдесхайме перед церковью установили деревянный столб. На него возложили корону и мантию, назвали «Юпитером», после чего забросали камнями и сожгли (124; т. 2, 653), (7; т. 3, 1653). Вплоть до 1811 г. статуя римской Венеры Виктории хранилась в церкви монастыря Св. Маттиаса около Трира. Время от времени ее выставляли на всеобщее обозрение, и побуждали паству бросать в нее камни. В данном случае поносили не германских, а римских божеств, и храм Юпитера Христа в Айстайне был построен в честь римского бога (7; vol. III: p. 1645). Классические тексты начали проникать в Северную Европу с начала повторного завоевания Испании в 1086 г., и в монастырском учении также содержалось множество исторических

292

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Рис. 8. 12. Разукрашенное дерево в Эстон-ои-Клуи. Шропшир, Англия, — последнее, напоминающее о короле Карле II, установленная которым традиция почитания «королевских дубов» явилась продолжением языческих верований в лесного бога.

примеров, изложенных языком Нового Завета, с его образом христиан, в боевом строе идущих на борьбу против богов античного мира. Таким образом, средневековое духовенство знало классические имена и атрибуты и, видимо, пользовалось ими довольно свободно. Простые люди тем не менее придерживались традиционных имен своих местных божеств.

Глава девятая

БАЛТИЙСКИЕ ЗЕМЛИ

Образ земель, лежащих между Эльбой и Финским заливом, стал проявляться из мрака предыстории и туманных рассказов путешественников относительно недавно. Они никогда не входили в состав древнеримской империи и были присоединены к Священной Римской Империи лишь между десятым и четырнадцатым столетиями. Вот почему информация о раннем этапе их истории практически отсутствует в древних хрониках, в повседневных свидетельствах летописцев, дневниках и сатирах. Исторические описания вплоть до последнего времени оставались, как правило, крайне тенденциозными. Различные имперские силы — Церковь, Германия, Скандинавия, Россия — борющиеся за гегемонию в регионе, не обращали внимания на историю его населения, а возникшие впоследствии среди однажды колонизированных народов националистические движения были склонны преувеличивать их достижения. С ослаблением и крушением в 80-х годах Советской империи вновь стало возможным проводить независимые исторические исследования. Наша книга появляется на раннем этапе этого процесса.

294

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Свидетельства древних источников об истории этих земель скупы, но непротиворечивы. В пятом столетии до новой эры Геродот сообщал, что около рек Днепр и Дон живут «скифы», кочевники и охотники (IV.17ff.). Он описывает племя гелонов, ведущих свое происхождение от греков, которых вытесняли из их причерноморских городов, и они отправились на север к берегам реки Дон. Они построили деревянный город, занимались сельским хозяйством, строили храмы в честь греческих божеств и говорили на языке наполовину скифском, а наполовину — греческом (277 г.). Через шесть столетий Тацит писал о таинственных эстах, обитающих на восточном берегу Балтийского моря, говорящих на языке, родственном британскому, собирающих янтарь, поклоняющихся Матери Богов и выбравших в качестве ее символа кабана. Географ Птолемей (середина второго века) упоминает венедов (вендов), финнов, оссиев (осмиев) и другие племена балтийского побережья (Ptolomey, Geography III. s.). Литовские племена галиндов и судинов жили в глубине материка, «к востоку» от населявших побережье финских народов. В шестом столетии несколько дополнили картину готские историки Прокопий и Иордан. Когда в девятом веке из Швеции пришли русы и расселились по берегам Волги, взяв в свои руки контроль над славянскими племенами, у них в качестве наемников служили, видимо, выходцы из эстонской чуди (358; 13-21).

Государство русов (шведских викингов, о которых мы говорили в гл. 8) включало в себя территории современных Белоруссии и Украины. Русы управляли говорившими на славянских языках племенами, жившими на этих землях, и влияние их простиралось до восточных границ Европы, Черного моря и Константинополя. Земли вокруг Балтики, однако, остались в стороне.

По-видимому, главным занятием народов, населявших побережье Балтики, были морские грабежи и пиратство.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. БАЛТИЙСКИЕ ЗЕМЛИ

295

Брат знаменитого епископа Олауса Магнуса Иоганна (1488-1544 гг.) написал «Историю всех королей Готланда и Швеции». В своем труде он приводит несколько примеров морских войн в восточной Балтике, начиная примерно с пятого века. Так, в 410 г. тридцать третий король Швеции Тордо вооружил свою страну с тем, чтобы противостоять огромному флоту эстонцев, куронов и ульмиге-ров (пруссков), которых он вынудил отступить (Johaness Magnus, IV. 4). Тем временем уже саксы начали совершать набеги на Готланд, Гольштейн, Данию, Померанию, Куронию и Эстонию (Johaness Magnus, IV. 5). Как утверждает Иоганн Магнус,

переселение готов из Готландии (южная Швеция) и острова Готланд началось после нескольких особенно жестоких набегов племен восточного побережья Балтики (Johannes Magnus, V. 2). При Гётрике будущие вестготы высадились в Рюгене и Померании. Часть их впоследствии отправилась на юг, к Альпам. Другая часть, под предводительством самого короля, отделилась и покорила пруссов, куронов, самогитов и эстонцев, после чего Гётрик передал власть своему сыну Филимеру, а сам вернулся в Готландию и восстановил свое государство. Третья же группа готов, под началом Эрманерика, победила сначала вандалов, а затем и эстонцев (Johannes Magnus, VI. 22). Уже много позднее шведский король Эрик Победоносный (940-944 гг. н. э.) отбил нашествие эстонцев и, в свою очередь, напал на них, превратив их в своих вассалов. Однако победа, видимо, не пережила победителя. Адам Бременский (Getta Hammaburgensis. II. 30) сообщает, что в 994 г. нираты-аскоманны или викинги разграбили побережье Фризии и поднялись вверх по Эльбе. Название заставляет предположить, что они пришли из эстонской области Аскала, «земля чародеев» (291; 41). Знаменитый король Норвегии Олаф Сын Триггве в 970 г., еще ребенком, был пленен эстонскими викингами и обращен в рабство (Hemmalurgensis II. 30). Корабли и

296
 пиратскую тактику эстонцев описывают и Сакс Грамматик (конец двенадцатого века), и Генрих Ливонский (1227 г. н. э.) (Henry of Livonia 7.1; 14. 1-5. Saxo Grammaticus XIV. 40. 3).

Рис. 9. 1. Деревянные статуэтки балтийских божеств. Позднее средневековье.

В первом тысячелетии новой эры большую часть балтийских земель, по-видимому, населяли народы, которые были не кочевниками, не оседлыми земледельцами, а разбойниками. А занимались они преимущественно морским разбоем. Этика «пиратского сообщества» является логическим продолжением мировоззрения охотника-собирателя. Раз есть животные, которых надо убивать и употреблять в пищу, так и поселения других людей надлежит грабить и разрушать. Успешный набег позволяет вернуться домой с огромной добычей и защитить свой дом от таких же хищников в человеческом обличье. Таким образом, грабеж является не чем-то противозаконным, но, наоборот, вполне естественным и, по сути, главным занятием взрослого мужчины. Точно также смотрели на жизнь древние ирландцы («Похищение быка из Куальнге»), а в период раннего средневековья — викинги Скандинавии и Дании, а также обитатели материковой Восточной Европы. В Христубургском договоре (1249 г. н. э.) говорится, что у пруссов была особая коллегия жрецов, участвовавших в похоронах и «восхвалявших умерших за кражи и грабежи, разврат, воровство и прочие преступления и грехи, которые те совершили, будучи живыми» (15; 303-304). Каждый читавший саги найдет у них похожее прославление. Скальды викингов, слагатели эпоса, никогда не изображались в качестве священнослужителей, чего не скажешь об ирландских филидах, а также бардах. В этих донись-менных сообществах человек обязан был постоянно подтверждать свои заслуги и заново добывать славу. Поступки, которые мы (как и древние цивилизации) назвали бы хвастовством и самовосхвалением, считались нормальными, и доброе имя воина без усилий его барда оказалось бы попросту утраченным. В конце десятого столетия Священная Римская империя обратила свой христианский взор на

восток. После миссионерской деятельности Виллиброрда и его нортумберлендских монахов на Фризии в 90-х годах VII века, христианские проповедники империи франков не выходили на востоке за пределы Эльбы. Тем не менее в 831-834 гг. Пинии I Аквитанский, внук Карла Великого, создал в Гамбурге епархию, и столетие спустя (946-949 гг. н. э.) император Священной Римской империи Отто I использовал ее, как и ряд новых образований, в качестве форпоста для длительной восточной экспансии с целью приобщения к христианскому миру славян, населявших языческие земли востока. На севере добиться

298
ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

успеха ему удалось только в Польше, где между 962 и 992 годами князь Мешко I основал католическое государство. Но между его землями и владениями католических правителей Саксонии лежала страна язычников — древних венедов, или, как их тогда называли, вендов. В 1018 и 1066 годах венды дважды изгоняли христианских миссионеров и следовавших за ними охотников за новыми землями. Целых пятьдесят лет Священная Римская империя ждала, прежде чем предпринять новую попытку.

«Славяне, — гласит прокламация (1108 г.) главных саксонских епископов и принцев, — отвратительный народ, но в их землях полно мяса, меда, зерна, птиц. Их земли, если их возделывать, дают такое богатство всевозможных вещей, что ничто не сравнится с ним. Так говорят знающие люди. Поэтому, о лучшие мужи саксов, франков, лотарингов и фламандцев, здесь вы можете спасти свои души, а в случае удачи еще и получите наилучшие земли для жизни» (96; 203-205). Это был призыв к крестовому походу, в духе того, что повел в 1096 г. на освобождение Гроба Господня жителей западной империи. Племена, обитавшие к востоку от Эльбы, не покорились сразу, а некоторые из них, что жили на крайней восточной оконечности Европы, не покорились никогда. В 983 г. в Бранденбурге началось мощное славянское восстание, следствием которого стало изгнание завоевателей, но в 1047 г. христианин Готтшалк основал королевство вендов, простиравшееся от Эльбы до Одера. Однако в 1066 г. Готтшалк и епископ Мекленбургский погибли от рук восставших язычников (276; т. 4,90). Новое завоевание началось крестовым походом против вендов в 1147 г. Первой целью восточного похода была объявлена западная часть земель вендов между Одером и Вислой, Померания (земля «прибрежных жителей»). Но еще в 1153 г. славяне и саксы поклонялись в Бранденбурге богу Триглаву. За тысячелетие до того эта тер-

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. БАЛТИЙСКИЕ ЗЕМЛИ

299
ритория была центром германского язычества, где семно-ны приносили жертвы своему главному богу — в священной роще (Tacitus, Germania 39). В период Высокого средневековья на севере этой территории на священном острове Рюген в Балтийском море по-прежнему находилось главное святилище бога балтов и славян Свантовита. Сам же остров был посвящен богу Ругевиту, на нем в изобилии росла рябина — дерево этого бога. В святилище в Карен-тии (Гарц) в южной части острова стоял храм с многоголовыми статуями Поревита и Ругевита. А в храме Свантовита, на крайнем северном мысе острова, был священный резной столб с изображениями четырех ликов бога. Один из них держал в руках рог, сделанный из драгоценного металла, который каждый год, когда весь народ собирался на острове на праздник урожая, главный священнослужитель наполнял вином для совершения гадания и давал ответ на вопрос, надлежит ли племени идти на войну или нет. Главному жрецу, единственному из мужчин-вендов, дозволялось носить длинные волосы. Он имел свои поместья и гвардию из трехсот всадников; ему нее отдавали все награбленное на войне золото и серебро (Saxo Grammaticus 484-485). Храм представлял собой квадратное по форме строение, похожее на кельтско-римские храмы и знаменитый храм в Упсале (298). Образы божеств считались настолько священными, что только жрецам разрешалось смотреть на них в святая святых. В храмах были и другие священные предметы. В Арконе хранились священные седло и уздечка Свантовита, которых во время церемоний надевали на священных лошадей. Главным культовым предметом считался меч Свантовита. В храме в Вольгасте находился священный щит Геровита, а в Щецине — рога зубра, отделанные золотом и драгоценными камнями. В аркопском *Теменос* держали священную белую лошадь. Лошадьми славилось и святилище Зуараси-са (Радегоста) в Ретре. В святилище Триглава в Щецине,

с дубом и священным колодезем, держали черных лошадей. В самом Щецине было построено еще четыре храма, а также залы, где знать собиралась на священные пиршества, но время которых блюда подносили на золотой и серебряной посуде (53; 31).

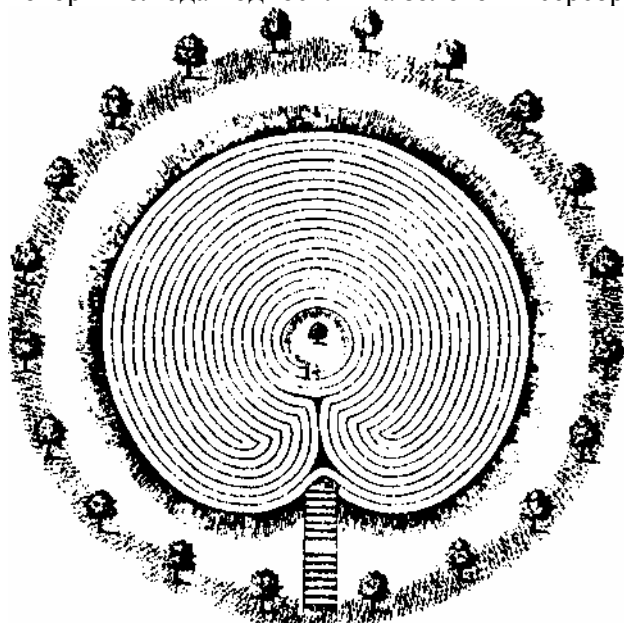

Рис. 9.2. Танцевальная площадка а виде лабиринта гильдии сапожников в Штольне, Померания (Слипск, Польша). *Pomnnteraniscl/e Archive 111, 1784.*

Во время восстания в Ретре был казнен местный епископ, а голову его поднесли Радегосту. Славяне и саксы поклонялись Триглаву в Брапденбурге (около 1153 г.); когда князь Абодритов Никлот (живший рядом с Мекленбургом, в Померании), после официальной христианизации, начавшейся в 1128 г., вновь обратился к язычеству. Архиепископ Абсолон и датский король Вальдемар I в 1168 г. разрушили храм Свантовита, а в 1169 г. — храм в Карентии. Но на гранитной плите, встроенной в стену церкви в Альтепкирхене, до сих пор можно видеть изображение безбородого человека, держащего рога (2; 45-46, рис. 6). Его и сейчас называют Свантовитом (339; т. 1, 321), (69; 123), (255; 151-163). Миссионерская деятельность епископа Бамбергско-го Оттона увенчалась принятием Померанией христианства в 1128 году. Несмотря на жестокие споры и организованное языческое сопротивление, верхушку померанского общества убедили преимущества приобщения к культурной традиции, которой следовали их торговые партнеры. Тем не менее, как мы видели, и после официального обращения в новую веру, осталась активная языческая партия: храмы Рюгсна действовали вплоть до 1168-1169 гг. даже после смерти в 1160 г. их защитника князя Никлота. Крестьяне, как и везде, намного дольше, чем аристократия, оставались верными старым богам. Нигде они не принимали христианство добровольно и часто выступали против него с оружием в руках (53; 32). В 1294 г. Померания вошла в состав Польши, где, в свою очередь, тоже были сильны старые традиции. Когда в 1993 г. останки борца за свободу Польши и его жены перезахоронили в их родной деревне, рядом с могилой посадили две молодые березы — священные деревья в язычестве балтийских племен. Свидетель церемонии погребения отмечал, что она представляла собой уникальную польскую смесь «христианской веры, воинственного патриотизма и поклонения предкам». Останки генерала, полагает он, были перезахоронены словно для того, чтобы охранять деревню и напоминать ее жителям об их принадлежности — эту функцию могилы предков, собственно, и выполняют*.

*Ncal Aseherson in the Independent on Sunday, 19 September, 1993.

Ливонии (современная Латвия) принадлежат к архаичной ветви индоевропейского языка, наравне с такими, уже мертвыми, языками, как санскрит, древнегреческий и готский. Вплоть до двадцатого столетия прибалтийские языки рассматривались как славянские, но сейчас их выделяют в отдельную категорию. Большинство исследователей считают, что народы этой лингвистической группы заселили территории, которые они занимают и сегодня, около 4000 лет назад, хотя возможно, что финно-угры, ныне живущие в Эстонии и к северу от нее, в ту пору обитали гораздо южнее, чем сейчас (291). Как свидетельствуют источники первых тринадцати веков христианской эры, финские народы называли себя «эстами», под этим же именем их знали античные государства и германцы. Скандинавы называли их «сембами», а славяне (венды и поляки) — «прузами» (прусы)*. Согласно тем же авторам, жители верхней Литвы, обитавшие в глубине этого края (Ptolemy, Geography III. S. 21), согласно этой точке зрения заселили побережье Балтийского моря между Вислой и Двиной после того, как нашествия крестоносцев дестабилизировали обстановку в этих землях (291; гл. 1).

Балтийские государства и их границы, имевшие смутные очертания с доисторических времен, претерпели сильные изменения после франкских походов десятого

*См. напр. Gesta Hammaburgensis Адама Брэмского (IV. 23): «Земля, именуемая Семлане, граничащая с Россией и Польшей и населенная сембами и пружами». Тж. Хроника Нестора (перевод А. Л. В. Шлсера, 1802 г., цит. по Saks (291; pp. 25-26): «Прусы -это народ, прежде долгое время называвшийся эстами. Ими был убит святой Альберт».

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. БАЛТИЙСКИЕ ЗЕМЛИ

303

столетия, чего нельзя сказать об их отношении к религии. Вплоть до расцвета средневековой эпохи эти страны сохраняли официальное язычество. Особенно ревностной преданностью старым богам отличались племена Старой Пруссии. Покончить с язычеством удалось лишь после кровопролитной войны на уничтожение, ведшейся с благословения христианских прелатов. Победа над пруссами далась нелегко. Вместе с вендами они участвовали в Балтийском восстании 983 г. и считали христианство культом «тевтонского бога» (*Teutonicus deus*) (46; 5). В 997 г. был убит епископ Пражский Адальберт, пытавшийся крестить Старую Пруссию. Следующей жертвой стал Бруно Магдебургский, убитый ятвя-гами (южные литовцы и восточные пруссы, жившие на реке Неман) в 1009 г., когда христианство здесь практически исчезло.

После этих неудач епископ Бертольд заявил, что покончить с язычеством можно, только завоевав Пруссию и балтийские земли. Сам он погиб в битве в 1198 г., но его призыв подхватили христианские военные ордена. В 1200 г. епископ Бременский Альберт покорил ли-вов, следствием чего явилось основание города Риги и создание в 1202 г. «Ордена меча» (Братство воинов Христа). Рыцари ордена попытались утвердить христианство силой, но получили достойный отпор. В 1225 г. язычники-куманы выгнали из Трансильвании воинов Тевтонского Ордена (Орден госпиталей Св. Марии в Иерусалиме, основанный германцами в крепости Акр в 1190 г.), которые двинулись в Пруссию с намерением завоевать для своего ордена балтийские земли*. Потом началась шестилетняя война; успех сопутствовал то одной, то другой стороне. В 1236 г. рыцари Меча потерпели поражение от литовцев-язычников в битве при Шауляе. Но

*Prutz, H. Preussische Geschichte, vol. 1, Berlin, 1980, p. 40.

304

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

в 1260 г., после «Великого отступничества в Старой Пруссии» рыцари Тевтонского Ордена провели в стране тот же «экзамен на верность», что и римляне, за две-надцать столетий до них столкнувшиеся с христианским учением. Всех жителей страны заставили поклясться в верности национальному божеству — в данном случае христианскому Богу. Тех, кто присягнул на верность, наградили различными гражданскими привилегиями (15; 296). Между 1270 и 1273 годами христианские Ордена — рыцари Тевтонского Ордена, Орден Крестоносцев и рыцари Меча — вели в Старой Пруссии военную кампанию по истреблению племени самбиев, сохранявших язычество. Через несколько лет (1280-1283 гг.) крестовый поход достиг Судовин, к востоку от Старой Пруссии. Страна была полностью опустошена, а ее жители — истреблены или изгнаны. Вплоть до 1525 г. Пруссия оставаясь типичным орденом-государством (*Ordenstaat*), которым управлял христианский военный Орден. И ее

государство-преемник Бранденбург унаследовало не только название своего предшественника, но и его воинственную репутацию.

Литва же, напротив, сформировалась как языческое государство, чтобы противостоять сразу двум угрозам: христианских военных Орденов с запада и монголо-та-тар с востока. К середине четырнадцатого столетия она стала крупнейшим государством Европы, полностью современным, полностью бюрократизированным, с процветающей языческой религией, организованной с учетом всех тех политических преимуществ, что давало своим государствам христианство (15; 312), (53; 136). Разрозненность старых местных божеств культов преодолевалась общенациональными праздниками: в честь победы или же государственных похорон героев, во время которых обращались с молитвами к тем божествам, которые были общими для всех литовцев. Принятие христиан-

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. БАЛТИЙСКИЕ ЗЕМЛИ

305

ства едва ли могло принести литовцам, как и скандинавам эпохи викингов, сколько-нибудь ощутимую выгоду, но, в отличие от последних, литовцы сумели трансформировать местное язычество, т. е. культ «гениев места», в язычество государственное, т. е. поклонение номинальным божествам-властителям нации в духе римлян и других средиземноморских цивилизаций. В 1251 г. литовский король Миндовг, архитектор «религиозной реформы», принял христианство, но за этим отнюдь не последовало поголовное крещение всех его подданных. Язычество продолжало существовать и в его правление, и после него.

Предполагали даже, что крещение Мин-довга было чисто формальным. «Галицко-ливонская хроника» свидетельствует:

«Тайно он совершал жертвоприношения богам — Андаю (бог злой судьбы), Телявелю (защитник мертвых), богу-зайцу Дивериксу (небесное божество) и Медейне (лесная богиня). Если Миндовг выезжал в поле, и путь ему вдруг пересекал заяц, он не въезжал в рошу и не осмеливался сломать даже веточки. Он приносил жертвы своему богу, сжигал трупы и прилюдно участвовал в языческих церемониях» (53; 137).

Тем не менее самогиты предупреждали Миндовга о том политическом ярме, которое неизбежно влечет за собой принятие христианства. Сами они до конца сопротивлялись новой религии. Попытки рыцарей Меча христианизировать Самогитию (нижняя Литва) окончились в 1259 г. сокрушительным поражением, и самогиты продолжали предлагать помощь ливонским племенам, сражавшимся с укрепившимися в Риге рыцарями. Тем временем вильнюсское правительство вступило на путь экспансии. В 1315 г., при короле Гудимпне, Литва официально аннексировала Малороссию, исконную территорию русов, куда она стремилась со времени разграбления Киева монголо-татарами в 1240 г. Малорос-

306

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. БАЛТИЙСКИЕ ЗЕМЛИ

307

сия опять стала языческой. Ее жители скоро начали называть себя литовцами, но официальным языком был белорусский (358). В языческой Литве господствовала религиозная терпимость: вера была вопросом совести каждого. После появления в Литве христианских священнослужителей в 1312 г. в столице Вильнюсе соседствовали друг с другом языческие святилища, католические и православные монастыри, а писцы-мусульмане служили в Королевско-княжеской канцелярии (165; 41). Верхняя часть Литвы была официально христианизирована в 1387 г., в обмен на польскую корону. Самогития дольше всех оказывала сопротивление франкским крестоносцам и приняла христианство лишь в 1414 г. После того как в 1569 г. союз Польши и Литвы стал постоянным, Польшу начали рассматривать как самого главного партнера, и государственным языком стал польский. Таким образом,

политическая роль Литвы тринадцатого-шестнадцатого столетий осталась одним из самых хорошо хранимых секретов европейской истории. Правящие классы Литвы ополячились, но крестьяне сохраняли язык и обычаи даже в период гонений после присоединения Литвы к России в 1795 г. Движение за возрождение народной культуры, начавшееся в конце девятнадцатого века во всех странах Балтии, поощряло сохранение и обновление старых обычаев, и литовское языческое движение неуклонно ширилось на протяжении всего двадцатого столетия*.

Храмы в Литве, как и в других частях языческой Европы, изначально сами собирали средства и пользовались самостоятельностью, никоим образом не являясь частью большой национальной либо транснациональной религиозной организации. Средневековые истории о цен-

*См. Wright, C. «Pagans in Lithuania», *The Wiccan*, №. 101; «A Special Correspondent», «Old Lithuanian Faith revived», *The Wiccan*, № 109; а также по личной информации из Литвы.

трализованном язычестве с главным храмом Ромосу (Ромува) и верховным священнослужителем *Krive Krivejto* во главе некоторые исследователи считали выдумкой (165; 40-41), но в последнее время ученые все-таки склоняются к тому, чтобы доверять им (53, 14). Современное литовское языческое движение, именуемое «Ромува», было формально восстановлено в 1967 г., подавлено Советами в 1971 г., однако с 1988 г. отношение к нему стало терпимым. В 1988 г. святилище в Ромува в Калининградской области (бывшая Восточная Пруссия) было восстановлено и превратилось в центр паломничества и проведения праздников. Согласно легенде, переданной Мацеєм Сиджоковским*, место для столицы — города Вильнюса — выбрал князь Свента-рагис, во время охоты оказавшийся в дубовой роще. Красота рощи так восхитила его, что он отдал приказание именно здесь сжечь после смерти его тело, по обычаю германцев и скандинавов, о котором мы говорили: «В соответствии с обрядами предков, князя сожгли в его лучших доспехах, с оружием и в самой красивой одежде. Вместе с останками князя огню были преданы его любимые охотничьи собаки, ястреб, сокол, боевой конь и слуга». В последующем на этом месте кремировали всех литовских князей, теперь здесь находится собор.

Хотя официальное язычество в балтийских странах отменили в пятнадцатом веке, народное язычество, как и в других частях Европы, отнюдь не умерло. Более того, значительная часть эстонских и латвийских христиан не принимала христианства. Языком церкви был латинский или немецкий, а латыши сохраняли языческую культуру в своих песнях и домашних религиозных ритуалах.

*Budreckis A. M., (ed.), *Easter Lithuanian: A collection of historical and ethnographic studies*, Lithuanian Association of the Vilnius Region, 1980, 1985.

308

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Наследие устной латвийской языческой традиции, *Latviju Dainas*, было опубликовано в период с 1894 по 1915 г. в шести томах Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук. Восстановлением *Dievturības* обязаны Бра-стиу Эрнесту, который собрал и составил комментарии к традиционным латвийским священным обрядовым песням (1928; 153).

Большой удачей можно считать тот факт, что они уцелели, ибо в них содержится бесценное наследие народной культуры и религии периода с одиннадцатого по девятнадцатое столетие (289; 501). К югу, в Куронии и Пруссии местные языки оказались выкорчеванными колониальными державами, и потому значительная часть устной традиции исчезла.

БОЖЕСТВА БАЛТИЙСКОГО ПАНТЕОНА

Несмотря на языковые различия, многие божества балтийского пантеона имеют много общего со славянскими. Богиня солнца (*Saule*; другой вариант *Saule Ma-tul* — Мать солнце) вместе со своими дочерьми живет в замке, который находится *sadausos*, небесным холмом, обителью мертвых. Ее изображают в колеснице с медными колесами, передвигающейся по небесному холму, а вечером она останавливается, чтобы искупать в море коней. Само солнце представляли кувшином или же большой ложкой, из которой струится свет. Кроме того, богиня солнца является еще одним примером божества в небесной колеснице. Праздник в ее честь — *Ка-ледос* — проходил в середине зимы: по полям и деревням люди несли изображения солнца, моля о процветании в будущем году. Во многом моментах *Каледос* схож

со скандинавско-британскими святками: в Балтии тоже наряжались в красочные костюмы журавлей, коз, лошадей, медведей и быков, сжигали *blukis* (святочное бревно) и ели свинину. С богиней солнца

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. БАЛТИЙСКИЕ ЗЕМЛИ

309

был связан еще один праздник — Лиго (солнцеворот), проходивший в середине лета, когда на вершине столба на высоком месте разводили огонь. (Столб или дерево символизировали Мировое Древо, небесную ось, вокруг которой вращалась Земля, что удостоверяется всей балтийской традицией.) Место украшали венками из цветов, танцевали, пели гимны и готовили специальное блюдо из сыра и меда. В балтийских странах есть святилища, нередко построенные на обочинах дорог на высоких столбах, их иногда увенчивали соляными символами. И согласно устной традиции, Солнце восседает на вершине дерева, чаще всего на березе или рябине. Символами ее служат колеса, яйца и золотые яблоки; и ей посвящают лен (336). Сауле также является огнем в домашнем очаге; а ее возлюбленным был Залтис, «домашний змей», живущий рядом с очагом (198). Летние празднества и лирическая поэзия всегда пользовались большой популярностью в Латвии. Советские власти уже в 1960 г. запретили песни Лиго и отменили День середины лета в качестве национального праздника (289; 501). Фольклорная традиция с ее свидетельствами о языческих божествах использовалась в националистических целях, да и сейчас, в постсоветскую эпоху, возрождение национального интереса к исконным практикам обусловлено теми же причинами.

Лунный бог (лат. *Mehnesis*, лит. *Saule* -- *Menuo*) путешествует по небесному своду в колеснице, запряженной серыми лошадьми. Он женился на Солнце, но потом полюбил Ауссклис (лит. *Аусрине*), богиню утренней/вечерней звезды, за что был наказан Перкуиасом, разломавшим его па две части. Бог света — Звайге-тикс («Звезда»). Перкунас (Перконс, Перун, Варну-лис) — бог-громовник с топором (подобно фракийскому Ликургу и богу западноафриканского племени Йоруба Шанго). Он — враг злых духов и ездит, как и

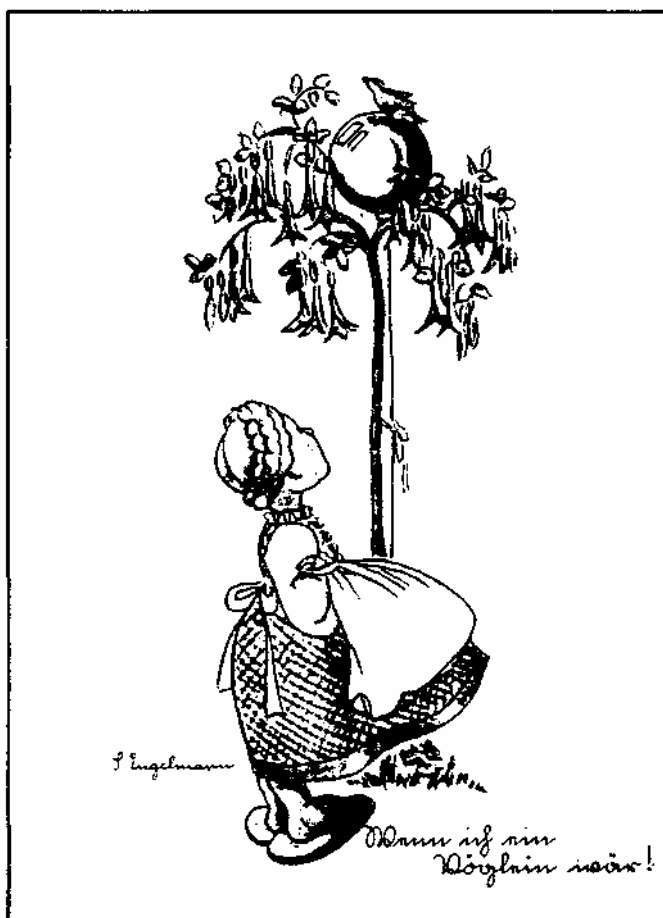

Рис. 9.3. Немецкая поздравительная открытка с языческим «солнечным деревом». (1925 г.)

Тор, на колеснице, запряженной козами. Среди других божеств, персонифицирующих природные явления, — Литувоанис, бог дождя. Морем правит богиня по имени Юрас Мате. Кузнечному делу и строительству покровительствует Кальвис, божественный кузнец, а разрушение олицетворяет Йоде, бог неправильных поступков.

311

Рис. 9.4. Литовские божества Перкунас и Перкушателе (Жемина), шестнадцатый век.

Жемина (Жемля, или по-другому — Перкупателе) является богиней земли и утешительницей мертвых. Ее имя лингвистически эквивалентно имени Семслы, матери Диониса в греческой и фракийской традиции. Ее брат Маяс Кунгс (лит. Жемепатис, Жеминкас), является хранителем дома, за исключением очага, находящегося в ведении богини огня Габии. Бог неба — Диве (лит. Диевас). Диве изображается в виде доброго короля, в шапке и серебряной одежде, перетянутой поясом, с мечом в руках. Его владения — за небесным холмом (dausos), в царстве мертвых, куда ведут трос серебряных ворот. Современное латвийское язычество называется Dievturī (по имени бога Дмвса), а движение — Dievturība. Главная цель его формулируется так: «Жить в гармонии с Природой и другими членами общества и следовать воле богов» (153). Диевс вместе с Лаймой, богиней судьбы, определяет судьбу людей. Маре, богине-покровительнице этого мира, дарующей, сохраняющей и в конце концов забирающей

312

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

жизнь, в южной Польше поклонялись как Марзанне, олицетворением которой были плоды (90; 182-186), (165), (110), (84), (306; 15-17).

СВЯТИЛИЩА И ХРАМЫ

Храмы в балтийских землях, как и повсюду в Европе, строили в больших поселениях, но в основном поклонения совершались под открытым небом в разбросанных по деревьям святилищах. На берегах рек в жертву Упи-нису, богу чистой воды, приносили свиней. Прусским «аналогом» его был Антримпас, бог озер и моря. В Литве особые священные места — рощи, которые запрещалось вырубать, священные источники, в которых нельзя было ловить рыбу, священные поля, которые запрещалось распахать, — назывались «alkas». В этих местах или позади них сжигали тела умерших и совершали жертвоприношения на возведенных алтарях (aukuras). Епископ Мерсебургский Дитмар (976-1018 гг.) писал о священном лесе в Жутибуре (Свантибор), где стояли статуи богов. Самогиты (населявшие нижнюю Литву) почитали священной гору у реки Навасса. Здесь постоянно поддерживался священный огонь, около которого находился жрец.

Согласно балтийским языческим верованиям, часть человеческого существа (siela), не покидает тело вместе с душой (vele), но остается на земле и перевоплощается в животных и растения, особенно в деревья. В языческие времена осуждалось плохое отношение к животным и деревьям. Язычники почитали также и конкретные священные деревья: нсиконическим образом Лаймы считалась липа, а подношения Пушкайтису, повелителю духов потустороннего мира (basturkai — эльфы, или феи) оставляли под бузиной. Как и на западе, культовым объектом являлся и последний сжатый сноп — его

называли <<*Rugio*» *boba* («ржаной старичок»). В текстах тринадцатого столетия упоминается Медеине, лесная богиня, а в текстах восемнадцатого века — бог лесов Гирайтис и Силниетс. Ласициус (епископ Ян Ласиций, 1534-1602 гг.) в своих сочинениях «О богах самогитов» (Базель, 1580, 1615 г.) и «Религия боруссов» (1582 г.) описывает языческие верования боруссов, самогитов, литовцев и ли-вонцев его времени. Он перечисляет имена богов, которым поклонялись, и названия сельских праздников, которые проводили вурсхайтены (жрецы). Среди них — Пергрубий, бог цветов, растений и вообще всего растущего, чей праздник отмечали 23 апреля (День св. Георгия в церковном календаре). Несомненно, этот балтийский праздник в честь Пергрубия, перекликается с праздником «зеленого человека», проходившим в Англии в тот же день, и он, возможно, придает также религиозное значение восстанию 1343 г., вспыхнувшему в ночь Св. Георгия в Эстонии (см. ниже). В Польше Пергрубий ассимилировался со Св. Флорианом, покровителем «Цветочного месяца Св. Георгия». Были и другие праздники: «Жажипск» — начала жатвы, и «Ожниск» — окончания жатвы, во время которого приносили в жертву козу. В ходе возникшего уже позднее праздника — Вайжгантоса (Вайжгаутис) — гадали об урожае льна и пеньки в грядущем году. Этот праздник, как нам известно из других источников, был посвящен солнцу.

Ласициус, следуя патриархальной традиции, уверял, что все божества были мужскими, и, транскрибируя их имена на латинском языке, давал им окончания мужского рода. Однако другие источники позволяют утверждать, что некоторые из этих «богов» на самом деле были богинями. В частности, Ласициус говорил, что самогиты воздавали хвалу за урожай богу земли Жемиеиннку, хотя это явно богиня земли Жемина. Описывая верования

314
пруссков, он упоминает о поклонении в 1582 г. богу неба и земли Оккопирну и его антиподу Покклу, богу подземного мира и смерти; Пилвитису (Плутону), богу богатства; Паргпу, богу грома; Авсеуту (Асклепию), богу здоровья; Потримпу, богу рек и источников; Антримпу, богу моря; и Маркополу, богу-покровителю знати. После богов он перечисляет менее значимых «полу-богов» и «духов», в том числе «воздушных духов», над которыми властвует Паколл, и *эльфов-barstuccae* (*erdmannchen*). Ласициус также описывает обряд, сохранившийся, уже без божества-охранителя, до настоящего времени:

«Вдобавок у этого народа есть прорицатели, которые на рутенском (белорусском) языке зовутся «бир-ти». Вызывая Потримпа, они бросают в воду воск, и по знакам или образам на расплывающемся воске описывают и предсказывают природу любого явления, о котором было спрошено. Я лично встретил одну маленькую женщину, которая, в течение долгого времени так и не дождавшись вестей от сына, отправившегося из Пруссии в Данию, обратилась к прорицателю. Тот дал ответ, что ее сын погиб во время кораблекрушения, ибо воск, расплывшись в воде, принял формы разбившегося корабля и человека, плывущего рядом с ним на спине».

Уже в 90-х годах нашего столетия одного человека, посетившего семью эмигрантов из Латвии, осевшую в центральной части Англии, накануне Нового года, с радостью пригласили принять участие «в старинном традиционном обряде». Каждый из приглашенных раскалывал на старом подносе на печке кусочек свинца, после чего свинец бросали в бадью с холодной водой. Свинец, застывая, принимал определенную форму, по которой хозяйка дома предсказывала гостю, что его ждет в предстоящем году.

Маттеус Преторис в своей книге «Прусские праздники», опубликованной в конце семнадцатого века, пи-
315

шет, что во время празднеств дня урожая богине земли Жемине жрецы приносили в жертву молочных поросят. Из мяса и первого хлеба из зерна нового урожая деле-ли «сэндвичи», и порцию мяса относили в амбар, где к богине обращались с молитвами уже индивидуально. Ритуалами в честь Жемины сопровождалась и посадка злаков: например, при «освящении» пахоты в землю зарывали караван хлеба, испеченный из зерна предыдущего урожая. Язычники балтийского региона поклонялись не только животным и деревьям, но и земле: перед началом работы или перед сном они нередко целовали ее. Ударить по земле, плюнуть на нее или как-либо иначе проявить непочтительность считалось святотатством. Язычники почитали и травяную змею — Жалтис, которую держали в святилищах и около домашних печей в качестве «живого хранителя». Ласициус сообщал, что в его время раз в год языческие жрецы «вызывали» домашних змей из их нор и подносили им самую лучшую еду, дабы будущий год оказался щедрым и изобильным.

ФИННО-УГОРСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО

Большинство европейских языков, включая славянские, составляют одну обширную семью — индо-европейскую — и имеют общие базовый словарь и грамматическую структуру. Однако языки самой северной части Европы принадлежат к совершенно иной лингвистической группе — финно-угорской. Среди них — финский, лопарский (саами), эстонский, ливонский и карельский. Кроме того, в России, к западу от Урала, обитают немногочисленные народы, такие, как эрза, коми, марийцы, мокша и удмурты, некоторые из которых остаются язычниками и по сей день. Марийцы и отдельные группы удмуртов сопротивлялись как христианизации, так и исламизации. Еще в 1870-х движение «Кугу сорта» («Великая свеча»)

Рис. 9.5. Литовский языческий ритуал перед алтарем с зажженным огнем и священной змеей (Жалтис). Гравюра Олауса Магнуса, шестнадцатый век.

успешно противостояло попыткам церкви обратить марийцев в христианскую веру (353; 427). Что касается Лапландии, то многократные попытки церкви, с 1389 по 1603 годы, покончить с язычеством вылились в конечном счете в «двойные» практики. После насильственного крещения саами «очищались» от последствий обращения жеванной корой ольхи, посвященной Лейб-Ольмаю, божеству, воплощением которого считался северный олень. Иоханн Шеффер, описывавший языческие практики Лапландии семнадцатого столетия, отмечал, что местная религия представляла собой «сплав язычества и христианства, очевидный для всех и, по-видимому, никем не осуждаемый» (295). Сделанный им рисунок алтаря бога Тора свидетельствует, что язычество сохранялось и по-прежнему активно практиковалось. Но и среди язычников были свои мученики, такие, как, например, *noid* (*шаман*), заживо сожженный вместе со своим барабаном в Арьешюге в 1693 г. (204; 39). В Эстонии, во время восстания против датских захватчиков (Юриоо Масс, Ночь Св. Георгия, 1343 г.), язычники разрушили все
317

церкви и усадьбы и убили множество священников и мирян. Для отмщения были призваны тевтонские рыцари, и многие тысячи мятежников погибли (358; 35-48), (53; 204-205).

Согласно римскому историку пятого века Кассиодору (*Variac* 546), именно эстонцев Тацит называл эстия-ми. Территория их расселения в период раннего средневековья остается, как мы видим, спорной, однако характер их религии сомнений не вызывает. Она была религией, основанной на культе индивидуальных духов, и включала в себя магические практики. Скандинавам эстонцы были известны как знатоки «магии ветра» (как и лапландцы, которых в те времена называли финнами), жившие на севере полуострова. В «Саге об Олафе Сыне Трюггве» (78, 79) есть рассказ о Рауде, «человеке, знавшем толк в жертвоприношениях и великом колдуне, за которым множество финнов следовало всякий раз, когда он требовал этого». Рауд, чье имя на финском означает «железо», «красный» и «сильный», не позволил войти во фьорд, в котором он жил, королю-крестителю Олафу, подняв ветер и шторм (291; 12). Тогда король попросил епископа явить в ответ христианское чудо, дабы успокоить море, после чего вошел в бухту и убил Рауда и его последователей (Saga of Olaf Trygvason, 78, 79). Одна из северных областей Эстонии называлась Аска-ла — «земля колдунов». В 1070 г. Адам Бремепский сообщает, что в Куропин (к югу от бассейна Двины) обитает дикий народ, которого боятся все, ибо он истово поклоняется идолам. «В каждом доме полно гадателей, прорицателей и колдунов. Люди со всего света, а особенно испанцы и греки, приходят к ним, чтобы задать им вопросы» (Gesta Hammaburgensis IV. 16). Между Балтийским и Средиземным морями простирались так называемые «янтарные пути», по которым с севера на юг доставлялась эта ценная окаменелая смола. Некоторые

318

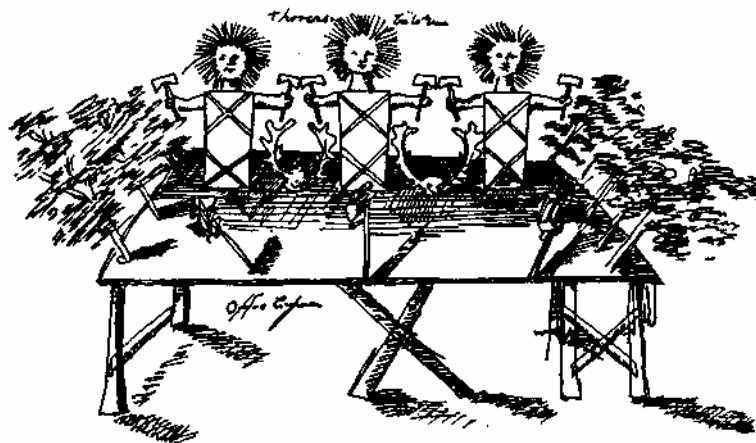

Рис. 9.6. Алтарь саами с образами Тора и подношениями — головами северных оленей и растениями.
Йоханн Шеффер, 1671 г.

источники утверждают даже, что янтарь и в святилище Аполлона в Дельфах привозили девушки. Первоначально им давали свободный проход, но после того, как на них нападали, они оставляли янтарь на границе, и так по «эстафете» он прибывал в Дельфы. Янтарь, камень золотистого цвета, предположительно предлагался в дар Аполлону, богу солнца (Pliny I. 90). Диодор Сицилийский сообщал, что около 500 г. до и. э. за землями кельтов находился остров, на котором стоял круглый храм Аполлона. Жители острова говорили на незнакомом языке, но поддерживали добрые отношения с греками «с глубокой древности» (Diodorus Siculus II. 47). Это мог быть остров Рюген или же Самланд на восточном побережье, в те времена еще отделенный морем от материка. В описании Плиния говорится об уважении, которое народы проявляли к «святым девушкам», что перекликается с замечанием Тацита о поклонении эстиев матери богов и о том, что племенами, жившими еще за ними, даже правили женщины. Как мы увидим в даль-

319

нейшем, культ богини солнца был распространен и к северу от Двины.

О положении дел в восточной Балтике двору короля Альфреда Великого (871-901 гг.) докладывал путешественник по имени Вульфстан. Он сообщал, что на землях до реки Вислы живут венды, а за ними — «эсту-мы», или эстонцы, у которых большое государство и король в каждом городе. Бедняки там пьют не эль, а мед, а знать — молоко кобылиц, смешанное с

кровью. В соответствии с погребальными обычаями, говорил Вульфстан, перед кремацией покойника оставляют в его доме с родственниками и друзьями, где те перед сожжением тела справляли поминки, пили вино и участвовали в игрищах. Чем богаче был умерший, тем дольше длились поминки. Уберечь труп от разложения должны были куски льда, которыми эстонцы обкладывали тело. В день похорон все имущество покойного делили на пять-шесть частей, после чего укладывали кучами. Чем больше была куча, тем дальше она находилась от жилища покойного — самая дальняя примерно в миле. После чего местные жители, владевшие самыми быстрыми лошадьми, собирались вместе и мчались к дому умершего. Самый быстрый всадник первым добирался до самой большой кучи, на которую он мог тогда предъявить свои права, — и так далее в порядке убывания. После состязания умершего выносили из дома и сжигали вместе с одеждой и оружием. Рассказ путешественника не только свидетельствует о воинственной природе восточно-балтийских народов и том, что для их экономической жизни лошади имели огромное значение, но и напоминает нам обряд похорон у русов, свидетелем которого в десятом веке стал ибн-Фадлан (гл. 8). Причем как русы высмеивали арабов за то, что они не сжигают тела умерших, так и, если верить Вульфстану, эстонцы настаивали на том, что «людей всех языков» надлежит сжигать, и

320

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

тот, кто оставлял останки несожженными, должен был платить большой штраф*.

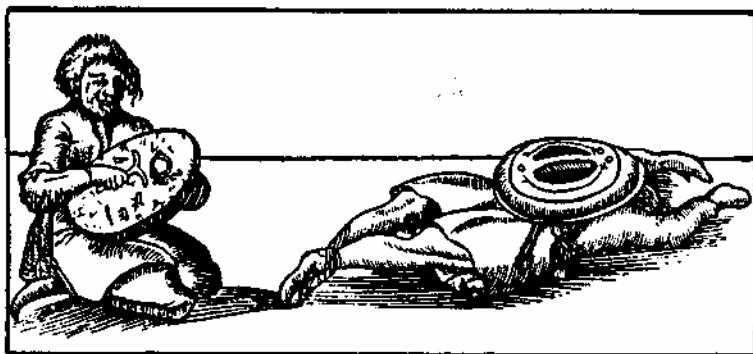
Наверное, ритуал сожжения был призван ускорить встречу покойника с мертвыми по ту сторону «небесного холма», как о том говорил ибн-Фадлану русский торговец. Ведь в таком случае покойник не превращался в земных духов, которых обычно считали опасными для живых людей. Возможно, что именно боязнь земных духов и явилась причиной того, что кремировали даже тела чужеземцев. Генрих Ливонский сообщает, что еще в 1222 г. эстонцы выкапывали тела христиан и предавали их огню. Христиане, в отличие от язычников тех времен, верили в воскрешение мертвых в день Страшного Суда, и потому полагали возможным сохранять их тела (Nepere of Livonia 24. 8). Так что поведение эстонцев мы склонны рассматривать как намеренное нападение на священные для их врагов места. Впрочем, в свете того, что известно нам сейчас, это первоначально вполне мог быть акт своеобразной «психической гигиены» — освобождения земли от вурдалаков. Интересно, что после завоевания эстонцы с ликованием приняли христианский праздник Дня Всех Святых (1 ноября). Они рассматривали его, в духе син-кретизации, как продолжение их собственной традиции почитания усопших и небесных божеств.

Финно-угорские племена, как и большинство языческих народов Северной и Восточной Европы, не имели священного писания — вся религиозная традиция передавалась устно. Уже в наши дни ее запечатлел финский эпос «Калевала» и эстонский «Калсвипоег». Руны использовались в календарях значительно дольше, чем в Швеции. В Эстонии их продолжали использовать еще в конце восемнадцатого столетия (календарь из Хиу-

*Orosius, *Life of alfred the Great*, ed. R. Pauli, London, 1893, pp. 252-257.

маа датируется 1796 г.) (220; 239). Четверг почитался священным днем — на стол выставляли

самую лучшую еду за всю неделю: в этот день ели масло и мясо. Языческий календарь делил год на четыре части следующими главными праздниками: Куннипаев (День Плуга, 14 апреля, эквивалентный скандинавскому Дню лета), Ка-руспаев (День медведя, 13 июля), Коллетамисепаев (День увядания, 14 октября, эквивалентного скандинавскому Дню зимы), и Корьюсеп (День собраний, 14 января, позже скандинавский Праздник середины зимы). Среди финно-угорских божеств — небесный бог, известный иод многими местными именами (Юмала на финском; Таеватаат, «небесный дед», на эстонском; Юмо на марийском; Инмар на удмуртском и Ибмел на саами). Лапландские божества Пейве (солнце, женск.) и Мано (или Аске, луна, муж.) никогда не подвергались антропоморфизации. Пейве предстает в виде ромба или круга с четырьмя лучами, а Мано — в виде месяца (198; гл. 13). У финнов главным божеством был Акко. Его супруга Акка покровительствовала жатве и плодородию. Акку эстонцы называли «Маан-эмо», «мать-земля», а удмурты — «Музем-муми». Бог-громовник у саами носил имя Хорагаллес (старик Тор), у эстонцев — Тоо-ру/Таара, а у остяков — Торим. Национального бога саами Роту отождествляют с Одином. Торговые контакты между Скандинавией и этими северными финно-угорскими землями, а также совместные поселения, способствовали частичной ассимиляции как имен, так и атрибутов божеств. Скандинавы эпохи викингов также считали саами и финнов «кудесниками», мастерами «магического искусства». У саами, живших небольшими группами, обычными для сообществ охотников и собирателей, и, правда, в меньшей степени, у более оседлых финнов сохранялась роль шамана — мага, который в состоянии транса совершает путешествие из мира *noil* Зак. №711

*Рис. 9.7. Шаман саами в состоянии транса.
Йоханн Шеффер, 1673 г.*

вседневности в мир запредельный и возвращается со сведениями, приносящими пользу всему племени. Норвежский викинг Ингимунд Старый послал в шаманское астральное путешествие, «волшебный путь в Исландию», двух саами. Он потерял серебряную статую бога Фрея, и саами, вернувшись из «волшебного путешествия», рассказали ему, где ее надлежит искать в Исландии. Если верить «Книге заселения земли» (179), их описание оказалось абсолютно точным: Ингимунд, отправившись в Исландию, нашел статую бога именно там, где предсказали саами.

В финно-угорской религии, как и в верованиях других частей Европы, присутствует культ предков, духов земли и специфические элементы шаманской практики. Саами почитали Радиэ-атчс, бога-первопредка, в сопровождении супруги Радьизэ-акка, сына Радиэ-киэдде и дочери Рана-нейды (покровительницы весны). В святилищах в честь Рана-нейды ставили освященные веретена (204; 36). В Эстонии большой популярностью пользовались культы духов-покровителей Метсика и Тонна. Среди мириада прочих существ: эстонский Уку (дух дома),

Рис. 9.8. Улли (Ульр), скандинавский бог зимней охоты.
Шведская гравюра семнадцатого века.

саамские Пьегг-ольмай («хозяин ветров») и Веральден-ольмай («человек вселенной», бог охоты и северного оленя), удмуртские духи воды Обин-мурт («человек дождя»), Ву-мурт («человек воды») и Ву-нуна («дядя воды»). Кроме того, немаловажное место в религии многих племен занимал культ медведя (267; 78). Кроме того, в чудских (эстонских) могилах около Ладожского

324

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

озера были найдены амулеты, изображающие человека с головой лося; с рогами изображался и саамский бог Радиэ-киэдде.

Для финно-угорских племен священные рощи играли такую же большую роль, как и для кельтов и других балтийских народов. У марийцев церемонии в честь добрых божеств проходили в *Юмон-ото*, а божеств, опасных для человека, умиловивляли в роще, называемой *керемет*, огороженной забором (*керемет*, экв. скандинавскому *Vebond*). Еще в конце девятнадцатого столетия у марийцев было не менее шестидесяти четырех священных рощ. Такие же рощи, называемые *луд*, были и у удмуртов. Также удмурты возводили священные строения (*квала*) и низкие деревянные сооружения без окон, являвшиеся святилищами семьи и богов рода. Внутри находился деревянный сосуд с образами предка семьи или племени. В соответствии с общей традицией европейского язычества, священные деревья украшали изображениями божеств и символическим орнаментом. Когда-то одно из финно-угорских племен — он-угры — мигрировало на юг и осело в Крыму. Они стали венграми, о них мы будем говорить в следующей главе.

Глава десятая

РОССИЯ И БАЛКАНЫ

Около 700 г. до н. э. земли к северу от Черного моря заселили скифы, пришедшие из Центральной Азии. В этническом плане они представляли собой разнородное племя, в котором, однако, преобладали иранские элементы. В конце концов их империя охватила всю степь: от Волги и Кубани на востоке до Днестра на западе. Между Доном и Дунаем

обнаружены тысячи погребальных курганов. Среди наиболее впечатляющих находок — могилы вождей, в которые вместе с умершими правителями опускали рабов и жен, лошадей, упряжь, оружие, утварь и повозки. Главным божеством скифов была Табнти (Гестия в греческом истолковании), супруга Папая (Зевса). Среди других божеств - Апи (мать-земля), Аргимпаса (небесная Афродита) и Ойтосир (Аполлон). Тагимасад (Посейдон) был божеством правящей династии, и по преданию происходил от Таргитая, сына Папая. Скифская империя просуществовала около четырехсот лет, но в конце концов экспансия персидской империи в четвертом веке до новой эры, давление кельтов с запада и сарматов с востока в значительной степени ослабили ее. В третьем веке до новой эры кельты двинулись из Галиции на восток в долину Днестра, но

326

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

были отогнаны. Первое из сарматских племен, пришедших с востока — язиги — осели на северо-западном побережье Черного моря. Позднее земли к востоку от них заняли роксаланы — другое сарматское племя. В конце концов во втором столетии до новой эры сарматы полностью овладели степью. Около 100 г. до н. э. последнее из появившихся здесь сарматских племен — аланы — контролировало степь от Волги и до Дона и долину Кубани на юге. Тем временем скифы были вынуждены отходить на север, о чем свидетельствуют их погребальные курганы, а под их давлением отступали еще дальше на север, в нынешнюю Россию, и славяне*.

Греки основывали колонии на берегах Черного моря, начиная приблизительно с 400 г. до н. э. Прибрежные районы сегодняшних Болгарии, Румынии и Крыма были густо населены и поддерживали тесные связи с великими цивилизациями Азии и Леванта. Греки называли аланов «асами» или «асиями», откуда произошло название как материка, так и «правящей династии» скандинавских богов Асов, о чем мы уже говорили в главе 8. Земли аланов, лежавшие к востоку от Танаквисла (р. Дон), были процветающими центрами торговли и ремесла. Аланы считались настолько великолепными воинами, что служили наемниками в армиях других племен. Во второй половине второго века сарматские и тевтонские орды пересекли Дунай и обрушились на Дакию (современная Румыния). Позднее, около 450 г., воины-аланы служили в гуннской армии Атиллы. В конце концов аланов смели наседавшие готы, а их, в свою очередь, гунны в 476 г. Готы оставили этим землям свой язык, последние сведения о котором датируются XVI в.

Западное побережье Черного моря контролировалось Константинополем, входившим в состав Римской

*Описание скифов можно найти у Геродота и Плиния.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. РОССИЯ И БАЛКАНЫ

327

империи. Об этой территории мы будем говорить позже. Как мы уже говорили выше, на северо-востоке, примерно на линии 30 меридиана к востоку от Гринвича, в 859 г. появились викинги, которые обложили данью местное население земель вокруг будущего Новгорода. В 862 г. жители пригласили их снова, дабы те «установили порядок в этих землях». Рюрик и его дружина должны были защищать торговые города на Неве и Днепре. Они и их потомки создали опорные базы в Новгороде и Киеве, основали торговое государство, несколько раз нападали на Византийскую империю, равно как и Болгарию и служили наемниками в гвардии варангов (шведов) в ее столице и пытались завоевать Болгарию. Викинги сохраняли тесные связи со своей родиной — Скандинавией, и, хотя они и породнились с местными знатными семьями, последние, как и их народ, остались преимущественно славянскими.

В 988 г. князь Владимир (980-1015 гг.) крестил Русь. Он созвал совет бояр, чтобы решить, какое из учений — иудаизм, ислам, христианство или другую политически «верную» религию, которая позволила бы установить полезные политические и торговые контакты с широким миром последователей этой веры, — принять (96). На совете присутствовали священнослужители и миссионеры разных конфессий. Было принято решение, что Русь примет православное христианство, но с опорой на национальную русскую церковь. Союз государства и церкви в Восточной Римской империи был настолько сильным, что нации,

принимавшие христианство, ожидали также признания императора в качестве верховного владыки. Политические партии в Древней Руси руководствовались религиозными соображениями: «националистическая» партия была языческой, а имперская — христианской. Владимир заставил византийского императора взять в жены свою сестру в качестве

328

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

«признательности» за помощь наемниками в крупной междоусобице, вспыхнувшей в Византии, после чего вернулся в Киев и активно занялся утверждением новой веры. Языческие храмы разрушали, и на их месте возводили христианские церкви. Огромную статую бога Перуна, стоявшую в Киеве, двенадцать могучих воинов сначала выпороли, а потом бросили в реку, куда затем последовало все население Киева, чтобы пройти обряд насильственного крещения. Благодаря Византии в России появились развитая система права, процветали искусства и литература, позволившие быстро восполнить относительный пробел, образовавшийся за то время, пока ее западные соседи находились в сфере влияния Римской империи.

В 1169 г. Киев был разграблен, и князь Андрей Боголюбский перенес столицу во Владимир. Потом вмешались уже внешние факторы. В 1224 г. началось татарское нашествие. Русские потерпели поражение, как и Моравия, Силезия, Краков и Пешт. Татары не смогли взять Вену, но образовали ханство Золотая Орда со столицей Сарай в нижнем течении Волги. Русские, как и другие народы, оказались в положении должников и платили высокую пошлину, от которой, однако, освобождались монахи и священники. В результате Русская Православная Церковь стала богатой и могущественной. Татары приняли ислам и правили огромной территорией два столетия с 1264 г. до подъема Московского княжества и Османской империи. В 1328 году московский князь Иван Калита получил от татар право на сбор дани. Его единоличная монополия привела к возвышению Москвы. Киев утратил прежнее значение, и главная власть перешла к Москве. Однако с 1315 по 1377 годы Киев оказался под пятой языческих богов балтийского пантеона — литовский князь Гудимин и его сын Ольгерд захватили эти земли и управляли ими из Виль-

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. РОССИЯ И БАЛКАНЫ

329

нюса (96; 383). Когда в 1386 г. литовский Ягайло I принял католичество, чтобы объединить Литву и Польшу, «литовскую» часть России, с центром на территории нынешней Украины, стали называть Малороссией, Балтийской Россией или Белороссией*. Москва считала литовцев и поляков еретиками, как и татар-мусульман. Татары сохраняли влияние в России и получали дань вплоть до шестнадцатого столетия. Епископ Ян Ласицкий сообщает, как в 1582 г. около Вильнюса он стал свидетелем мусульманской молитвы татар**. После взятия Константинополя турками в 1453 г. роль Священной императорской столицы христианской империи взяла на себя Москва. Иван Великий (1462-1505 гг.) позднее принял титул «Цезаря» («царя») и добавил к национальному гербу России римского двуглавого орла (96).

Славянские божества близки балтийским. Небесным богом был Сварог. Его сына — бога огня Сварожича (Сварочича) (святой свет) — иногда отождествляли с богом солнца, Хорсом или Дажьбогом, супругом лунной богини Месяц и отцом всех звезд. У русских Месяц — богиня, в то время как на Украине и в балтийских землях Месяц — бог, муж богини солнца. Сварог известен также как Свантовит, и в последующем ему поклонялись как Св. Витусу. Белбогу (Белобог), богу света и добра, противостоит Чернобог, бог тьмы и зла. Кроме того, почитался бог войны Яровит и бог предков Домовой (Домовит). Перун ассимилировался с иудейским пророком Илией. Он ассоциировался также с властителем погоды Эрисворшем и богами ветров Стрибогом, Варпулисом (штормовой ветер) и Догодой (мягкий

*Литовское слово «baltas» значит «белый», отсюда «Белая Русь» является переводом «Балтийская Русь» — «Блос-русь». **De Russorum, Moscovitorum et Tartaroru Religione, Sacrifices, Nuptiarum, Funerum ritu, 1582.

330

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

западный ветер). На Украине и в Белоруссии Перун был богом лета, а противостоял ему зимний бог Коляда. Крукис было божеством-покровителем кузнецов и домашних животных, а бог Провен — судьей, выносившим приговор злодею.

Ж. Маккрикард объясняет, почему в русском и в южнославянском фольклоре не было солнечной богини (198; гл. 9). В русском языке слово «солнце» — среднего рода, но употребляемые с ним глаголы всегда спрягаются по женскому роду. В традиционных песнях солнце предстает невестой или девушкой, а месяц — юношей, отцом или дедом. Маккрикард приводит также русское предание, как две капли воды похожее на скандинавскую историю о боге Фрее и великанше Герде, о которой мы говорили в главе 8. Молодой юноша отправляется на край земли и натывается на хижину. Вскоре появляется девушка, ослепительно сверкающая, снимает платье и укрывается простыней. Наступает ночь. Наутро она встает, надевает сияющее платье и взлетает в небо. Мать зовет ее «солнце».

Три судьбы (норны, три феи) в славянской религии представлены тремя зорями: Утренней, богиней рассвета, Вечерней, воительницей тьмы, и богиней полуночи. Они надзирают за демоном, прикованным к повозке полярной ночи: если он сбежит, наступит конец света. Богиня умерших — Баба-яга, живущая в доме, окруженном забором из костей, увенчанным черепами. Это напоминает нам усыпанные костями земляные хижины колдуний в голландской провинции Дренте, существовавшие вплоть до семнадцатого столетия, и шалаша шаманов Сибири, построенные из костей и бивней мамонта. Русский волхв (шаман) общался с другими духами, в том числе с Домовыми (духами дома), Лешими (духами леса, заставляющими плутать путешественников) и Водяными, злобными духами воды.

глава десятая. Россия и Балканы

331

Богиню плодородия Купалу почитали в середине лета. В ее день купались в священных реках, бросали в воду гирлянды цветов, прыгали через костры и ставили березовые жерди, украшенные лентами. Еще в восемнадцатом столетии почитали Ярило, бога эроса и сексуальности. Хранителем скота считался бог Валгино. Славянская и чешская богиня Девана (сербская Диивица, польская Джевона), как и Диана, является богиней охоты. Природу олицетворяет южнорусская богиня Полевая (Полевик), зеленоволосый полевой дух, и родственная ей Полудница, богиня полей в белых одеждах. У поляков поля и луга охраняют три бога: Датан, Лавка-патим и Тавалс. Духа амбаров Овинника олицетворяет черная кошка (276; т. IV, гл. 7).

Главным богом словаков был Прабох, тесно связанный с богиней жизни Зивеной. Ей, в свою очередь, противостоит богиня смерти Морена. Сельскому хозяйству покровительствовали Урода, богиня полей, и Лада, богиня красоты. Как и в остальной Европе, бог-громовник Паром. Белокнязи (белые жрецы) служили белым богам и призывали их, а черные жрецы занимались колдовством (234). У словаков были образы света и тьмы, как и у русских, о белом и черном богах которых мы уже упоминали. Похожая оппозиция света и тьмы в противостоянии белых и черных эльфов присутствует и в позднескандинавской мифологии, хотя столь резкий контраст обычно не характерен для языческих пантеонов, где находится место всем силам в соответствии с естественным миропорядком. Образы света и тьмы вполне могут быть отголоском иранских влияний, сохранявшихся среди скифских обитателей России на протяжении последних столетий до новой эры.

Одно из финно-угорских племен встало барьером между южными славянами Балкан и их северными сородичами. Речь идет о мадьярах, выгнанных из их ис-

332

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

конных земель на Волге в причерноморские степи, где они перемешались с тюрками. Между пятым и девятым столетиями они объединились в общность Он-угри (люди десяти стрел) и в конце концов стали известны под име-

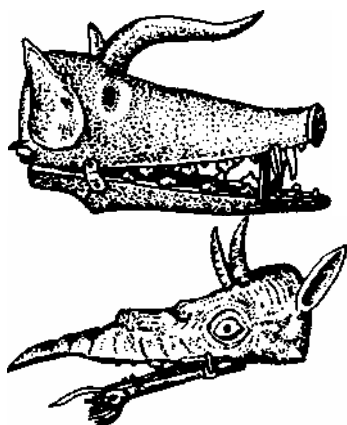

Рис. 10.1. Головы животных — церемониальные маски (*perchtenmasken*), которые надевали в празднества середины зимы. Зальцбург, Австрия, восемнадцатый век.

нем «венгров». Столкновения на границах Византийской империи заставили их в девятом веке двинуться через степь на запад, в дунайские провинции, когда-то Дакию и Паннонию.

(Старые провинции Норик и Западная Паннония Карл Великий в 799 г. отвоевал у аваров и ломбардов и превратил их в восточный бастион — Австрию, которая стала восточной границей Римского католического доминиона.) В 890 г. при короле Арпаде мадьяры вторглись в эту область. Они продолжали твердо придерживаться шаманизма и совершали походы в западную империю вплоть до Эльзаса. Однако, потерпев поражения от Генриха Птицелова (919-936 гг.) при Мерсебурге в 933 г. и от Отгона I при Аугсбурге в 955 г., они были вынуждены повернуть обратно и осели на территории нынешней Венгрии, которая при них вновь стала языческой.

В 997 г. благодаря миссионерам-франкам венгры приняли христианство, а в 1001 г. в Эстердоме была

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. РОССИЯ И БАЛКАНЫ

333

создана первая епархия. В 1236 г. король Бела IV восстановил контакты с этническими венграми, проживавшими в Башкирии, но соседству с марийцами и удмуртами. Их земли назывались Великой Венгрией и все еще оставались языческими: местные племена ели мясо лошадей и даже волков. Кумане (печенег), тюркские кочевники, обитавшие в западной Сибири, выгнав ма-дьяров с их земель на северо-западном берегу Черного моря, в конце десятого столетия появились и в Венгрии. Они образовали языческий этнический анклав, известный как Малая Кумания, который взял под свое покровительство венгерский король Ласло IV (1272-1290 гг.), да так, что Папа призвал к крестовому походу против него за пособничество язычникам. Венгры сохраняли шаманские практики; традиции *taltos* (шаман) зафиксированы вплоть до 1940-х гг. (129; 41-51). В Венгрии тоже произошло возрождение высокого языческого искусства, весьма далекого от племенного шаманизма кочевников. В 188 г. в Шомбатели на границе между тогдашними Нориком и Паннонией был построен Изеум. В третьем веке его расширили, а в 950-х гг. восстановили, дополнив фризом Иисуса, восседающей на Сотис. Каждый год здесь проводится Мо-цартовский фестиваль с обязательным исполнением «Волшебной флейты». Хорошо известно, что эта опера основана на масонской символике, но вообще-то она включает в себя элементы иранского дуализма — образы света и тьмы, давшие рождение митраизму, который был менее популярен на этой территории в последние годы официального римского язычества. Зороастрийский дуализм и египетский синкретизм являют собой два полюса языческого мировоззрения, но тем не менее здесь в виде языческих мистериальных культов просматривалась преемственность практики, если не самих верований.

334

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

БАЛКАНСКИЕ ГОСУДАРСТВА

Страны, лежащие к югу от Дуная, входили в состав эллинистической империи Александра Македонского и его преемников. Греки, например, считали фракийцев специалистами по древней магии, то же самое скандинавы полагали в отношении саами. Согласно Геродоту (V.

7), из всех богов фракийцы почитали только Артемиду, Диониса и Ареса. Фракийские и паннионийские женщины поклонялись Артемиде под именем *basilea* (королева) и делали ей подношения, завернутые в сухие стебли пшеницы (Herodotus, IV. 33). На самом деле, фракийцы почитали и других богинь. В одеждах Артемиды они изображали Бен-ду, богиню охоты, которую в Афинах почитали как Бенди-дею. Аристофан описал ее как Великую Мать (*Megale Thea*), фракийскую Бенду, родственную Артемиде Брау-рони, в честь которой верующие женщины исполняли ее ритуальный «медвежий танец».

Посвящаемые в культ фракийской богини Котито проходили через своеобразный обряд «крещения». Терейя, еще одна богиня-мать, ассоциировалась с фригийской Ки-белой, и фракийская Кабила во Фракии являлась одним из культовых мест Кибелы.

Фракия, Мезия, Македония и часть Далмации, позднее ставшие Иллирией и Дакией, были балканскими провинциями Римской империи. Будучи своеобразной «буферной» территорией на весьма уязвимой дунайской границе, они, начиная с третьего века, подвергались беспрестанным атакам переселявшихся готов, гуннов и других народов. Вторжение Алариха, христианина и вождя готов, разграбившего в 410 г. Рим, подорвало экономику северной Греции; многие старые языческие святилища были разрушены. Но Балканы пострадали от варваров, как христиан, так и язычников, еще в большей степени, чем Греция. В шестом и седьмом веках эти земли, а также боль-

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. РОССИЯ И БАЛКАНЫ

335

шую часть Греции, заселили славянские народы, основная часть которых в девятом столетии приняла греческое православие. Балканские государства, постоянно подвергаясь нашествиям кочевников, нападению со стороны как западной, так и восточной империи, и, наконец, оказавшись с пятнадцатого по девятнадцатое столетие под игом турок-мусульман, практически не имели возможности развиваться в качестве государств-наций. Турки, однако, были достаточно терпимы по отношению к другим религиям, но вот духовным лидерам последних не хватало политической воли для утверждения подлинной ортодоксии среди своей паствы, и в итоге вплоть до последнего времени, как мы покажем в дальнейшем, христианская вера и славянские языческие практики соединялись здесь в самую невообразимую смесь. «Двойные» практики существовали и еще до османского завоевания. В 1331 г. церковь объявила крестовый поход против славян-язычников, живших в верховьях Исонцо, на границе нынешних Словении и Италии около Каполетто (181; 249). А в девятнадцатом столетии панславянское движение, инициированное Россией с целью расширения своего влияния в Восточном Средиземноморье, фактически поощряло возрождение фольклорных обрядов и уцелевших языческих практик, описанных выше.

Румыния, расположенная к северу от восточного Дуная, после славянского нашествия была вновь заселена прежними римскими колонистами, за столетия до того перебравшимися через Дунай и образовавшими провинцию Дакия. И поныне румынский язык сохраняет многие элементы латинского. Румынское язычество, однако, сходно с западнославянским. До того как в двадцатом столетии коммунисты попытались выкорчевать все прежние деревенские традиции, в Румынии большой популярностью пользовался культ луны, почитавшейся как богиня Илеана Санзиана, «королева цветов» и «сестра солнца».

336

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

К луне обращались в заклинаниях, а каждую новую луну приветствовали молитвой:

«Луна, новая луна,

Ты разрезаешь надвое хлеб

И даешь нам:

Половину — тебе,

А половину — мне».

В определенное время года церемониальные группы танцующих совершали девятидневный ритуал. Они посещали девять пограничных мест, наполняли ритуальный сосуд водой из девяти источников и возносили молитвы своей покровительнице Иродеазе. (Это имя, как полагают, не исконное, а вариант «Иродиады», имени самой порочной женщины Библии; христианские прелаты, борющиеся с язычниками, часто давали языческим богиням такое

имя.) Танцующие несли мечи и дубины, а также игрушечную лошадь; некоторые были в масках или с закрытым лицом. На девятый, заключительный день церемонии, специально сделанный для проведения ритуала священный столб выбрасывали в реку (19). Лирические народные песни Румынии называются *doinas* (похоже на латышское *dainas*), хотя основная часть слов румынского языка происходит от латинского.

История Болгарии тоже отличается от истории ее славянских соседей. После падения Рима ее заселили гунны, впоследствии сюда пришли славяне, смешались с гуннами и создали агрессивное государство, проводившее активную экспансионистскую политику и постоянно досаждавшее Византийской империи со столицей в Константинополе. В 613 г. болгарский царь Курт принял христианство, но основная масса населения осталась языческой. В начале девятого столетия, когда греки отвоевывали свой полуостров у арабов, болгарский царь Крум, славянин-язычник, стравливал обе стороны между собой. В конце концов в 811 г. он убил в битве византийского императора НИКИ-

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. РОССИЯ И БАЛКАНЫ

337

фора, выставил, по старинному обычаю, его голову на всеобщее обозрение, а затем сделал из его черепа чашу для питья, украсив ее серебром. Крум умер в 814 г., а болгары приняли христианство примерно через пятьдесят лет, после морской блокады страны греками. Между 889 и 893 годами болгарский царь Владимир вновь было вернулся к язычеству, но потом его брат Симеон Великий восстановил христианство, считая это необходимым для достижения поставленной им цели — превращения Болгарии в современное цивилизованное государство, которое могло бы бросить (и на самом деле бросало) вызов Константинополю. Именно благодаря усилиям Симеона мадьяры оказались вытесненными на запад, где и основали Венгрию.

В первый раз балканские государства приняли официальное христианство в седьмом столетии, одновременно с другими пограничными землями Римской империи, заселенными варварами. В 640 г. Болгария была присоединена к Сербии, в которой утвердилось православие, а вот Славония (часть нынешней Хорватии) была христианизирована лишь в 864 г., после того как славяне пришли на смену аварам, завоевателям, осевшим здесь в шестом столетии. В этом же году из Константинополя прибыли миссионеры Кирилл и Мефодий, которые, для того чтобы перевести Библию, создали азбуку, адекватную славянским языкам. Она получила название «кириллица» и распространилась среди всех славянских православных церквей. В 863 г. Кирилл и Мефодий крестили Моравию, а в 864 г. — Болгарию, уже во второй раз. В Константинополе Кирилл и Мефодий оказались в качестве посланников Рима в Восточной империи, ибо события этого десятилетия уже предвещали будущий раскол.

Поначалу их послали обратить в христианскую веру тюрок-хазар Крыма, дабы привязать их к империи уже религиозными узами. Ведь узы политические, и об этом свидетельство-

338

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

вал пример новоявленных соседей империи — язычн-ков-русов — оказывались весьма ненадежными: в основе их лежали исключительно своекорыстные интересы. И вновь религиозные нововведения соседствовали с политическими интригами. Принятие христианства Русью в 988 г. точно также можно рассматривать в контексте соперничества Киева и Константинополя за контроль над Болгарией и проливом Геллеспонт.

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Процесс христианизации в самом Константинополе с самого начала находился под сильным влиянием языческой философской мысли. Правящие круги по-прежнему разделяли языческие идеалы человеческой добродетели и гражданского долга, а среди образованной части общества некоторые языческие ритуалы открыто сохранялись вплоть до конца шестого века (334; гл. 1). Греческая «найдейя» (образование) была такой же важнейшей составной частью воспитания молодежи, как и сегодняшнее образование. И как современное исландское собрание литературы включает в себя древние предания о скандинавских божествах и поклонявшихся им язычниках, так и пайдейя раннехристианского общества содержала мифы, историю и философию языческой эпохи. В то же самое время, необразованный народ продолжал верить в чудотворцев и разных полубогов; и культ святых очень хорошо вписы-

вался в такое мировоззрение (334; 98-99, 147-168). Христианская теология заимствовала трансцендентальные, мистические концепции, имевшие много общего с неоплатонизмом, и ядром православной веры и практики стала доктрина теозиса: «Бог был сделай таким, чтобы человек мог стать богом (через мистическое созерцание)». В четвертом столетии христианские святые Василий и Григорий отвергли концепцию «узкой иудейской божественнос-

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. РОССИЯ И БАЛКАНЫ

339

ти» (данное ими название едва ли можно считать справедливым), позволив тем самым выражать «божественное присутствие» в произведениях искусства и церемониале. Мистические схемы, наподобие «Небесной иерархии», приписывавшейся ученику Св. Павла Дионисию Арео-пагиту, но на самом деле написанной в начале шестого века, стали частью официальной доктрины в то время, когда аналогичную систему иудейской каббалы, в свою очередь, возможно, произошедшей от неоплатонизма (см. выше), по-прежнему исповедовало еретическое меньшинство (43; т. 4, 44).

Действительно, некоторые языческие обряды, по-видимому, сохранялись в Греции с незначительными изменениями или даже совсем без всяких изменений. Патриарх Фотий в девятом столетии описывал один из них, Дафне-форию, проходивший в Фивах: «Они украшают ствол живого дерева лавром и разными цветами. На верхушке его закреплен бронзовый шар, с которого свисают другие, более маленькие шары. К середине ствола бардовыми лентами привязан еще один маленький шар, а сама верхушка украшена шафраном. Верхний шар, который они сравнивают с Аполлоном, олицетворяет солнце. Нижний шар — луна, маленькие шары, окружающие верхний шар, — звезды и созвездия, а ленты означают течение года — всего их 365... Сам даф-нефор держит в руках лавровые ветви, волосы ниспадают ему на плечи, на нем — золотой венок, он одет в длинное роскошное одеяние и легкую обувь. За ним следует хор из девушек, которые держат на вытянутых руках сучья, дабы усилить свои мольбы, содержащиеся в гимнах» (Biblioteca, codex 239).

Тем не менее ко времени арабских завоеваний христианская церковь в Константинополе вступила в эпоху иконоборчества. В периоды с 726 по 787 и с 813 по 843 годы иконы были в восточной империи официально запрещены,

340

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

и за этим последовали пуританские оргии разрушения. Прежде церковные иерархи достаточно спокойно воспринимали иконы, как и культы святых и Девы Марии, считая их болезненным пережитком язычества, каковыми оно на самом деле и являлись. В период иконоборческих столкновений противостоящие стороны были переименованы: иконоборцев, одно время принадлежавших к христианской ортодоксии, стали называть «сарацинами», а выступавших в защиту икон — «грекофилами». Восстановление в нравах икон в 843 г. сопровождалось всеобщим ликованием христиан и ежегодно отмечалось как «праздник православия». Так, по иронии судьбы, языческие обычаи вновь были восстановлены, дабы отличать христианство от ислама.

Дж. Робертсон в пятом томе своей «Истории христианской церкви» сообщает о фактическом обращении в язычество одного ученого, находившегося при дворе императора Алексея Комнина (взошел на престол в 1081). Итальянец по имени Иоанн, знаток античной литературы в Константинополе, начал в духе Платона преподавать учение о переселении душ и об идеях. Один из его учеников, если верить Робертсону, как говорили, даже бросился в море со словами «Прими меня, о Посейдон!» Самого профессора в конце концов заставили «отречься от заблуждений», и христианский порядок возобладал.

Наивысшего расцвета Византийская империя достигла к 1023 г. Тогда в ее состав входила вся Малая Азия, Кипр, Крит, половина земель Леванта, южное побережье Крыма, а в Европе — территория между реками Дунай и Драва, плюс восточная Сицилия и южная Италия; таким образом, вся прежняя Великая Греция. Вскоре после этого произошел доктринальный разрыв между западной и восточной церквями, и отныне каждая из империй должна была идти своим путем. Однако в 1096 г., во время первого крестового похода против арабов, захвативших ста-

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. РОССИЯ И БАЛКАНЫ

рую римскую провинцию Палестину, они ненадолго объединились. Но уже в 1204 г., во время четвертого похода, крестоносцы изменили свои планы и, в угоду торговым интересам Венеции, захватили Константинополь, тем самым навсегда разделив некогда единую империю на две части. Тем временем на востоке появился новый враг. В последнее десятилетие десятого века из Туркестана двинулись в поисках завоеваний турки. Они приняли ислам и, таким образом, подвели под свои территориальные притязания религиозные основания. К 1360 г. они овладели северо-западной частью Малой Азии (которая стала Турцией) и получили опорную базу на европейском материке — в Галлиополе. Их империя расширялась и крепла, и в 1453 г. они захватили Константинополь. Центр восточнохристианской империи переместился в Москву, а к 1648 г. под турками находились: вся Северная Африка, Левант, Месопотамия, Малая Азия, Греция, Балканы, часть Австрии, Венгрии, Румынии и Крыма. Новая Османская империя захватила все территории прежней восточноримской и даже расширила их (к северу от Дуная). В конце восемнадцатого столетия Турция в конце концов уступила Крым России, а в 1832 г. независимость получила Греция. В конце девятнадцатого века, на подъеме панславянского движения, Турция утратила сначала земли по обеим берегам Дуная, а затем Северную Африку и южные Балканы. После Первой мировой войны независимыми стали Месопотамия и Левант, и у Турции остались только Малая Азия и Константинополь с прибрежными районами.

Столетия турецкого владычества оставили юго-восточную Европу в до-индустриальном, но нейтральном в идеологическом плане состоянии, когда в условиях *realpolitik* религиозно терпимого, но официально исламского государства языческие традиции соседствовали с христианством. В 1892 г., после получения Грецией и Балканами

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

независимости, британский офицер Ренелл Родд отмечал наличие в Греции множества языческих пережитков, активно практиковавшихся в то время. Он писал, что в каждом доме даже самой захудалой деревни имеется святилище с иконами, перед которым часто поддерживается огонь: «Если семья переезжает из дома в дом, совершается торжественная церемония перенесения огня на новое место, как будто домашние боги тоже «меняют» пристанище. Если в пути маленький светильник вдруг погаснет, это считается предвестием какой-нибудь большой беды» (281; 58). В Греции, как и повсюду в Европе, древних богов продолжали переименовывать в христианских святых. Культ Св. Илеферия заменил поклонение Илифии, покровительнице рожениц, и по крайней мере одну церковь Непорочной Девы построили на месте языческого храма этой богини (281; 141) (334; 98; сн. 4). На месте святилищ Деметры появились церкви Св. Деметрия, а в древних храмах двенадцати богов верующие обращались теперь к Двенадцати Апостолам. Св. Дионисию критяне девятнадцатого века приписывали создание виноградарства, а Св. Павлу — один из подвигов Геракла, изгнание змей с Крита. У христианских икон в домашних святилищах оставляли votivные подношения точно так же, как когда-то у статуй древних богов в общественных храмах, и еще в 1890-х годах местный христианский священник освящал принесение в жертву ягненка или на церемонии закладки любого нового дома (281; 148-149).

День местного святого в любом греческом городе или деревне назывался панегирией (*panegyris*), точно так же, как и древняя панегирия (*panegyria*) — торжественное собрание народа. В Афинах на смену древним Анфестериям, так называемому празднику цветов, на самом деле празднику в честь умерших, пришел средневековый праздник роз Розалии, который отмечали в пасхальный четверг. Родд сообщает, что современные Розалин в Греции

повсюду праздновали в День поминовения, на этот раз, очевидно, в память умерших (281; 139). Во время античных Анфестерий открывали бочки с молодым вином; интересно, что греческое слово *anthos* (пена), как и испанское *flor*, обозначает также продукты брожения слабого или старого вина. Таким образом, символическим смыслом праздника можно считать рождение новой жизни на обломках старого. Во время нынешнего праздника роз, сообщает Ренелл Родд, люди поют песню с пожеланием добра всем членам общины; мальчиков трижды

подбрасывают в воздух, сопровождая молитвами о процветании эти действия, в которых также используются метафоры цветения. Однако ко времени Родда этот удивительный пережиток языческого праздника, который сам явно был искаженным вариантом еще более древнего прообраза, уже отмирал (281; 138-140).

В античные времена бога-громовержца Зевса считали причиной дождя. И поныне по-прежнему распространено выражение «Бог посылает дождь». Память о старом Посейдоне, известном как «сотрясающий землю», главном божестве миноиско-микенского пантеона, видимо, сохранилась в поговорке острова Занте: «Бог трясет волосами». Оспу в XIX в. называли «эвлогией», «благословенной», подобно тому как в древности фурий умилоствовали как «эвме-ний», «желающих блага». Лодочник Харон, по преданию, перевозивший души умерших через реку Стикс, в Греции девятнадцатого века превратился в Хароса, роковое олицетворение смерти, сходное по функции с этрусским Хару-ном. Однако, в отличие от последнего, Харос предстает угрюмым и величественным стариком, облаченным в черные одежды, а на фреске на горе Афон он изображен в виде скелета с косой на плече, подобно англо-саксонской «смерти» (281; 116). Характерную для современной народной культуры боязнь вампиров и не нашедших успокоения духов мертвых можно приписать славянскому влия-

344

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

нию, но, как мы видели в главе 1, подобные верования и соответствующие «искупительные» жертвоприношения были известны и в античные времена. В девятнадцатом веке многие места по-прежнему имели своих духов стихии или покровителей места (того, кому при закладке зданий совершали жертвоприношение). Особенно часто такие духи были покровителями больших или старых деревьев, при рубке которых следовало предпринимать соответствующие меры предосторожности. Вплоть до недавних времен в Греции, как и во всей Европе, почитали змей-покровительниц дома. А Пьер Шювен сообщает, что гения места все еще почитают в сегодняшнем Стамбуле, древнем Константинополе. Священные места, такие, как гробница, и деревья тайно украшают лентами и поклоняются им со свечами в руках; в источники бросают монеты, а к зданиям и строениям прикрепляют votivные таблички. Все это происходит несмотря на висящие везде предупреждения, во имя ислама запрещающие подобные действия (54; 1-2). Таким образом, многие архаические греческие народные верования и домашние церемонии, видимо, дошли до современности, на удивление, в малоизменившемся виде. Общественная религия тоже сохранилась, преобразовавшись в культ святых, сохранив праздничные даты и практики, а также преемственность священных мест. Официальная церковь также признает культ святых, праздничные дни, церемонии и священные места. В православной восточной империи древние доктрины еще на раннем этапе превратились в форму христианства; именно мистическое наследие неоплатонизма, в первую очередь, отличает православие от соседа-католицизма. Итак, мы видим, что в Европе по настоящее время сохраняются неприметные, порознь ассимилированные элементы язычества. Однако при этом основное русло европейской культуры не лишено ясных и отчетливых форм язычества, унаследованных от античной цивилизации. К возрождению именно этой традиции мы обратимся в последней главе.

Глава одиннадцатая

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫЧЕСТВА

Период Высокого Средневековья (950-1350 гг.) стал, как мы видели, свидетелем утверждения воинствующих монотеистических религий. Христианство и ислам забирали под свое влияние властителей Европы, так что официальная религия возникавших королевств и империй становилась монотеистической, а по сути — андро-теистической, т. е. признававшей высшее божество только мужским. Мы помним также, что по всей Европе сохранялись языческие практики и верования, как ускользавшие от церковных санкций, так и вписывавшиеся в христианскую традицию. В этом смысле языческие мировоззрение и божества сыграли свою роль в формировании окружавшего их нового христианского общества и остались живой традицией, возможность изучать которую, признав тем самым ее наличие, появилась с приходом эпохи свободомыслия. В исламских регионах ситуация выглядела иначе.

Мусульманское учение не шло на компромисс с языческими ценностями (пророк Мухаммед почти сразу же отверг знаменитые «Сатанинские стихи» Корана как попытку дьявола включить в небесную иерархию трех богинь Мекки) и занимало непримиримую антиполитеистическую позицию.

346

Христианские страны в период Высокого Средневековья предпринимали один за другим крестовые походы. Христианский дуализм, едва скрывавшийся официальным монотеизмом, сперва обратил свой гнев против мусульман, завоевавших Палестину, затем против язычников балтийских земель, и, наконец, против внутренних еретиков, «неверующих» и отступников. После одиннадцатого столетия в Европе значительно усилилось преследование евреев (15; 236), хотя истоки антисемитизма следует искать еще на раннем этапе формирования христианской религии, когда первые церковные иерархи регулярно поносили евреев, язычников и христиан-сектантов. Первым обличителем был Св. Иоанн, писавший, что Иисус сказал евреям, не веровавшим в него: «Вы, порождение дьявола» (Иоанн 8.44). Ипполит (170-236 гг.) в своем «Обличительном трактате против евреев» писал, что они «невежественны и неспособны узреть истинный свет». Ориген (185-254 гг.) называл евреев «самым порочным народом» и считал, что обрушившиеся на них страдания справедливы, ибо они отвергли Иисуса из Назарета. Для Григория Нисского (331-396 гг.) евреи — «убийцы Господа», «защитники дьявола» и «ненавистники справедливости». В «Восьми проповедях против евреев» Златоуста утверждается, что «евреи приносят своих детей в жертву сатане ... они хуже диких зверей... а синагога — это бедствие». Наиболее примечательные из его антисемитских высказываний гласили: «Я ненавижу евреев, ибо они нарушают Закон. Я ненавижу синагогу, ибо в ней есть Закон и пророки. Долг всех христиан — ненавидеть евреев». В 414 г. патриарх Кирилл спровоцировал религиозные волнения в Александрии, в результате которых были убиты все евреи, которые не сумели бежать. Обличительная пропаганда в те времена исходила от церкви, периодически ее возобновляли с тем, чтобы оправдать

347

все новые и новые гонения на евреев и язычников. Подробная история «охот» на ведьм, евреев, цыган выходит за рамки настоящей книги. Укажем только, что идеологическое их обоснование заложили еще христианские апологеты поздней античности.

Рис. 11.1. Средневековые танцоры в костюмах животных. Народные танцы во всей Европе продолжают языческие традиции священных церемоний. Гравюра Викторианской эпохи.

В середине четырнадцатого века в Европу пришла новая, хоть и малая, но существенная языческая волна. Современные цыгане являются потомками народа, покинувшего Индию и двинувшегося на запад где-то в двенадцатом столетии. В 1322 г. двое монахов-францисканцев, совершавших паломничество в Палестину, рассказывали, что встретили в Капдии на острове Крит живущих в пещерах цыган. В 1348 г. цыгане добрались до Сербии. В центральную Европу они пришли в начале пятнадцатого столетия: в 1407 г. в Хильдесхайм (Германия), в 1419 г. — в Цюрих, а в 1421 г. -- во Францию. Из-за расово-религиозных предрассудков цыгане, как и евреи, пережили страшные гонения. Их

348

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

преследовали повсюду, куда бы они направлялись, часто их убивали или продавали в рабство. В 1370 г. в Валахии (Румыния), сорок цыганских семей взяли в плен и отдали в рабство монастырю Св. Антония в Водице (338; 7). В шестнадцатом столетии в Англии быть цыганом означало быть преступником; в 1655 г. цыган сослали из Эдинбурга рабами в Вест-Индию (338; 30-31). В Румынии цыган обращали в рабство вплоть до 1856 г. Объектом преследований цыган сделал не только расистский страх европейцев перед их темной кожей, но и их языческие верования и обряды. На дорогах, ведущих в Богемию, висели вывески, изображавшие пытки и казни цыган и сопровождавшиеся призывом *straff die heiden*, «покараем язычников». В Голландии цыган также называли *heiden* и устраивали на них *heidenjachten*, «охоты па язычников», чтобы полностью перебить их. *Heidenjachten* периодические проводились вплоть до восемнадцатого столетия; в них участвовали пехота, кавалерия и полиция. В Швейцарии в шестнадцатом-семнадцатом веках издавали специальные указы против цыган. Их объявляли вне закона: каждый, кто встретит цыгана, имел право убить его. Началась охота на цыган, и в 1646 г. городской совет Берна издал декрет, по которому каждый «мог самолично расправляться, с помощью палки или огнестрельного оружия» с цыганами и язычниками. В 1661 г. Георг II приговорил к смерти всех цыган Саксонии; в преследованиях участвовала кавалерия. В 1721 г. император Карл VI приказал истребить всех цыган, а в 1725 г. Фридрих Вильгельм I издал указ, в соответствии с которым каждого пойманного цыгана в возрасте свыше восемнадцати лет надлежало повесить. В Дании охоты на цыган продолжались вплоть до 1835 г. Не закончились они и в двадцатом столетии. В начале Второй Мировой войны в Англии и Франции арестовали всех цыган и согнали их в лагерь (338; 207),

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫЧЕСТВА

349

где они оставались до 1948 г. Всех цыган, проживавших в Третьем рейхе, в 1943 г. свезли в Аушвиц, где 250-300 тысяч из них погибли. Во Франции внутренние паспорта для цыган были обязательны до 1970 г. (190; *passim*).

Христианский мир инициировал множество «внутренних» крестовых походов; о некоторых мы уже говорили, но еще один заслуживает упоминания. В 1208 г. Папа Иннокентий II, безжалостный и деятельный иерарх, объявил крестовый поход против южнофранцузских катаров, христиан, которые открыто исповедовали дуализм и имели в своих землях большее политическое влияние, чем епископы Римской церкви. В результате крестового похода вся экономическая и культурная инфраструктура этой богатой страны, на протяжении пяти столетий сохранявшей римский стиль жизни и процветавшей при всех правителях, будь то католики, ариане или даже сарацины, была полностью разрушена. Примерно в то же время появилась и инквизиция. В 1233 г. некоему Доминику Гузмону вручили власть над монашеским орденом, дабы он расследовал, какие языческие «пережитки» сохранились на подведомственной территории. Вскоре его Доминиканский орден взял подобные «расследования» на всех находящихся под юрисдикцией Папы землях в свои руки. Отныне дело поиска «доктринальных ошибок» было поставлено на поток. На протяжении следующих двух столетий инквизиция постепенно обрела право вмешиваться в многие обычные судебные дела, так что подозреваемому, раз обвиненному, практически невозможно было добиться оправдания. В этот период, в преддверии Нового Времени, западная церковь отчаянно пыталась стандартизировать религиозные взгляды и тем самым «уберечь» их от все возрастающего потока информации, как шедшего от других культур, так и рождавшегося в исканиях разума. Под подозрением в качестве

350

«противников истинной веры» оказывались все подряд — все те, кого мы сегодня делим на ученых, колдунов и реформаторов христианства — свободных мыслителей.

РЕНЕССАНС ВОССТАНАВЛИВАЕТ ЯЗЫЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

Одновременно с насаждением, не слишком, впрочем, успешным, доктринального христианства на западе шел процесс возрождения гуманистического классицизма, в ходе которого античные боги и богини находили новое место в европейском мировоззрении. Греческая философия, сохраненная арабами Испании, уже произвела настоящую революцию в университетской среде; искусство и знание античного мира просто-таки приводило в

благоговейный трепет многих клириков. Конфликт между следованием разуму, выведением всего из первопринципов, с одной стороны, и слепой приверженностью букве писаний отцов церкви, с другой, особенно проявил себя уже в двенадцатом столетии. Через сто лет мир, благодаря Роджеру Бэкону и францисканцам Оксфорда, узнал о свободной мысли и экспериментальном методе, хотя в том же Оксфорде после предания анафеме Лолардоа (Джон Виклиф, 1324-1384 гг.) вновь была восстановлена теологическая догма. Но в Италии состоятельные круги располагали как средствами, так и условиями для занятия наукой, что привело к возрождению интереса ко многим классическим текстам. Символические «боги и богини» вновь занимали места на пьедестале. Так, например, на смену средневековой абстракции — Сапиентии — пришла Минерва, покровительница знания и ремесел. Кристина Пизанская (1365-1430 гг.) начинает свой геральдический трактат посвящением Минерве: «О Минерва, богиня оружия и рыцарства, благодаря добродетели понимания превзошедшая всех дру-

351

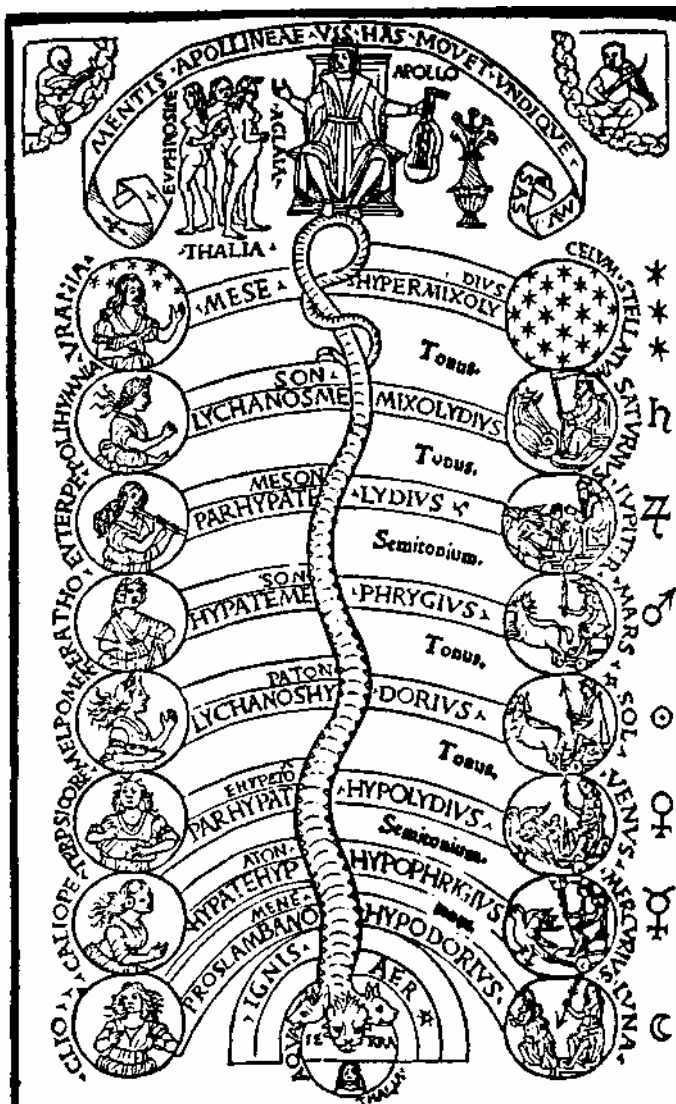

Рис. 11.2. Божественная гармония, соединяющая, в духе Ренессанса, языческие божества и космологию. *Practica musice* Луки Гафуриуса, 1496 г.

352

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

гих женщин и научившая, среди прочих возвышенных искусств, ковать железо и сталь... Достоянная госпожа и великая богиня, не разгневайся, что я, простая маленькая женщина, чьи познания ничто в сравнении с величием твоей славы, беру на себя смелость говорить о такой таинственной вещи, как оружие» (261).

Леон Баггиста Альберти в 1450 г. спроектировал в Римини храм Tempietto Malatestiano в честь победы Сигизмондо Малатесты, полководца, покровителя искусств и заклятого врага Папы. Современники отмечали, что при дворе Римини вполне открыто «вернулись к языческим богам» (27; 96). Языческая иконография, придуманная, по-видимому, Базипио де Парма и Роберто Валтурио и воплощенная Агостино ди Дуччио и другими мастерами, присутствует в нескольких главных часовнях, на создание которых авторов вдохновили «самые потаенные секреты философии» (Valturio, Roberto. De Re Militari, vol. XII, Paris, 1532, p. 13). В Капелла делла Пианети можно видеть планетарных божеств и знаки зодиака. В Капелле изящных искусств находятся статуи греческих богов, а в Капелла деи Антенати — иудейских пророков и сивилл. Наконец, в Капелле Сигизмондо центральным является образ сияющего солнца, олицетворяющий Аполлона-Христа. Папа Пий II осудил храм как полный языческих символов, после чего Малатесту отлучили от церкви (274; 166-199). В Пьен-ца после 1455 г. благодаря усилиям Федерико де Моп-тефелто появились церковь и храм. Храм Муз был «отражением» церкви и фактически подтверждал равноценность христианского и языческого мировоззрений.

В 1453 г. Константинополь, столица Восточной Римской империи, пал под натиском турков, после чего под Османским владычеством оказались Греция, Балканы и дунайские земли.

(Внутренняя вражда в христианском
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫЧЕСТВА

353

мире привела к тому, что западные католики отказались помочь своим православным единоверцам на востоке.) Ученые, бежавшие на запад, несли с собой классические тексты, а вскоре торговлю книгами с западными учеными наладили и турки-османы. Рассказывали, что один кардинал вернулся из путешествия с 900 рукописями. Философская мысль античного мира начала оказывать влияние на христианскую этику. Цицероновский идеал *humanitas*, культурного, гуманного поведения, соперничал с христианскими представлениями о кротости и смирении, а языческое восхищение красотой и совершенством материального мира просто бросило вызов христианскому презрению к плоти. Правитель Флоренции Лоренцо Медичи даже учредил Платоновскую Академию, в которой велись философские дискуссии, занимались музыкой и искусствами. Именно в это время в Италии сформировался явившийся прямым продолжением античности идеал образованного человека, ученого и знатока искусств. Он не имел ничего общего с христианством и воспринимался большинством людей как самостоятельный и выходящий за пределы религиозных догм. Таким образом, плодами Ренессанса стали как гуманизм, так и атеизм, хотя в древности, как мы помним, аналогичные воззрения считали лишь философски утонченными вариантами той религии, которой слепо следует простой народ.

Созданный Возрождением образ античности был напрямую связан с мудростью языческого мира, наследником которого и был Ренессанс. Языческие темы появляются в искусстве, яркий пример - «Афинская школа» Рафаэля (1508-1511 гг.) в Ватикане. Вновь в общественных местах появляются изображения языческих богов (чаще всего — бронзовые фигуры у фонтанов). Между 1567 и 1570 годами старшина гильдии мастеров бронзового литья Джованни де Болонья соз-

12 Зак. №711

354

дал несколько изумительных статуй языческих божеств, в том числе фонтан Геркулеса в Болонье, Океана в садах Боболи и Нептуна во Флоренции. Вскоре изображения языческих божеств распространились за пределы Италии. В 1602 г. ученик Болоньи Адриан де Фрис построил фонтан Геркулеса в Аугсбурге, и это — один из ранних примеров. В центральной Европе языческие боги «заменили» популярного прежде «покровителя» фонтанов Св. Георгия. Древние богини и в меньшей степени боги появились повсюду, как в католических, так и в протестантских странах. Так, например, на отчеканенных в 1660 г. в честь реставрации монархии в Англии и восхождения на престол Карла II монетах была изображена Британия, богиня Англии, чего не делалось с римских времен. Потом возник патриотический гимн «Правь, Британия», обращенный к богине нации. В других местах также возникли из небытия национальные божества. Резиденцию правителей Вют-темберга, построенную в 1767 г.,

венчала фигура богини земли Виртембергии, стоявшая на Одинокой Горе возле Штутгарта. Языческие божества возродились не только на национальном уровне — теперь их статуи украшали сады частных дворцов и особняков. Некоторые вельможи открыто строили настоящие языческие храмы, на что изучающие историю религий предпочитают зачастую не обращать внимания. Характерный пример — храм в Швецингене около Вормса (Германия). Если землевладелец строил христианскую церковь, то ее можно считать аутентичной, чего нельзя сказать о языческих храмах. Поскольку размеры книги не позволяют нам подробно проанализировать литературу соответствующего периода, сделаем лишь главный вывод: имеющиеся у нас данные позволяют утверждать, что архитекторы и садовники того времени в целом верно улавливали

355

Рис. 11.3. Фонтан «Посейдон». Гейдельберг, Германия.

античный дух «ландшафтного храма» и умели воссоздавать его на практике. Так, садовник Штефан Швай-цер (1682-1745 гг.) в своей работе «Сельская иконография» (1728-1742 гг.) дает правила размещения скульптур языческих божеств в саду: «Юпитер и Марс должны находиться на самых открытых местах и широких главных лужайках, на вершине колонны или пьедестала и других архитектурных сооружений... Нептун должен стоять в центре самого большого водоема... Венеру следует размещать рядом с Грациями, Купидоном и пр. А во всех менее значимых центрах многоугольной площади лучше поставить Аполлона с Музами в нишах... Далее идут Вулкан с циклопами в менее примечательных местах и все прочие божества, каждое на своем месте и в соответствии с определенным порядком». Часто божество рассматривали как покровителя и защитника местности — например, в Штутгарте. К огромной статуе Геркулеса на вершине холма недалеко от Касселя вела прямая дорога, являвшаяся продолже-

356

нием одной из главных улиц города и осью дворца курфюрста. Количество божеств не ограничивалось только рамками классического пантеона. Джон Михаэль Райс-брак по заказу лорда Кобхэма изваял в конце 1720-х гг. для его садов в Стоу семь саксонских божеств, олицетворявших дни недели.

РЕФОРМАЦИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Реформаторское движение в католицизме, воплотившееся в протестантской Реформации начала шестнадцатого века, явилось отражением возраставшего желания общества видеть церковный церемониал и веру более простыми, что, в свою очередь, было несовместимо со многими «компромиссами», заключенными церковью с язычеством. Почитание Девы Марии и святых, иконы и ладан, установление рядом со священными местами (римские *loca sacra* и *loca religiosa*) крестов и часовен — все это исчезло под воздействием протестантизма. Подвергались нападкам и такие традиционные практики, как майские обряды, рождественские песни, пирушки, а также многие языческие ритуалы, слившиеся с рождественскими празднествами. За период правления пуританского Длинного Парламента (1642-1653 гг.) в городах и деревнях Англии и Уэльса уничтожили большую

часть майских деревьев. И далеко не все священные места и ритуалы были восстановлены, когда в конце семнадцатого века вновь утвердилось достаточно терпимое к ним отношение.

Однако Реформация имела одно неожиданное положительное значение для продолжения языческой традиции. Настаивая на использовании местных языков во время религиозной службы, протестантские миссионеры тем самым сохраняли языки, находившиеся уже на гра-

357

Рис. 11.4. Великий бог Паи — воплощение природы. Период Возрождения, Афанасиус Кириер. ни исчезновения. Особенно это касалось языков балтийских. Таким образом, они, без всякого на то намерения, спасли традиционные предания и песни, которые остались живой частью устного народного фольклора. Время от времени, особенно в периоды подъема националистических движений, их брали на вооружение, а в ходе великого движения за национальное возрождение

358

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

в XIX в. многие образованные люди собирали и цитировали их, желая воссоздать дух национальной самобытности. Если бы протестантские реформаторы в шестнадцатом столетии не оживили местные языки, огромный свод информации, заключенный в устных европейских традициях, был бы утерян для нас навсегда.

ПУТЬ ОБМАНА: ВЕЛИКАЯ «ОХОТА НА ВЕДЬМ»

Современные язычники считают очевидным, что охота на так называемых ведьм, распространившаяся в полосу, начиная примерно с 1480, и приблизительно до 1650 г., была преднамеренным преследованием оставшихся в Европе язычников, и что она унесла около 8-9 миллионов человеческих жизней. Эти подсчеты произвел в 50-х годах хранитель «музея ведьм» на острове Мэн Сесил Уильямсон, воздвигнувший монумент в память жертв этой охоты (по сведениям автора также 149; № 37, 370). Однако последние данные, основанные на архивных материалах, дают цифру максимум в сто тысяч (294; 19), а другие подсчеты — еще меньшую*. Обвиняемые в колдовстве пали жертвами новой доктрины о сатанинском тайном

заговоре, намеревающемся погубить христианский мир, доктрины, весьма распространенной среди интеллектуалов того времени. Когда необразованные, невежественные люди обвиняли своих соседей в том, что они насылают порчу и занимаются черной магией, каковые обвинения выдвигались довольно часто, юристы и священники всегда оказывались рядом и были готовы перенести разбирательство в сферу раскрытия сатанинского заговора. Признания и обвинения выбивались под пытками, и порой казнили сразу множество людей. «Ме-
"Напримр, Ленак (185; 21) настаивает на том, что число смертей за дна пека превысило шестьдесят тысяч, а Хаттоп (149; № 37; 370) утверждает, что это количество составляло лишь сорок тысяч.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫЧЕСТВА

359

сто казни казалось маленьким лесом, так много на нем стояло столбов», — писал один из очевидцев суда над колдунами в Вольфенбюттеле (Брауншвейг) в 1590 г. (294; 20). Тем не менее суды происходили в разных местах и в разное время с неодинаковой частотой. Общество могло в течение долгих лет жить спокойно и вдруг оказаться захваченным анти колдовской истерией. В некоторых странах казней вообще почти не было, зато в других, например, в Германии и Шотландии, погибли тысячи и тысячи безвинных людей. Исследования показывают, что из предполагаемых «ведьм» единицы на самом деле практиковали черную магию, и уж никто из них не занимался антихристианскими «дьявольскими» ритуалами (185; 12), (294; 27-28, 53). Однако в некоторых случаях, имевших место в Скандинавии и Восточной Германии, где продолжали сохраняться магические языческие религии, «колдовские» практики вполне могли быть причиной первоначальных обвинений. Особенно это касается Исландии. В 1639 г. были объявлены колдовством и запрещены руны (5; 268). В сохранившихся исландских заклинаниях языческие и христианские термины перемешаны, однако в них можно увидеть разве что магическое призывание духов в классическом стиле, но никак не желание стать слугой дьявола, чего так хотелось бы европейским теоретикам инквизиции (98). На материке же многих чаще всего безвинных людей обвиняли в «заключении сделки с дьяволом». Великая охота на ведьм была действительно направлена против языческих колдовских практик только на окраинах Европы. Как мы видели, западная церковь начала наступление на неортодоксальную мысль с помощью сил инквизиции. До 1480 г. колдовство, которое осуждали первые христианские иерархи и запрещали англо-саксонские короли, которое описано в скандинавских сагах, находи-

360

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

лось вне юрисдикции инквизиции. Его считали свидетельством глупости, но не ереси. Но в 1480 г. появилась папская булла, в которой [^]собо указывалось на то, что пагубная магия (*malleficium*) или колдовство, должна рассматриваться как ересь и потому подлежит надзору со стороны инквизиции. Теперь стали считать, что она якобы заключает сделку с дьяволом. Распространение «ученого колдовства» среди образованной части общества, подпитываемое получаемыми от арабов в Испании, Палестине и на островах Средиземного моря восточными текстами, встревожило иерархов западной церкви, заподозривших тут вступление в сговор с демонами. Образ колдовства как сговора с дьяволом дошел до самых низов общества, и теперь даже в сердцах брошенное темным забитым крестьянином ругательство или зловещий взгляд можно было интерпретировать как выражение сатанинских сил (58; гл. 9, 10). В глазах обвинителей поменялось и восприятие природы подобного «соглашательства». Христианские маги тринадцатого столетия претендовали на то, что они умеют (и именно так их и воспринимали) силой своего колдовского искусства управлять падшими и низшими духами. Но в пятнадцатом столетии их вдруг начали обвинять в том, что они за материальные блага продали душу дьяволу, а в конце концов и в том, что они продались просто так (58; 232-233). По представлению инквизиторов, ведьмы продавались дьяволу, не преследуя при этом никакой конкретной выгоды. Это может дать нам ключ к пониманию того, почему в кознях с дьяволом гораздо чаще подозревали женщин, а не мужчин, причем буквально во всех странах. Ведь, согласно женоненавистнической концепции ранней церкви, только женщина может быть настолько глупа, слаба или рабски покорна по своей природе, чтобы отдать собственную душу злому демону, не потребовав ничего взамен. Тот факт, что охота на

ведьм велась преимущественно против женщин, является не выражением, а следствием женоненавистнических настроений, царивших в обществе в то время. Это было не преднамеренное преследование женщин, но борьба с дьяволом, с той, естественно, поправкой, что считалось: только женщины, единственные из человеческих созданий, могут быть до такой степени невежественными, чтобы позволить врагу рода людского завладеть собой. То же можно сказать и о выводах современных исследователей. Оспариваемый ими языческий миф сложился под влиянием романтических представлений девятнадцатого века, когда начали возрождать искусства и ремесла, собирать народные сказания, традиционные песни и танцы и когда националистические политические группы стали ратовать за этническую чистоту. Новый средний класс, образованный и эмансипированный, видел, что языческие обычаи исчезают, и идеализировал их, испытывая ностальгию по быстро уходящей в небытие определенности (прежде презрительно рассматривавшейся как «простота»). По каким-то причинам, так убедительно и не объясненным, некоторые комментаторы полагали, что исконные европейские традиции сохраняли те, кого за три столетия до того обвиняли в колдовстве. «Шабаш ведьм был, по сути, эзотерической формой тех местных языческих ритуалов, что сохранились в Западной Европе столетия спустя после официального принятия христианства», — писал Арно Руне-берг в 1947 г. (288; 239). Рунеберг, как, ранее, двое ученых девятнадцатого столетия, был выходцем из северо-восточной части Европы, где, как мы видели, местные религии были перемешаны с магией в большей степени, чем где бы то ни было, и сохраняли влияние еще очень долго после того, как ассимилировались с христианством. Во всей же остальной Европе они перешли в сферу фольклорных традиций и если изредка и воз-

362

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

рождались, то только благодаря усилиям отдельных «аристократов-энтузиастов». Карл-Эрнст Ярке, профессор уголовного права в Берлинском университете, в 1828 г. утверждал, что проходившие в судах по «делу о ведьмах» люди на самом деле являлись последователями древней германской религии. В 1839 г. архивариус из Бадена Франц-Йозеф Мане высказал предположение, что истоки оргиастических элементов так называемых «колдовских культов» на самом деле следует искать в «неофициальной религии», произошедшей от культа Диониса, распространенного в греческих колониях Причерноморья и принесенного в Германию готами. В одном из вариантов теория эта даже вошла в народную культуру. В основе хорала Мендельсона «Die Erste Walpurgisnacht» (1832 г.) лежит следующая тема: накануне традиционного майского праздника (30 апреля) жители деревни, под натиском местных христиан, прикинулись колдунами, чтобы их прогнать. Финн Ру-неберг, уже в двадцатом столетии, написал удивительно подробный труд о скандинавских, финских и других, более древних религиях, включающих в себя магию, и предположил, что колдовские культы представляют собой некий синтез ереси катаров и местного народного магического искусства. Все вышеперечисленные исследователи уделили много внимания и места «региональному» культурному наследию, но увы, ни один из них так и не смог подтвердить аутентичными материалами, действительно ли обвиняемые принимали участие в «колдовских церемониях» либо в тех или иных языческих ритуалах. Как мы

видели, последние данные позволяют не согласиться с их выводами.

Самым известным сторонником интерпретации колдовского искусства как языческой традиции была, пожалуй, профессор Маргарет Меррей (1863-1963 гг.), египтолог, впервые обратившаяся к теме европейских

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫЧЕСТВА

363

«процессов по делу ведьм» уже в возрасте шестидесяти с лишним лет. Свои выводы она изложила в двух книгах, «Колдовской культ в Западной Европе» (1921 г.) и «Бог ведьм» (1923 г.), сразу же подвергшихся критике со стороны историков-архивариусов, таких, как, например, К. Ивэн, который был хорошо знаком с материалами самих процессов. Но лишь выход в свет в 1975 г. подробного труда Нормана Кона «Тайные демоны Европы» позволил поставить под сомнение обоснованность ее выводов. Меррей взяла из отчетов о речах обвиняемых отрывочные суждения, отсекала то, что она сочла вымыслом, вырванным под пытками, и оставила то, что, по ее мнению, является «голой правдой» — описание ритуальных празднеств и пиршеств, которыми руководил некто по имени Дьявол. Но, как показывает Кон, среди опущенных ею фрагментов есть такие, в которых описываются самые фантастические подробности: перевоплощение, полет по воздуху, сотворение из соломы скаковых лошадей и пр., заставляющие усомниться в истинности чего-либо еще, содержащегося в этих признаниях. Ведь именно подобные «чудеса» и вершили в шаманских языческих обществах прорицатели, достаточно вспомнить хотя бы «волшебное путешествие в Исландию» саами от имени норвежца Ингимунда. Поэтому, вполне возможно, что последователи магической религии верили в столь явный вымысел и искренне полагали, что говорят правду. Арно Рунеберг, например, считает такие «фантастические детали» вполне естественными. Почему же их обходит вниманием Маргарет Меррей? Самое правдоподобное — она намеренно избирательно подошла к источникам.

Почему она так поступила? Норман Кон полагает, что Меррей, как и другие упомянутые авторы, прежде всего сама очень хотела верить в существование языческой религии, или, скорее, в то, что ее уничтожили

представители столь ненавистой ей «современности», и потому подтасовала факты. Но ведь на самом деле никаких дополнительных доказательств сохранения языческих обрядов и практик и не требовалось. Их в избытке предоставили как сэр Джеймс Фрезер, работы которого в значительной степени повлияли на Маргарет Меррей и Арно Рунеберга, так и многих других исследователей девятнадцатого столетия. То, в чем ошибался Рунеберг и для чего напрасно подбирала «доказательства» Меррей, — так это вопрос о наличии в язычестве священнослужителей, якобы активно противостоявших официальной религии — христианству. Таковыми мнимые «ведьмы» уж никак не являлись. После крестовых походов в балтийские земли организованное сопротивление язычества христианству прекратилось.

Остались лишь языческие практики и местные объекты поклонения, а то, что возникло, — это признание образованными слоями общества ценности древней языческой цивилизации, а в некоторых случаях и ее главных божеств. На смену периоду «охоты на ведьм» пришел век разума, и именно в эту, достаточно безопасную в интеллектуальном отношении эпоху, вновь появилось языческое духовенство.

БЕК РАЗУМА И ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХОВЕНСТВА

Преследование ведьм тем не менее ознаменовало собой поворотный момент в истории Европы. Оно совпало по времени с Реформацией и воспринималось как побочный эффект последней. Кроме того, и это, пожалуй, более важно, оно совпало с периодом зарождения рационализма, с освобождением человеческого духа от «жутких оков» суеверий, долго сдерживавших, как представлялось многим, его развитие. Свободомыслие Реформации само по себе можно считать выражением независимости рациональной мысли. Мыслители-рационалисты

365

рассматривали «охоту на ведьм», и, видимо, справедливо, как последний взрыв иррациональности: и со стороны ревностных протестантов, жаждавших уничтожить второй

компонент комплекса представлений о Папе и суеверий*, и со стороны догматичных католиков, стремившихся сохранить и утвердить первый компонент. Простых же людей, по привычке обвинявших своих со-

Рис. 11.5. Богиня Луна. Изображение римской богини периода Возрождения.

седей в насылании порчи, изменившиеся законы попросту освободили от сурового наказания, которому, по существовавшим до конца пятнадцатого столетия правилам, мог подвергнуться всякий обвинитель, если он не мог доказать свое обвинение (58; 161-162). С доноительства, таким образом, оказались снятыми все ограничения. «Охота на ведьм» прекратилась в конце семнадцатого века, когда рациональное общество уже более не "Имеется и виду католический комплекс представлений о святости церковной иерархии, 1Ю главе которой стоит Римский Папа. С другой стороны, вторым компонентом этого комплекса, но мнению автора, является католическое представление о зле, унаследованное протестантизмом. Прим. ред.

366

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

верило в колдовство, в связи с чем во многих странах были приняты соответствующие законы. Подъем в шестнадцатом-семнадцатом столетиях математических наук привел к новому и весьма самоуверенному представлению о превосходстве человека над Природой. Азартным игрокам более не было необходимости ждать милостей от капризной дамы Фортуны. Шансы свои они могли теперь определять с математической точностью. Астрономы могли рассчитывать дни солнечных затмений и положение планет, баллисты — предсказывать место падения ядра, физики — продемонстрировать, что цвет — это не что иное, как «спектр», вызванный преломлением света. Старые представления о символическом космосе, управляемом божественным провидением (для христиан) или выражающем природу воплощенной в нем божественности (для неоплатоников) сменились убежденностью в том, что космос — эта бессмысленная механистическая машина, «управляемая» по законам математики. Законы эти приводят к ясным и предсказуемым результатам, с которыми не сравнятся ни молитва, ни волшебство. Космос стал менее одушевленным, зато самомнение человека вознеслось на невиданную прежде высоту.

Однако все эти изменения проявились большей частью на западе. На востоке, в Московском княжестве, их попытался использовать царь Иван Грозный (1533-1584 гг.), обративший взор на побережье Балтики и взявший для Московского княжества изначальное название Киевского государства — Русь. В последние годы семнадцатого века Петру Великому удалось расширить пределы империи до балтийского побережья, где неподалеку от старой торговой фактории Ладога он основал новую столицу — город Санкт-Петербург, новый коммерческий и культурный центр страны. Превенная Киевская Русь в 1386 г. подпала под власть Речи Посполитой и

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫЧЕСТВА

367

присоединилась к России в результате освободительного движения лишь в 1648 г. Она стала называться Украиной, «дальней территорией», в полном противоречии со своим историческим первенством. В 1795 г. к России, вслед за Эстонией и Ливонией (1721 г.), отошла и этническая Литва. Восточные православные страны великая «охота на ведьм»

обошла стороной, хотя в восемнадцатом столетии в России прошло несколько процессов по обвинению в «насылании порчи» (лишенных, однако, какой бы то ни было дьявольской окраски). Всего виновными было признано 99 человек, из которых женщины составили лишь одну треть (294; 22, 25). В балтийских странах национальные языки выжили, в первую очередь, благодаря тому, что протестантские реформаторы проповедовали на них Евангелие. Впоследствии же, при самых разных империях, их сохраняли и возрождали националистические движения.

Земли, когда-то принадлежавшие южным славянам, захватывала Османская империя, пока в 1683 г. турки не потерпели поражение у ворот Вены. В 1699 г. к Австрии перешли турецкая часть Венгрии и Трансильвания, а к Польше — Украина и Подолия. В 1774 г. благодаря успешной экспансии России в правление Екатерины Великой Россия овладела Крымом. После чего положение Османской империи в Европе оставалось относительно стабильным до середины девятнадцатого века, когда панславянская политика России привела к подъему национально-освободительного движения, в ходе которого Балканы освободились от мусульманского владычества и вернулись в лоно официального христианства. Из местных фольклорных традиций черпали вдохновение архитектура, искусство и литература, и возрождение язычества во многих странах, как, например, в Литве, шло бок о бок с ростом националистических настроений.

368

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

На северо-западе Европы в конце семнадцатого столетия обрело популярность изучение мегалитических стоянок, способствовавшее появлению у образованной части общества новых сведений о мире язычества. В 1676 г. в своей книге «Описание древней Британии» Эйлетт Саммс писал, что друиды верили в «бессмертные души, а кроме того, и в ее переселение, согласно учению Пифагора» (с. 101). В «Описании западных островов Шотландии» (1703 гг.) Мартин Мартин так говорил о каменных кругах в Стенпесе и Бродгарс на Оркнейских островах: «Считается, что именно в этих местах в эпоху языческого идолопоклонства приносили жертвы, поэтому люди называли их древними храмами богов». В Германии же Иоганн Кейслер написал сочинение «Собрание северных и кельтских древностей» (Ганновер, 1720 г.), в котором поведал об остатках язычества в Германии, Нидерландах и Британии. В Британии XVII в. стал свидетелем растущего интереса к исконному культурному наследию, рассматриваемому как друидическое. Так, архитектор Джон Вуд Старший (1704–1754 гг.) утверждал, что его родной город Бат был главным центром друидизма: здесь совершались поклонения Аполлону. Вуд тщательно изучал мегалитические стоянки, в том числе и Стоунхедж, священную геометрию которого он воспроизвел впоследствии в батском цирке, вернув ему старинное языческое величие. В своей изданной в 1747 г. книге «*Choix Gaule*» он писал, что Стоунхедж — это «храм, построенный британскими друидами». В восемнадцатом веке друидические элементы проявляли себя в самых разных сферах. В 1763 г. сэр Джеймс Клерк поставил перед входом в Пеникуик-хаус в Мидлотиане (Шотландия), статую жреца-друида. На памятных монетах в один пенни, выпущенных угольной компанией «Парис» на острове Англси в 1787 г., была отчеканена голова

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫЧЕСТВА

369

друида в венке из дубовых листьев. Монеты символизировали сакральное значение Англси — священного острова друидов*.

В Уэльсе возрождение национального интереса к друидическому наследию воплотилось в появлении нескольких книг, оказавших весьма значительное воздействие на общество. В 1723 г. преподобный Генри Роу-ландс из Англси издал сочинение «Реконструкция Древней Моны». Язычество друидов воспринималось уже не как преступное неверие, но как «весьма полезное» осознание гармонии с природой. В 1733 г. Поуп писал: «Не слепо следовали они царству Природы; Царством их Природы правил Господь».

В сочинении друида Джона Толанда «Христианство не есть тайна» ставится под сомнение необходимость веры в уникальность и неповторимость иудейско-христианского откровения. А позднее Уильям Блейк напишет: «Под этим небом древности каждого народа под небом не менее священны, чем древности евреев. На самом деле они — одинаковы».

Вся страна узнала о друидизме в 1792 г., когда в Лондоне прошел съезд бардов. В октябре того же года «Джентльмен мэгэзии» писал: «В день осеннего равноденствия, в соответствии с древними обычаями, живущие в Лондоне уэльские барды собрались на Примроуз-хилл». Вдохнителем сего «друидического мероприятия» был Иоло Морганпвг (Эдвард Уильяме). В ходе церемонии участники клали камни вокруг *maen gorsedd*, камня-алтаря, на котором лежал меч. Сам Иоло Морганпвг был убежденным мистиком, чей вклад в развитие друидизма нельзя недооценивать. Романтические интерпретации древнего друидизма не более, но и не менее

* Anthony, John. «A guide to tokens and allied "coins", Coin Vear Book; Brentwood, Numismatic Publishing Company, 1992, pp. 70-72».

370

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ценны, чем прочие агиографии того же рода. Материалисты-критики друидизма, высмеивающие Иоло, не применяют тех же подходов к пророкам других религий, которые все действовали почти точно также.

Во второй половине восемнадцатого века и в начале девятнадцатого появилось несколько значительных трудов по друидизму. Среди них: «Исследование друидической и патриархальной религии» Уильяма Кука (1754 г.), «Кельтские исследования» и «Мифология и ритуалы британских друидов» Эдварда Дэвиса (1804 и 1809 годы соответственно), «Кельтские памятники» Жака Камбре (1805 г.), «Костюмы древних обитателей британских островов» Сэмьюэла Руш Мейрика и Чарльза Гамильтона Смита (1815 г.). Друидические мотивы нашли отражение и в опере: так, в сюжете оперы Беллини «Норма», поставленной в 1831 г. в Ла-Скала, отчетливо просматривается друидическая тематика, а само действие оперы происходит в Стоунхедж. В течение нескольких лет опера пользовалась большой популярностью в Британии, и ее исчезновение из репертуара было обусловлено, скорее, изменением музыкальных вкусов, чем утратой интереса к теме.

Легендарные истории об эзотерических движениях типа Викка и масонских лож часто претендуют на прямую преемственность древности. Однако без документов, которые либо утрачены, либо по-прежнему засекречены, невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть эти притязания. Тем не менее в 1979 г. Колин Меррей из Ордена Золотого Сечения опубликовал материалы, в которых, в частности, содержится исследование истории друидизма на Британских островах и во Франции, проведенное Мишелем Раулем. Если верить Раулю, британские друиды ведут свое начало от оксфордского общества Роши на горе Хаемус, основанной бардом Филиппом Бриддодом в 1245 г. Так это или нет, но вся

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫЧЕСТВА

371

последующая история друидизма тесно связана с расцветом масонства. В 1670 г. Джон Обрей создал новую Рошу на горе Хаемус, а его преемник Джон Толанд учредил Орден Древних Друидов, впервые собравшийся в 1717 г., в год, когда современное масонство стало организованным. В 1781 г. Генри Херл создал в Лондоне еще один Древний Орден Друидов — эзотерическое общество, построенное по масонской модели. В 1833 г. между его членами — теми, кто склонялся к мистицизму и теми, кто ратовал просто за «общество взаимопомощи», — произошел раскол. Большинство высказалось за создание нового Объединенного Древнего Ордена Друидов, который процветает и поныне. «Мистики» же составили Альбиомскую ложу Древнего Ордена Друидов из Оксфорда, которая претендует на происхождение от общества Роши горы Хаемус. В 1908 г. в нее был посвящен Уинстон Черчилль.

История уэльских бардов, от которой может быть прослежена другая ветвь друидизма, документально подтверждена с 1176 г., когда лорд Рис-ап-Графидд посетил первый исторический *eisteddfod* в Кардигане. В 1594 г. состоялась неудачная попытка созвать новый *eisteddfod*, после чего значительные события произошли лишь спустя два столетия, в конце восемнадцатого века, в одно время с тем, что имело место в Англии. В 1789 г. *eisteddfod* прошел в Корвене, в 1790 г. — в Сант-Эзафе, в 1791 г. — в Лланвирсте, в 1792 г. — в Денби. В том же 1792 г. Иоло Морганпвг созвал в день осеннего равноденствия на Примроуз-хилл в Лондоне *gorsedd* уэльских бардов. Последующие *eisteddfodau* проходили спорадически, но в 1819 г. в Карматене Иоло Морганпвг построил «горседдский» каменный круг, подчеркнув тем

самым то, что его идеи смыкаются с традиционным *eisteddfod*. В 1838 г. Х. де ла Виллемарк провел *eisteddfod* в Абергавенни. В 1860 г. в Лланголлене

372

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

состоялся первый общенациональный уэльсский *eisteddfod*, и с тех пор он является неотъемлемой частью уэльсской культуры. Костюмы друидов спроектировал сэр Хуберт Херкомер, а регалии (скипетр, корону, меч и рог Хирласа) — сэр Госкомб Джон. Уэльсский друидизм в этот период был еще слишком эклектичным, происходя от традиционного европейского язычества с элементами гностицизма и язычества британских колоний. Так, в ходе *eisteddfod*, состоявшегося в 1878 г. в Понтипридде, главный друид возносил молитвы индуистской богине Кали. Ныне *eisteddfod* приобрел весьма секуляризированные формы. На континентальный друидизм огромное влияние оказали уэльские практики. В 1869 г. Никола Димме учредил в Париже Объединенный Древний Орден Друидов, восстановив тем самым традицию друидизма французского. Через тридцать лет на уэльском *eisteddfod* прошел посвящение в друиды М. Ле Фустек. В 1900 г. он объявил себя первым верховным друидом Бретани и создал организацию, которая существует и по сей день.

В течение многих веков кремация трупов считалась в Британии незаконной, ибо воспринималась как языческий обряд. Однако в 1873 г. сэр Генри Томпсон решил отказаться от этой утилитарной точки зрения. Возникла сильная оппозиция со стороны церковных кругов. Первым, кто бросил им вызов, оказался друид доктор Уильям Прайс из Ллаптрисанта (1800-1893). В 1884 г. по его желанию было кремировано тело его сына, умершего в возрасте пяти месяцев. Дело его слушалось на заседании суда присяжных в Кардиффе. Его оправдали, и когда в 1893 г. он умер, тело его также кремировали по языческому обычаю (260; 178-179). С тех пор кремирование стало обычной практикой в Британии, но следует помнить, что возродил его именно друид, руководствуясь при этом исключительно религиозными соображениями.

Г

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫЧЕСТВА

373

РОМАНТИЧЕСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО

Одновременно с возрождением друидизма в Северной Европе изменилось и отношение к классическому язычеству. В изданном в 1787 г. Томасом Тейлором переводе «Орфических гимнов Пану» поэты-романтики увидели сокрытый смысл всех вещей. Ностальгия по утраченному чувствуется в произведениях многих романтиков (пример — «Боги Греции» Шиллера). Глубокое почтение к язычеству отличало и английских романтиков. После крушения Французской революции и Наполеоновских войн грянул «год без лета» (1816), когда по всей Европе прошел голод, сопровождавшийся «хлебными бунтами». После крушения старого порядка поэты-романтики видели в язычестве единственное лекарство от «ошибок» христианства и бурного промышленного роста. В письме к Томасу Джефферсону Хоггу от 22 января 1818 г. Лей Хаит писал: «Надеюсь, что вы, как обычно, отдали дань почтения *religio loci* и повесили у себя ветку вечнозеленого растения. Если все будут поступать так, то есть надежда, что в одни из дней ...над водой разнесется песнь «Великий бог Пан снова жив», после которой люди будут избавлены от голода, и снова начнут распевать гимны в честь земли и пустятся в пляс»*.

А Томас Лав Пикок в своих письмах подписывался так: «Во имя Папа, искрение Ваш»**. В октябре 1821 г. Перси Б. Шелли писал Томасу Джефферсону Хоггу: «Рад слышать, что вы не пренебрегаете ритуалами истинной религии. Ваше письмо разбудило во мне спавшие прежде чувства, и в тот же самый вечер я в одиночестве поднялся на высокую гору, что позади моего дома, повесил там венок и соорудил из дерна маленький ал-

*Цит. по Scott W. S., *The Athenians*, London, Goldrn Cockerel Press, 1993, pp. 43-44.

**Scott, W. S., ed., *Shelley at Oxford*, London, 1994, p. 61.

374

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

тарь в честь Пана, «бродящего по горам»» (212; 64).

Весьма влиятельной фигурой в языческом движении конца девятнадцатого века был Эдвард Карпентер (1844-1929 гг.). Он состоял в нескольких левых обществах, в том числе в Социалистической Лиге Уильяма Морриса и Братстве Новой жизни, из которого вышло Фабианское общество (343; 9). Отказавшись в 1874 г. от англиканского христианства, он провозгласил неоязычество единственно верным путем к подлинной жизни. В 1883 г. в Миллхорпе, между Шеффилдом и Честер-филдом, он создал жившую самодостаточной жизнью общину. В своей книге «Цивилизация: причины и избавление» он писал:

«Глубинный смысл древних религий вскоре вернется. .. На вершинах гор и холмов, собравшись вновь, люди танцами обнаженных будут прославлять величие человеческого тела и явление звезд, приветствовать яркий серп новой луны, ныне, спустя столетия, предстающей во всем великолепии и блеске чудесных ассоциаций — все чаяния и мечты, и восторги поколений людей — поклонение Астарте и Диане, Исиде и Деве Марии; вновь в священных рощах соединят они страсть и опьянение человеческой любви с глубочайшими чувствами святости и красоты природы; или же на открытом пространстве, обратившись непокрытыми к солнцу, будут восхищаться этим величественным символом вечного великолетия» (45; 46-47).

Вторя Карпентеру, Оскар Уайльд восклицал:

«О, козлоногий бог Аркадии!

Сегодняшний мир нуждается в тебе!»

Тогда же появились и другие движения, идеализирующие природу, такие, как Партия Социального Доверия (вплоть до 1980 года получавшая места в канадском парламенте), и, отделившееся от нее, Общество Знатоков Леса (движение молодых людей, существующее и по-

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫЧЕСТВА

375

ныне). В Германии с похожими призывами выступали «Странники» (Wandervogel).

В «Языческих записках» (1904) Кеннет Грэм называет себя одним из «преданных язычников», продолжающих традиции старой религии: «тех, чья кровь бурлит от звуков свирели Пана, несущихся с далеких счастливых полей». В главе седьмой «Ветра в ивах», озаглавленной «Волинщик у врат зари», описывается видение Великого бога Пана. Биограф Грэма Питер Грин называет это видение «высшим проявлением неоязыческого мистицизма девятнадцатого столетия» (123; 252), ставшим, по-видимому, результатом интенсивного внутреннего опыта, пережитого Грэмом (123; 139-147). Тогда же интеллектуальные круги не покидало чувство, что вот-вот возникнет новая религия, «религия столь возвышенная и всеохватывающая, что иерархия, которая будет ею создана, объединит художника и священника, и сначала вытеснит, а потом и полностью разрушит наш нынешний коммерциализированный век»*. Это — не что иное, как «творческое языческое восприятие жизни», которое проповедовал драматург Ю. О'Нил (55).

В девятнадцатом столетии братья Гримм собрали германские легенды и сказки, а Рихард Вагнер воплотил их в своих эпических произведениях. Сам он писал в своем эссе: «Кто такой немец? В глухих лесах, долгими зимами, в тепле очага своего замка, воздымающегося башнями в небо, он свято хранит память предков и превращает безыскусные мифы о богах в легенды возвышенные и неистощимые». Вагнера отличало искреннее желание найти в древних мифах основу национальной самоидентичности немцев. Другая тема, пронизывающая все его творчество, — это напряженные взаимоотноше-

*Eric Gill to William Rottenstein, December, 1910, CI etc Library, University of California, Los Angeles.

Рис. 11.6. Изображение Водана на витражном стекле в замке Кардифф, Уэльс. Середина тринадцатого столетия.

ния между христианским аскетизмом, который он унаследовал, и языческим отношением к жизни, отличавшим его как художника. Примирение «Парнаса и рая» в финальной песне Вожденной из «Мейстерзингеров» является одним из самых счастливых моментов его исканий. Стремление Вагнера воссоздать атмосферу духовно-эмоционального катарсиса, отличающего греческую

Рис. 11.7. Вальгалла в Регенсбурге, Бавария, Германия. Храм «национальных достижений», построенный в классическом языческом стиле. Современные «залы славы» являются прямым продолжением древнего культа героев.

трагедию, в храме музыкальной драмы в Байрейте, поддержал и отчасти разделил его друг Фридрих Ницше. Однако вскоре Ницше порвал с Вагнером, после того как последний ввел в свою музыкальную трагедию «Парсифаль» также и христианский миф. Изучение рунической письменности, особенно в странах, говорящих на германских языках, поначалу чисто историческое, со временем вернуло руны к жизни, причем вместе с их «духовным значением». Примером подобного рода может служить сделанная любителем

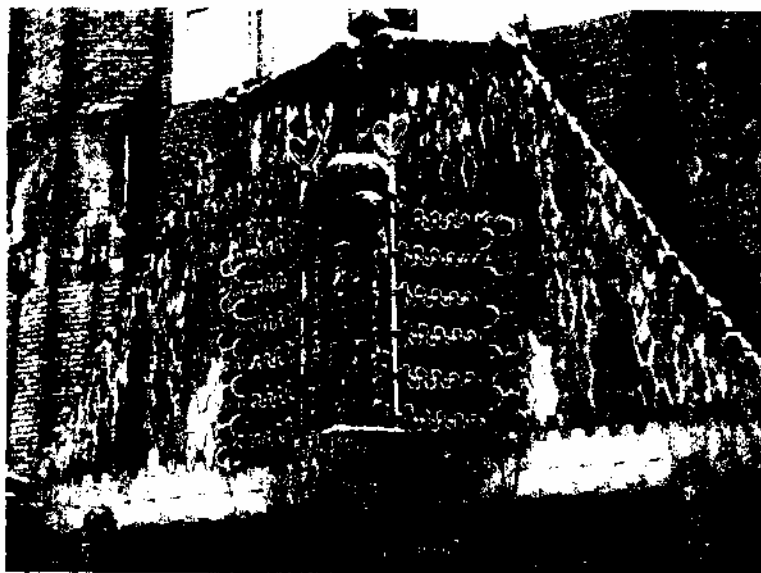
древности с острова Мэн Уильямом Ксрмоудом руническая надпись на могиле своей собаки*. Более «возвышенный» пример явил пан-германский мистик Гвидо фон Лист, который «отдал» себя службе Водану и в 1904 г. изобрел новую руническую систему, основанную на авторитетном научном прочтении записанной рунами эдической песни

* Hay hurst, Yvonne, «A recent find of a horse skull in a house at Ballaugh, Islcof Man», Folk-Lore, vol. 100, № 1, 1989, p. 105.

378

(Navamal). Мистические элементы северной традиции находили отражение и в германской архитектуре, наиболее ярко — в творчестве Бернхарда Хетгера (1874-1949 гг.). Хетгер почтительно относился к гению тех мест, где он строил. Так, северогерманские языческие мотивы присутствуют в Ворпсведе-кафе (1925 г.) и на Гросе-Кунштау («Большой выставке»), проведенной в Ворпсведе в 1927 г. Наиболее значительной его работой явилось строительство Беттчерштрассе в Бремене (1923-1931 гг.), которому покровительствовал Людвиг Розели-ус. При возведении здания «хай-тэк», получившего имя «Хаус Атлантис», впервые использовались стальные конструкции. На одном из фасадов можно было видеть фигуру Одина на дереве, в окружении рун. Повсюду присутствовало «дерево жизни» и солярные символы, характерные для северной традиции; был и Зал Неба, олицетворяющий Вальгаллу. К сожалению, восстановление разрушенной войной улицы в 50-х годах не коснулось изображения Одина.

В Англии Джеймс Фрезер (1854-1941 гг.) из Трини-ти-колледжа (Кембридж) взялся продемонстрировать, что христианский миф об умирающем и воскресающем боге — не более чем один из вариантов широко распространенного языческого: мифа об умирающем и возрождающемся природном боге, олицетворенном в вавилонском предании о Таммузе. Итогом его исследований в этом направлении стала фундаментальная и оказавшая значительное влияние книга «Золотая ветвь», вышедшая двумя изданиями между 1890 и 1915 годами. Нельзя сказать, что поиск всеобщего умирающего и воскресающего бога оказался успешным, но в книге собрано множество документально подтвержденных материалов о сохранившихся фольклорных практиках, которые в языческие времена связывались со служением божеству. Наука обрела некий план истолкования и проникновения в сокрытый религиозный

Рис. 11.8. Гермес, покровитель торговли. Резьба по камню и святилище Хильдо Кропа. Схивваартуис в «вендингенском стиле», Амстердам, 1911 г.

смысл таких практик, вдохновивший ученых на дальнейшие исследования в этой области («Кембриджская школа» антропологии), а общественное мнение, принимавшее гипотезы первых за доказательства, — на новые, самые невероятные предположения.

НЕОЯЗЫЧЕСТВО

Термин «неоязычество» часто используется, особенно американскими комментаторами, применительно ко всем современным языческим практикам. Но первоначально так, причем достаточно уничижительно, называли художников прерафаэлитского движения. Уже позднее появилась группа, члены которой сами называли себя «нео-

380

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

язычниками». Она была основана в Кембридже в 1908 году, и в нее входили, в частности, художник Гвен Рэйв-рет и поэт Руперт Брук. Тем не менее группа эта, скорее всего, не имела подлинной духовной основы. Ее члены путешествовали по стране, спали, накрывшись холстами, но не предпринимали серьезных попыток восстановить языческую религию. После 1911 г. традицию неоязычества продолжил в Кэмбридже Фрэнсис Корнфорд, но к 1920-м гг. движение сошло на нет.

Корнфорд, однако, являлся членом «Кембриджской школы» и был учеником Джэйн Эллен Харрисон (1850-1928 гг.), чья программа по демонстрации «примитивного» субстрата олимпийской религии и лежавших в основе утонченного искусства и рациональности греческой цивилизации фольклорных практик показала, к каким высоким интеллектуальным достижениям может привести «народное искусство». Процесс этот она называла «очищающей религией страха». Особый интерес Харрисон проявляла к орфическому мистицизму, считая его наиболее возвышенной и подлинной формой более ранних кровавых дионисийских ритуалов. Сакраментальная идея высших мистических религий, таких, как орфизм, в которых верующий в состоянии шаманистического транса оказывается «захваченным божеством» и на короткое время сам становится таковым, оказывает, по ее мнению, облагораживающее влияние на человечество. Ее духовным учителем и вдохновителем был Джеймс Фрезер, и потому некоторые ее труды (напр. «Фемида»), как и труды ее последователей, явно подпорчены безусловным принятием всеобщности концепции умирающего и воскресающего бога. Однако в целом, ее сочинения достаточно верно отражают тот путь между крайне примитивными ритуалами и в высшей степени утонченными философиями, которым шло развитие мистических религий.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫЧЕСТВА

381

Поиск «религии плодородия» во фрезеровском понимании, да еще по возможности с признаками «эзотерического ядра», привел к возникновению не только «Кембриджской школы» антропологии, но и ряда других течений, процветавших в начале двадцатого столетия. Мы уже разбирали и подвергали критике теорию египтолога Маргарет Меррей. Тем не менее большинство ученых, за исключением небольшого числа тех, что занимались относительно узкой темой — Реформацией, — разделяли ее вплоть до 1970-х. Поэтому-то она и оказала столь существенное влияние на современных «ведьм», появившихся в Британии после отмены в 1951 году Акта о колдовстве. Они считали себя простыми благонамеренными язычниками, последователями «внутренних мистерий» старой религии поклонения природе, извращенной стараниями церковной пропаганды. В 1921 году Джесси Уэстон, преподаватель романской литературы Парижского университета, опубликовала обширное исследование романов о Граале и высказала предположение, что в них нашли отражение высшие таинственные посвящения, в которых использовалась символика древней кельтской религии плодородия, смутные сведения о коей еще сохранялись в Европе в то время. Уэстон в значительной степени опиралась на собственные данные о ритуальной и эзотерической интерпретации древней мифологии ее современными «преемниками» (Орден Золотой Зари, членом которого являлся ее информатор, был основан в 1888 году), а также на орфические и гностические фрагменты, по поводу которых как раз в то время активно дискутировали ученые. Очевидно, что на данном этапе истории представители интеллектуальных кругов Запада искали такую эзотерическую религию, которая бы «возвышала» их в духовном плане и одновременно коренилась бы в народных крестьянских обычаях. Одной из школ, удовлетворявших обоим критериям, была Викка.

382

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Викка, возникшая в 1951 г. после отмены пресловутого Акта о колдовстве в Британии, поначалу взяла за основу интерпретацию североευропейской духовной традиции Маргарет Меррей в переложении своего основателя, Геральда Гарднера, сделанного им в его втором романе «Помощь высокому волшебству» (1948 г.). Дополнялась она классической греческой традицией, особенно в части большого значения, придаваемого последней богине, женскому божественному началу, образцом которого признавалась греческая Афродита, которой посвящался первый роман Гарднера «Пришествие богини» (1941 г.). Возможно, источником такой интерпретации является описание богини Исиды в «Золотом осле» Апулея, и, несомненно, личный мистический опыт самого Гарднера (29; 153-154). Позднее появились и другие классические элементы. Например, фрагмент оды Пин-дара возглашается при обряде посвящения, что должно оживить скрытую природу человека. Во время других ритуалов посвящения используются эллинизированная версия мифа о нисхождении богини Иштар в царство мертвых, а также шумерский гимн-молитва о возвращении весной урожая. И здесь, как мы видим, за истолкованием древнего мифа незримо присутствует тень сэра Джэймса Фрезера.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ БОЖЕСТВ

Часто пишут, что гитлеровский режим в Германии (1933-1945 гг.) был языческим по духу. Это неверно. Гитлер пришел к власти потому, что во время выборов в Рейхстаг в 1933 г. нацистов поддержала Католическая партия, дав им все карты в руки. Многие священнослужители, как протестанты, так и католики, были убежденными сторонниками нацистского режима. Мнение же, что режим этот является языческим, восходит к пропа-

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫЧЕСТВА

383

ганде времен Второй Мировой войны. Окультист Льюис Спенс, руководствуясь, в первую очередь, антигерманскими настроениями, писал:

«Древние религии Германии и Скандинавии, в просторечии называемые «религией Одина и Тора», всегда являлись объектом некоего восхваления со стороны ученых. Что же касается лично меня, изучающего фольклор и мифологию, то я не вижу в ней ничего такого изящного или вдохновляющего, что бы отличало ее от любой другой религии низших культур, и считаю ее даже более низкой, чем религии Полинезии или древнего Перу.

Правда только в том, что сейчас ее воскрешают из небытия самые отчаянные нацистские фанатики, которые ставят ее превыше всего, но и в таком случае она достойна внимания только сегодня, ибо с падением Гитлера и его приспешников ее постигнет судьба всех искусственно воссозданных ересей» (315; 43).

Гиммлер и Гесс, два «отчаянных нацистских фанатика», очевидно, действительно были активными последователями ариософского мистицизма и проповедовали будущее мировое господство свержасы. Но сам Гитлер говорил в 1941 году: «Полагаю, что не может быть ничего глупее, чем восстановить культ Водана. Наша древняя мифология после утверждения христианства утратила свою жизнеспособность» (356; 10).

Спенс ошибочно связал церемонии национал-социалистов, источником которых являются прусские и австрийские военные традиции, с язычеством, говоря о «нацистской языческой церкви». Недавние исследования Джона Йоуэлла (356) показывают, что язычники в нацистской Германии не только не пользовались влиянием, но и преследовались. Фашисты либо клеймили, либо арестовывали наиболее известных представителей язычества. Так, в 1936 г. был арестован и отправлен в концентрационный лагерь известный специалист по руни-

384

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

ческому письму Фридрих Бернхард Марби. В застенках он провел целых девять лет. И он был не единственной жертвой. В 1941 г. по прямому указанию Генриха Гиммлера были запрещены многие языческие и эзотерические общества (в том числе последователи Рудольфа Штейнсра, ариософы и приверженцы религии Водана). Большинство арестованных язычников, как и прочие жертвы гитлеризма, погибло в концентрационных лагерях. В 1930 г. в Соединенных Штатах Обществом Культурного Развития была опубликована одна

из первых «книг об Одине» на английском языке — «Зов нашей древней северной религии», принадлежащая перу австралийца Тасмана Форта (А. Р. Миллз)*. В Исландии о местной религии, или, лучше сказать, о той, что была принесена на эти пустынные земли скандинавскими переселенцами в десятом столетии, не забывали благодаря литературе никогда. Саги всегда оставались частью исландского литературного наследия. В 1973 г. здесь признали официальной религией культ Асатру («верность Асам»). В ее рамках разрешено заключать браки и давать имена детям. Среди ее приверженцев — высокопоставленные дипломаты и влиятельные бизнесмены, что весьма необычно для религии, возрожденной энтузиастами совсем недавно**. В 1973 г. в Британии был основан «Комитет О дина», в 1980 г. преобразованный в «Ритуал Одина». В 1988 г. он был зарегистрирован в Британской Палате Милосердия как религиозное благотворительное общество. До этого общественное мнение полагало, что британское законодательство разрешает существование благотворительных организаций под религиозной эгидой только монотеистических религий.

*Odic Religion Bullctib, № 40, November, 1984, p. 8.

**Эти сведения взяты у Джона Йузлла и Ральфа Харрисона, а также у доктора Рональда Хаттоиа (университет Бристоля).

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫЧЕСТВА

385

Таким образом, «Ритуал Одина» стал, по словам его представителей, «первой языческой политеистической организацией, удостоенной признания»*. Вслед за ним в 1989 г. такого же признания добилась организация Асатру «Одиншоф».

СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

Таким образом, в конце двадцатого столетия исконно европейские, политеистические религии почитания природы, признающие как богов, так и богинь, появились вновь и заняли свое место в современном мире. Некоторые из них, как, например, в балтийских странах, опираются непосредственно на сохранившиеся фольклорные практики. Германские же религии пытаются приспособить к сегодняшним реалиям мифы, записанные еще в эпоху викингов. Кельтский друидизм, после своего возрождения, испытал влияние как пифагорейской (масонской), так и, позднее, тибетской (теософской) восточной языческой традиций. Что же касается наиболее молодого направления язычества — Викка — то в основе его философии лежат идеи Кембриджской школы антропологии и ее создателя, благоговевшего перед Богиней-матерью. Викка дала рождение имеющему более широкую базу и имеющему несомненное будущее течению, руководствующемуся, в первую очередь, феминистскими ценностями, воплощенными в облике Великой Матери (зачастую безымянной) и в святости Земли, которую бесконтрольное использование техники уничтожает. В более открытом пантеоне такой «религии» бог природы — образ мужского начала — обычно воспринимается как спутник богини. Им обоим посвящаются сохранившиеся народные обряды, о которых мы говорили в предыдущих главах. Все прочие богини и боги

* The Moot Horn, № 1, September, 1992, p. 2.

13 Зак. №711

386

ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

рассматриваются, как правило, в виде ипостасей этих двух божеств. Причем взаимодействие их приводит не к иерархии и подавлению, а к равенству и взаимодополняемой полярности. Такое язычество, несомненно, предлагает новую философию, гораздо более совершенную, в сравнении с ее древней предшественницей. На вопрос о том, смогут ли различные направления возрождающегося язычества играть заметную роль в мире, ответит лишь будущее. Язычество представляет собой весьма удобную религиозную философию для плюралистического общества, в котором соседствуют разные культуры, но здесь не место говорить о его полезности в качестве таковой. То, что мы пытались сделать в данной книге, — так это показать преимущество сегодняшних языческих течений по отношению к язычеству минувших эпох. Для нового роста нужны не только цветы, но и корни, и мы надеемся, что нам удалось убрать кое-что из того, что сдерживало омоложение старого и почитаемого древа.

Библиография

1. Agrell Sigurd. Letptrumor och Runmagi. Lund: C.W.K. Glerup. 1934.
2. Albrecht C. Slawische Bildwerke //Mainzer Zeitschrift. 1928. Vol. XXIII. Pp. 46-53.
3. Anderson J. Scotland in Pagan Times. Edinburgh: David Douglas. 1868.
4. Anwyl Edward. Celtic Religion. London: Archibald Constable. 1906.
5. Arntz H. Handbuch der Runenkunde. Halle: Niemeyer. 1935.
6. Ayres James. British Folk Art, London: Barrie & Jenkins. 1977.
7. Bachtold-Stubli Hanns (ed.). Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. 9 vols. Berlin: Walter De Gruyter. 1927-1942.
8. Backhouse Edward and Ty lor Charles. Early Church History to the Death of Constantine. London: Simpkin, Marshall, Hamilton, Kent & Co. 1892.
9. Baker Margaret. Folklore and Customs in Rural England. Newton Abbot: David & Charles. 1974.
10. Bannard H.E. Some English sites of ancient heathen worship //Hibbert Journal. 1945. Vol. XLIV. Pp. 76-79.
11. Baring A. and Cashford J. The Myth of the Goddess. London: Book Club Associates. 1993.
12. Baring-Gould S. Some Curious Myths of the
388
Middle Ages. New York: University Books. 1967.
13. Baring-Gould S. and Fisher John. The Lives of the British Saints. 4 vols. London: Charles J. Clark. 1907-1914.
14. Bartlett R. (ed.) Medieval Frontier Societies. Oxford: Clarendon Press. 1989.
15. Bartlett R. The Expansion of Europe: Conquest, colonisation and cultural change 950-1350. London: Book Club Associates. 1993.
16. Beck H. Das Ebersignum im germanischen Quellen und Forschungen für Sprach- und Kulturgeschichte der germ. Völker. Berlin: De Gruyter. 1965.
17. Bernheimer Richard. Wild Men in the Middle Ages. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1952.
18. Bettelheim Bruno. The Uses of Enchantment: the Meaning and Importance of Fairy Tales. London: Thames & Hudson. 1976.
19. Beza M. Paganism in Roumanian Folklore. London and Toronto: J.M. Dent. 1920.
20. Binchy D. A. The fair of Tuiltiu and the feast of Tara //Eriu. Vol. 18. 1958. Pp. 113-138.
21. Bloch Raymond. The Etruscans. London: Thames & Hudson. 1958.
22. — The Origins of Rome. London: Thames & Hudson. 1960.
23. Boardman J.,Griffin,J. and Murray,O. The Oxford History of the Classical World. Oxford: Oxford University Press. 1986, 1991.
24. Bonser W. Survivals of Paganism in Anglo-Saxon England //Transactions of the Birmingham Archaeological Society. 1932. Vol. LVI. Pp. 37-71.
25. Borhardt Frank. German Antiquity in Renaissance Myth. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 1971.
26. Bord Janet and Bord Colin. Sacred Waters. London: Granada. 1985.
389
27. Borsi Franco. Leon Battista Alberti: the Complete Works. New York: Electa/Rizzoli. 1989.
28. Botticher Carl. Der Baumkultus der Hellenen. Berlin: n.p. 1856.
29. Bracelin Jack. Gerald Gardner, Witch. London: Octagon. 1960.
30. Branston Brian. Gods of the North. London: Thames & Hudson. 1955.
31. The Lost Gods of England. London: Thames & Hudson. 1957.
32. Brent P. The Viking Saga. London: Book Club Associates. 1975.
33. Bromwich R. Trioedd Ynys Prydein. Cardiff: Cardiff University Press. 1979.
34. Brendsted J. The Vikings. Harmondsworth: Penguin. 1964.
35. Brown A. (ed.) Early English and Old Norse Studies. London: Methuen. 1963.
36. Bucknell Peter A. Entertainment and Ritual, 600 to 1600. London: Stainer & Bell. 1979.
37. Burkert W. Structure and History in Greek Mythology and Ritual. Berkeley: University of California Press. 1979.

38. Burkert W. *Greek Religion, Archaic and Classical*. Oxford: Blackwell. 1985.
39. Byrne Patrick F. *Witchcraft in Ireland*. Cork: The Mercier Press. 1967.
40. Cacquot A. and Leibovici M. *La Divination*. Paris. 1968.
41. *Cambridge Ancient History*. 3rd edn. Cambridge: Cambridge University Press. 1970. Vol. I. Pt 1. 1971. Vol. I. Pt. 2. Eds. I. E. S. Edwards, C.J. Gadd and N.G.L. Hammond. 1973. Vol. II. Pt 1. 1975. Vol. II. Pt 2. Ed. I. E. S. Edwards, C. J. Gadd, N. G. L. Hammond and E. Sollberger. 390
- 42 *Cambridge Ancient History*. 2nd edn. (1951-). Cambridge: Cambridge University Press. 1970. Vol. III. 1969. Vol. IV. 1979. Vol. V. 1969. Vol. VI. Ed. J. B. Bury.S. A. Cook and F. E. Adcock. 1969. Vol. VII. 1970. Vol. VIII. 1966. Vol. IX. 1971. Vol. X. 1969. Vol. XI. Ed. S. A. Cook, F. E. Adcock and M. P. Charles worth. 1965. Vol. XII. Ed. S. A. Cook, F. E. Adcock, M. P. Charlesworth and N. H. Baynes.
43. *Cambridge Medieval History (1964-1967)*. Cambridge: Cambridge University Press. 1967. Vol. I. 1964. Vol. II. Ed. H. M. G. Watkin and J. P. Whitney. 1964. Vol. III. Ed. H. M. G. Watkin, J. P. Whitney, J. R. Tanner and C. W. Previtt-Orton. 1966. Vol. IV. Pt 1. 1967. Vol. IV. Pt 2. Ed. J. M. Hussey. 1964. Vols V-VIII. Ed. J. R. Tanner, C. W. Previtt-Orton and Z. N. Brooke.
44. Campbell J.R. *Popular Tales of the Western Highlands*. 4 vols. Edinburgh. 1860. Paisley. 1890.
45. Carpenter Edward. *Civilisation: Its Cause and Cure*. London: Swan Sonnenschein. 1906.
46. Carston F.L. *The Origin of Prussia*. Oxford: Oxford University Press. 1954.
47. Cavallius. *Hylton: Worend och Widerne*. Stockholm. 1863.
48. Chadwick H. Munro. *The Cult of Othin*. London: Cambridge University Press. 1899.
49. Chadwick H. Munro. *Teutonic priesthood //Folk-Lore*. 1900. Vol. XI. Pp. 268-300.
50. Chadwick N. K. (ed.) *Studies in Early British History*. Cambridge: Cambridge University Press. 1954.
51. Chancy W. *Paganism to Christianity in Anglo-Saxon England //Harvard Theological Review*. 1960. Vol. LIII. Pp. 197-217.
- 52.Chancy W.*The Cult of Kingship in Anglo-Saxon England*. Manchester: Manchester University Press. 1970. 391
53. Christiansen E. *The Northern Crusades*. London: Macmillan. 1980.
54. Chuvin Pierre. *Chronique des Derniers Pai'ens*. Paris: Belles Lettres/Fayard. 1990.
55. Clark Barrett O. Eugene O'Neill: *The Man and his Plays*. New York. 1947.
56. Clemen Carl. *Die Reste der primitiven Religion im Alttesten Christentum*. Giessen. 1916.
57. Cockayne T. O. *Leechdoms, Wortcunning and Starcraft in Early England*. 3 vols. London: Rolls Series. 1864-1866.
58. Cohn N. *Europe's Inner Demons*. London: Heinemann. 1975.
59. Constantine J. *History of the Lithuanian Nation*. New York: Lithuanian Cultural Institute Historical Research Section. 1948.
60. Cramp R. *Beowulf and archaeology //Medieval Archaeology*. 1957. Vol. IV p. 60ff.
61. Crawford O.G.S. *The Eye Goddess*. London: Phoenix House. 1957.
62. Cumont F. *The Mysteries of Mithras*. London. 1910.
63. Cumont F. *Les religions orientales dans le paganisme romain*. Paris. 1929.
64. Cunliffe B. *The Celtic World*. London: Constable. 1992.
65. Curtin Jeremiah. *Hero-Tales of Ireland*. London: Macmillan. 1894.
66. Danielli M. *Initiation ceremonial from Norse Literature //Folk-Lore*. 1945. Vol. 56. Pp. 229-245.
67. Davidson H. R. E. *Gods and Myths of Northern Europe*. Harmondsworth: Penguin. 1964.
68. Davidson H. R. E. *Scandinavian Mythology*. London: Paul Hamlyn. 1969.
69. Davidson H. R. E.*The Germanic World //M. Loewe* 392
- and C. Blacker (eds). *Divination and Oracles*. London: George Alien & Unwin. 1981.
70. Davidson H. R. E. *Myths and Symbols in Pagan Europe*. Manchester: Manchester University Press. 1987.
71. DaviesGlenys (ed.) *Polytheistic systems //Cosmos*. 1989. Yearbook № 5. Edinburgh: The

Traditional Cosmology Society.

72. Day J. Wentworth. *Witches and wizards of the Fens //Country Life*. 1963. 28 March.
73. Dennis A., Foote P. and Perkins R. (trans.) *Gregos: Laws of Early Iceland*. Winnipeg: University of Manitoba Press. 1980.
74. De Vries Jan. *Keltische Religion*. Stuttgart: Kohlhammer. 1961.
75. Dickins B. *Runic and Heroic Poems of the Old Teutonic Peoples*. Cambridge: Cambridge University Press. 1915.
76. Diesner H.-J. *The Great Migration /trans. C.S.V. Salt*. London: George Prior. 1978.
77. Dillon Myles and Chadwick Nora K. *The Celtic Realms*. London: Cardinal. 1973.
78. Diyszegi V. *Popular Beliefs in Siberia*. Bloomington: Indiana University Press. 1968.
79. Dixon J.A. *Gairloch*. Edinburgh. 1886.
80. Dodds E.R. *The Greeks and the Irrational*. Berkeley: University of California Press. 1951.
81. Drake-Carnell F.J. *Old English Customs and Ceremonies*. London: Batsford. 1938.
82. Duchesne I. *Christian Worship, its Origin and Evolution /trans. M.L. McLure*. London,SPCK. 1904.
83. Dumezil G. (ed) *The Gods of the Ancient Northmen /trans. E. Haugen*. Berkeley: University of California Press. 1973.
84. Dunduliene P. *Pagonybe Lietuvoje: moteriskios dievybes*. Vilnius: Mintis. 1989.
85. Durdin-Robertson Lawrence. *Juno Covella*.
393
Enniscorthy: Cesara Publications. 1982.
86. Durmeyer Johann. *Reste altgermanischen Heidentums in unsern Tagen*. Nuremberg. 1883.
87. Elliott D. and Elliott J. *Gods of the Byways*. Oxford: Museum of Modern Art. 1982.
88. Ellis Hilda R. *The Road to Hel*. Cambridge: Cambridge University Press. 1943.
89. Ellis Peter Berresford. *The Celtic Empire*. London: Constable. 1990.
90. Enthoven R. E. *The Latvians and their folk-songs // Folk-Lore*. 1937. Vol. XLVIII. Pp. 183-186.
91. Evans George Ewart. *The Pattern Under the Plough*. London: Faber & Faber. 1966.
92. Evans-Wentz W. Y. *The Fairy Faith in Celtic Countries*. Oxford: Oxford University Press. 1911.
93. Ewen C. *L'Estrange. Some Witchcraft Criticisms*. London: privately published. 1938.
94. Filli petti Hervo et Trotreau Janine. *Symboles et pratiques rituelles dans la maison paysanne traditionnelle*. Paris: Editions Berger Lerrault. 1978.
95. Firmicus Maternus. *De Errore Profanorum Religionum*. Munchen: Hiiber. 1952.
96. Fisher, H.A.L. (1936) *A History of Europe*, London: Arnold.
97. Flowers, Stephen E. (1981) *Revival of Germanic religion in contemporary Anglo-American culture*, *Mankind Quarterly*, vol. 21, №3, pp. 279-294.
98. Flowers, Stephen E. (1989) *The Galdrabyk, an Icelandic Grimoire*, York Beach: Samuel Weiser.
99. Fol, A. and Marazov, I. (1978) *A la recherche des Thraces*, Paris.
100. Fowler, W. Warde (1911) *The Religious Experience of the Roman People*, London: Macmillan.
101. Frend, W.H.C. (1984) *The Rise of Christianity*, London: Dartin, Longman & Todd.
394
102. Gardner, Gerald (1941) *A Goddess Arrives*, London: Arthur Stockwell.
103. Gardner, Gerald (1948) *High Magic's Aid*, London: Michael Houghton.
104. Gardner, Gerald (1954) *Witchcraft Today*, London: Rider.
105. Gardner, Gerald (1959) *The Meaning of Witchcraft*, London: Aquarian Press.
106. Garmonsway, G.N. (ed. and trans.) (1972) *The Anglo-Saxon Chronicle*, London: J.M. Dent.
107. Celling, Peter and Davidson, Hilda Ellis (1969) *The Chariot of the Sun*, London: J.M. Dent.
108. Getty, Adele (1990) *Goddess, Mother of Living Nature*, London: Thames & Hudson.
109. Gildas (1938), *The Story of the Loss of Britain*, ed. and trans. A.W. Wade-Evans, London: SPCK.
110. Gimbutas, Marija (1963), *The Baits*, New York and London: Thames & Hudson.

- til. Gimbutas, Marija (1982) *The Goddesses and Gods of Old Europe*, London: Thames & Hudson.
112. Glover, T.R. (1909) *The Conflict of Religions in the Early Roman Empire*, London: Methuen.
113. Godfrey, C.J. (1962) *The Church in Anglo-Saxon England*, Cambridge: Cambridge University Press.
114. Golther, Wolfgang (1895) *Handbuch der Germanisches Mythologie*, Leipzig: Kohler & Amelang.
115. Gomme, G.L. (1883) *Folklore Relics in Early Village Life*, London: n.p.
116. Goodison, L. (1990) *Moving Heaven and Earth*, London: The Women's Press.
117. Gorman, M. (1986) Nordic and Celtic religion in southern Scandinavia during the late Bronze Age and early Iron Age, in T. Ahlback (ed.). *Old Norse and Finnish Religions and Celtic Place-Names*, Stockholm: Almqvist & Wiksell International.

J

395

118. Goulstone, J. (1985) *The Summer Solstice Games*, Bexleyheath, Kent: privately published.
119. Graber, Georg (1912) *Sagen aus Karnten*, Leipzig.
120. Graves, R. (1952) *The White Goddess*, London: Faber & Faber.
121. Green, M. (1986) *The Gods of the Celts*, Gloucester: Alan Sutton.
122. Green, M. (1991) *The Sun-Gods of Ancient Europe*, London: Batsford.
123. Green, P. (1959) *Kenneth Grahame: A Biography*, London: John Murray.
124. Grimm, J.L. (1880-1888) *Teutonic Mythology*, 4 vols, ed. and trans. J.E. Stallybrass, London: Bell.
125. Grinsell, L. (1972) *Witchcraft at barrows and other prehistoric sites*, *Antiquity*, vol. 46. p. 58.
126. Grinsell, L. (1976) *Folklore of Prehistoric Sites in Britain*, Newton Abbot: David & Charles.
127. Gronbech, Vilhelm (1931) *The Culture of the Teutons*, London: Oxford University Press.
128. Guillaume, A. (1938) *Prophecy and Divination*, London.
129. Gunda, B. (1968) *Survivals of totemism in the Hungarian taltos tradition*, in V. Diyszegi, (ed.). *Popular Bel left in Siberia*, Bloomington: Indiana University Press.
130. Guyonvarc'h, Christian-J. (1980) *Textes Mythologiques Irlandais*, Rennes: Ogam-Celticum.
131. Hadingham, Evan (1976) *Circles and Standing Stones*, New York: Anchor/Doubleday.
132. Halifax, Joan (1968) *Shamanic Voices*, New York: Dutton.
133. Hall, Nor (1980) *The Moon and the Goddess*, London: The Women's Press.
134. Halliday, W.R. (1925) *The Pagan Background to Early Christianity*, London: Hodder & Stoughton.
135. Hallowell, A. Irving (1926) *Bear ceremonialism*
396
in the northern hemisphere, *American Anthropologist*, N.S., p. 28.
136. Harding, M. Esther (1955, 1971) *Womens' Mysteries, Ancient and Modern*, London: Rider.
137. Harrison, Jane Ellen (1903) *Prolegomena to the Study of Greek Religion*, Cambridge: Cambridge University Press.
138. Harrison, Jane Ellen (1906) *Primitive Athens as Described by Thucydides*, Cambridge: Cambridge University Press.
139. Harrison, Jane Ellen (1924) *Mythology, our Debt to the Greeks and Romans*, London.
140. Haseleoff, Glinther (1979) *Kunststile des Fruhen Mittelalters*, Stuttgart: Wurttembergisches Landesmuseum.
141. Henderson, George (1910) *The Norse Influence on Celtic Scotland*, Glasgow: James Maclehose

& Sons.

142. Henig, M. (1984) *Religion in Roman Britain*, London: Batsford.
143. Herold, Basilius Johannes (1554) *Heydenweldt und ihrer Cotter*, Basle.
144. Herrmann, P. (1929) *Das altgermanische Priesterwesen*, Jena: Diederichs.
145. Hersey, G. (1988) *The Lost Meaning of Classical Architecture*, Cambridge, Mass.: MIT Press.
146. Heyl, Johann Adolf, (1897) *Volkssagen, Brauch und Meinungen aus Tirol, Brixen*, Nr. 52.
147. Hibbert, S. (1831) *Memoir on the Things of Orkney and Shetland*, *Archaeologia Scotica*, vol. 3, pp. 103-211.
148. Hopf, Ludwig (1888) *Thierorakel und Orakelthiere in alter und neuer Zeit*, Stuttgart.
149. Hutton, R. (1991) *The Pagan Religions of the Ancient British Isles*, Oxford: Blackwell.
150. Huxley, F. (1974) *The Way of the Sacred*, London: Aldus.
397
151. Jahn, Ulrich (1886) *Hexenwesen und Zauberei in Pommern*, Breslau.
152. James, E.O. (1955) *The Nature and Function of Priesthood*, London: Thames & Hudson.
153. Janis, T. (1987) *The Ancient Latvian Religion*, Chicago: Dievturiba Litanis.
154. Jeanmaire, H. (1951) *Le Culte de Dionysus*, Paris.
155. Johannessen (1974) *A History of the Old Icelandic Commonwealth*, Winnipeg: University of Manitoba Press.
156. Johnson, Walter (1912) *Byways in British Archaeology*, Cambridge: Cambridge University Press.
157. Jones, Prudence (1982a) *Eight and Nine: Sacred Numbers of Sun and Moon in the Pagan North*, Bar Hill: Fenris-Wolf.
158. Jones, Prudence (1982b) *Sundial and Compass Rose: Eight-fold Time Division in Northern Europe*, Bar Hill: Fenris-Wolf.
159. Jones, Prudence (1989) *Celestial and terrestrial orientation*, in Annabella Kitson (ed.), *History and Astrology*, London: Unwin Hyman.
160. Jones, Prudence (1990) *The Grail quest as initiation: Jessie Weston and the vegetation theory*, in John Matthews (ed.), *The Household of the Grail*, Wellingborough: Aquarian Press.
161. Jones, Prudence (1991) *Northern Myths of the Constellations*, Cambridge: Fenris-Wolf.
162. Jones, Prudence and Matthews, Caitlin (eds) (1990) *Voices from the Circle. The Heritage of Western Paganism*, Wellingborough: Aquarian Press.
163. Jung, C.G. (1963) *Memories, Dreams, Reflections*, Glasgow: Collins.
164. Jung, Erich (1939) *Germanische Gotter und Helden in Christlicher Zeit*, Munchen and Berlin: J.F. Lehmanns Verlag.
165. Jurgela, C. (1948) *A History of the Lithuanian*
398
Nation, New York: Lithuanian National Institute Cultural Research Section.
166. Kelund, Krisdan (ed.) (1907) *Den islandske Lxgebog*, Copenhagen: Luno.
167. Kaul, Flemming, Marazov, Ivan, Best, Jan and De Vries, Nanny (1991) *Thracian Tales on the Gundestrup Cauldron*, publications of the Holland Travelling University, vol. 1, Amsterdam: Najade Press.
168. Keller, W.J. (1975) *The Etruscans*, London: Cape.
169. Kemble, J.M. (1876) *The Saxons in England*, London.
170. Kendrick, T.O. (1927, 1966), *The Druids*, London: Frank Cass.
171. Kermode, P.M.C. and Herdmans, W.A. (1914) *Manks Antiquities*, Liverpool: University of Liverpool Press.
172. Keysler, J.G. (1720), *Antiquitates Selectae Septentrionales et Celticae*, Hanover.
173. Kothari, K. (1982) unnamed chapter in Elliott, D. and Elliot J., *Gods of the Byways*, Oxford: Museum of Modern Art.
174. Kraft, John (1985) *The Goddess in the Labyrinth*, Ebo: Ebo Academy Press.
175. Laing, G.J. (1931) *Survivals of Roman Religion*, London: Harrap.
176. Lane Fox, R.L. (1986) *Pagans and Christians*, London: Oxford University Press.
177. Lasicius (Jan Lasicki) (1580, 1615) *De Diis Sarmagitarum*, Basle.
178. Lasicius (Jan Lasicki) (1582) *Religio Borussorum*, Basle.

179. Lasicius (Jan Lasicki) (1582) *De Russorum, Moscovitorum et Tartarorum Religione, Sacrificiis, Nuptiarum, Funerurh ritu*, Basle.
180. Legge, E. (1915) *Forerunners and Rivals of Christianity*, 2 vols, Cambridge: Cambridge University Press.
181. Leicht, P.S. (1925) *Tracce de paganesmo fra gli Slavi dell'Isonzo*.
399
182. Leiland, Charles G. (1899, 1974) *Aradia, The Gospel of the Witches*, London: C.W. Daniel.
183. Le Roux, Franchise and Guyonvarc'h, Christian-J. (1978) *Les druides*, Rennes: Ogam-Celticum.
184. Lethaby, W.R. (1969,1892) *Architecture, Mysticism and Myth*, London: n.p.
185. Levack, B.P. (1987) *The Witch Hunt in Early Modern Europe*, London: Longman.
186. Lewis, Don (1975) *Religious Superstition through the Ages*, Oxford: Mowbray.
187. Lewis, I.M. (1971) *Ecstatic Religion*, Harm-ondsworth: Penguin.
188. Lewis, M.J.T. (1966) *Temples in Roman Britain*, Cambridge: Cambridge University Press.
189. Liebeschütz, J.H.W.G. (1979) *Continuity and Change in Roman Religion*, Oxford: Clarendon Press.
190. Liegeois, Jean-Pierre (1986) *Gypsies: An Illustrated History*, London: Al-Saqi Books.
191. Lindenschmit, L. (1874-1877) *Die Altertumer unserer heidnischen Vorzeit*, Mainz.
192. Loewe, M. & Blacker, C. (eds) (1981) *Divination and Oracles*, London: Alien & Unwin.
193. Lohmeyer, Karl (1920) *Die Sagen des Saarbrucker und Birkenfelder Landes*, Leipzig.
194. Lommel, A. (1967) *Shamanism*, New York: McGraw-Hill.
195. Lonnrot, Elias, (1963), *The Kalevala*, trans. Francis Peabody Magoun, Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
196. Lundkvist, Sune (1967) *Uppsala hedna-tempel och fusta Katedral*, *Norrdisk Tidskrift*, pp. 236-242.
197. McCrickard, J. (1986) (as Sinead Sula Grian) *The Sun Goddesses of Europe*, Glastonbury: Gothic Image.
198. McCrickard, J. (1990) *Eclipse of the Sun: An Investigation into Sun and Moon myths*, Glastonbury: Gothic Image.
400
199. MacFarlane, Alan (1970) *Witchcraft in Tudor and Stuart England*, London: Routledge & Kegan Paul.
200. McLean, Adam (1983) *The Triple Goddess*, Edinburgh: Hermetic Research.
201. MacMullen, Ramsay (1981) *Paganism in the Roman Empire*, Princeton: Yale University Press.
202. MacNeill, Maire (1962) *The Festival of Lughnasa*, Oxford: Oxford University Press.
203. Magniisson, E. (1901) *The Conversion of Iceland to Christianity, A.D. 1000*, *Saga Book of the Viking Club*, 2.
204. Manker, E. (1968) *Seite, cult and drum magic of the Lapps*, in V. Diyszegi (ed.), *Popular Beliefs in Siberia*, Bloomington: Indiana University Press.
205. Mannhardt, Wilhelm (1860) *Die Gotter der deutschen und nordischen Volker*, Berlin.
206. Maringer, J. (1977) *Priests and priestesses in prehistoric Europe*, *History of Religions*, vol. 17, № 2, pp. 101-120.
207. Matthews, Caitlin (1989) *The Elements of the Goddess*, Shaftesbury: Element Books.
208. Mauny, Raymond (1978) *The exhibition on "The World of Souterrains" at Vezelay (Burgundy, France) (1977)*, *Subterranea Britannica Bulletin*, no. 7.
209. Mayer, Elard Hugo (1891) *Germanische Mythologie*, Berlin: Mayer & Muller.
210. Mayer-Harting, H. (1972) *The Coming of Christianity to Anglo-Saxon England*, London: B.T. Batsford.
211. Megaw, Ruth and Megaw, Vincent (1989) *Celtic Art, From its Beginnings to the Book of Kells*, London: Thames & Hudson.

212. Merivale, Patricia (1969) *Pan the Goat-God: His Myth in Modern Times*, Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
213. Merrifield, Ralph (1987) *The Archaeology of Ritual and Magic*, London: Guild.
214. Meyrick, Samuel Rush and Smith, Charles Hamilton (1815) *Costume of the Original Inhabitants of the British Islands*, London.
215. Michels, A.K. (1967) *The Calendar of the Roman Republic*, Princeton: Yale University Press.
216. Mitchell, Sir A. (1862) "The various superstitions in the N.W. Highlands and Islands of Scotland", *Proceedings of the Antiquarian Society of Scotland*, vol. IV, Edinburgh.
217. Mogk, E. (1927) *Germanische Religionsgeschichte und Mythologie*, Berlin: Schikowski.
218. Moltke, Erik (1984) *Runes and Their Origin: Denmark and Elsewhere*, National Museum of Denmark: Copenhagen.
219. Mookerjee, A. (1988) *Kali, the Feminine Force*, London: Thames & Hudson.
220. Moora H. and Viires, A. (1964) *Abriss der Estnischen Volkskunde*, Tallinn: Estnischer Staatsverlag.
221. Morris, William and Magnusson, Eirikr (1891) *The Saga Library Vol. I*, London: Bernard Quaritch.
222. Morrison, Arthur (1900) *Cunning Murrell*, London: Methuen.
223. Muller, W. (1961) *Die Heilige Stadt, Roma Quadrata, himmlisches Jerusalem und die Mythe vom Weltabel*, Stuttgart.
224. Murray, M.A. (1921) *The Witch Cult in Western Europe*, Oxford: Clarendon Press.
225. Murray, M.A. (1954) *The Divine King in England*, London: Faber & Faber.
226. Murray, M.A. (1963) *The Genesis of Religion*, London: Routledge & Kegan Paul.
- 402
227. Myres, J.N.L. (1986) *The English Settlements*, Oxford: Clarendon Press.
228. Nance, R.M. (1935) *The Plen an Gwary*, *Journal of the Royal Institute of Cornwall*, vol 24, pp. 190-211.
229. Nelli, R. (1963) *L'Erotique des Troubadours*, Toulouse: Privat.
230. Nennius (1938), *History of the Britons*, ed. and trans. A.W. Wade-Evans, London: SPCK.
231. Neumann, Erich (1963) *The Great Mother*, Princeton: Princeton University Press.
232. Nioradze, Georg (1925) *Der Schamanismus bei den sibirischen Volkern*, Stuttgart: Strecker & Schroder.
233. Norman, E.R. and St Joseph, J.K.S. (1969) *The Early Development of Irish Society*, Cambridge: Cambridge University Press.
234. Oddo, Gilbert L. (1960) *Slovakia and Its Peoples*, New York: Robert Speller & Sons.
235. Ogilvie, R.H. (1976) *Early Rome and the Etruscans*, London: Oxford University Press.
236. Olsen, M. (1928) *Farms and Fanes of Ancient Norway*, Oslo: Bokcentralen.
237. O'Rahilly, T.F. (1946) *Early Irish History and Mythology*, Dublin: Institute for Advanced Studies.
238. Owen, G.R. (1981) *Rites and Religions of the Anglo-Saxons*, Newton Abbot: David & Charles.
239. Owen, Trefor M. (1987) *Welsh Folk Customs*, Llandysul: Gomer Press.
240. Paget, Robert F. (1967) *In the Footsteps of Orpheus: The Discovery of the Ancient Greek Underworld*, London: Robert Hale.
241. Paglia, C. (1990) *Sexual Personae, Art and Decadence from Nefertiti to Emily Dickinson*, New Haven: Yale University Press.
242. Palmer, R.E.A. (1974) *Roman Religion and the Roman Empire*, Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- 403
243. Palsson, H. and Edwards, P. (trans.) (1978) *Orkneyinga Saga: The History of the Earls of*

Orkney, London: Hogarth Press.

244. Palsson, H. and Edwards, P. (trans.) (1980) *Landna'mabyk: The Book of Settlements*, Winnipeg: University of Manitoba Press.
  245. Parke, H.W (1939) *A History of the Delphic Oracle*, Oxford: Blackwell.
  246. Parke, H.W (1967) *The Oracles of Zeus: Dodona, Olympia, Ammon*, Oxford: Blackwell.
  247. Patai, R. (1967) *The Hebrew Goddess*, New York: Ktav.
  248. Pennant, Thomas (1774) *A Tour in Scotland and Voyage to the Hebrides*, London.
  249. Pennick, N.C. (1981) *The Subterranean Kingdom: A Survey of Man-Made Structures Beneath the Earth*, Wellingborough: Turnstone.
  250. Pennick, N.C. (1990) *Mazes and Labyrinths*, London: Robert Hale.
  251. Pennick, N.C. (1992a) *Secret Games of the Gods*, New York Beach: Samuel Weiser.
  252. Pennick, N.C. (1992b) *The Pagan Book of Days. A Guide to the Festivals, Traditions and Sacred Days of the Year*, Rochester, Vermont: Destiny Books.
  253. Pennick, N.C. (in preparation) *Celtic Sacred Landscapes*.
  254. Petrie, W. Flinders (1912) *The Revolutions of Civilisation*, London: Harper & Row.
  255. Pettazzoni, R. (1954) *West Slav Paganism*, in *Essays on the History of Religion*, trans. H.J. Rose. Leiden: E.J. Brill.
  256. Philippson, E.A. (1929) *Germanisches Heidentum bei den Angelsachsen*, Leipzig: Tauchnitz.
  257. Phillips, Guy Ragland (1987) *The Unpolluted God*, Pocklington: Northern Lights.
- 404
258. Picardt, Johan (1660) *Korte Beschrijvinge van eenige verborgene antiquiteten*, Amsterdam.
  259. Piggott, Stuart (1965) *Ancient Europe*, Edinburgh: Edinburgh University Press.
  260. Piggott, Stuart (1968) *The Druids*, London: Thames & Hudson.
  261. Pizan, Christine de, trans. William Caxton (1489) *The Book of Fayttes of Armes and Chyvalrye*, ed. A.T.P. Byles, London, 1932.
  262. Pomey, Antoine (1694) *The Pantheon, Representing the Fabulous Histories of the Heathen Gods and Most Illustrious Heroes*, London.
  263. Porter, Enid (1969) *Cambridgeshire Customs and Folklore*, London: Routledge & Kegan Paul.
  264. Powell, T.G.E. (1980) *The Celts*, London: Thames & Hudson.
  265. Praetorius, M. (1780, 1871) *Delictae Prussicae oder Preussische Schaubuhne*, Berlin: Duncker.
  266. Raoult, Michel (1980) *Genealogical Tree of Occidental Bards, Gorsedds, Eisteddfods and Groves, 1100 AD to 1979 AD*, London: The Golden Section Order.
  267. Raudonikas, W.J. (1930) *Die Nordmannen der Wikingerzeit und das Ladogagebiet*, Stockholm.
  268. Rees, Alwyn and Rees, Brinley (1961) *Celtic Heritage*, London: Thames & Hudson.
  269. Reeves, Dr (1861) *Saint Maelrubha: his history and churches*, Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland, vol. III, pt 2.
  270. Reuter, Otto Sigfrid (1934) *Germanische Himmelskunde*, Leipzig: J.R Lehmann.
  271. Reuter, Otto Sigfrid (1987) *Skylore of the North*, trans. Michael Behrend, Bar Hill: Runestaff.
  272. Rhys, John (1888) *The Hibbert Lectures on the Growth of Religion as Illustrated by Celtic Heathendom*, London: Williams & Norgate.
- 405
273. Rhys, John (1901) *Celtic Folklore*, Oxford: Clarendon Press.
  274. Ricci, C. (1925) *Il tempietto Malatestiano*, Milan.
  275. Riehl, Hans (1976) *Die Volkerwanderung*, Pfaffenhofen: Ilm.
  276. Robertson, J.C. (1874-1875) *A History of the Christian Church*, 8 vols, London: John Murray.
  277. Robertson, Olivia (1975) *The Call of Isis*, Enniscorthy: Cesara Publications.
  278. Rochholz, E.L. (1862) *Naturmythen. Neue Schweizer sagen gesammelt und erlautert*, Leipzig.
  279. Rochholz, E.L. (1867) *Deutscher Glaube und Branch im Spiegel der heidnischen Vorzeit*, 1 vols, Berlin.
  280. Rochholz, E.L. (1870) *Drei Gaugottinen. Walburg, Verena und Gertrud als deutsche Kirchenheilige*, Leipzig.

281. Rodd, R. (1892) *The Customs and Lore of Modern Greece*, London: David Stott.
  282. Rose, H.J. (1948) *Ancient Roman Religion*, London: Hutchinson.
  283. Rose, H.J. (ed.) (1954) *Essays on the History of Religion*, Leiden: Brill.
  284. Rosenberg, Alfons (1988) *Die Frau als Seherin und Prophetin*, Munchen: Kosel Verlag.
  285. Ross, A. (1967, 1974) *Pagan Celtic Britain*, London: Cardinal.
  286. Ross, A. (1970, 1986) *The Pagan Celts*, London: Batsford.
  287. Ross, A. (1986) *Druids, Gods and Heroes of Celtic Mythology*, London: Routledge & Kegan Paul.
  288. Runeberg, A. (1947) *Witches, Demons and Fertility Magic*, Helsingfors: Societas Scientiarum Fennica.
  289. Rutkis, J. (ed.) (1967) *Latvia, Country and People*, Stockholm: Latvian National Foundation.
  290. Rutkowski, B. (1986) *The Cult Places of the Aegean*, New Haven: Yale University Press.
- 406
291. Saks, E.V. (1981) *The Estonian Vikings*, Cardiff: Boreas.
  292. Salway, P. (1981) *Roman Britain*, Oxford: Clarendon Press.
  293. Santillana, G. de and Dechend, H. von (1969, 1977) *Hamlet's Mill*, Boston: Godine.
  294. Scarre, G. (1987) *Witchcraft and Magic in Sixteenth- and Seventeenth-century Europe*, London: Macmillan.
  295. Schefferus, J. (1704) *Lapponia, id est, Regionis Lapponum, 1673*, trans. T. Newborough, London.
  296. Scholl, H.-C. (1929) *Die Drei Ewigen*, Jena: Diederich.
  297. Schroder, Franz Rolf (1924) *Germanentum und Hellenismus*, Heidelberg: Carl Winter.
  298. Schuchhardt, C. (1926) *Arkona, Rethra, Vineta*, Berlin.
  299. Schutte, Godmund (1923) *Danisches Heidentum*, 2 vols, Heidelberg.
  300. Schutz, H. (1983) *The Prehistory of Germanic Europe*, London: Yale University Press.
  301. Schwarzfischer, Karl (1975) *Study of Erdstalle in the Danubian area of Germany*, *Subterranea Britannica Bulletin*, no. 2.
  302. Schwebel, Oskar (1887) *Tod und Ewiges Leben in deutschen Volksglauben*, Minden.
  303. Scott, George Riley (n.d.) *Phallic Worship*, Westport, Conn.: Associated Bookseller.
  304. Scullard, H.H. (1967) *The Etruscan Cities and Rome*, London: Thames & Hudson.
  305. Scully, Vincent (1962) *The Earth, The Temple and the Gods*, Yale: Yale University Press.
  306. Searle, M. (1992) *Romuva, the revival of Lithuanian heathenism*, *Odinism Today.*, vol. 5, London: Odinic Rite.
- 407
307. Sebillot, Paul (1904-1907) *Folk-lore de France*, 4 vols, Paris.
  308. Sebillot, Paul (1908) *Le Paganisme contemporain*, Paris.
  309. Sepp (1890) *Die Religion der alten Deutschen und ihr Fortbestand in Volkssagen, Aufzugen und Festgebrauchen*, Munich.
  310. Shippey, T.A. (1976) *Poems of Wisdom and Learning in Old English*, Cambridge: Cambridge University Press.
  311. Simpson, J. (1967) *Some Scandinavian sacrifices*, *Folk-Lore*, vol. LXXVIII, pp. 190-202.
  312. Skene, W.F. (1876) *Celtic Scotland*, Edinburgh.
  313. Smith, J.H. (1976) *The Death of Classical Paganism*, London: Chapman.
  314. Solmsen, F. (1979) *Isis among the Greeks and Romans*, Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
  315. Spence, Lewis (n.d., c.1941) *The Occult Causes of the Present War*, London: Rider.
  316. Spence, Lewis (1971) *The History and Origins of Druidism*, London: Aquarian Press.
  317. Stanley, E.G. (1975) *The Search for Anglo-Saxon Paganism*, Cambridge: D.S. Brewer.
  318. Stenton, Sir E (1971) *Anglo-Saxon England*, 3rd edn, Oxford: Clarendon Press.
  319. Stober, August (1892), *Die Sagen des Elsasses*, 1 vols .Strasbourg.
  320. Stokes, W. (1862) *Three Irish Glossaries*, London.
  321. Storms, G. (1948) *Anglo-Saxon Magic*, The Hague: Nijhoff.
  322. Stromback, Dag (1935) *Sejd*, Stockholm: Geber.
  323. Stromback, Dag (1975) *The Conversion of Iceland*, trans. Peter Foote, London: Viking Society for Northern Research.

324. Strutynski, U. (1975) Germanic divinities in weekday names, *Journal of Indo-European Studies*.vol. 3,pp. 363-384.
408
325. Sturluson, Snorri (1964) *Heimskringla: History of the Kings of Norway*, trans. L.M. Hollander, Austin: University of Texas Press.
326. Syme, Ronald (1939, 1971) *The Roman Revolution*, Oxford: Oxford University Press.
327. Szaby, Miklos (1971) *The Celtic Heritage in Hungary*, trans. Paul Aston, Budapest: Corvina Press.
328. Temple, Robert K.G. (1984) *Conversations with Eternity: Ancient Man's Attempts to Know the Future*, London: Rider.
329. Thompson, E.A. (1966) *The Visigoths in the Time of Ulfila*, Oxford: Clarendon Press.
330. Thonger, Richard (1966) *A Calendar of German Customs*, London: Oswald Wolff.
331. Thorpe, B. (1840) *Ancient Laws and Institutes of England*, 1 vols, London.
332. Tille, A. (1899) *Yule and Christmas, their Place in the Germanic Year*, London: David Nutt.
333. Trede, T. (1901) *Das Heidentum in der romischen Kirche*, 4 vols, Gotha.
334. Trombley, F.R. (1993) *Hellenic Religion and Christianization*, c. 370-529, Leiden: E.J. Brill.
335. Turville-Petre, E.O.G. (1964) *Myth and Religion of the North*, London: Weidenfeld & Nicolson.
336. Velius, N. (1981, 1989), *The World Outlook of the Ancient Baits*, Vilnius: Mintis.
337. Vernaliken, Theodor (1858) *Volksüberlieferungen aus der Schweiz*, Vienna.
338. Vesey-Fitzgerald, Brian (1973) *Gypsies of Britain*, Newton Abbot: David & Charles.
339. Vyncke, F. (1968) *La divination chez les Slaves*, in A. Caquot and M. Leibovici (eds), *La Divination*, Paris.
340. Wachter, John (1974) *The Towns of Roman Britain*, London: Batsford.
341. Walker, J.R. (1883) "Holy Wells" in Scotland,
409
Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland, Edinburgh.
342. Wallace-Hadrill, J.M. (1952, 1967) *The Barbarian West, 400-1000*, London: Hutchinson.
343. Walter, Nicolas (1981) *Edward Carpenter*, *Freedom Anarchist Review*, vol. 42, no. 4.
344. Warburg, A. (1920) *Heidnisch-Antike Weissagung in Wort und Bild zu Luthers Zeiten*, Heidelberg: Carl Winter Verlag.
345. Warde-Fowler, W. (1911) *The Religious Experience of the Roman People*, London: Macmillan.
346. Wedeck, Harry E. (1975) *Treasury of Witchcraft*, Secaucus: Citadel Press.
347. Wesche, Heinrich (1940) *Der althochdeutsche Wortschatz im Gebiete des Zaubers und der Weissagung*, Haale a.d. Saale: Niemeyer.
348. Wheatley, Paul (1971) *The Pivot of the Four Quarters*, Edinburgh: Edinburgh University Press.
349. Wilson, D.M. and Klindt-Jensen, O. (1966) *Viking Art*, London: George Allen & Unwin.
350. Wilson, Steve (1993) *Robin Hood. The Spirit of the Forest*, London: Neptune Press.
351. Wirth, Hermann (1932-1936) *Die Heilige Urschrift der Menschheit*, Leipzig: Kohler & Amelang.
352. Wissowa, G. (1912) *Religion und Kultus der Römer*, 2nd edn, München: Beck.
353. Wixman, R. (1993) *The Middle Volga: ethnic archipelago in a Russian sea*, in I. Bremner and R. Taras (eds). *Nations and Politics in the Soviet Successor States*, Cambridge: Cambridge University Press.
354. Wolfram, H. (1988) *The History of the Goths*, Berkeley: University of California Press.
355. Wood-Martin, W.G. (1902) *Traces of the Elder Faiths of Ireland*, London.
356. Yeowell, John (1993) *Odinism and Christianity*
410
Under the Third Reich, London: The Odinic Rite.
357. Zaborsky, Oskar von (1936) *Urvater-Erbe in deutscher Volkskunst*, Leipzig: Kohler & Amelang.
358. Ziedonis Jr, A., Winter, William L. and Valgemae, M. (eds) (1974) *Baltic History*, Columbus, Ohio: Association for the Advancement of Baltic Studies.

359. Zosimus (1967) *Historia Nova*, trans. J. Buchanan, San Antonio: Trinity University Press.

Указатель основных понятий

анафема 191,350 андротеистическая религия 345 анимизм 11,14 античность 114,141,148,178, 350,352, 353 атеизм 353
базилевс, священный царь 74 бессмертие души 102,159,368 Богоматерь 143 божества-животные 29, 109, 167
«божественное присутствие» 208,339
божественный закон 84,85,86 божество мест 80,305 варварские народы Европы 149
великая «охота на ведьм» 358-364, 367
Великая цепь бытия 102 Великое преследование христиан 123
возрождение язычества 248, 367, 386 гедонизм 100 грекофилы 340
гуманизм 350,353 «двойная практика» 335 двойные божества 176 доктринальное христианство 350
домашние церемонии 24,344 дуалистическая концепция 15, 114,115,120,123,333 духовное
преображение (покаяние) ПО Единое 109
женский божественный принцип 13
идеограммы 211 иконоборцы 117,339,340 иконография 20, 66, 67, 113, 352
индивидуальные культы 80 инквизиция 349,359,360 интернациональный христианский мир 239
итифаллические изображения 25,47,259
«классическое язычество» 373 концепция «узкой иудейской божественности» 338
412
Крестовый поход 230, 236, 298, 349
лингвистические группы 149, 302,315
линейное письмо В 20,24,26 мантическое искусство 67,68 массовая депортация 230
матрилинейность 232 мистическое созерцание 338 монизм 100
монотеизм 117,123,147,345, 346
монотеистические религии 16, 51, 147,345
мужской природный принцип 14,294,385
мусульманское владычество 337, 367
национальные божества 305, 354
неязычество 14,15,376,379-382,385, 386
не-христианин (pagan) 12,133 обет бедности 97,135 обожествление 107,108 образы света и тьмы
113,114, 331,333
обращение в христианство 230, 242, 327, 328, 338 обряд посвящения 113,382 обряды перехода 143
общенациональные культы 80, 81,82
общенациональные праздники 81, 304
общественная религия 344 официальная церковь 344,367 очистительная жертва 37,80, 86
панславянская политика 367 панславянское движение 335 пантеизм 100 патрилинейный 206
переселение души 159,368 переселение народов 119 плюралистическое общество 386
повседневные языческие культовые ритуалы 279 политеизм 13,15,16,100,123, 124, 132, 152
политеистические религии 13, 385
постхристианский гуманизм 11 православный церемониал 146 природа вещей 101 рационализм
364 реинкарнация 102 религиозная терпимость 147, 180,308
религиозное двоевластие 241 риторика 98
ритуальные поединки 79,94, 217
романизация 152, 171-178, 188,205
святость Земли 385 Священная столица христианской империи 329 североиталийское письмо 259
413
синкретические религии 51, 109-112,333
система римского права 174 Страшный Суд 320 суеверие 16, 17, 57, 97, ПО, 122,156,160,364 табу
72,86,238,252 теозис 338
теократическая олигархия 266 теофания 13,14,100 тотемы животных 167, 168, 252,276
Указ о веротерпимости 124 фаллический символ 217 феминистские ценности 16, 385
фонетический рунический алфавит 210
христиане 116,117, 118, 121, 128
христианская ересь 116,117, 182,339,346,360 христианская теология 141, 338
христианские схизматики 119, 120

эзотерические движения 361, 370
экстатические культы 96,101, 160
эллинизм 51, 52, 91,93, 120, 136,148,152 эманация 101,120 эпистемология 98 этика 98,99,135,352
этика «пиратского сообщества» 296
«языческая волна» (сер. XIV в.) 347
языческие божества 161-168, 193, 237, 258, 259, 329, 345, 352,353, 354
языческие демократические принципы 266 языческие идеалы 338 языческие мистериальные
культы 109-112,134,333 языческие религии 13,14,51, 115,117,380 языческие ценности 345
языческий холизм 120 язычество 13,14,16,147,148, 230,231,232,281,373,386 язычество
государственное 305
язычники 12,116,117,118,119, 123, 132, 140, 143, 228, 238, 279,287,346,358,381,383

Предметный указатель

авгуры 66,84-88,90,129,159,
175

Арвальские братья 81,86

ариане 132,142,146,173,186,
233

Асатру 15,244

Афинская Академия 98,141

барды 152,158,369,371

брахманы 51

буддизм 14,49

вампиры 345

Ватикан 353

Великий Пост 222

викарий 128

викинги 238-248, 264, 292,
294-295,297

Викка 15,212,370,385

война 25,26,112,167,238,239,
240, 272-273,276-279

Вторая Пуническая война 80,
95,97,151

Второй Триумвират 104

вурдалаки 320

гадание 57,58,62,87,175,199,
210,237,252,271

гаруспики 58,62,68,87,175

демон 35,50,66,114,184,286,
330, 360

друидизм 15, 160, 174, 368,
369,370,371,385

друиды 152,154,155,159,160,
174, 175, 208, 368

дуализм:

ближневосточный 115,120 зороастрийский 114,333 иранский 333 митраистский 114,333

персидский 114,147 христианский 114,115, И 6, 117,133,346

дуумвиры 82

дьявол 117,191,286,345,346,
359,360, 361

Евангелие 125

епископ 128, 129, 137, 138,
144, 173, 182, 235, 236, 268,
289,349

ересь 116, 148, 182,339,346,
360

жертвоприношения 24,25,30,

32-39,42,76,85,94,102,105,
106,108,114,117,118,175,208,
243, 344
заклинания 288
знамения 57,62,63,69,87,169
зороастризм 49,51,112
415
идеи Кембриджской школы Антропологии 380,381,385 империя:
Персидская империя 51 Священная Римская Империя 17, 146, 236, 293, 297, 298
Римская империя 12,20,52, 103-148,150,155,183,187, 232,235, 326, 334, 337 Византийская империя
17, 141,142,327,336-344 франков 141,232 мавров 141
Скифская Империя 326 галльских провинций 179, 232
Новая Османская империя 352,367
индуизм 11,14,16 ислам И, 14, 146, 327, 340, 341,345
иудаизм 14,115,117,147,327, 339 Каббала 101,339
календарные праздники: христианские 144,145,146, 170,221,222-228
День всех Святых 221,
320
День Поминовения 143,
343
День Св. Бригитты 170
День Св. Георга 146
День Св. Гертруды 222
День Св. Марка 144
Крещение (Богоявление) 145
Михайлов день 224 Пасха 222,223,224 Рождество 144,145,225 языческие 144, 145, 146, 168-
170,221,222-228 «Зимние ночи» 222,225 Бельтайн 168,224 Брумалии 144 ИмболкПО, 188
Кетшамайн 168 Лугназад 170 Луперкалии 89 Майские празднества 144,146, 191 Новый год 90,144
Ночь Матерей 225 Парентапии 81 Пахотный понедельник 146
Робигалии 144 Самайн 168,221,224 Сатурналии 80,89,144, 227
Святки 225 Троица 194,224 январские календы 78, 144,173
календарь 78, 84, 86, 88-90, 144-146, 147, 168-171, 211, 221-228
католицизм 66,136,142,143, 146, 148, 173, 186, 344, 353, 356, 382, 383
416
книги Сивиллы 65,66,82,90,
91,92,94,95
колдовская практика 272-274,
281, 330, 358, 359, 360, 361,
362,366,381
Коран 147,345
Крестовые походы 230, 236,
237,298, 333, 340, 346, 349
культура:
Виллановы 55
Восточного Средиземноморья 31
гальштатская 150,151,204
германская 206
древнеевропейская 15
европейская 27
кельтская 158,173,206
критская 19-27
латинская 206
латэнская 204
раннеримская 28
римская 44
Терраморы 58

этрусская 56,62,68,91 культуры:
американских индейцев 11 восточные 68,96
экстатические 96,101,160,
214
языческие 16,29,30,35,56,
70,72,80,81,95, 121, 122,
126,128,131,144,147,208 легенда 19, 22, 25, 186, 206, 224,232, 234, 307, 375 Лига Двенадцати
55,56,61,64,68
Лига Пятнадцати 69
магия 317, 321,358, 359, 360,
363
манихейство 115,120,122,123
масонство 371
мировоззрение:
неоязыческое 14,15,16 христианское 116-117,352 языческое 116-117, 140, 193,333,345,352
мистерии 110,111,134
мистицизм 96, 97, 141, 142,
160,161,338,344,369,380 ариософский 383 еврейский 101 орфический 380 христианский
97,101,338
митраизм 112-114, 122, 131,
134,144,145,181,333
миф 132, 162, 163, 186, 206,
235,361,375,382,385
Миф о Единственно истинной вере 236
Миф о Римской империи 236
Миф о Трое 258 Миф о Граале 289 Миф об английской апостольской преемственности 289
Миф (христианский) об умирающем и воскресающем боге 377,378
мифология 109,130,168,204,215,
247,256,257,258,269,331,383
417
могильные курганы 254,255,
256,327
Нантский эдикт 172
неоязыческие движения и
организации:
Ал ьбианская ложа Древнего Ордена 371 Викка370,381,382,385 Движение «Кугу сорта»
(«Великая свеча») 1870-е гг. 315,316
«Комитет Одина» 384 Латвийское движение за возрождение народной культуры (Dieyturi)
306,311 Объединенный Древний Орден Друидов 371 «Общество знатоков леса» 374
«Общество Роши горы Ха-емус» 371
«Одиншоф» 292,384 «Ритуал Одина» 292,384 «Ромува» 307 «Странники» 375
Никейский собор 129
община:
еврейская 116 христианская 97,122
обычай 158,172,173,186,202,
242,243,340,361
оракулы Сивиллы 82,90,91,
94, 106,139
отцы церкви 346,350
Пантеон 118,119
балтийский Пантеон 308-
312
исландско-скандинавский
Пантеон 257-265
кельтский Пантеон 161-

168

олимпийский Пантеон 26-33,49,77

славянский Пантеон 329-331

финно-угорский Пантеон 321-324

этрусский Пантеон 60-6 1 Платоновская Академия 101, 353

понтифики 84-88, 90, 94 православие 146, 327, 335, 340, 344, 353

прорицатели 42, 43, 44, 57, 65, 67,68,85, 158, 161,209 равнины 116 религии:

государственная римская 73,84,85,91, 105

европейская 1 1

ранняя германская 206-2 1 6

римская 6 1,66, 91,94, 99, 212

славянская 329, 330

этрусская 56, 58, 66 Религиозные войны в Западной Европе 238-239 религиозные практики 16,22, 68, 92, 96, 97, 154-161, 209, 237, 249, 282, 333, 335

14 Зак. №711

418

Римская Республика 54,60,66, 68-73,74,80,88,90,91

римский доминион 73, 117, 173

Римское Католическое Папство

66, 193, 235, 241, 242, 289, 290,333

ритуалы:

архические деревенские ритуалы 76,86,107 вакхические ритуалы 96, 97,122

греческие ритуалы 92,93, 107

дионисийские ритуалы 22, 96, 97, 380

митраистские ритуалы 113, 114

оргаистические ритуалы 95 очистительные ритуалы 80, 106,143

ритуал «оживления трупов» 272

ритуал вызывания духов реки 282

ритуал избавления 38 ритуал олимпийских жертвоприношений 33, 34, 35, 172

ритуал разжигания костров 168,237

ритуалы в честь бога Марса 76, 77

ритуалы в честь Богини Земли 187

ритуалы Венеры 194

ритуалы посвящения 277

ритуальные поединки 79,

94,217

шаманские ритуалы 194,

272

русский волхв 330 саги 219, 244, 245, 253, 267, 269,271,275,384 салии 76,77 священное место:

Гора Хельги 216

гора Хельгфелл в Исландии

254

Ирминсул (Столб неба)

207,217,230

Колонны Юпитера 176,

178,181

Пилский собор на о. Мэн

220

святилище Аполлона Граннуса 165
святилище Гелиоса Аполлона 128
святилище Граннуса Феба 165
священные места Мхор-ри 195
священный остров Гельголанд 238
ствол Веландера 217
Тара, геомантический центр Ирландии 187
холм Тинвальд на о. Мэн 227
419
храм Аполлона в Дельфах 40,45
Храм Черного Тора в Дублине 220,264
Элевсинское святилище 139
Эрехтейон 28,139 священные животные 19,20, 21,33,215,223,259,279 священные места 22,38,42,43, 69,152,184,216-220,254,312, 346
священные предметы и образы:
«ангел смерти» 250
«гений дома» 71
«гений места» 16,28,29,30, 91,163,305
«дорога мертвых» 217
алтарь «Виктория» 104, 136,137
боги колеса 176
божественные гвозди 61, 219
бурятский идол 288
ворота Януса 104
гений отца семейства 108
двойной топор (labrys) 21, 23,58
дерево-ось 44
домики-святилища 192
жертвенная чаша 219
лабиринты 216,217
майские деревья 155, 216, 217,356
мегарон 41,45 нумен императора 78,108, 109,117,136
омфал 38,41,43,44,159,178 ось небесная(ахоп) 43,44 пирамиды из камней 47, 216
померия 83,90 ритуальный поднос (патера) 163
священная роща (lucus) 154,208,212
священное дерево 28, 38, 42, 43,44,45,46, 324 священное кольцо 219 священное оружие (ancitia) 76
священные источники 28, 38,197
священные книги 57 священные колодцы 152 священные письма 206 священные повозки 263
священные поля 312 священные рыбы 199 священные холмы 196 священный столб 24,47
солнечный источник 164 царь рощи (rex Nemorensis) 79,324
языческие амулеты 192, 215,324 языческие колонны 21,22,46
северные боевые искусства 276-279
420
секты:

мистические 96,97
гностические 115
христианские 120,229,346 Секулярныеигры 105,108,124 символ:
ислама 147
масонства 333
никейский 129 синтоизм 11,276 суеверие 57,97, ПО, 122,156, 160,364
«темный период» (VII в. до н. э.)19, 53 традиция:
англо-саксонская 270
германская 269,270
греческая 91,107
древняя религиозная 17
европейская 15,17
европейской религии 11
пифагорейская (масонская)
385
северная 44
североевропейская 149,
178,251
тибетская (теософская) 385
христианская 345
языческая 143, 341, 356,
362
транс 22,41,43,212,214,250, 271,322,380
трехликиебогини 162,176 Троянская война 158 фаллический символ 217
философские течения: гностицизм 115,119,372 неопифагорейство 102 пифагорейство 98,119,159,
368, 385
платонизм 98,119 неоплатонизм 51, 101, 120, 132, 141, 142, 338, 339,344
стоицизм 98,100,101,115, 119 эпикурейство 98,99
фольклор 165, 191,202,292,
308, 309, 335, 357, 361, 367,
378,385
Форум 73,81,92,104
христианские миссионеры
143,185,243,280,298,327,337
христианские проповедники
115,155,236
христианские святые 163,173,
185,191,342
христианство 11,14,115,116,
117, 119, 120, 123, 124, 132,
137, 140, 147, 185, 187, 230,
238, 239, 240, 287, 288, 327,
340, 345, 346
христорограмма 127,128,188
центурии 65
церковная иерархия 84-88, 90,
126, 128, 236, 340, 346
церковь :
римская католическая 68, 85, 229,235, 243, 290, 349 русская православная 336
421
цивилизация
галло-римская 232
кельтская 150
критская 20,25
микенская 25
шаманизм 35,42,194,212,271, 278,321,333
Элевсинские мистерии 41 Эпос 234,240,245,257,275 эпоха:

Возрождения 13,102,353
викингов 220,224,238-248,
254,261,292,385
минойская 37
«двух учений» 236 языки:
белорусский 306
готский 205,206,302
древнегреческий 26,51,302
индоевропейские 26,302
карельский 315
латынь 172,206,307
ливонский 315
лопарский (саами) 315
немецкий 307
санскрит 302
финно-угорской группы
315
финский 315
французский 234
эстонский 315 языческие культы
культ «непобедимого Солнца» 121,122,126,128,131,
144, 145
культ «тевтонского бога» 303
культ Алки 214 культ Асатру 15 культ богини-змеи 29 культ богинь войны 162 культ
божественного предка 213,232,235,259,266 культ Бон Деа 194 культ быка 20,21,109 культ ванов
262,279 культ Великой Матери 16, 20,95,214,334,385 культ государственного очага 81
культ государственных ворот 80
культ индивидуальности 126
культ Исиды и Осириса 51, 52,109-112,131,208 культ Кали 16,372 культ ларов 70,72 культ Лунного
бога Сина 147
культ Луны 335 культ мертвых 56 культ последнего сжатого снопа 312
культ предков 29,30,35,56 культ символического искупления вины 208 культ трех Матерей 162
скандинавские воинские культы 167
422
языческие обряды: «дикая охота» 286 воспевание яблоневых деревьев 282
обряд «двойной смерти», «тройной смерти» 250-251 обряд бракосочетания с Богиней Земли 187
обряд дня урожая 202 обряд инициации 110,111 обряд посвящения 111,113, 277
обряд человеческих жертвоприношений 156, 158, 160,212,213 освящение плуга 282 почитание
«народных духов» 192
празднества в честь дня полнолуния 173 церемониальное убийство лошади 251
церемонии по усопшим 143,191
церемонии почитания Земли и времен года 282 церемонии трансового прорицательства 212,271
церемония «наряжания источника» 156
церемония смерти и возрождения 168 шествия по языческим тропинкам 191
языческие погребальные
обряды:
обряд погребения у русов 249-251
обряд погребения у эстонцев 319-320
погребальные обряды германцев 211
северный погребальный обряд сжигания на корабле 246
этрусский погребальный обряд 61,62,94

Именной указатель

Абодритов Никлот 300
Абсолом, архиепископ 301
Август 76, 103,104, 105, 106,
107,108,109,118,122,151
Аврелиан (270-275 гг. н. э.)

121, 127, 188, 205

Агамемнон 158

Адальберт, епископ Пражский
303

Адам Бременский 33,220,295,
317

Адиле, шведский король 275

Адриан (117-138 гг. н.э.) 118,
173

АйнмарШ

Аларих II 233

Аларих, гот 55, 132,139,183,
334

Александр Македонский 51,
52,98,108,109,151,334

Алиса Пирс 291

Альберт, епископ Бременский
303

аль-Газали 274

Альфред Великий (871 -901 гг.
н.э.) 241,243,265, 319

Амвросий Аврелиан 186,188

Амвросий, епископ 137

Аммиан Марцеллин 216

Аммоний Александрийский
120

Андерсон Джеймс 202

Андрей Боголюбский 328

Анк Марций 64

АнстерсДжон 193

Антиох 101

Аполлоний Тианский 40,102,
119

Апулей 111,214

Арбогаст 183

Арий 132

Аристотель 51,98,141

Аристофан 40,45,96

Арнулфинги 235

Арпад 332

Артемид ор 161

Атанерик, король готов 262

Атилла, вождь гуннов 234,326

Ауд 241,269,275

Ауриния 209

Афинея 30,35

Баркерт Вальтер 47

424

Беда Достопочтенный 221, 225,227 Бела IV 332 Беллини 370 Бернхард Хетгер 378 Бертольд,
епископ 303 Бертран Дугвесклин 252 Блейк Уильям 369 Болонья Джованни де 353 Бонифаций,
епископ Йоркский 144,237,238 Боудикка, королева Британии 160,174,175,184 Боэций 141,142
Брастин Эрнесте 308 Брунгильда, королева Бургундии 234

Бруно Магдебургский 303 Бэкон Роджер 350 Вагнер Рихард 375 Валентиниан (император; IV в.
н.э.) 137 Валубург 209

Вальдемар I (датский король; XII в.) 301

Варрон 59,60,61,69,152 Вельда 209 Вергилий 79,152 Веспасиан (69-79 гг. н.э.) 209 Вига-Глум 266

Видукинд 230 Виллиброрд 297 Вильгельм, герцог 243 Вильгельм-Завоеватель 243

Владимир (киевский князь; 980-1015 гг.) 327 Владимир, царь болгарский 33?
Вортигерн 186 Вулкатий, гаруспик 63 Вульфстан 319
Галериан Констанций Хлор 126
Галерий 124, 128 Галл 134
Галлиен (император; 260-268 гг.) 122 Ганна 209
Ганнибал (III в. до н. э.) 67, 94, 103, 151, 173 Гарднер Геральд 382 Гвенддолеу 190 Генри,
архиепископ Дублинский 188
Генрих 11 (1154-1189 гг.) 289 Генрих Ливонский 296 Генрих Птицелов 332 Георг II 348 Германик,
епископ 182 Германн Арминий; вождь германцев 231
Геродот 27, 109, 207, 294, 334 Гесиод 27, 29, 43 Гесс 383 Гетрик 295 Гиерокл 125 Гилдас 186, 187
Гильдас 228 Гимилькон 172
425
Гиммлер Генрих 383, 384
Гипатия 141
Гиппарх 31, 47
Гитлер 384
Гомер 27, 29, 30, 31, 33, 158
Гонорий III
Гораций 107
Готрик 245
Готтшальк 298
Грациан V 6
Григорий Нисский 346
Григорий Турский 262
Гримм братья 375
Гримм Якоб 285
Грин Питер 375
Гудимин 305, 328
Гузман Доминик 349
Гундиохар, король Бургундии
234
Гутрум 242
Детдик, вождь фризов 237
Деций (император; 249-251 гг.
н.э.) 121
Джефферсон Хогг Томас 373
Джефффриз Рихард 256
Джон Вуд Старший 368
Диодор Сицилийский 318
Диоклетиан (император; 284-
305 гг.) 122, 123, 124, 126,
128, 133, 175, 180
Дион Кассий 154, 165
Дионисий Ареопагит 102,
339
Дионисий Галикарнасский
54, 75
Дионисий Сиракузский (V в.
до н.э.) 151
Диролф, вождь фризов 237
Диттмар, епископ Мерсербург-
ский 312
Дуччио Агостино ди 350
Дэвидсон Хильда Эллис 279
Дэвис Эдвард 370
Евгений (император; 392-394
гг.) 137, 139, 183

Еврипид 30, 96
Евсевий 129
Екатерина Великая 367
Зосим 105, 106, 124, 140
ибн-Фадл ан 249, 251, 319
Иван Великий (1462-1505 гг.)
329
Иван Грозный 366
Иван Калита 328
Иван Николаик 194
Ивэн К. 363
Изабелла (королева Испании;
XV в.) 148
Инге Старший 248
Ингевоны 259
Ингимунд 363
Ингимунд Старый 322
Иоанн Златоуст 137, 346
Иоанн, король 252, 290
Иордан 205, 212, 294
Ипполит 346
Иуда Маккавей (II в до н.э.) 115
Йоуэлл Джон 383
Иохан Ласициус 82
Калигула 107
426
КамбреЖак 372 Канут 231, 242, 246 Кар 121
Каракалла (император; III в.) 165
Каратак 160 Карл III 354 Карл IV 252 Карл VI 348
Карл Великий 146, 207, 230, 235, 236, 239, 242, 245, 266, 297 Карл Простоватый 242 Карнеад 98, 101
Каролинг Династия 187, 235 Карпенгер Эдвард 374 Картиманда, королева Британии
160, 175, 184 Кассиодор 141, 142 Катон 57, 76, 152 Катон Старший 66 Катулл 152 Кейслер Иоганн 368
Кеннет Грэм 375 Кентигерн 190 Кирилл 337 Кирилл, патриарх 346 Клавдий (император; I в.) 54,
59, 61, 63, 68, 107, 160, 174 Клерк Джеймс 368 Кобхэм, лорд 356 Койл Хен 190
Коммод (180-192 гг. н.э.) II Константин (император; IV в.) 61, 126, 127, 128, 129, 130-133,
145, 180, 181, 188
Констанций, император 133,
134, 135
Корнфорд Фрэнсис 380
Королева Филиппа 291
Кристина Пизанская 351
Крум (болгарский царь; VII в.)
336, 337
Кук Уильям 372
Кэдвалл II, король Уэльса 229
Кэмпбелл Дж. 165
Лактанций 127
Ласициус (епископ Ян Ласи-
ций) 313, 329
Ласло IV (король Венгрии;
1272-1290 гг.) 333
ЛеФустек М. 372
Лейнстер 188
Леон Баттиста Альберта 352
Лепид 104
Либаний 137, 138
Либерии, епископ 144, 145

Ливии 62,63,64
Лист Гвидо фон 377
Лициний 129
Ловт 219
Лолард 350
Лоуренс 13
Лукан 154,173
Лукиан 21,33,34
Лукреций 99
Луций Септимий 182
Льюис Спенс 383
Магн Максим 190
Мак Кербайл Диармат 187
Маккензи 195
Маккензи Кирстен 195
Маккрикард Ж 330
Максенций 126,133,134,181
Максим (потнифик; 63 г. до н.э.) 84
Максим Тирский 176
Максимин Даза 125,126,134
Мани 120
Марби Фридрих Бернхард 384
Марк Аврелий 101, 112,118, 119
Марк Антоний 104
Марк Постум 179
Мартин Мартин 368
Мартин, епископ Браганский 144
Марцелл, епископ 138
Марциан Капелла 140
Масьяс 209
Маттеус Преторис 314
Мацей Стиджоковский 307
Маэгл Сеахлайнн 264
Медичи Лоренцо 353
Мейрик Сэмьюэл Руш 370
Меллит 229
Мендельсон 362
Меровей 186,232
Меровинги 186,232,233,235, 237, 238
Меррей Маргарет 362, 363, 364,381,382
Мефодий 337
Мешко, польский князь 298
Миллз А.Р. 384
Миндовг 305
427
Митчелл А. 196
Моркант 190
Муссолини Бенито 58
Мэдб 184
Нерон (император; I в. н.э.) 116
Нигидий Фигул 102
Никифор 336,337

Никола Димме 372
Ницше Фридрих 377
Ноду274
Норман Кон 363
Нума Помпилий 102
Обрей Джон 372
Овидий 70
Олаус Магнус 295
Олаф, король Норвегии 244
Ольгерд 328
Ориген 346
Орозий213
Ота 254
Отгон, епископ Бамбергский
301
Павсаний 32,33,43,45,48
Паллантиды 28,29
Панэций Родосский 100
Папа Григорий! 143
Папа Григорий III252
Папа Григорий Великий 148
Папа Захарий 237
Папа Иннокентий III23
Папа Пий II352
Папа Стефан 237
Парма Базинио де 352
Патрокл 158
Пенда, правитель Мерсии 229
428
Пепин 187
Петр Великий 366
Петрарка 282
Пипин I Аквитанский 297
Пипин Арнулфинг 236,237
Пифагор 102
Платон 12,24,37,43,49
Плиний 158,159,206,207,259,
262,266,318
Плотин 120
Плутарх 12,32,69,89,141,278
Полибий 59
Порфирий12,120,122
Посидоний 160
Прайс Уильям 372
Проб 121
Прокл 141
Прокопий294
пророк Мухаммед 146,147
Птолемей 151,109
РадегайСкиф 139
РайддеркХоэл 190
Райсбрак Джон Микаэль 356
Рауд Сильный 244
Рафаэль 353
Рейверт Гвен 380
Рейтер 0.286
Ренелл Родд 342,343

Ривз197
Ричард Девизский 290
Роберт Дьявол 243
Роберто Валтурио 352
Робертсон Дж. 340
Роуландз Генри 369
Руадан 187
Руперт Брук 380 Рутенберг Арно 361,362,363,364 Рэдбод237
Рэдвальд, король Восточной Азии 236,266,286 Саксон Грамматик 270,296 Саксред229
Св. Августин (Августин Гип-понский) 140,143,228,229 Св. Василий 338 Св. Галл (VII в.) 252 Св.
Григорий 338 Св. Иероним 143 Св. Иоанн 346
Св. Мартин Турский 155,182 Св. Мартин, епископ Браги 173 Св.Олаф243,288 Св. Патрик 155,185
Свейн, датский король 246, 274
Светоний Паулин 154,174 Сенека 173
Септимий Север (193-211 гг. н.э.) 119
Сервий Туллий (римский царь; VI в. до н.э.) 65,79 Сесил Уильямсон 358 Сиагрий 233 Сигеберт 1
229 Сигизмондо Малатесто352 Сигрид Гордая 274 Сигурд Крестоносец, норвежский король 248
Симеон Великий, болгарский царь 337
429
Симмах 136,137 Сириан141 Смаланд 248
Смит Чарльз Гамильтон 370 Снорри Стурлусон 247, 257, 258,259,260, 262,269 Сократ 49,50,51
СопатерВО Стаббс284 Стилихон 139 Страбон43,158,172,173 Сулла (1 в. до н. э.) 67 Сципион
Эмилиан Африканский, полководец (II в. н.э.) 100 Тарквиний Гордый (римский царь; VI в. до н.э.)
65,66,90 Тарквиний Приск (царь этрусков; VII в. до н.э.) 60,64,65 Тархон 56
Тацит 111,121, 160, 161,173, 174, 175, 203, 204, 205, 206, 207, 209, 210, 211, 214, 215,
231,261,263,294,317 Тертуллиан 119 ТиберийЮ7,160,174 Тилле 225 Тиота209
Толанд Джон 369,371 Томас Лав Пикок 373 Томас Пеннант 195,197 Томас Тейлор 373 Томпсон
Генри 372 Торгейр244
Тордис Прорицательница 209 Тордо 295
Торстейн Рыжий 241 Торхадд Старший 219 Траян (98-117 гг. н.э.) 59,118, 173
Тургеис 254
Уилфрид, епископ Йоркский 236
Уильяме Эдвард 369 Ульфстан, архиепископ Йоркский 281 Уриенс190 Уэстон Джесси 381 Фабий
Пиктор 68 Фалес49
Федерико де Монтефелто 352 Феодосии 136, 137, 138, 142, 174,182, 183
Феофил, епископ Александрии 138
Фердинанд (король Испании; XV в.) 148 Филимер295 Филимер, король 209,273 Филон
Александрийский 101 Филострат119,125 Фороний45 Фотий, патриарх 339 Фрезер Джеймс 364,
378,379 380, 382
Фридрих Вильгельм 1348 Фридрих Казимир 252 Фриз Адриан де 354 Хакон269
Хакон Добрый 225,243 Хаит Лей 371
430
Харальд Прекрасноволосый
277
Харрисон Джейн Эллен 380
Хенгист 186
Хлодвиг233
Хнифлунг 275
Хоре 186
Хрольф, датский король 277
Цельс12,119,122
Цензорин 62
Цицерон (106-43 гг. до н.э.) 56,
57,74,84,88,101,102
ЧейниУ.231
Черчилль Уинстон 371
Швайцер Штефан 355

Шекспир У. 62,271
Шеффер Иоханн 318
Шиллер 373
Штейнер Рудольф 384
Эванс Джон 198
Эванс-Уэнц 200,201
Эдвин 229
Эдгар (английский король;
959-975 гг.) 280
Эдуард III, король Англии 291
Эйвинд Кельде 244
Эйвинд Киннрифи 244
Эйлетт Саммс 368
Экгфрит, король Нортумбии
236
Эккехард III 252
Элагабал (Гелиогабал) 120,
121
Элигий, епископ Нойонский
227
Эмилий Павел ПО
Эпикур 99
Эрик Победоносный 295
Эрик, датский король 243,274
Эрманерик 295
Эрменрих, король 273
Эссекс Себерт, король 229
Эсхил 38,40,44,49
Юлиан (император; IV в. н.э.)
134,135,181,182
Юлий Цезарь 58, 62, 84, 88,
104, 107, 154, 156, 159, 173,
174,205,209,213
Юлия Домна 119
Юнг К. Г. 285
Юстиниан (император; VI в.
н.э.) 141,146,174,205
Ягайло I, король Литвы 329
Ярке Карл-Эрнст 362

Мифологический указатель

Авраам 147
Авсеут (Асклепий) 314
Аид 43
Аитаб!
Акка 321
Акко 321
Аксона 153
Алки боги-близнецы 214
Аллат 147
Альбиорикс 166
Амбисагр 165
Амфион 45
Анат 22
Андай 305
Андраста 154,175
Ане 194
Анейсидора 39,40,41

Анна 190
ансы213
Антримп314
Антримпас312
Апи 325
Апис бык 109
Аполлон (Пеон) 26,31,33,36,
40,43,45,89,92,94,106,109,
111,120,125,151,164
Аполлон-Христос 352
Аргимпаса 325
Ардуинна167
Арес 33,95,167,334
Ариадна 22
АриманПЗ
Артемида 30,32,33,45,61,79,
334
Артемида Браурония 364
Артемида Массалийская 79
Артемида Эфесская 79
Артио167
Артоген 167
Артпраб!
Асатру 15
Асклепий 130
Асы 247,258
Атаргатис20,21,33
Атемзий 166
Атлантида 24,37
Атропос61,270
Атгар 147
Аттис22,109
Аусеклис (Аусрине) 309
Афина 26,28,29,33,45
Афина Илионская 134
432
Афина-Паллада 28,29,30,44
Афины-Паллады оливковое
дерево 28,44
Афродита 30,31,33,45,46,47,
64, 78,95
Афродиты мирт 45
Ахерон 43
Ахура-МаздаПЗ
Ашерту20,21
Баал 20,22
баба-яга 330
Бейно193
Бел 169
Белатукадр 162
Беленус163
Бели 190
Белизама 153
Бенда 334
бог Меча 258
Бог, супруг Великой Богини,
мужской природный принцип

14

богиня полуночи 330

богиня Солнца (Matres Suleviae)

164

Бодб162

Бранноген 167

Бренхис-и-Неф 194

Бригантин (св. Бригитта) 163

Валгино33!

Вальбурга 286

Ванфб!

Варпулис 329

Веландер217

Великая Богиня 14,111

Великая Мать 16,20,21,22,95,
167,334

Вельтун 61

Венера 64,78,94, 355

Венера-Виктория 291

Венера-Урания 130

Верена 286

Вернанди 270

Веста 72, 73, 75,94,95

Весталка 73,84,136

вечерняя заря 330

Виктория 104,122,136,137

Винтий166

Вирды271

Вирды сеть 270

Виртембергия 354

Водан 111,188,191,208

Водяные 330

Вольтумн61,64

Вулкан 94,355

Вутикадр166

Габия3П

Гаральд, сын Горма 246

Геката 141

гений 56

Гера 20, 21, 22, 26, 31,33,41,
44,45,47, 78

Герд великанша 261

Геркулес 83,93,122,133, 137,
208

Германн (Арминий) 231

Гермес 33,46,47,48

Гермион 206

Гермионы 206

Геровит 299

433

Геры ива 44,45

Гестия 32,33,72

Гефест 33

Гея 38,39,47

Гиравитис313

Гоа269

Гор Старший 115

Гранине 165
Грации 355
Груагах 200
Гудрун 275
Дагда 163
Даждьбог329
даймон 50
Дану 163
Датан33!
Дева 153
Девана33!
Дед Мороз 145
Дедал 19
Деметра33,40,41,92,109,161
Дервона162
Джевона 162
Диана 65,79,83,93.94, 143
Диармат 165
Диверикс бог-заяц 305
Диве (Диевас) 311
Диивица33!
Дий Фидий (Юпитер) 92
Дионис 26,45,52,89,92, 109,
160,167, 334
Диониса виноградная лоза 45
Дне 164
Догода329
Домовой 329
домовые 330
драконы 169,258
Дунатис166
духи 330
Жемина(Жемля, Перкунателе)
311
Завена33!
Залтис309,315
Звайгетикс 309
Зевс 21,22, 26, 33, 41,42, 44,
45,46,47,52, 109,134
Зевс Милостивый 36
Зевса дуб 42,43,44,45
Зет 45,115
Ибмел321
Иисус из Назарета 115, 125,
132,144,346
Илеана Санзиана 335
Илифия23,38,105
Илия 329
Ингви (Ингви-Фрей) 207,259
Ингевоны 206
Инмар321
Иоанн Креститель 145
Иоло 369,370
Иосиф Аримафейский (дядя
Иисуса) 289
Ирмин 231
Иродеаза 336

Иродиада 336
Исвда 51,52,109, ПО, 111,112,
115,131,138,140,143,208
Истевоны 206
Йоде 310
ЙорубаШанго309
434
Калетос166 Кали 14,16 Кальвис3Ю Кармангабис 163 Кастор 83,92,130,214 Катурикс Квири
74,77,79 Кибела167,262,334 Клото270 Ковентин 156 Кокидий162 Колада 330 Коне80 Котито334
Коцит43
Кронос (Сатурн) 80 Крукис 330 Купала 331 Купидон 355 Кухулин 170 Лада 331
Лайгайр Первый Король Ирландии 185 Лайма 311 лары 70,72 Лакесис 270 Лейб-Ольмай316 лешие
330 Либер92 Либер92 Ликург309 Литир262 Литуванис3Ю Ловкапатим33! Лодмунд272
Локи261
Луа Матер 77
Луг 164,170
Мананнан200
Манат 147
Мано321
Мант 61
Маре (Марзанна) 312
Мария, мать Иисуса 143
Маркоппол314
Марс 64,72,74,76,79,90,94,
208
Марс-Коротиакус 161
Марс-Лоуцетий 162,176
Марс-Ригазамус 161
матры 270
Мать Британии 162
Мать кельтов 162
Мать-земля (Теллус Матер) 95,
106
Мать-родина 162
Маха 162
Маяс Кунгс (Жемепатис, Же-
минкас)311
Медейна 305
Меркурий 92,93,94,111,140,
155,191,208
Месяц 329
Метер39
Минерва (Менрва) 60,82,83,94
Минерва-Суль 153,166,176
Минос19,22,25
Минотавр 19,21
Митра 112, ПЗ, 114,121,131,
134,145, 165
435
Могоун 164
мойры 105
Моккос166,167
монстры 258
Морена 331
Морриган162
Музы 355
Мухаммед пророк 146, 147,

347

Мхо-рри Великий король 195

Неметона 162

Нептун 93,94,201

нерейды 198

Нериенна 77

Нертус214,261

Нехаленния 167

Нехтан 153

Нискья 162

Ной 258

норны 330

Нортяб!

Ньерд261

Овинник 331

Один 176,196,257

Одиссей 34,43

Ойтосир 325

Оккопирн314

Олаф, сын Трюггве 244,297

Олимп 25,29

Омфал38,39,41,44,159

Опе 80

Оракул 28,32,35,38,41-44,82

Оракулы Сивиллы 139

Осирис 51,52,109,111

ось небесная (ахоп) 43,44

Паколл314

Палладий 130,132,134

Пандора 39,40

Папай 325

Паргну314

Паром 331

Пейве321

пенаты 72

Пеннин 163

Перкунас (Перконс, Перун,

Варпулис)309

Персефона (Кора) 40,41, 92,

161

Перун 167,309,329

Пилвитис314

Плутон 105,314

Поккл314

Полевая (Полевик) 331

Поллукс 83,92,130,214

полу-боги314

Полудница33!

Поревит299

Портун 77

Посейдон 19,20,22,24,25,26,

27,28,29,30,33,37,46,47,109,

139

Потримп314

Прабох33!

Приап48

Провен 330

Прозерпина 105
Проксима 162
Пушкаитис 312
Радиэ (amre) 322
Радиэ-киэдце 322
436
Радьэ-акка 322
Рамман 20,21,22
Рана-нейда 322
Рауд 3П
Рея 80
Ромул 63,64,69,77
Роту 321
Ругевит 299
Сатана 115
Сатурн 77,79,80,92
Сауле (богиня Солнца) 308
Св Дионисий 342
Св. Анна 194
Св. Антоний 286
Св. Венека 194
Св. Георгий 313
Св. Малвей 200
Св. Мари (Моури, Мелрубубу)
195,286
Св. Михаил 286
Св. Николай Чудотворец 288
Св. Павел 220
Св. Патрик 200
Св. Флориан 313
Свантовит 299
Сварог (Свантовит, Св. Витус,
Белбог, Белобог) 329
Сварожич 329
Свентарагис 307
священное кольцо Тора 264
северный олень (воплощение
Ольмая) 316
Секвана 153,208
Семела 3П
Серапис Ю9,110, 138,143
сестры-парки 271
Сивилла 65,82,90,258
Сикснот 231
Силниетс 3В
Сильван 73
Син Лунный бог 147
Синенд 153
Сирона 152
Скульд 270
Сол 131
Стикс река 343
Стрибог 329
Судьба 37,61
Суль 153,164
Суцелл 176
Тавалс 33!

Тагет56,57,60
Тагимасад 325
Таеватаат321
Таммуз 22
Таранис166,176
Таранук165
Тарвос167
Таргитай 325
Тевтатес 166
Телемах 34
Телтаун 170
Телявель 305
Терейя 334
Тесей 30
Тивас(Тиу)208,258
Тиния56,60,82
Тиресий 43
Тоору (Гаара, Торим) 321
Тор 176,196,216,257,264
437
Тора священное дерево 264
Торольф254,267
Торри 269
три богини Мекки 345
Триглав298
Троя 79,132,134,258
Туисто 206
Тунор258,264
Узза147
Укселлим 166
Уни60,82
Упинис312
Урд270
Урода 331
утренняя заря 330
Фавн 73
Фалацер 77
Феба 40
Фемида 38,40
Феннел 196
Фортуна 79,130,145
Фрей47,257
Фрея214,257
Фригга257
Фрий214
Фурии 49,343
Фуррина 77
Харон61,343
Харун 343
Хорагаллес321
Хоре 329
Хорсель 282
Христос, Сын Божий 144,
145,346
Церера 77,89,92,94,95
Цернунос167
циклопы 355

Черная Деметра 36,264
Чернобог329
Шони200
Эйн 196
эльфы 256
Эмер 170
Эней 64, 78,79
Эпона162,167
Эрехтей 28
Эрисворш 329
Эс164
Юмала321
Юмо321
Юнона 60, 74, 77, 78, 82, 83,
85,88,94, 106,107
Юнона-Луцина 78
Юнона-Популона 78
Юнона-Румина 78
Юпитер 60,65, 74, 75, 77, 82,
88,94,106,109,111,122,131,
133,165,191
Юпитер Долихен 163
Юпитер Латийский 82
Юпитер Феретрий 75,82
Юрас Мате 310
Янн-Ан-Од 201
Янус 72,73,74,88,90,104
Ярило 331
Яровит 329
Яхве21,115

Географический указатель

Абингдон 155
авары 332,337
аверны 149
Австрия 150,263,332,341,367
Азия 22, 51,247,326
Айсна 153
Айстайн291
Аквилея 163
Акций 104
аланы (асы, азии) 216,247,326
Александрия 120, 132, 138,
141,242,346
алеманны 174, 179, 180, 209,
212,228,233
Алжир 59
Альбанское озеро 62
Алькольхаузен 263
Альпы 156,163,204,295
Америка 15,16
Амнис 23
Англия 155,156,191,206,221,
223, 224, 230, 231, 235, 242,
243,313,314,348,354,356,371
англо-саксы 266,279
Англси (остров) 154,368,369
англы 190,206,225,231

Антиохия125
Апеннины 55,91,150
арабы 141, 147,148,250,319,
336, 340, 360
Аргос21,31,32,45
Арденны 167
Ардерид190
Ардея 78
Ареморика (совр. Бретань)
183,186,194
Ариканда 125
Ариция 79
Аркадия 36
Аркон219,299
Арьепплог316
Асагарт (Асгарт) 247
Асахейм 247
Аскала 295
Аскалон 101
Атлантида 24,37
Атика27
Аугсбург287,332
Аушвиц 349
Афины 19, 20, 28, 29, 30, 44,
49,52,98, 100, 101, 141,334,
342
афиняне 38
Африка 22,103,146,205
439
Бавария 168
Баден 362
Баден-Вюгтемберг 232, 263, 283,287
Байкал(озеро)288 Бакстон 153
Балканы 149, 331, 334, 335, 341,352,367
Балтийские государства 17, 302
Балтийские страны 53, 249, 292,296, 306, 309, 385 Балтийское море 55,219,302, 317
балтийское побережье Пруссии 205,302, 303 Балтика 215,294,295,308,366 балты299,324 бастарны
204 Бат153,162,164,166,368 Башкирия 333 Белороссия 205,329 Белороссия 296,330 Белсен169,287
Бенти-Грейндрж 279 берберы 148 Берлин 167,263,362 Берн 167,168 Ближний Восток 20,22,31
Богемия 204,348 бойи!49,151
Болгария 150, 326, 327, 336, 337,338 болгары 337 Болонья 354 Бордо 242
боруссы313
Бранденбург298,300,304
Бретань 193,194,200
бриганты 156,160,164
Британия 17,90,134,149,150,
152, 159, 160, 161, 164, 174,
175, 179, 180, 185, 186, 187,
190, 191, 193, 206, 228, 230,
236, 240, 246, 252, 291, 354,
368, 370, 372, 382, 384
бритты 167,186,215
Буа-де-ля-нев-Гранж 165
Бургундия 233,234
Валахия 348
вандалы 138,139,142,205,295
Вейи 62, 63,67, 83

Великая Венгрия 164,332,333,
337,341,367
Великая Греция 28
Вена 328, 367
венгры 332,333
венеды (венды) 294,298, 303,
319
Венеция 341
Веруламий181
вестготы 205,212,213,215,295
Вест-Индия 348
Византии 130,141
Византийская империя 141,
142, 246, 327, 328, 332, 336,
337,340
викинги 221,224,227,238-248,
254, 257, 267, 274, 294, 295,
297,322
Вилдберг 232
Вильнюс 306,307,328,329
440
Винница 198 Висла 238,298, 302, 319 Владимир 328
Волга 246, 247, 249, 294, 325, 326,328, 332 Волсинии 61,62,67,68 Вормс234,354 восточная
Балтика 319 Восточная Европа 17,297,320 Восточная Священная Римская Империя
124,146,148,235 Восточное Средиземноморье 17,20-52,54,97, 103,110,335 восточные германцы
(свевы, позднее готы) 187, 204, 207, 209,211,215 Вюттемберг232,354 Вюцбург263 Гаага 272
Гадес (Кадис) 28,171 галинды 294 Галисия 173 Галл иополь 341 Галлия 53, 93, 134, 149, 150,
151, 156, 159, 160, 164, 168, 171, 173, 174, 175, 179, 180, 182. 183, 185, 186, 187, 205,
228,233,262
галльские провинции 171, 179,232 Гальштат204 Гамбург 205,297 Гебридские острова 241,242
Геллеспонт 338 гелоны 294 гельветы149,168
Герлох 194
Германия 17,53,152,155,164,
169, 206, 221, 223, 224, 227,
235, 237, 249-291, 293, 347,
354, 359, 362, 368, 382, 383
германские племена 150,206,
266,281
германцы 161, 174,203, 206,
208,209,211,221,225,249-
292,298
Гламорган 198
Годманчестер 242
Голландия 223,253,348
Голоринг155
Гольштейн 295
Госбекс155
Готланд(остров)295
Готландия 295
готы 118, 135, 138, 139, 142,
174, 180, 189, 205, 240, 245,
295, 326, 334, 362
ГраньядеТонинуэло 165
графство Килдар 188
Грац 263

греки 20-52,53,60,67,94,150,
151, 152, 158, 214, 317, 326,
334, 337

Гренландия 272

Греция 12,17,22,26,27,28,29,
36,41,48,51,55,59,70, ПО,
134, 139, 151, 155, 334, 335,
340,341,342,343,344,352

Гундеструп 167

Гундишапур 141

гунны 138, 205,234,250, 326,
334,336

441

Дакия (Румыния) 205, 326,
332,334, 335

Далмация 150,181,334

Дания 214,219, 220,238,242,
245, 246, 252, 264, 270, 295,
297,314,348

датские племена 246

датчане 239,242

Двина 302,317,319

Дейнло 246

Делос 36

Дельфы 32, 38, 40,43,44, 45,
89,151,164,318

Дербишир 153,279

Ди153

Днепр 325,327

Днестр 205,294

Додона 41,42,44,45

Дон 205,247,294,325, 326

дорийцы 27,28,29,30, 37,42

Драва 340

Дублин 219,220,254

Дунай 150,207,325,326,334,
335, 340, 341, 352

Дюссельдорф 164

Евразия 22

евреи 117,346,347

Европа 11, 12, 13, 14, 15, 16,
17,147,149,150,182,197,203,
224, 229, 239, 240, 249, 294,
298, 307, 312, 340, 342, 344,
345, 346, 347, 359, 360, 364,
367,368,381

Египет 21, 27, 51, 109, 142,
148,209,

египтяне 44

Западная Италия 53

Западная Римская Империя
124,126,139,142,146,152,181

Западное Средиземноморье
52,53-101,103

западные германцы 187,204,

205,208,209,211,215
Западный Росс 194
Золотая Орда 328
иберийцы 173,174
Иберия 149,164,171,172,175,
183,205
Иерусалим 132,303
Индия 42,70,147,347
ионийцы 27
Ирландия 149, 152, 156, 160,
165, 168, 170, 179, 183, 185,
187, 193, 196, 202, 219, 232,
235, 241
ирландцы 150, 183, 184,239,
297
Исландия 218, 219, 224, 241,
244, 254, 257, 264, 265, 266,
267,322, 359, 363, 384
исландцы 264,265
Исонцо 335
Испания 28,141,143,147,148,
150, 151, 152, 159, 165, 171,
179, 180, 185, 187, 205, 233,
242,263,292, 350, 360
испанцы 317
италийцы 54,67
Италия 28, 44, 54, 78, 79, 93,
94,98,130,139,142,143, 146,
149, 151, 173, 181, 205, 228,
335,350,353
442
иудеи 117
ицены 175
Йеллинг219,220
Йорк 229,236,242
Кальва 232
Камберленд 190
Кампания 55,93
Капитолий 107
Капри (остров)71
Карентия30!
Карлайл 190
Карлисл 164
Карпаты 204
Карраборо156
Карфаген 12, 55, 94, 97, 100,
103,140,144
карфагеняне 53,173
Кастилия 148
Квифен 69
Кельн 282
кельтиберы 172
кельты (галаты) 150,154
кельты 53, 55, 67, 94, 97, 149,
150, 151, 152, 156, 158, 160,
161-202, 203, 204, 207, 213,

215,325
кельты-бойи 204
кельты-гельветы 204
кельты-кочевники 151
Кембриджшир 69,253,378,380
Кент229
Кентербери 229
Керанна194
Киев 246,305,327,328,338,366
кимвры213
Кипр 46,47
Киренкестер182
Китай 138
Кносс23
Кобленц 155 :
Колиньи171
Кольчестер (Камулодун) 59,
107,155,240
Коми 315
Коннахт 184
Константинополь 130, 132,
135, 145, 146, 246, 294, 326,
329,336,337,338,341,344,352
Копенгаген 204
Корнуолл 184
Корсика 148
Котзанс199
Краков 328
Крит 19,21,22,24,25,26,28,
32,33,37,38,148,342,344,349
критяне 20,25,26,27
Крым 205,238, 326, 337, 340,
341,367
Кубань 247,325,326
Куимпер194
Куклия33,47
кумане(печенеги)303,333
Кумы 90
Курония295,308,317
куроны 295
Лавиний 78
Ладога 323,366
Лангедок 174
Ландкрайнци263
Ланчестер163
Латвия 309,314
латинские племена 65
443
Лациум 55,79,83
Левант 95,326,340,341
Лейден 164
Лейнстер 184
Ливанские горы 130
Ливия 27
Ливония (совр. Латвия) 302,
367
ливы 303

Лион 136,164
Литва 203,214, 302, 306, 312,
329,367
литовцы 33,294,303,306,313,
329
Литтлкоутхаус 180
ломбарды 146,205,302
Лондон 181,193,220,229,369,
371
лотаринги 298
Лотиак202
ЛотраШ
лоты 190
Лох-Моури (озеро) 195
Льюис (остров) 200
мадьяры 331,332,337
Майнц (Магунтаик) 164
Македония 27,151,199,334
Малая Азия 20,26,27,95,110,
149,150,154,214,342,343
Малая Кумания 333
Малороссия 305,329
Малый Сен-Бернар 163
Мальта 148
Мантуяб!
марийцы 315,324,333
Марна 155
Марокко 242 Марта 56 МарцаботтобО Массалия (Марсель) 28, 79, 154,171 Мекка 147,345
Мекленбург 300 Мерида263 Мерсебург 332 Мереей 153 Мерсия229 Месопотамия 341
месопотамцы 44 Меэзия 334
микенцы 26,27,30,31,37 Микены 25,26,27 Милан 124,150 Милет43 мокша 317 Мона (остров) 161
Моравия 328,337 Морбихан 194 Морейшир195 Москва 328,329,341 Московское княжество 330,
368
Мунстер 184
Мэн (остров) 195, 220, 241, 254, 358, 377 Мэри 219 Мюри 168 Нагарвалы214 Назарет 115,346 Нант
242
народы северо-западной Европы 149
444
Нева 327
Некар153
Неман 303
Нидерланды 17,224,232,272,
368
Никомедия 125
Никосия 46
Новая Османская империя 341
Новгород 246,327
Норвегия 219, 225, 238, 242,
243, 244, 264, 267, 295
норвежцы 239,244,363
Норик163,332,333
Норма 155
Нормандия 243,246
норманны 235,242,243
Нортумберленд 297
Нортумбия 202,229,236,242,
244

Ньюгранж 165
Одер 208,214,246,298
Оксфордшир 155,180
Олимпия 31,41,45
Орлеан 242
Османская империя 328,352,
367
осени(осмии)294
остготы 205,215
Остия86,137
остяки 321
Отен 262
Палаццо Спада 45
Палестина И 5,117,341,346,
347, 360
Паннония 332,333
Париж 167,191,233,242,252,
263, 372
Патры 32
Пафос 31,33,46,47
Пеннинские горы 164
Персия 114,115,141,147,148
персы 141,150
Пешт328
пикты 11,190
Пилос 26
пираты-аскоманны (викинги)
295
Пиренеи 148,233
Плунвет194
По (река) 55,97,151,204
Польша 298,301,306,311,313,
329,367
поляки 302,329
Померания 295,298,300
Португалия 147,171
Прага 17,287
Пренесте 79
Прованс 174
пруссаки 33,295,297,303
Пруссия 314
Пфорцейм 152
Пьенца 352
Равенна 124
Раджастан 35,36,48
Рейн 150, 162, 179, 180, 183,
203,204,206,207,228,232,270
Ретр 299,300
Рига 246, 303,305
Ризенгебирг214
Рим 12, 17, 20, 45, 52, 54, 55,
58, 59, 63-102, 103, 109, 110,
445
112, 116, 120, 124, 126, 130,
132, 136, 139, 142, 144, 146,
150, 151, 155, 159, 160, 164,
174, 209, 228, 235, 241, 243,

334, 336, 337
Римини 354
римляне 57, 59, 65, 67, 68, 69,
73, 79, 83, 93, 95, 102, 152, 158,
161, 204, 211, 213, 214, 240
роксоланы 326
Рона 213, 233
Россия 17, 146, 293, 306, 315,
325-334, 335, 341, 367
Румыния 204, 326, 335, 336,
341, 348
русские 331
русы 246, 249, 250, 253, 294,
319, 338
Русь 219, 246, 327, 338, 366
Рюген (полуостров) 295, 299,
301, 318
саамы 321, 322, 334
Саксония 179, 230, 298, 348
саксы 183, 186, 204, 206, 228-
238, 254, 266, 295, 298
Самланд (остров) 318
Самогития (Нижняя Литва)
305, 306
самогиты 295, 312, 313
Самос 21, 31, 44, 45
Санкт-Петербург 308, 366
Сарай 328
Сардиния 148
сарматы 325, 326
Св. Руффуса (остров) 195
Северная Англия 163
Северная Африка 341
Северная Европа 143, 228, 248,
282, 291, 320, 373
Северная Италия 55, 149
Северное Средиземноморье
62
семноны 212, 299
Сена 153, 208
Сербия 149, 337, 347
Сибирь 330, 333
Сигтун 219, 248, 259
Силезия 328
Сирия 33, 115, 148
ситоны 215
Сицилия 130, 148, 340
Скандинавия 17, 205, 222, 223,
225, 228, 231, 238, 243, 254,
257, 266, 270, 280, 293, 297,
321, 327, 383
скандинавы 204, 239, 240, 264,
266, 317, 334
скифы 139, 150, 294, 325, 326,
331
скордиски 149
Славения 335, 337

славяне 297,298,299,302,326,
336, 337
славянские народы 215, 331,
335
Сратклайд 188
Средиземное море 55, 132,
171, 242 . 317, 360
Средиземноморье 26,91,130,
149, 151, 154, 156, 159, 171,
208,215
Средний Восток 55,67.114
446
Стамбул 344
Старая Пруссия 302,303,304
Стоу356
Стоунхендж 368,370
Суассон 233
судины 294
США 59
Танаквисл (Дон) 247,326
Тара 170,184,187
Тарквинии 55,56,64,67
татары 328,329
Темза 241
Теос 52
Тимгад 59
Тина 241
Тоскана 55
Трандхейм219
Трансильвания 303,367
Трир 165,180,232,252,291
Тронденес219
троянцы 158
Трундхольм 263
Тулуза 234,242
Тур 182,335
Турин 59
Туркестан 341
турки 146,341,353,367
Турне 186,232
Турция 341
Тюбинген 169
тюрки 337
тюркские кочевники 333
Уайтглиф217
удмурты 315,321
Украина 198, 205, 294, 329,
330,367
ульмигеры (пруссy) 295
Ульстер184
Упсала33,219,220,223,248,
266,299
Урал 315
Утрехт237
Уэльс 193, 198,253,290, 356,
369
уэльсцы 190

Уэссекс 241, 242, 243
Фалерии 83
Фера (Санторин) 26
Фессалия 26, 27
Фивы 26, 42, 339
финикийцы 53
финно-угры 320, 321, 324, 331
финны И, 294, 317, 321
Финский залив 293
фламандцы 298
Фландрия 227
Флоренция 353, 354
фракийцы 334
Фракия 150, 258, 334
франки 141, 148, 174, 183, 187,
189, 204, 207, 228-238, 239,
298, 332
Франция 17, 28, 46, 149, 150,
155, 164, 165, 171, 187, 205,
221, 223, 224, 242, 246, 290,
347, 350, 349, 370
Фризия 236, 239, 245, 295, 297
Фрилфоррд 155
Фрисландия 164, 180
Халлоутайд 200
Хальберштадт 291
Ханаан 21, 29
447
Хильдесхайм 291, 347
Хорватия 337
Центральная Азия 325
Центральная Европа 17, 149,
347, 354
Центральная Италия 53, 55, 91
цыгане 347, 348
Цюрих 347
Черное море 55, 204, 205, 213,
216, 294, 325, 326, 333
чудь 294
Шаннон 153
Шартр 159, 242
Шатолен 194
Шауляй 303
шведы 205
Швейцария 149, 168, 204,
252, 348
Швеция 33, 217, 219, 220, 238,
246, 247, 253, 259, 261, 269,
279, 294, 295, 320
Шомбателль 333
Шотландия 187, 193, 194, 199,
200, 226, 241, 359, 368
Шотландские острова 241
Щецин 299, 300
Эгейское море 26, 27, 28, 29,
30, 130
ЭгисаВО

Эдинбург 348
Элджин 195
Эльба 205,214, 293,295, 297,
298
Эльзас 46,287,332
Эресбург 217
эрза 315
Эск 190
Эссекс 155,287
эссуви 164
Эстердом 302
эстии 302,317
Эстония 295, 302, 313, 316,
320, 367
эстонцы 214, 294, 295, 296,
317,320,321
эсты 302
Этрурия 55,59,61,62,65,67
этрусски 44, 53, 54, 55, 56, 57,
58,59,60,61,62,64,65,67,91,
94,150,151,215
Эфес 134, 143,240
Эфиопия 27
эфиопы 172
Эфир 43
Южная Англия 241
Южная Аравия 147
Южная Италия 90,93,340
Южная Россия 232
Южная Франция 148,151,
152,349
южноиталийские греки 54
южные славяне 17,331,367
Ютландия 204,264
язиги 326
ятвяги 303

33'

НАИДЖЕЛ ПЕННИК ПРУДЕНС ДЖОНС ИСТОРИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Главный редактор Чубарь В. В.

Редактор Трофимов В. Ю.

Художественный редактор Лосев П. П.

Компьютерное обеспечение Кирюкова Ю. С.

Корректор Верецун Е. В. Подготовка указателей Трофимова М. С.

ООО «Издательская группа «Евразия»

Лицензия на издательскую деятельность

серия ЛР № 065280 от 09 июля 1997 г.

191194. Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 65, пом. 7Н

тел. 245-91-20 e-mail: evrasia@pelerliiik.ru

Подписано в печать 14.09.2000.

Объем 14 печ. л. Формат 84x108¹/₃₂- Гарнитура «Петербург».

Тираж 3000 экз. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.

Заказ №711.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГИПК «Лениздат»
(типография им. Володарского) Министерства РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 59.

“История языческой Европы” — это не только история Европы дохристианской и нехристианской, где перед нами предстают верования и обряды, пантеоны божеств и религиозные доктрины кельтов и германцев, балтов и славян, греков и римлян, критян и этрусков, со времен античности и до прихода христианства; но также и попытка в событиях непрерывающейся борьбы языческих религий и христианской церкви найти иной смысл хрестоматийно выверенных оценок и суждений. Где однозначность, зачастую, свидетельствует о пристрастности, а историческая действительность, пожалуй, многообразней нашего представления о ней.

ISBN 5-8071-0051-4

9 785807 100511